

1893 годъ.

Сентябрь.

№ 10.

ДНЕВНИКЪ

Артиста

приложене къ журналу

Артистъ

Годъ 5-й.
Книга 9.

МОСКВА.

Типо-литогр. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о, Пименов. ул., соб. домъ.
1893.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.
I. ЗОЛОТЫЯ РОЗСЫПИ, романъ В. М. Михеева. (Продолженіе.)	1
II. ГАЛЛЕРЕЯ П. М. ТРЕТЬЯКОВА, ст. А. Н.	11
III. М. В. ИЛЬИНСКАЯ (съ портретомъ)	16
IV. СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ:	
Москва. Малый театръ: Открытіе сезона.— „Бракъ“, ком. П. Вольфа, передѣл. П. П. Гнѣдича.—Дебютъ г-жи Тираспольской.—Первый выходъ г. Федотова.— „Въ такую ночь“, ком. г. Бухарина.—Театръ г. Корша: „Трудовой хлѣбъ“.— „Школьная пара“, шутка г. Бабецкаго.— „Ира въ любовь“ (Флиртъ), ком. Балуцкаго.— „Отчий домъ“ (Heimat), др. Зудермана.— „Подъ душистой вѣткой сирени“, карт. г-жи Корнелиевой.—Дебютъ г-жъ Яворской и Домашевой и гг. Бастунова, Орленева и Бѣжина.— Большой театръ: „Робертъ и Бертрамъ“, балетъ, ст. Ф. А.	18
Нѣсколько словъ о новыхъ способахъ стѣнной живописи	27
Корреспонденціи изъ Варшавы, Вильны, Владиміра, Гродны, Друстеникъ, Кіева, Кунгура, Меджибожа, Минска, Нижняго-Новгорода, Повочеркаса, Одессы, Перми, Риги, Самары, Севастополя, Тамбова, Томска и Царицына	28
V. ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ	35
VI. ХРОНИКА.	38

ПРИЛОЖЕНІЯ:

VII. НАЕДИНѢ, комедія въ 1 д. Фульда, перев. К-на.

VIII. КОРОБЕЙНИКЪ, рисунокъ Г. Ѳ. Рыбакова.

IX. ПОРТРЕТЪ М. В. ИЛЬИНСКОЙ.

Клише снимковъ съ картинъ, заставокъ и виньетокъ работы фирмъ Лигереръ и Гёпль въ Вѣнѣ, Баше въ Парижѣ, Боигъ въ Берлинѣ, Гапфштенглъ въ Мюнхенѣ и П. О. Яблонскаго въ Петербургѣ.

ДНЕВНИКЪ
АРТИСТА,

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ

„АРТИСТЪ“.

Сентябрь

1893 года.

№ 10.

Годъ 5-й.

Книга 9-я.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о.
Пяменовская улица, собственный домъ.

1893.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.
I. ЗОЛОТЫЯ РОЗСЫПИ, романъ В. М. Михеева. (<i>Продолженіе.</i>)	1
II. ГАЛЛЕРЕЯ П. М. ТРЕТЬЯКОВА, ст. А. Н.	11
III. М. В. ИЛЬИНСКАЯ (съ портретомъ)	16
IV. СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ:	
<i>Москва.</i> Малый театръ: Открытіе сезона.— „Бракъ“, ком. П. Вольфа, передѣл. П. П. Гнѣдича.—Дебютъ г-жи Тираспольской.—Первый выходъ г. Оедотова.— „Въ такую ночь“, ком. г. Бухарина.—Театръ г. Корша: „Трудовой хлѣбъ“.— „Школьная пара“, шутка г. Бабецкаго.— „Игра въ любовь“ (<i>Флиртъ</i>), ком. Балуцкаго.— „Отчий домъ“ (<i>Heimat</i>), др. Зудермана.— „Подъ душистой вѣткой сирени“, карт. г-жи Корнеліевой.—Дебютъ г-жъ Яворской и Домашевой и гг. Бастунова, Орленева и Бѣжина.— Большой театръ: „Робертъ и Бертрамъ“, балетъ, ст. Ф. А.	18
Нѣсколько словъ о новыхъ способахъ стѣнной живописи	27
<i>Корреспонденціи</i> изъ Варшавы, Вильны, Владиміра, Гродны, Друргеникъ, Кіева, Кунгура, Меджибожа, Минска, Нижняго-Новгорода, Новочеркасска, Одессы, Перми, Риги, Самары, Севастополя, Тамбова, Томска и Царицына	28
V. ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ	35
VI. ХРОНИКА.	38

ПРИЛОЖЕНІЯ:

VII. НАЕДИНЪ, комедія въ 1 д. Фульда, перев. К-на.

VIII. КОРОБЕЙНИКЪ, рисунокъ Г. О. Рыбакова.

IX. ПОРТРЕТЪ М. В. ИЛЬИНСКОЙ.

Клише снимковъ съ картинъ, заставокъ и виньетокъ работы фирмъ Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ, Баше въ Парижѣ, Бонгъ въ Берлинѣ, Ганфштенгль въ Мюнхенѣ и П. О. Яблонскаго въ Петербургѣ.

Дневник Артиста. 1893. №10 сент.

Каталог 214 драматических сочинений, напечатанных
в № 1 – 29 журнала Артист, №1 – 9 Дневника Артиста
и № 1 – 29 журнала Театральная библиотека.
Объявления.

Золотыя розсыпи.

РОМАНЪ.

(Продолженіе.)

E. Girardin

VIII.

— Да вѣрно ли, милая Анисья Прокофьевна, что онъ прѣдетъ? — говорила дрожащимъ голосомъ Боля.

Блѣдная, похудѣвшая, съ синей тѣнью подъ глазами, которые какъ будто стали больше, но гораздо тусклѣе, чѣмъ обыкновенно, она сидѣла на ступенькахъ террасы у Тулупиныхъ. Анисья Прокофьевна, обезпокоенная, недоумѣвающая, стояла позади. Это было недѣлю спустя послѣ радостной вѣсти, принесенной Плѣвымъ.

— Непремѣнно, не премѣнно! — волнуясь отвѣчала Тулупина на мучительно-не-

терпѣливый вопросъ дѣвушки. — Да вотъ, сама посмотри его письмо, — и она протянула черезъ плечо Боли листокъ почтовой бумаги.

Боля взяла его дрожащей рукой и прочла своимъ безнадежно тоскливымъ взглядомъ:

„Многоуважаемая Анисья Прокофьевна! — писалъ Бушаниновъ, — я не премѣнно буду у васъ въ назначенный часъ, чтобъ увидѣться съ Болеславой Петровной. Преданный Вамъ И. Бушаниновъ“.

— Какой у него размашистый почеркъ, — тихо замѣтила Боля. — Вы написали ему, что я просила?

— Разумѣется, разумѣется, я такъ и

написала, что ты просишь вызвать его къ намъ и что сама прѣехала, — волнуясь увѣряла исправница. — Я такъ была изумлена всѣмъ этимъ. Разумѣется, я подозрѣвала...

— Милая, голубушка, пожалуйста не спрашивайте меня, — съ тоскливой мольбой перебила ее Боля.

— Да я ничего, ничего; я ничего и знать не желаю... Только, признаюсь, меня беспокоитъ... Ты похудѣла, пожелтѣла... не ладится у васъ, что-ли? — дѣлала большіе огорченные глаза Анисья Прокофьевна.

— Ахъ, милая, вы такая добрая, такая чуткая, дайте мнѣ побыть одной, — взмолилась Боля. На глазахъ у ней стояли слезы.

— Да хорошо, хорошо. Я ничего... я уйду, — сказала Анисья Прокофьевна и торопливо пошла съ террасы. — Господи, Владыка! — думала она, — что это такое можетъ быть?.. Все, казалось, шло на ладъ... Взбрело ей что-нибудь въ голову... упрямая вѣдь... Если что взбредетъ ей въ голову, себя изведетъ, да не скажетъ...

И бѣдная женщина, теряясь въ догадкахъ, принялась ожесточенно штопать чулки Кани, усѣвшись на стулъ въ столовой.

Боля на террасѣ осталась одна. Письмо Бушанинова было у ней въ рукахъ. Она сидѣла, неподвижно опустивъ голову, уронивъ руку съ письмомъ на колѣни. Вдругъ одинокая слеза крупной каплей упала на почтовую бумагу. Боля дрогнула, растерянно смущенно осмотрѣла сырое пятно, образовавшееся на письмѣ, потомъ быстро сложила его и спрятала за лифъ своего темнаго платья.

— Хоть это на память останется, — подумала она. И опять сидѣла въ той же позѣ, такъ же неподвижно.

— Что же я ему скажу? — задала она себѣ вопросъ.

Но вмѣсто того, чтобы отвѣчать себѣ, она снова и снова переживала мысленно то, что произошло. Но что же произошло? Именно событій, происшествій и не было. Но чѣмъ обыденнѣе, безцвѣтнѣе была за это время жизнь Боли, тѣмъ ужаснѣе для нея было то, что дѣйствительно, произошло подъ этой обыденностью ея внѣшней жизни. Какъ омутъ затягиваетъ въ себя, почти не шелохнувшись, тонущій предметъ, такъ затянула душу дѣвушки та среда, которая привела ее къ мучительному рѣшенію.

А что она рѣшилась, неизмѣнно рѣшилась, — она чувствовала съ тайнымъ мучительнымъ ужасомъ. Да, она рѣшилась, хотя сама не вѣрила тому, что дѣла-

ла! Она отреклась отъ своей любви! Она не вѣрила этому и дѣлала это. И чѣмъ болѣе убѣждалась, что дѣйствительно дѣлаетъ это, тѣмъ менѣе вѣрила.

Въ то время, когда каждый фибръ ея дышалъ первымъ, несравнимымъ ни съ чѣмъ, ощущеніемъ счастья, когда она вся готова была окунуться въ эту новую, невѣдомую атмосферу любви, — въ то время она какъ-то смутно вѣрила еще, что она, можетъ быть, когда-нибудь, какъ-нибудь, опомнится и вырвется изъ этихъ чаръ. Но вотъ это „когда-нибудь“ настало и настало такъ неожиданно скоро; и она, дѣйствительно, опомнилась, она отгоняла отъ себя эти чары, она отреклась отъ счастья, и не вѣрила этому, ибо то, что она дѣлала и намѣревалась сдѣлать, было такъ дико, такъ жестоко, такъ безобразно жестоко и по отношенію къ ней самой, и къ тому другому, милому, дорогому.

А между тѣмъ, она чувствовала, что доведетъ свою жестокость до конца. Недаромъ такая невыносимая боль сжала ея сердце, когда Плѣвъ объявилъ, что отецъ ея можетъ ѣхать на родину. Недаромъ у нея подкосились ноги, и обморокъ охватилъ ее мучительнымъ полусознаніемъ неизбежнаго горя. Она тогда все поняла, все предугадала, что будетъ дальше.

Пока была неувѣренность въ возможности отцу ея ѣхать на родину, была еще надежда, что и она сама рѣшится, и семья не будетъ особенно препятствовать ея шагу въ эту „темноту“, куда звалъ ее Бушаниновъ. И тогда дѣло бы обошлось безъ борьбы, безъ сомнѣній, безъ многого горькаго, враждебнаго ея счастью съ этимъ „русскимъ“. А теперь... теперь выборъ былъ ясенъ: или жестокость по отношенію къ отцу, къ брату, къ землякамъ-друзьямъ, жестокость, которая была не менѣе жестока отъ того, что совершилась безъ намѣренія быть жестокимъ, или иная жестокость — къ себѣ, къ милому! Но могъ ли быть выборъ между этими двумя жестокостями?

На это отвѣчала вся эта недѣля жизни, лишенной всякихъ событій.

Уже тогда, сейчасъ послѣ ухода Плѣва и Бушанинова, только одинъ недалновидный и близорукій Крѣвскій воскликнулъ:

— Какъ можно быть такой нервной, что отъ радости въ обморокъ падать!

Да Франя продолжала лепетать, что она бабушку увидитъ и что вотъ ей же отъ этого не дѣлается дурно.

Только эти два существа — художникъ, почти ребенокъ душой, да дѣвочка-ребен-

нокъ, ликовали безмятежно отъ неожиданной радостной вѣсти. Отецъ и Иозефъ молчали. Боля чувствовала ихъ зоркій взглядъ на себѣ. И когда Крѣвскій завелъ разговоръ о радостномъ переселеніи на родину дорогой ему семьи, радуясь ея радостью и забывая, что онъ самъ лишень этой возможности, Петръ Казиміровичъ какъ-то холодно уныло остановилъ его, сказавъ, что обсудить все это еще успѣютъ. И Боля опять почувствовала на себѣ его взглядъ. А Иозефъ посмотрѣлъ на отца, потомъ, молча, снова перевелъ на сестру угрюмый взглядъ съ той откровенной жестокостью укора, на которую такъ легко рѣшаются молодые, мало испытавшіе люди. Казалось, всѣ ждали, что Боля заговоритъ.

Но что она могла сказать? Она была захвачена слишкомъ врасплохъ. Она молчала, и отецъ не позволялъ другимъ говорить о томъ, что при другихъ, болѣе нормальныхъ обстоятельствахъ, должно было вызвать оживленный разговоръ въ семьѣ. Боля чувствовала, что ни для отца, ни для брата не было тайной, что она „увлекается“ русскимъ. Но ни тотъ, ни другой не намекнули до сихъ поръ объ этомъ, точно боясь намекомъ санкціонировать фактъ того, чего просто *не должно быть*.

И вотъ день прошелъ, прошелъ и вечеръ; можетъ быть, вдвоемъ, глазъ на глазъ, отецъ и сынъ говорили о томъ, о чемъ слѣдовало теперь говорить, но при Болѣ они молчали, точно радостной вѣсти и не доносилось до семьи. И Крѣвскій, видя, что что-то не ладно и не понимая что, молчалъ и только недовольно пыхтѣлъ. А веселая болтовня Фрави о бабушкѣ, о тетяхъ, которыхъ она увидитъ, такъ и рѣзала больную струну, натянувшуюся въ семьѣ. Взглядъ отца какъ будто говорилъ Болѣ, что онъ и эту болтовню прекратилъ бы, еслибъ это не было ужъ слишкомъ жестоко по отношенію къ обрадованному ребенку. А между тѣмъ, эта болтовня, при неестественномъ молчаніи другихъ, такъ рѣзала больную струну, этотъ взглядъ отца такъ мучительно проникалъ въ душу Боли, что она не выдержала.

— Какъ же вы думаете, папа, насчетъ отбѣзда?—глухо вырвалось у Боли.

— А ты какъ думаешь? Ты у меня домоправительница,—осторожно сказалъ отецъ.

— Я...—запнулась Боля; грудь ея высоко поднялась; дыханье захватило; ей хотѣлось все, все высказать, но она видѣла, какъ глаза отца и Иозефа мрачно опустились. И она не могла ничего сказать.

— Да ты не торопись—время есть, — избѣгая ея взгляда, тихо сказалъ отецъ.

Онъ щадилъ ее, она это чувствовала. Слезы готовы были выступить у ней на глазахъ. День кончился въ молчаніи. Даже Франя, какъ будто инстинктивно испуганная, притихла. И когда эта щебетунья дѣвочка притихла, смотря на отца, на брата, на сестру большими недоумѣвающими глазами, такое мучительное сознание безвыходности своего положенія охватило Болю, что она встала, чтобъ уйти, остаться одной.

Но Иозефъ вдругъ сказалъ ей:

— Ты напишешь Витольду Осиповичу?.. Ему будетъ пріятно получить вѣсть отъ тебя объ этомъ...—Иозефъ какъ будто стѣснялся сказать объ чемъ.

— О томъ, что онъ свободенъ?—глухо спросила Боля.

— Нѣтъ, не о томъ,—странно смотря ей въ глаза, сказалъ юноша,—это его мало интересуетъ. Онъ знаетъ, что его пѣсенка спѣта... О томъ, что отецъ свободенъ... и главное, что ты можешь ѣхать на родину: это его утѣшитъ болѣе всего, ты знаешь.—И Иозефъ пристально посмотрѣлъ на сестру.

— Оставь, Ося, — смущенно и многозначительно проговорилъ отецъ.

Но юноша холодно сверкнулъ своими голубыми глазами.

— Его-то было бы жестоко лишать этой радости: онъ слишкомъ любитъ и Польшу, и насъ,—сказалъ онъ и пошелъ вонъ изъ комнаты.

Боля, какъ виноватая, опустивъ голову, пошла къ себѣ; она чувствовала, какъ пытливо мучительно смотритъ отецъ ей вслѣдъ.

— Да, онъ слишкомъ любитъ и Польшу, и меня...—съ тупой болью въ душѣ думала Боля, ложась на свою постель, въ темнотѣ спальни.—Онъ любитъ Польшу и любитъ меня, и сдѣлалъ все, что могъ... Онъ такъ же научилъ меня любить далекую, никогда невиданную родину.

И въ разгоряченной головѣ ея проходили тѣ образы, которые возникали у нея отъ рѣчей ея друга и наставника, образы исторіи, быта, поэзіи, образы, каждый новымъ звеномъ связывавшіе ея нервную впечатлительную головку съ этой мечтой: далекой, незнакомой родиной. Думы Нѣмцевича, теоріи Лелевеля, сказанія Дуклана Охотскаго, старо-польскій бытъ, нѣжныя строки Мицкевича, страницы Корженевскаго, Ржевусскаго, Шайнохи, безпорядочно, точно въ лихорадочномъ снѣ, проносились теперь передъ Болей.

Но все это было только фономъ, на ко-

торомъ выяснялась фигура этого наставника и друга: онъ самъ дышалъ гораздо болѣе Польшей, живой, болѣзненно живой Польшей, чѣмъ всѣ эти слова и буквы, овладѣвшія ея юнымъ воображеніемъ и сердцемъ.

— Вы, панна, увидите ее! Вы узнаете!.. Вы оцѣните, и васъ въ ней оцѣнятъ!—фанатично твердилъ онъ, и глаза его загорались.

А отъ уроковъ этого чужого человѣка она попадала въ свою семью и чувствовала, каждымъ нервомъ своимъ чувствовала, что въ отцѣ, въ матери, тогда еще живой, въ сестрѣ, только что начинавшей лепетать, конечно по-польски, въ братѣ, жадно дѣлившимъ ея бесѣды со Скульскимъ, во всѣхъ нихъ гораздо проще, непосредственнѣе, неуловимѣе жила и дышала все та же, та же мечта о родинѣ. Мать умерла, Франя подросла, и Боля сама незамѣтно уже нашептывала сестренкѣ эту мечту. А какіе бывали тогда у нихъ разговоры съ Іозефомъ, этимъ сдержаннымъ, внѣшне холоднымъ юношей! Съ какимъ восторгомъ прислушивалась Боля, какъ Франя начала напѣвать пѣсенки Мицкевича, которымъ она же выучила сестру. И какой новой жизнью зажила семья, когда мелькнула надежда на возвращеніе, какіе были планы, мечты!.. И давно ли это было?

Было?—Боля, лежа въ постели, закусила губы; Франя на цыпочкахъ входила въ спальню, боясь разбудить сестру и въ полголоса, какъ бы про себя, напѣвала одну изъ тѣхъ пѣсенокъ, польскихъ пѣсенокъ, въ которыхъ столько нѣжной, почти сладкой и въ то же время кокетливой наивности. И вдругъ Боля сорвалась съ постели и, захлебываясь слезами, обняла испуганную ея порывомъ сестру.

— Франя! я съ вами поѣду, съ вами... къ бабушкѣ.

Какъ она уложила потомъ сестру спать, какъ сама легла—она не помнила. Но когда она снова лежала въ постели, снова тѣ же образы, тѣ же мысли...

— А еслибы онъ поѣхалъ съ нами?—безумно мелькнуло у ней въ головѣ. Теперь, когда у него здѣсь свое дѣло, своя мечта, мечта и ей близкая!..—И ужъ не съ нимъ однимъ разставанье пугало ее,—разставанье со всею здѣшней жизнью, съ этими рабочими, въ жизнь которыхъ входитъ, какъ-то мимоходомъ, научилъ ее тотъ же Скульскій и въ которую тѣмъ горячѣе она углубилась, чѣмъ болѣе эта реальная жизнь была противовѣсомъ той, все еще „мечтательной“ родинѣ. Уѣхала

ли бы она на его мѣстѣ? И чтожъ, всеѣмъ ему ополчаться? Опа горько смѣялась надъ дикой фантазіей.

— Боля!—вдругъ раздался шепотъ еще не уснувшей Франи,—вотъ удивится-то, обрадуется-то бабушка. Она такая, должно быть, старенькая.

Слезы брызнули на подушку Болл.

Этотъ хаосъ несогласимыхъ образовъ, мыслей—бессонными ночами, это тяжелое многозначительное молчаніе отца и брата—тоскливыми днями, и опять недоумѣніе Крѣвскаго, недоумѣніе Франи... О, Іозефъ и Петръ Казиміровичъ знали, чего и какъ добивались!

— Папа, нельзя ли меня завтра отвезти къ Анисѣ Прокоевнѣ?—сказала наконецъ отцу Боля, пзбѣгая его взгляда.

Онъ подумалъ.

— Тебя отвезутъ, я устрою,—сказалъ онъ.—Боля, мнѣ кажется, черезъ педѣлю сбираться можно?—прибавилъ онъ осторожно. И какимъ мучительнымъ вопросомъ горѣлъ взглядъ его, устремленный па дочь. Онъ точно боялся удара.

Она вдругъ, вся изнеможенная, безсильная, опустилась на его грудь.

— Ну, ну...—тронутый, поцѣловалъ онъ ее въ голову,—поѣзжай, кончай свои дѣла. И вотъ она пріѣхала и ей предстояло кончать...

Но что же она ему скажетъ?—мучительно думала Боля.

Она вздрогнула. Она услышала стукъ колесъ.

И не успѣла она опомниться, вскочить, какъ будто въ испугѣ, какъ будто съ желаніемъ бѣжать,—на дорогу, видимую съ террасы, выѣхалъ шарабанъ. Бушаниновъ очевидно гналъ лошадь; взмыленная, она сердито отфыркивалась. И едва онъ увидѣлъ Болю, онъ бросилъ возжи, на бѣгу выскочилъ изъ шарабана и, оставя привычную лошадь пробраться на дворъ, быстро вбѣжалъ по ступенькамъ террасы.

Онъ былъ взволнованъ. Этотъ вызовъ его черезъ третье, постороннее лицо! Неожиданность всего этого! Но когда онъ увидѣлъ Болю, поблѣднѣвшую, похудѣвшую, потерявшуюся, онъ забылъ объ опасеніяхъ относительно своего счастья, онъ вдругъ, всеѣмъ своимъ существомъ, понималъ, что она страдаетъ, что она несчастна. Она ему показалась такой маленькой, такой слабой, смятой, какъ цвѣтокъ внезапно налетѣвшей бурей, и такъ безконечно милой въ ея слабости, въ ея потерянности, что онъ могъ только безмолвно протянуть къ ней свои руки, чтобы привлечь ее къ себѣ, согрѣть и успокоить.

И первое ея движеніе, почти безсознательное, недержимое, было броситься въ эти протянутыя ей, милыя руки. Достаточно ей было увидѣть его милое лицо, которое она почти изучила, когда оно во время неумовимо нѣжныхъ рѣчей близко, близко склонялось къ ней, достаточно было встрѣтить этотъ взглядъ разширившихся ласкающихъ сѣрыхъ глазъ, чтобы, какъ онъ забылъ все его опасенія, забыть все свои намѣренія, все то, что она хотѣла сказать.

Но она отшатнулась; страшное усиліе воли, для нея самой непонятное, неожиданное, стиснуло ея губы, горло, сжало сердце, и, блѣдная, неподвижная, она стояла передъ Бушаниновымъ. Она сама мучительно недоумѣвала; вѣдь она хотѣла отвѣтить на его ласку такой же лаской, вѣдь она теперь, снова увидавъ его, чувствуетъ всю жестокость, всю дикость того, что хочетъ сдѣлать. И вотъ теперь точно окаменѣла, и странная злоба къ нему, ко всему на свѣтѣ—охватываетъ ее. Ей кажется въ эту минуту: не только отъ счастья съ нимъ отеклась бы она, но и отъ всего того, ради чего она совершала это отреченіе: отъ родины, отъ семьи, отъ отца. Ей одно, одно нужно теперь: уйти куда-нибудь, закрыться съ головой отъ всего міра, отъ самой себя, забыться, умереть. Одна тупая, глухая злоба душитъ ее на все, что ее мучитъ, что ставитъ ее въ безвыходное положеніе, что кладетъ на нее рѣшеніе того, что она не въ силахъ рѣшать.

Это была та минута, когда молодая впечатлительная душа до того теряетъ почву, что готова бить и по своимъ, и по чужимъ, чтобъ только дали они ей простора, свободы, хотя бы въ забвеніи. Это опасныя минуты. Это минуты вышаго горя, но онъ же минуты высшей жестокости и къ себѣ, и къ другимъ. И чѣмъ сердечно ближе этотъ другой, тѣмъ люди враждебнѣе къ нему въ эти минуты: подобно особому роду помѣшанныхъ, которые въ помѣшательствѣ тѣмъ болѣе ненавидятъ человѣка, чѣмъ онъ былъ ближе ихъ сердцу, когда они были здоровы.

У нервныхъ, впечатлительныхъ натуръ аффекты минутнаго горя нерѣдко имѣютъ признаки психозовъ, и, конечно, они сами всего менѣе это подозрѣваютъ.

И теперь Боля сама себя дивилась, что она такъ спокойно, холодно сказала, блѣдная, злобно вытянувшаяся, отступая отъ Бушанинова:

— Извините, Иннокентій Егоровичъ... намъ лучше... говорить спокойнѣе.

Его руки опустились.

— Спокойнѣе?—скривились его губы.— Извольте. Впрочемъ, я виноватъ. Я долженъ былъ приготовиться къ этому, получивъ это почти официальное приглашеніе отъ Анисьи Прокофьевны. Что она сваха между нами, что-ли? Признаться, терпѣть не могу, когда въ мои интимныя дѣла вмѣшиваются, быть можетъ, и милыхъ, но совершенно мнѣ постороннихъ людей. Это похоже на показыванье, безъ спроса, интимныхъ писемъ близкаго человѣка.

Бушаниновъ говорилъ сдержанно, рѣзко. Онъ самъ чувствовалъ, что дѣлаетъ не то, что, въ свою очередь, поступаетъ безобразно съ милой дѣвушкой, но съ его языка срывалась фраза за фразой, и онъ не могъ удержаться. Его первый порывъ горячаго любовнаго великодушія былъ слишкомъ силенъ, чтобъ эта злобно-холодная встрѣча не бросила его въ другую крайность.

Но раздраженные слова Бушанинова оказали услугу Болѣ, услугу, можетъ быть, дурную, но сейчасъ ей необходимую. Теперь ей легче было сохранить въ себѣ то злобно-холодное ожесточеніе, которое было продуктомъ мучительнаго аффекта, было безсознательно, а теперь становилось искусственнымъ средствомъ для той цѣли, для которой вызвала она Бушанинова черезъ Анисью Прокофьевну.

И въ самомъ дѣлѣ—отчего она не сама ему написала? Неужели и въ этомъ какъ бы несобдуманномъ поступкѣ таилась скрытая обдуманность той злобы, которая теперь охватываетъ ея изстрадавшееся сердце? Эта мысль смутно мелькала въ головѣ Боли, когда она, какъ будто катаясь подъ гору по жесткому терзавшему ее пути, сказала тѣмъ же спокойнымъ, по какъ-то тихимъ, замирающимъ, точно застывающимъ голосомъ:

— Я во многомъ передъ вами виновата. И болѣе всего, конечно, въ томъ, что допустила себя увлечься... Я забыла, что все это ни къ чему привести не можетъ.

— То ли я говорю? такъ ли я говорю?—мучительно стояло все время у ней въ головѣ. Она съ ужасомъ прислушивалась къ тому, что говорила. Она чувствовала, что это не она говоритъ, а кто-то другой, какое-то другое, злое существо.

— Ни къ чему привести не можетъ?—тихо, едва переводя дыханіе, сказалъ Бушаниновъ и, незамѣтно для самого себя, такъ закрутилъ между пальцами часовую цѣпочку, что она порвалась.

Онъ механически заботливо, торопливо спряталъ обрывки въ жилетный карманъ. Потомъ провелъ рукой по глазамъ. Онъ словно опомнился. Онъ словно попялъ, что приближается такая минута, когда ему нужно будетъ все его самообладаніе, вся его любовь къ этой дѣвушкѣ. Онъ чувствовалъ, что воля человѣка, привыкшаго владѣть собой, давать себѣ во всемъ отчетъ, просыпается въ немъ. Онъ оглянулся кругомъ, взялъ стулъ и сѣлъ.

— Продолжайте, Боля, я слушаю, — сдержанно вырвалось изъ его губъ, и пристальный любящій взглядъ озабоченно остался на Болѣ.

— Что это съ нимъ? — съ новымъ ужасомъ подумала она. — Отчего онъ сталъ такъ спокоенъ? Отчего онъ не продолжаетъ сердиться, раздражаться? Онъ говорить, чтобъ я продолжала, но что же я буду продолжать?.. Я какъ будто и все сказала, и ничего не сказала, — крутилось въ головѣ дѣвушки. Она точно, помѣривъ того какъ онъ овладѣвалъ собой, теряла почву. И вдругъ, закрывъ глаза, точно бросаясь въ холодную воду, она сказала:

— Вы слышали, что тогда сказалъ Плѣевъ?

— Слышалъ и видѣлъ, что съ вами было, — еще тише, еще мягче, еще сдержаннѣе отозвался Бушаниновъ. Пристальный взглядъ его жегъ Болю.

— Вы видѣли и поняли? — глухо, уже безъ прежняго искусственнаго холода, вырвалось у ней.

— Понялъ, — почти прошепталъ онъ. — Хотите выслушать меня? — осторожно, какъ будто щадя ее, прибавилъ онъ.

— Говорите, — едва слышно слетѣло съ ее губъ.

Это облегчало ее, но и страшило: какъ онъ понялъ и что скажетъ? Не усилить ли онъ еще болѣе ее безвыходность, разъяснивъ, что и рѣшатся на то, на что она мучительно рѣшилась, она не имѣла ни права, ни причинъ. Въ особенности пугалъ ее его спокойный, осторожно мягкій, точно щадящій ее тонъ. И вся захолоднувъ, точно оживая услышать отъ него рѣшительный приговоръ ихъ счастью, она слушала, слушала и все больше холодѣла.

Да, она это предчувствовала; онъ говорилъ, что онъ предугадывалъ тѣ осложненія, которыя должны были вызвать ее родные и близкіе въ ихъ отношеніяхъ. Онъ говорилъ, что онъ готовился къ этому. Онъ говорилъ, что началъ понимать значеніе для нея Скульскаго, какъ руко-

водителя и наставника. Онъ прекрасно понималъ и любящимъ сердцемъ ярко представлялъ себѣ ея мысли, ея чувства о родицѣ. Онъ вполне понималъ ту атмосферу политическаго фетишизма, которая окружаетъ ее, но онъ понималъ и то, что сама она въ сущности чужда исключительности. Сердцемъ она ближе къ космополиту Крѣвскому, сохранившему, претерпѣвъ не менѣе Скульскаго, всю душевную ясность, чѣмъ къ послѣднему, опустившемуся какъ поселенецъ, и ожесточившемуся какъ изгнанникъ.

Бушаниновъ говорилъ все яснѣе и яснѣе, все спокойнѣе развивая свои мысли и, очевидно, готовясь къ логическому выводу. Но онъ болѣзненно вздрогнулъ, когда до него точно стонъ долетѣло восклицаніе Боли:

— О чемъ вы говорите, о чемъ вы говорите? Какой тутъ фетишизмъ, какое тутъ ожесточеніе, когда тутъ отецъ, Франя — все это родное, родное, поймите!

И Бушаниновъ вдругъ, всѣмъ своимъ любящимъ сердцемъ, понялъ, что если путемъ логики можно что-нибудь рѣшать въ подобныхъ вопросахъ, то слѣдуетъ бояться увлечься логикой и просмотрѣть то, что не поддается никакой логикѣ. А логикой такъ легко увлечься.

Онъ понялъ свою вторую ошибку. Если его раздраженіе было дико и опасно, то это самообладаніе, это хладнокровное обсужденіе дѣла было, можетъ быть, еще хуже. И внутренне измученный тѣмъ и другимъ, онъ снова протянулъ къ ней руки, и на этотъ разъ, уже не смотря на ея сопротивленіе, привлекъ къ себѣ трепещущую, измученную дѣвушку.

— Неужели же, Боля, мы потеряемъ другъ друга?! — мучительно вырвалось у него въ то время, какъ его губы цѣловали ее блѣдныя холодныя руки.

И вдругъ онъ почувствовалъ, что она уже не сопротивляется, она отдается ласкамъ, она сама обнимаетъ, цѣлуетъ его и плачетъ, плачетъ.

— Боля, Боля! какъ ты измучилась! — шепталъ онъ.

И онъ даетъ ей выплакаться. Онъ молча жметъ ея руки, гладитъ ихъ, ласкаетъ, онъ заглядываетъ въ ея глаза. Онъ, наконецъ, встаетъ и подаетъ ей воду. Онъ слѣдитъ, какъ она, съ трудомъ, глотками стиснутаго спазмами горла, пьетъ воду. Вотъ она нѣсколько успокоилась, отдохнула: она поднимаетъ голову.

— Понялъ же ты, наконецъ, — рвется изъ ее все еще болѣзненно кривящихся губъ.

— Что поняль? Что ты не можешь покинуть меня? — радостно говорит онъ, увѣренный, что, наконецъ, не ошибается, что, наконецъ, побѣдилъ то, что ему кажется такъ дико и что, между тѣмъ, лежитъ бревномъ на дорогѣ къ его счастью.

— Господи! ничего ты не поняль, ничего!.. Пойми же, не могу я, не могу...

И новое рыданіе потрясаетъ весь организмъ дѣвушки.

— Нѣтъ, такія слезыне даромъ, — думаетъ онъ съ ужасомъ. — Неужели же она рѣшилась?.. Что же это?.. Фанатизмъ какой-то... — Руки его трясутся. Онъ собралъ все свое самообладаніе, чтобы помнить только то, что Болю нужно успокоить, что нечего говорить и рассуждать, когда каждое слово рѣжетъ ее какъ ножомъ. И съ его стороны было громаднымъ самопожертвованіемъ въ эту минуту, когда ему не хотѣлось никому отдавать дорогу, несчастную, противъ самой себя безсильную дѣвушку, пойти позвать эту „постороннюю“ Анисью Прокофьевну и передать ей на руки Болю.

И, когда окончательно сбита съ толку, сама плачущая, — она была скоро на слезы, — исправница повела свою изнемогшую любимицу въ спальню, подальше отъ людскихъ глазъ, Бушаниновъ, блѣдный, съ трудомъ дышавшій, мрачно смотрѣлъ имъ вслѣдъ.

— Неужели же она въ самомъ дѣлѣ рѣшилась? Что это! Фанатизмъ, дикое упорство?.. Впрочемъ, мнѣ казалось всегда, что это обманчиво слабая натура, — рассуждалъ онъ, сходя съ террасы, отыскивая свою лошадь и садясь въ шарбанъ.

И когда онъ былъ въ лѣсу, онъ судоржно сжалъ губы отъ подступившаго къ горлу рыданія.

— Да неужели же, чортъ возьми! и я плачу? — закрипѣлъ онъ зубами. — Нѣтъ, мнѣ, дѣйствительно, нужно уѣхать, а то, а то... я пожалуй бить ее начну! — горько думалъ онъ и самъ ужасался тому, что думаетъ. Что-то дикое, мужичье, грубое просыпалось въ его натурѣ, и онъ туго, до боли, наматывалъ вожжи на свои холодныя трясущіяся руки.

А Боля, когда Анисья Прокофьевна подвела ее къ постели, предлагая лечь и успокоиться, вдругъ опомнились. Она окинула комнату болѣзненно недоумѣвающимъ взглядомъ, точно изумляясь, что она не на террасѣ, а въ спальнѣ, не съ Бушаниновымъ, а съ Анисьей Прокофьевной.

— Не удерживайте меня, я домой по-

ѣду, — объявила она тихо, но рѣшительно.

И на всѣ убѣжденія, па всѣ уговоры Анисьи Прокофьевны, блѣдная, стиснувъ губы, она собралась, одѣлась, кликнула привезшаго ее конюха, велѣла подавать лошадь молча, на мгновеніе, прижалась къ груди исправницы и уѣхала.

— Что, сваха, не клеится? — смѣялся, между тѣмъ, Каля. Онъ, разумѣется, былъ во все посвященъ Нисой и любезно „пересидѣлъ свиданіе“ въ канцеляріи безъ всякаго дѣла.

— Съ нынѣшними молодыми людьми самъ чортъ ногу сломить! — вдругъ объявила, забывшись даже до грубости такого выраженія, Ниса. Каля хохоталъ.

А „молодыхъ людей“ лошади несли, между тѣмъ, въ разныя стороны. У Бушанинова очевидно созрѣло какое-то твердое намѣреніе. Онъ болѣе не горячился, не волновался. Онъ вольнѣе отпустилъ вожжи и, блѣдный, сосредоточенный, рѣшительно настроенный, ѣхалъ ровной спѣшной рысью. Онъ какъ будто говорилъ себѣ, что то, на что онъ рѣшился, отъ него не уйдетъ. И когда онъ вернулся на свой пріискъ, онъ спокойно отвелъ лошадь въ конюшню, потомъ медленнымъ шагомъ, поднявъ плечи и понутивъ голову, съ видомъ человѣка, собравшагося идти на проломъ, онъ пошелъ въ помѣщеніе, гдѣ жили второстепенные служащіе.

Это былъ довольно большой, неуклюжій, штукатуренный флигель, раздѣленный на маленькія, однообразныя по положенію, также штукатуренныя внутри, квартиры.

Когда Бушаниновъ, еще болѣе медленными, тяжелыми шагами, поднимался по узкой, крутой почернѣвшей лѣстницѣ во второй этажъ, онъ шелъ все медленнѣе, какъ будто его рѣшимость давила его все тяжелѣе. До него донесся говоръ и тихіе звуки гармоникки. Когда онъ поднялся по лѣстницѣ, въ открытую дверь первой квартиры, выходящей на площадку, гдѣ кончалась лѣстница, — въ клубахъ синяго табачнаго дыма онъ увидалъ крутой, характерный затылокъ Скульскаго.

Онъ вошелъ, еще болѣе блѣднѣя. Общество, собравшееся у конторщика, очевидно, посвящало свои послѣобѣденныя досуги стуколкѣ. Среди грязной довольно просторной комнаты стоялъ ломберный столъ, съ полуоборванымъ сукномъ; вокругъ него собралось нѣсколько служащихъ; большинство было безъ сюртуковъ. Смѣшанный запахъ крѣпкаго табаку, дыма, мѣла, пота и смазныхъ сапоговъ. Душ-

ной атмосферой стоялъ въ комнатѣ. Тутъ же, на столѣ, между колодъ заигранныхъ картъ, виднѣлась водка въ синеватомъ полуштофѣ, обыкновенный металлическій „крючекъ“, изъ котораго пьютъ рабочіе, и на потрескавшейся фаянсовой тарелкѣ нѣсколько ломтей черстваго хлѣба, круто посоленныхъ.

— Ставлю!.. Стукай!.. Покупаю!.. Червоточина!..— рѣзко пронизывало воздухъ, и сильные кулаки громыхали объ столѣ.

Скульскій, въ грязной ночной рубашкѣ, парусинныхъ, не менѣе грязныхъ, панталонахъ и совершенно грязныхъ носкахъ, безъ сапогъ, сутуло сидѣлъ у стола, съ носогрѣйкой во рту. Руки его метали карты, щеки надувались, грудь сощѣла п пыхтѣла, дымъ клубами окутывалъ его толстую лоснящуюся физиономію, съ масляными, посоловѣвшими глазами. Онъ, молча кидалъ карты и орлинымъ взглядомъ слѣдилъ за игрой.

— Ну!.. Витольдка!.. Ну бей, шельмецъ!..— вызывающе мычалъ ему въ носъ его партнеръ, очевидно, сильно выпившій.

Бушаниновъ, едва увидалъ эту картину, чуть не бросился вонъ. Неужели это тотъ человѣкъ, къ которому онъ пришелъ говорить—и говорить о чемъ?!

Но появленіе Иннокентія Егоровича уже было замѣчено. Онъ извинился, что помѣшалъ. Игроки нѣсколько смуглились, пьяный партнеръ Скульскаго сталъ мраченъ, какъ туча. Самъ Скульскій потерянно пыхтѣлъ и сощѣлъ, но губы его уже складывались въ холодно-льстивую улыбку.

— Извините, господа, мнѣ нужно поговорить съ Витольдомъ Осиповичемъ,— сказалъ хмурясь Бушаниновъ.

Игроки съ громомъ пошли вонъ; одинъ захватилъ полуштофъ и тарелку съ хлѣбомъ.

— Къ тебѣ, что-ль, Петруша? А!.. Я помню карты, Павелъ будетъ за пана!— кричалъ ему велѣдъ пьяный партнеръ Скульскаго, загребая карты со стола.

Когда они вышли, комната сразу какъ будто стала больше, но еще грязнѣе и запущеннѣе. Желѣзная кровать и безпорядочный письменный столъ еще болѣе выдѣляли ея сходство не съ жильемъ, а съ какимъ-то стойломъ. На голыхъ стѣнахъ одиноко висѣли портретъ Гарибальди и обрывокъ изъ иллюстрированнаго польскаго журнала съ изображеніемъ Конрада Валленрода въ Маріенбургѣ во время пира. И карточка, и иллюстрація были засижены мухами. Вся эта грязная обстановка, эта толстая фигура грязнаго Скуль-

скаго, въ его дезабилье, странно подѣйствовали на Бушанинова. То, на что онъ рѣшился, показалось ему вдругъ такъ дико, что онъ готовъ былъ холодно извиниться и уйти.

Но Скульскій былъ очевидно трезвъ и, когда онъ, не извиняясь за свой костюмъ, сказалъ съ достоинствомъ и тонкой вѣжливостью:

— Чѣмъ могу быть полезенъ пану?— прежняя рѣшимость вернулась къ Бушанинову.

— То, съ чѣмъ я къ вамъ обращаюсь, будетъ нѣсколько для васъ неожиданно,— началъ Бушаниновъ угрюмо. Въ глазахъ его сверкнуло упорство.

— Панъ?— съ холодно-сладкимъ туманомъ въ голубыхъ глазахъ склонился передъ нимъ, потирая руки, Скульскій.

Бушаниновъ заперъ дверь, которая оставалась открытой, потомъ подошелъ почти вплотъ къ Скульскому и сказалъ тихо, дрогнувшимъ голосомъ:

— Витольдъ Осиповичъ, вы дорожите счастьемъ Болеславы Петровны Русиновской?— и сейчасъ же понялъ, что то, на что онъ надѣялся, рѣшась на нелегкую для него откровенность передъ этимъ враждебнымъ ему человѣкомъ, было избыточной мечтой.

Лицо Скульскаго окаменѣло, только глаза зажглись злобнымъ холодомъ.

— Такъ, панъ,— сказалъ онъ лаконически, еще утонченно вѣжливѣе поклонившись.

И странное дѣло,— вмѣсто того, чтобъ остановиться, уйти, Бушаниновъ, какъ будто на зло тому сознанію, что все будетъ безплодно, какъ будто на зло поведенію Скульскаго, продолжалъ; и вмѣсто мягкости и осторожности, съ какой онъ готовился сообщить все это Скульскому, надѣясь тронуть, убѣдить его, его слова звучали почти такимъ же холодомъ, почти такой же враждебностью, какъ и тонъ Скульскаго.

— Я люблю Болеславу Петровну,— глухо продолжалъ Бушаниновъ.

Глаза Скульскаго сверкнули.

— Это дѣлаетъ честь паннѣ...— въ такой умный, образованный,— доведя свою утонченную вѣжливость до язвительности, опять поклонился Скульскій.

— Важно то, что Болеслава Петровна меня любитъ,— перебилъ его Бушаниновъ.

Нескрываемая злоба сталью прошла по глазамъ Скульскаго. Бушаниновъ видѣлъ, какъ задергались подъ усами эти красивыя губы, какъ поблѣднѣли эти щеки, дурно выбритыя, лоснящіяся, можетъ быть

КОРОВЕЙНИКЪ.

Рисунокъ Г. Ѳ. Рыбакова.

не умытыя сегодня. Но губы эти опять сложились въ сладкую холодную улыбку, и, сквозь задержанное дыханіе взволнованной груди, Скульскій просипѣлъ:

— Пану угодно пригласить меня на свадьбу?

Бушанинова окончательно взорвало.

— Пану угодно просить людей, близкихъ несчастной дѣвушкѣ, не внушать ей гибельной рѣшимости отказываться отъ своего счастья. — Это ей не по силамъ, это жестоко по отношенію въ ней. Если вы въ ней любите живую душу, а не фикцію, не символъ, не фантазію... — Бушаниновъ началъ горячо, рѣзко, и вдругъ его голосъ сорвался: тѣ слезы, которыя уже разъ, дорогой, подступали къ его горлу, опять мучительной спазмой перхватили его голосъ.

Но и Скульскій утратилъ свое искусственное спокойствіе. Голубые глаза его посмотрѣли на Бушанинова странно внимательно.

— Я вижу, панъ, дѣйствительно, любить, — странно глухо сказалъ онъ, — но я тогда буду просить, чтобы не мы, а онъ пощадилъ ея живую душу, какъ панъ выражается, — вдругъ весь взволновавшись съ налившимися кровью глазами, съ побавровѣвшимъ лицомъ, сказалъ Скульскій. — Пусть панъ пощадитъ ее!.. Да, я знаю, ей тяжело, ей не по силамъ. Она молода, она еще слаба... Но пользоваться слабостью, отнять у ней родину, близкихъ, міръ, пану совершенно чуждый, отнять у ней то, изъ-за чего отецъ ея...

Скульскій не кончилъ. Такой же спазмъ, какой за минуту перехватилъ горло Бушанинову, еще сильнѣе сдавилъ короткую шею Витольда Осиповича. И они стояли и смотрѣли другъ на друга, оба точно удивленные волненіемъ другъ друга.

— Но зачѣмъ отнять?.. Зачѣмъ этотъ антагонизмъ... въ вопросѣ, въ которомъ дѣло идетъ о „личномъ“ счастіи?.. Вѣдь это дико, — сказалъ Бушаниновъ, самъ дивясь, что его слова звучатъ такъ неувѣренно, такъ обще, такъ смутно.

— О, я не сомнѣваюсь, что панъ держится примирительныхъ ндѣй, но... я боюсь, что мы съ папомъ владимся въ политику! — вдругъ сверкнулъ глазами Скульскій. — Это праздный, ни къ чему не ведущій разговоръ. Оставимъ, панъ, — все еще дрожащимъ голосомъ, но снова переходя въ свое каменно-учтивое состояніе, отрѣзалъ вѣжливо и холодно Скульскій. Я не могу быть пану полезнымъ, — помолчавъ, заявилъ онъ совершенно холодно.

Передъ Бушаниновымъ стоялъ опять

тотъ же грязный и утонченно вѣжливый человѣкъ, только синіе глаза на выкатѣ не мерцали льстиво: они свѣтились отблескомъ стали. И среди этой грязной обстановки человѣка, опустившагося до послѣдней степени, этотъ холодный торжествующій блескъ глазъ пана-кандидата казался еще болѣе холоднымъ, еще болѣе торжествующимъ.

Бушаниновъ молча всталъ. Глаза его стали также холодны, но мрачны.

— Виноватъ, что обезпокоилъ, — сказалъ онъ, поклонившись и выходя изъ комнаты.

Когда онъ вышелъ, въ комнатѣ Скульскаго раздался хохотъ, но прислушавшись, можно было подуматъ, что это лающій плачь. Черезъ четверть часа Скульскій снова ожесточенно „стучалъ“ въ той же полупьяной компаніи служащихъ, изъ которой самый образованный прошелъ три класса уѣздной гимназіи.

— В-витольдка!.. Раскозыривайся! — ревелъ его партнеръ.

Много было смѣха за игрой пьяной компаніи, но взрывы какого-то истерически задыхающагося хохота, когда слезы брызгали изъ глазъ и все лицо наливалось кровью, потрясали Скульскаго и пугали даже пьяную компанію.

— Не смѣйся, Витольдка! говорю — не смѣйся — кондрашка хватить.. И какъ это на каторгѣ не выбили изъ тебя этотъ жиръ! Задушитъ онъ тебя.. А еще водку дуешь какъ!.. Задушитъ тебя, говорю, — соболѣзповательно убѣждалъ его пьяный партнеръ.

Скульскій молчалъ, исчезая въ клубахъ дыма, и только его налившіеся кровью глаза зорко слѣдили за картами.

Бушаниновъ, придя къ себѣ, молча опустился на стулъ. Онъ сѣлъ передъ большимъ полотномъ, на которомъ уже отчетливо были набросаны типично-русскія лица рабочихъ. Онъ долго смотрѣлъ на эти лица. И въ то же время изъ головы его не шло другое лицо, съ длинными усами и голубыми глазами. И вдругъ не тотъ человѣкъ, который любилъ Болю, а другой, — художникъ, такъ тонко улавливавшій суть типа, точно шепнулъ ему:

— Развѣ ты не понимаешь этого антагонизма? Развѣ эти простыя, грубыя, славянскія бородатыя лица не стали для тебя родицею послѣ всего, что ты сегодня пережилъ?.. Но, Боля, Боля? — вдругъ неожиданно простоналъ опъ вслухъ и самъ испугался этого стона.

Онъ снова задумался, сидя передъ своей

картиной. И чѣмъ больше, среди этихъ думъ, передъ нимъ, какъ-то незамѣтно, возникала разница національностей милой дѣвушки и его—потомка русскаго „хлопа“— усмѣхнулся онъ этому польскому термину, — тѣмъ для него становилась несомнѣннѣ противоположность ихъ натуръ.

— Положительно, полка, съ оттѣнкомъ аристократизма въ крови,—думалъ онъ и чувствовалъ, что тѣмъ сильнѣе ее любить. И вдругъ ему показалось, что онъ уже безвозвратно, разъ навсегда, потерялъ ее. Точно пожъ прошелъ у него по сердцу...

— Ну, что? какъ?.. кончила?—спрашивалъ въ это самое мгновеніе возвратившаяся дочь Петръ Казиміровичъ, заглядывая робѣющими глазами въ ея потухшіе глаза.

Кончила ли? Да всю дорогу, не чувствуя толчковъ таратайки, не чувствуя запаха махорки, которымъ ее душилъ конюхъ, ея измученная голова, ея изболѣвшееся сердце задавали себѣ этотъ вопросъ:— кончила она или не кончила? И развѣ она знала, кончила ли она, или не кончила?

— Папа, да помогите жемчѣ!—стономъ вырвалось у ней,—увезите меня!

— Ты позволяешь?—торжествующе заблестѣлъ взглядъ Петра Казиміровича.

Она молча опустила на грудь отца. Она опять плакала. Въ ея нервной натурѣ не осталось ни искры твердости; слезы, какъ у безутѣшнаго ребенка, безъ конца наполняли ея глаза. Очевидно, Бушановъ былъ правъ: борьба была ей не по силамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

В. Михеевъ.

Галерея П. М. Третьякова.

Картиная галерея П. М. Третьякова, принесенная имъ въ настоящее время въ даръ городу Москвѣ, представляетъ собою такое собрание произведеній русской живописи, что нельзя не удивляться, какъ могло частное лицо, и притомъ въ такое сравнительно короткое время, достичь такихъ блестящихъ результатовъ. Помимо огромныхъ денежныхъ затратъ это предприятие требовало необыкновенной энергии и беззаветной любви къ дѣлу, такъ какъ всякому, сколько-нибудь искусившемуся въ коллекционерствѣ, извѣстно, съ какимъ трудомъ приходится иногда разыскивать нужный предметъ, если даже при этомъ, не жалѣя денегъ, рѣшится добыть его во что бы то ни стало. Особенно приходится сказать это о картинахъ старыхъ, давно умершихъ мастеровъ, которыя въ большинствѣ случаевъ попали уже въ другія казенныя или частныя галереи, откуда нѣтъ никакой надежды ихъ получить. Это условіе и сказалося все-таки въ данномъ случаѣ, хотя гораздо слабѣе, чѣмъ можно было бы этого ожидать. Въ то время, какъ современные художники представлены здѣсь съ такою полнотою, что по этой галереѣ шагъ за шагомъ можно прослѣдить малѣйшее движеніе нашего искусства, болѣе ранніе художники представлены гораздо слабѣе, чѣмъ въ другихъ галереяхъ, предшественниковъ же Д. Г. Левицкаго нѣтъ вовсе, — нѣтъ ни Никитиныхъ, ни А. П. Антропова, ни Ѳ. С. Рокотова.

Самымъ старѣйшимъ представителемъ русской живописи, какъ мы уже сказали, является здѣсь *Д. Г. Левицкій* (род. въ 1734 г. ум. въ 1822 г.), съ котораго мы и начнемъ обзоръ галереи. Его блестящій талантъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе, не смотря на присутствіе тогда въ Россіи такихъ иностранныхъ портретистовъ, какъ Де-Вельи, Дела-Бартъ, Вуаль, Броинтопъ и другіе, которые были въ большой модѣ. Но, не смотря на это, сама императрица нерѣдко давала ему предпочтеніе передъ знаменитыми иностранцами, а за нею слѣдовала и вся русская знать. Благодаря этому Левицкій увѣковѣчилъ своей талан-

тливой кистью и сохранилъ для потомства черты почти всѣхъ своихъ выдающихся современниковъ, чѣмъ заслуживаетъ съ нашей стороны особеннаго вниманія, даже помимо своего художественнаго достоинства.

За нимъ по времени слѣдуетъ *А. П. Лосенко* (1737 — 1773), первый воспитанникъ петербургской академіи художествъ. Онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на своихъ современниковъ присланной имъ изъ Парижа картиной, изображающей «*Андрея Первозваннаго*», которая особенно извѣстна теперь по превосходной гравюрѣ Берсенева. Въ этой картинѣ Лосенко оставилъ далеко за собою не только своихъ современныхъ соотечественниковъ, но и наставника своего Вьеня, а особенно мапернаго Рэту, подъ руководствомъ котораго онъ занимался въ первую свою поѣздку въ Парижъ. На русскую школу Лосенко имѣлъ огромное влияніе, давъ ей серьезное и болѣе самостоятельное направленіе и образовавъ при этомъ многихъ даровитыхъ живописцевъ.

Здѣсь мы видимъ его маслянную картину, представляющую художника пишущаго портретъ съ дѣвочки, эскизъ «*Погребенія Христа*» и академическій рисунокъ.

За нимъ слѣдуетъ родоначальникъ нашего пейзажа *С. Ѳ. Щедринъ* (1745—1804).

До него въ Россіи не только не было пейзажистовъ, но и самый пейзажъ находился въ такомъ пренебреженіи, что въ одномъ рукописномъ словарѣ XVIII вѣка говорится: «Упражняются же нѣціи, въ предрѣченніи хитрости (т. е. въ упоминавшіяся выше архитектуру, скульптуру и живопись религіознаго и историческаго характера) не домедше, живописствомъ всякаго образа и подобія съ натураля, по се околичность». Но въ это время императрица Екатерина, вѣроятно, подъ влияніемъ Дидро, увлеклась пріятелемъ послѣдняго Франческо Казанова и, когда Щедринъ вернулся изъ мастерской французскаго художника, то осыпала его своими милостями.

Совсѣмъ въ другомъ духѣ работалъ современникъ его *М. М. Ивановъ*, ученикъ Ле-

Пренса, робкую манеру котораго мы видимъ здѣсь въ рисункахъ. Будучи взятъ Потемкинѣмъ-Таврическимъ на войну, Ивановъ припужденъ былъ почти измѣнить пейзажу для баталической живописи и, выработавъ изъ себя пастоящаго баталиста, не имѣлъ возможности выработать и хорошаго, первокласснаго пейзажиста, къ чему все же, повидимому, имѣлъ значительныя способности.

Одинъ пейзажъ и одинъ перспективный видъ даютъ намъ нѣкоторое понятіе и о прозванномъ «русскимъ Коналетто» *Θ. Я. Алексѣевъ*, учителѣ М. Н. Воробьева и С. Щедрина, въ которомъ уже чувствуется сильная склонность къ подражанію природѣ взаимнѣ выдуманнаго, такъ называемаго «классическаго» пейзажа. Онъ первый началъ прокладывать дорогу въ такомъ направленіи, по которой уже шли съ такимъ успѣхомъ его ученики и послѣдователи.

И. А. Акимовъ, ученикъ Лосенко представленъ картиною «Сатурнъ обрѣзываетъ крылья Амуру», дублетъ которой находится въ Пряниниковской галереѣ, въ Румянцевскомъ музеѣ.

Работъ *В. Л. Боровиковскаго* здѣсь очень много, и выборъ ихъ очень удаченъ. Всѣ онѣ принадлежатъ къ той порѣ, когда художникъ увлекся изяществомъ и тонкостью кисти прѣхавшаго тогда въ Россію Лампи (отца) и достигъ такой тщательности и законченности письма, что не уступалъ въ этомъ знаменитому вѣнскому портретисту, присоединивъ сюда еще необыкновенную нѣжность.

Противоположность съ упомянутыми нами выше *Θ. Я. Алексѣевымъ* составляютъ *Θ. М. Митчевъ* и *А. Е. Мартыновъ*: насколько первый является для своего времени реалистомъ, настолько эти, если можно такъ выразиться, классиками.

Знаменитый строитель петербургскаго Казанскаго собора, *А. Н. Воронихинъ*, представленъ здѣсь акварельнымъ видомъ именно этого, стяжавшаго ему славу, зданія.

Съ *Г. И. Урюмовымъ* мы знакомимся здѣсь только какъ съ портретистомъ, преимущественно же онъ былъ историческимъ живописцемъ, и хотя, вслѣдствіе сильнаго французскаго вліянія, введеннаго въ академію И. И. Бецкимъ, онъ не могъ сдѣлаться вполнѣ самобытнымъ, но все же у него, у перваго изъ русскихъ историческихъ живописцевъ, замѣтно обращеніе къ своему родному, національному быту. Въ то время и это было не малою заслугой.

А. Е. Еуровъ, горячій подражатель Рафаэля и превосходный рисовальщикъ, представленъ здѣсь какъ портретами, такъ и двумя картинами: «Мадонна» и «Сусаппа». Кромѣ того здѣсь много его эскизовъ и академическій рисунокъ.

Хотя главная сила *А. О. Орловскаго* заключалась въ его рисункахъ, офортахъ и литографіяхъ, но тѣмъ не менѣе и въ краскахъ его

много огня, хотя и не всегда есть гармонія. Главнымъ образомъ онъ былъ художникомъ животныхъ, особенно любилъ лошадей, которыя вездѣ играютъ у него первую роль, а всадникъ и пейзажъ являются только какъ бы аксессуарами. Масляный эскизъ его, представляющій двоихъ охотниковъ, одинъ изъ которыхъ перевязываетъ себѣ руку, даетъ мало понятія объ этомъ художникѣ. Гораздо болѣе удачно характеризуютъ его рисунки.

В. К. Шебуевъ, горячій поклонникъ и подражатель Пуссена представленъ здѣсь одною масляною картиною, «Положеніе во гробъ», и множествомъ эскизовъ.

А. Г. Венеціановъ, дѣйствительный родоначальникъ русскаго жанра, въ настоящее время почти забытъ и цѣнится чуть ли не исключительно только одними настоящими любителями русскаго живописи. Его искренній идеализмъ, исходящій изъ самой души художника, дѣйствительно проникнутой теплой любовью къ людямъ и ко всему окружающему, такъ и свѣтится во всѣхъ его произведеніяхъ. Какъ видно, владѣлецъ этой галереи не пожалѣлъ трудовъ, чтобы собрать произведенія перваго русскаго жанриста и, не смотря на то, что теперь его работы находятъ очень трудно, мы видимъ здѣсь одинъ изъ экземпляровъ картины «Вотъ тѣ и батькинъ обѣдъ», картину «Пряха», портретъ русскаго дѣвушки, жницу, крестьянку съ бороной, голову мужика и голову мальчика, и если пѣтъ здѣсь такого *chef-d'oeuvre'a*, какъ «Причащеніе умирающей», то только оттого, что нѣтъ никакой возможности его достать.

Далѣе укажемъ на прекрасные портреты работы *А. Г. Варнека*, ученика Левецкаго и Щукина, *О. А. Кипренскаго*, его современника и соученика и *В. А. Тропинина*, который пользовался въ Москвѣ тою же славою, какою Кипренскій пользовался въ Петербургѣ. Этотъ художникъ вполнѣ можетъ быть названъ московскимъ, такъ какъ почти всѣ работы его, по крайней мѣрѣ, лучшія изъ нихъ, находятся въ Москвѣ, такъ что петербуржцы мало даже имѣютъ о немъ понятія.

Довольно полно и хорошими вещами представлены самый талантливый изъ нашихъ старинныхъ пейзажистовъ, *М. Н. Воробьевъ*, его современникъ *С. Θ. Щедринъ* и сынъ *Соколатъ Воробьевъ*.

П. В. Басини здѣсь мы видимъ эскизъ одной изъ лучшихъ его работъ: «Введеніе во храмъ Богоматери», исполненной имъ для петербургскаго Казанскаго собора, прекрасный рисунокъ тоже съ лучшаго его произведенія, написаннаго для Исаакіевскаго собора «Нагорная проповѣдь», картину, изображающую смерть христіанской мученицы, этюдъ женской головы къ ней же и одинъ пейзажъ.

К. П. Брюлловъ главнымъ образомъ является здѣсь какъ портретистъ. Портреты: А. Н. Рамазанова, великой княгини Елены Павловны, А. М. Горностаева, жены академика Дурнова, И. А. Мопигетти, П. П. Каменскаго, А. Н. Струговщикова. Н. В. и П. В. Кукольниковъ, Я. О. Япенко, доктора Яниша, В. А. Жуковскаго, Аскони, Ланци, П. А. Кикина, матери Маковскихъ и большой дамскій конный портретъ—даютъ намъ полное понятіе объ этой сторонѣ таланта художника тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ принадлежатъ къ самымъ лучшимъ его портретамъ. Изъ картинъ его здѣсь только двѣ: Пифферари и Католическая обѣди. Но желая пополнить эту часть его дѣятельности, П. М. Третьяковъ даетъ намъ превосходный эскизъ къ самой знаменитой его картинѣ, благодаря которой онъ стяжалъ себѣ такую громкую, всемірную славу: «Послѣдняго дня Помпеи».

Такимъ же образомъ вознаграждается и отсутствіе другого исполнскаго произведенія русской живописи, тоже находящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ—картины: *О. А. Бруни* «Мѣдный змій». Но и помимо этого эскиза, Бруни представленъ очень хорошо: здѣсь находится его «Нерукотворенный образъ», «Мадонна съ голубемъ», «Мадонна съ Предвѣчнымъ младенцемъ» и «Христосъ въ облакахъ», не говоря уже о нѣсколькихъ превосходныхъ рисункахъ перомъ.

Произведеній третьяго великаго современника этихъ только что поименованныхъ художниковъ, *А. А. Иванова*, знаменитаго автора «Явленіе Христа народу» собрано въ этой галереѣ такъ много, что по количеству всѣхъ эскизовъ и этюдовъ превосходить ее только Румянцевскій музей, получившій, по завѣщанію, всѣ картины, рисунки и бумаги, оставшіеся послѣ смерти брата нашего художника непроданными.

П. А. Федотовъ является здѣсь преимущественно въ рисункахъ: «Передняя частнаго пристава въ большой праздникъ», «Мышеловка», «Смерть Фидельки», «Послѣдствія смерти Фидельки», «Магазинъ», «Житіе на чужой счетъ», «Первое утро обманутаго молодого», «Старость художника» и другіе мелкіе рисунки необыкновенно характерно знакомятъ насъ съ талантомъ нашего знаменитаго жанриста. Но и масляныя картины не вовсе отсутствуютъ въ галереѣ. Тутъ есть одинъ изъ экземпляровъ «Вдовушки», и очень хорошая копія, исполненная А. Мокрицкимъ «Сватовство маіора»; кромѣ того портреты его работы: графини Е. П. Ростопчиной и замѣчательный акварельный портретъ отца художника.

Къ тому же времени относятся пейзажи *К. И. Рабуса* и обонихъ братьевъ *Чернецовыхъ*.

А. Т. Маркова, извѣстнаго автора пла-

фона въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, мы видимъ здѣсь одинъ изъ двухъ экземпляровъ самаго любимаго художникомъ его произведенія «Св. Евстафій Плакида на аренѣ Римскаго Колизея». (Другой экземпляръ находится въ галереѣ *О. И. Пряпишикова*, въ Румянцевскомъ музеѣ), за которое вмѣстѣ съ другими заграничными работами онъ получилъ званіе профессора.

Далѣе передъ нами проходятъ одинъ за другимъ художники первой половины нынѣшняго вѣка: Лаптеко, Хруцкій, Завьяловъ, Моллеръ, Канковъ, Штейбель, Неффъ, Плюшаръ, Виллевалде, Заряко. Не претендуя въ настоящей статьѣ на полноту обзора, мы проходимъ молчаніемъ многихъ художниковъ, чтобы прямо перейти къ корифеямъ нашего времени. Здѣсь мы обратимъ преимущественно свое вниманіе на жанръ, такъ какъ борьбою за право гражданства жанровой живописи рѣзко отдѣляется одинъ періодъ отъ другого. Правда многіе изъ нашихъ жанристовъ не принадлежатъ къ составу выпуска тѣхъ четырнадцати академистовъ, которые смѣло бросили перчатку своей alma mater и потомъ, когда она подняла эту перчатку, то образовали сперва «Художественную артель», а затѣмъ «Товарищество передвижныхъ выставокъ», многіе изъ нихъ гораздо старше, но тѣмъ не менѣе все же нельзя не считать 9 ноября 1863 г. кульминаціонной точкой въ направленіи нашей живописи. До тѣхъ поръ, если и являлись такія картины, какъ «Привалъ арестантовъ» Якоби, «Пріѣздъ становаго на слѣдствіе», «Первый чинъ», «Проповѣдь въ деревнѣ» Перова, «Сватовство чиновника» Петрова и многія другія, но все это имѣло характеръ явленія случайнаго; теперь же новое направленіе выбилося наружу изъ за сдерживавшихъ его преградъ и начало отчаянную борьбу за свое существованіе. Самымъ горячимъ защитникомъ его въ печати явился В. В. Стасовъ, отбиваясь отъ всѣхъ многочисленныхъ противниковъ со свойственнымъ ему энтузіазмомъ, въ пылу азарта впадая въ крайности, ничего не щадя, сокрушая и то, что было хорошаго въ старомъ направленіи. Поддерживаемое духомъ времени и талантами своихъ представителей, новое направленіе взяло, наконецъ, перевѣсъ въ борьбѣ. Но освободившись отъ мертвыхъ академическихъ традицій и внеся новую струю жизни въ искусство, русскіе художники стали замѣтно пренебрегать самымъ необходимымъ его элементомъ, который можетъ дать только строгая школа, а именно—правильностію рисунка. Если мы теперь встрѣчаемъ художника, прошедшаго хорошую школу, то только въ видѣ исключенія, и почти всегда это объясняется продолжительнымъ пребываніемъ его за границей.

Этотъ періодъ русской живописи, какъ мы уже говорили въ началѣ статьи, представленъ

съ необыкновенною полнотою; въ это время П. М. Третьяковъ уже собиралъ свою коллекцію и собиралъ ее именно съ цѣлью представить въ памятникахъ исторію родного искусства, поэтому онъ не пропускалъ ни одной не только выдающейся картины, но вообще хотя сколько нибудь характерной для русской школы. Случалось иногда, что картина писалась по заказу другого лица или чуть не прямо изъ мастерской художника приобреталась Государемъ Императоромъ. Въ такомъ случаѣ П. М. прибѣгалъ къ тому же способу, на который мы уже указывали при обзорѣ картинъ старой школы: или приобреталъ довольно значительный и характерный эскизъ ея, какъ напримѣръ «Запорожцевъ» Рѣпина, или «Каменнаго вѣка» В. Васнецова, или же рисунокъ съ нея, исполненный самимъ художникомъ, какъ «Христосъ и грѣшница» Полѣнова или «Тайная Вечера» Гѣ.

Такимъ образомъ по этой галлерей мы можемъ прослѣдить не только общій ходъ движенія русской живописи, но даже всѣ малѣйшія уклоненія отъ него, вліяніе одного художника на другихъ и одного произведенія на другія. Но не имѣя въ настоящее время возможности сдѣлать подобный, дѣйствительно интересный обзоръ, мы ограничимся пока указаніемъ на самыя выдающіяся произведенія этой эпохи.

Мы уже говорили, что еще до протеста, заявленнаго будущею «Артелью художниковъ», являлись время отъ времени жанровыя картины, и указывали на нѣкоторые изъ нихъ, между прочимъ на Якоби и Перова.

В. И. Якоби родился въ Казанской губерніи и выросъ тамъ въ имѣніи отца, лежащемъ на почтовомъ тракѣ, гдѣ то и дѣло двигаются партіи арестантовъ, гдѣ идетъ тяжелая трудовая жизнь забитаго люда. Немудрено поэтому, что когда онъ научился владѣть кистью, то изъ подъ нея стали выливаться не итальянскія веселыя сценки, не миѳическіе вымыслы, а реальныя, душу надрывающія сцены, въ родѣ, напримѣръ, «Партіи арестантовъ на привалѣ», которую мы здѣсь видимъ и за которую художникъ получилъ первую золотую медаль.

В. Г. Перовъ, совершенно свободный отъ какаго бы то ни было иностраннаго вліянія, но сильно подпавшій подъ вліяніе литературы русской, является намъ здѣсь со всѣми своими достоинствами и недостатками. Нѣтъ ни одного малѣйшаго оттѣнка въ его художественной дѣятельности, который здѣсь не былъ бы выясненъ. Мы видимъ множество его портретовъ, изъ которыхъ нѣкоторые принадлежатъ къ лучшимъ его работамъ, какъ напр., портретъ В. В. Безсонова, и большую половину всѣхъ его жанровъ, начиная съ самыхъ раннихъ, какъ «Сельскій ходъ въ деревнѣ на Пасхѣ», и кончая са-

мымъ послѣднимъ «Возвращеніемъ крестьянъ съ похоропъ зимою», и картины-иллюстраціи къ литературнымъ произведеніямъ, какъ «Старикъ-родители на могилѣ сына», писанныя подъ впечатлѣніемъ романа Тургенева «Отцы и дѣти», или «Пугачевскій бунтъ», подъ впечатлѣніемъ «Канитанской дочки», Пушкина, и историческіе опыты его послѣднихъ годовъ жизни: «Никита Пустосвятъ» и подобныя же опыты въ религіозной живописи: «Христосъ въ Геосиманскомъ саду» и «Снятіе со креста» и наконецъ оригинальный рисунокъ «Похороны Гоголя его героями».

Н. Н. Ге, представленъ здѣсь не менѣе полно. Здѣсь мы видимъ его картину, надѣлавшую въ свое время много шума: «Петръ Великій допрашиваетъ царевича Алексѣя въ Петергофѣ», его религіозныя картины: «Молитва въ саду Геосиманскомъ», «Выходъ съ Тайной Вечери», «Что есть истина?» Отсутствующая же картина, о которой мы говорили раньше, «Тайная Вечера», замѣняется здѣсь прекраснымъ рисункомъ съ нея, исполненнымъ самимъ художникомъ и, наконецъ, очень удачный портретъ гр. Л. Н. Толстого.

В. В. Пугирева укажемъ на «Неравный бракъ», имѣвшій въ свое время очень большой и вполне заслуженный успѣхъ, и на «Пріемъ приданаго».

Баронъ М. П. Клодтъ-фонъ Юриенбургъ выставленъ здѣсь необыкновенно характерно. Какою задушевною теплотою и тихою, трогательною грустью исполнены его «Послѣдняя весна», «Предъ отправленіемъ на войну» и «Больной музыкантъ».

В. Е. Маковскому посвящена цѣлая зала. Здѣсь собраны почти всѣ лучшія его работы: «Толкучій рынокъ», «Оправданная», «Въ камерѣ у мирового», «На бульварѣ», «Игра въ бабки», «Друзья пріатели», «Политики», «Дама благотворительница», «Дѣловой визитъ», «У пересыльной тюрьмы», «На побывкахъ у сына», «Полученіе пенсіона», «Крахъ банка» и мн. др., которыя даютъ намъ полное представленіе объ этомъ выдающемся жанристѣ.

Изъ другихъ однохарактерныхъ съ нимъ художниковъ укажемъ на *А. И. Корзухина*: «Разлука», «Пріѣздъ извозчика изъ города», «Въ монастырской гостиницѣ», *И. М. Прянишниковъ* «Гостинный дворъ въ Москвѣ», «Порожняки», «Погорѣлые», «Привалъ рабочихъ», «Эпизодъ изъ войны 1812 г.» и др., *В. М. Максимова* «Приходъ колдуна на свадьбу»; «Семейный раздѣлъ въ крестьянскомъ быту», «Все въ прошломъ» и др., *К. В. Лемоха* «Въ семьѣ чужая», *Г. Г. Мякотдова* «Самосожигатели», «Чтеніе манифеста», *Н. В. Неврева* «Сватовство», «Разсчетъ по наслѣдству» и др.

И. Е. Рѣпину также посвящена цѣлая за-

ла. Тутъ мы видимъ и множество портретовъ, начиная съ такихъ, которые можно назвать почти подмалевками и кончая до такой степени отдѣланными и въ то же время сочными, какъ портретъ баронессы Искуль, и историческихъ картинъ: «Царевна Софья», «Иоаннъ Грозный и сынъ его Иванъ 16 ноября 1581 г.» и жанровъ: «Вечерница», «Крестный ходъ въ Курской губерніи», «Не ждали», и др. Отсутствіе «Запорожцевъ», и «Бурлаковъ на Волгѣ», какъ мы уже говорили, возмѣщено эскизами.

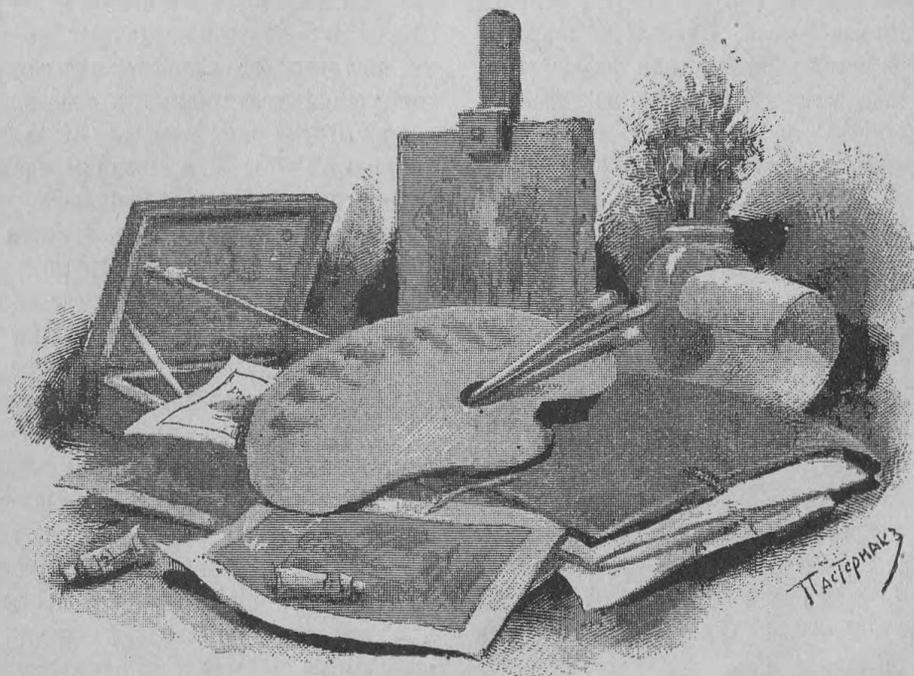
Цѣлыя же залы посвящены *В. Д. Полнову* и *В. В. Верещаину*. Перваго цѣлый рядъ этюдовъ, исполненныхъ во время путешествія на востокъ, и законченныхъ картины: «На Генисаретскомъ озерѣ», «Больное дитя» и «Бабушкинъ садъ». Второго же безчисленное множество какъ этюдовъ, исполненныхъ тоже во время путешествія на Востокъ, такъ и картинъ изъ Туркестанской и Турецкой кампаніи.

Чтобы не увеличивать статьи, укажемъ только на картины *К. Д. Флавицкаго* «Княжна Тараканова», *О. А. Бронникова* «Молитва Пифагорейцевъ», «*Scarpus sceleratus*» и «Освященіе Гермеса», *К. А. Савицкаго* «Встрѣча иконы», «Зимняя панихида» и «Работы на желѣзной дорогѣ», *П. А. Свѣдомскаго* «Медуза», *В. И. Сурикова* «Утро стрѣлцкой казни», «Мень-

шиковъ въ Берестовѣ» и «Боярыня Морозова», *И. И. Крамскію* «Неутѣшное горе», «Христосъ въ пустынѣ» и множество портретовъ, *В. М. Васнецова* «Слово о полку Игоревѣ», «Иванъ царевичъ», «Съ квартиры на квартиру» и мн. др., *Н. А. Ярошико* «Кочегаръ», «Заключенный», «Сестра милосердія»; «Всюду жизнь», *Н. Е. Рачкова* «У воротъ», историческія картины *В. Г. Шварца* и цѣлый рядъ превосходныхъ пейзажей *И. К. Айвазовскаго*, *А. П. Боголюбова*, *И. И. Шишкина*, *Е. Э. Дюккера*, *А. А. Киселева*, *О. А. Васильева*, *А. И. Куинджи*, *Р. Г. Судковскаго*, *Л. Ф. Лагорио*, *М. К. Клодта*, *А. И. Мещерскаго*, *Н. Н. Дубовскаго*, *Е. Е. Волкова* и многихъ другихъ.

Теперь съ присоединеніемъ сюда галереи С. М. Третьякова, явился, правда небольшой, но очень хорошій отдѣлъ русской скульптуры, именно работы *М. М. Антокольскаго* «Иоаннъ Грозный» и «Ессе Номо!!», *Л. Даверцкаго* «Мальчикъ съ обезьяною» и *С. Иванова* «Мальчикъ обливаемый водою», и затѣмъ собраніе превосходныхъ образцовъ иностранной живописи, гдѣ встрѣчаются такія имена, какъ *Munkacsy*, *Fortuny*, *Achenbach*, *Corot*, *Delacroix*, *Bonnat*, *Neuville*, *Vautier*, *Meissonnier*, и другія.

А. Н.

Марія Васильевна Ильинская.

Недавно оставила сцену преждевременно, по болѣзни, одна изъ лучшихъ артистокъ Императорской петербургской драматической труппы — Марія Васильевна Ильинская. Многие любители драматическаго искусства искренно пожалѣютъ объ этомъ, такъ какъ въ г-жѣ Ильинской они теряютъ артистку не только очень талантливую, но и серьезную, съ хорошей школой, всегда съ большой любовью относящуюся къ искусству, которому она честно прослужила цѣлыхъ четырнадцать лѣтъ.

М. В. Ильинская можетъ быть причислена къ лучшимъ современнымъ драматическимъ артисткамъ. Талантъ ея крайне симпатиченъ: простота, естественность, искренній, сердечный тонъ, изящество и тонкая, чисто «кружевная», детальная отдѣлка ролей — вотъ вседневные счастливые спутники этого таланта. Ея художественная игра, согрѣтая неподдѣльнымъ, искреннимъ чувствомъ, порождаетъ всегда удивительно свѣтлое впечатлѣніе: въ ней чувствовалась какая-то жизнерадостность, она способна была затронуть самыя нѣжныя струны сердца, навѣвая хорошія, свѣтлыя мысли. Никогда не допуская въ своей игрѣ переигрыванья, или фальшивыхъ эффектовъ, она всегда оставалась въ строгихъ рамкахъ искусства; каждой роли она умѣла придать соответствующую окраску. Граціозная, изящная, она какъ нельзя болѣе подходила къ ролямъ *ingénue* разнообразнаго жанра, и равнымъ образомъ хороша была какъ въ роляхъ бойкихъ, кокетливыхъ барышень и субретокъ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ на первомъ планѣ преобладаетъ искренность, чувство, въ такихъ роляхъ М. В. своей неподдѣльной искренностью способна была глубоко и сильно тронуть зрителя, оставивъ въ немъ неизгладимое впечатлѣніе. Если задача искусства поднимать нашъ духъ, будить въ насъ лучшія инстинкты и отрывать отъ повседневной прозы жизни, то М. В., какъ одна изъ строгихъ жрицъ искусства, во всей своей сценической дѣятельности свято соблюдала эти высокія задачи и никогда не измѣняла имъ.

Марія Васильевна Ильинская воспитывалась въ Императорскомъ московскомъ Театральномъ училищѣ. Сценическую дѣятельность начала въ 1878 г., когда на сценѣ московскаго Малаго театра состоялись ея первые успѣшные дебюты въ комедіяхъ: «Въ осадномъ положеніи» В. Крылова и «Богатыя невѣсты» А. Н. Островскаго. Съ первыхъ же шаговъ на сценѣ она становится любимицей московской публики и занимаетъ въ богатой талантами труппѣ Малаго театра одно изъ видныхъ мѣстъ. Въ числѣ пьесъ, въ которыхъ появилась М. В. на этой сценѣ и въ которыхъ она имѣла солидный успѣхъ, можно назвать слѣдующія: «Мѣсяцъ въ деревнѣ» (Вѣра), «Школа жепщинъ» (Агнеса), «Ошибки молодости» (Надя), «Выгодное предпріятіе» (Ольга) и «Вакантное мѣсто» (Канюкина), «Шутники» (Вѣрочка), «Горе-злосчатые» (Марьюшка), «Тучки» (кн. Надежда), «Шалость» (Лика), «Арахнея», «Преступница» и пр. Въ 1882 г., лѣтомъ, М. В. впервые принимала участіе въ спектакляхъ Красносельскаго театра, гдѣ появилась въ пьесахъ: «Тучки», «Успѣхъ» и «Домовой шалить»; въ это же время, она на сценахъ нѣкоторыхъ загородныхъ петербургскихъ театровъ, съ выдающимся успѣхомъ сыграла роль Агнесы («Школа жепщинъ»). Въ концѣ 1882 г. М. В., была переведена на сцену петербургскаго Александринскаго театра, гдѣ и выступила съ успѣхомъ въ пьесахъ: «Искорка» (Сашенька) «Тучки» и «Отелло» (Дездемона); но, однако, не смотря на то, что на первыхъ порахъ М. В. Ильинская была вполне сочувственно принята публикой, не смотря на то, что въ труппу Александринскаго театра она явилась не новичкомъ, а вполне законченной, опытной, съ хорошей, *московской* школой, артисткой, могущей съ честью занять видное мѣсто въ этой труппѣ, она вскорѣ въ силу какихъ-то причинъ очутилась какъ-то на второмъ планѣ, рѣдко стала появляться на сценѣ, исполняя при томъ по большей части роли незначительныя. Однако и въ этотъ періодъ ей уда-

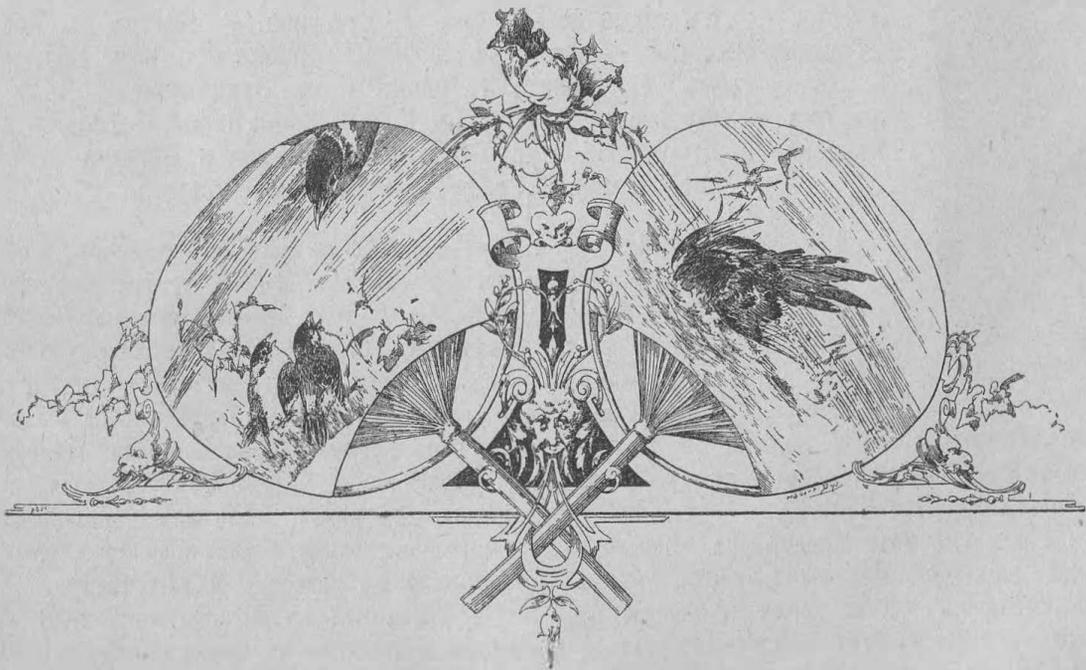

М. В. Ильинская.

лось сыграть нѣсколько выдающихся ролей, какъ Марьюшка въ «Горѣ-злосчастыи», Лиза въ «Горѣ отъ ума», Глаша въ «Каширской стари-нѣ», Борская въ «Обществѣ поощренія скуки». И только во второй половинѣ своей дѣятельности на сценѣ Александринскаго театра М. В. Ильинская появляется на сценѣ значительно чаще въ отвѣтственныхъ роляхъ и съ каждой новой ролью завоевываетъ все болѣе и болѣе симпатіи публики. Такъ, въ концѣ 1887 г., въ бенефисъ В. П. Далматова, М. В. появилась въ роли Клерхенъ въ драмѣ «Эгмонтъ» и выполнила эту роль художественно, давъ въ ней прекрасный поэтическій образъ и заслуживъ общія одобренія; затѣмъ, вскорѣ послѣ этого она съ громаднымъ успѣхомъ сыграла роль Любы въ комедіи «Сорванецъ», исполнивъ ее на Александринской сценѣ болѣе двадцати разъ и всегда съ выдающимся успѣхомъ. Рядъ послѣдующихъ успѣховъ въ роляхъ: Дорины («Тартюфъ»), Генриетты («Ученныя женщины»), Марты («Мышенокъ»), Насти («Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ»), Раисы («Выгодное предпріятіе»), Наташи («Своя семья»), Мариньки («Дѣвичій переполохъ»), Полины («Доходное мѣсто»), Мисси («Сестры Самуровы») доказываетъ, какимъ глубоко-художественнымъ дарованіемъ обладаетъ М. В. Ильинская. Выдающимся исполненіемъ этихъ ролей

М. В. снискала большую любовь у петербургской публики, которая и выразила ей ярко свои симпатіи въ данный ей дирекціей бенефисъ на сценѣ Александринскаго театра, состоявшійся 30 января 1891 г. Бенефициантка появилась въ роли Вѣры въ пьесѣ И. С. Тургенева «Гдѣ тонко, тамъ и рвется» и въ роли Ксеніи въ пьесѣ г. Карпова «Жрица искусства».

Сезонъ 1891—2 г. былъ, къ сожалѣнію, послѣднимъ въ дѣятельности М. В. Ильинской, такъ какъ въ прошломъ сезонѣ она уже болѣе не появлялась на сценѣ. Изъ новыхъ ролей, въ которыхъ она появилась за послѣднее время своей артистической дѣятельности, особенно выдѣлялись: Питоличка («Новое дѣло») и Глафира въ комедіи «Волки и овцы», которая собственно, была послѣдней ролью, сыгранной ею на сценѣ Александринскаго театра. Роль Глафиры исполнена была артисткой замѣчательно художественно и можетъ быть отнесена къ однимъ изъ самыхъ видныхъ ея ролей. Таковымъ представляется краткій «послужной списокъ» нашей выдающейся артистки. Многіе любители драматическаго театра долго не забудутъ эту глубоко симпатичную артистку, какъ долго не забудутъ и тѣ высокія эстетическія впечатлѣнія, которыя она вызывала своей истинно-художественной игрой.

Современное обозрѣніе.

МОСКВА.

Малый театр: Открытіе сезона. — „Бракъ“, ком. П. Вольфа, перед. П. П. Гнѣдича;—Дебютъ г-жи Тираспольской.—Первый выходъ г. Федотова. — „Въ такую ночь“, ком. г. Бухарика. — Театръ г. Корша: „Трудовой хлѣбъ“,—„Игра въ любовь“ („Флиртъ“), ком. Балуцнаго. —„Отчій домъ“ („Родина“) („Heimat“) др. Зудермана.—„Подъ душистою вѣткой сирени“, карт. въ 1 д. В. Корнеліевой.—Дебюты г-жъ Яворской и Домашевой и гг. Бастунова, Орленева и Бѣжина. — Большой театр: „Робертъ и Бертрамъ“ балетъ.

Для открытія Малаго театра 16 августа была поставлена ком. «Горе отъ ума» съ г. Горевымъ въ роли Чацкаго и г. Правдинымъ—Репетилова. Въ этихъ двухъ роляхъ за послѣднее время установилась очередь у гг. Южина и Горева въ роли Чацкаго и у гг. Правдина и Горева въ роли Репетилова. Исполненіе роли Чацкаго г. Южинымъ стоитъ гораздо выше исполненія той же роли г. Горевымъ, который въ свою очередь несравненно удачнѣе г. Правдина играетъ Репетилова. —Въ общемъ спектакль 16 августа прошелъ далеко не ровно и не съ тѣмъ ансамблемъ, къ которому привыкла публика Малаго театра. Слѣдуетъ упомянуть еще о г-жѣ Грибуниной, замѣнившей

г-жу Садовскую въ роли Тугоуховской, и о рѣдкомъ въ стѣнахъ Малаго театра чествованіи дирижера оркестра г. Арендсъ, который безспорно заслужилъ это вниманіе публики, счумѣвъ въ короткое время создать интересъ къ исполненію того самого оркестра, который былъ доведенъ до крайняго безличія предшествовавшими дирижерами. Увертюра «Фенеллы», сыгранная оркестромъ, была даже повторена по требованію публики,—фактъ безпримѣрный по отношенію къ оркестру Малаго театра.

Въ спектаклѣ 18 августа въ комедіи «Женитьба Бѣлугина» въ роляхъ Андрея Бѣлугина и Елены выступили въ первый разъ г. Федотовъ и дебютантка г-жа Тираспольская.

Съ г. Федотовымъ мы уже давно знакомы по спектаклямъ Общества Искусства и Литературы, въ которыхъ имъ былъ сыгранъ рядъ

отвѣтственныхъ ролей. Мы готовы привѣтствовать появленіе молодого артиста на сценѣ Малаго театра, которая въ его лицѣ пріобрѣтаетъ во всякомъ случаѣ весьма полезную силу. Публика отнеслась къ г. Федотову прекрасно, награждая его послѣ каждаго акта вызовами, имъ вполне заслуженными. — Намъ нѣсколько удивилъ выходъ г. Федотова въ роли Андрея Бѣлугина. Въ спектакляхъ Общества Искусства и Литературы, т. е. тамъ, гдѣ г. Федотовъ могъ самъ выбирать себѣ роли, мы видѣли его обыкновенно въ роляхъ стариковъ (1-й мужикъ въ ком. «Плоды просвѣщенія», Бурмистръ въ «Горькой судьбинѣ», старикъ отецъ въ «Рублѣ» и т. д.) и какъ исключеніе мы видѣли его въ характерной роли Карандышева («Безприданница»). Но этотъ выборъ роли Бѣлугина для перваго выхода г. Федотова имѣетъ большое значеніе для опредѣленія артистическихъ силъ дебютанта. Мы имѣемъ возможность при такомъ выборѣ точнѣе опредѣлить насколько молодой артистъ способенъ на артистическое *творчество*, на художественное *воплощеніе* даннаго характера, насколько вообще онъ умѣетъ пользоваться своими силами, располагаетъ ими и какъ велики эти силы. Роль Андрея Бѣлугина въ этомъ смыслѣ — представляетъ достаточно матеріала. И мы должны признать, что молодой артистъ прекрасно выполнилъ свою задачу. Вѣрный тонъ, вполне отдѣланная передача роли, даже въ мелочахъ, обдуманность и безусловно большая работа надъ ролью, все это сильно говорить въ пользу г. Федотова. Передъ нами былъ уже не любитель, а настоящій артистъ, по праву занявшій мѣсто на сценѣ нашего образцоваго театра. Мы подождемъ говорить о темпераментѣ. Г. Федотовъ и прежде казался намъ холоднымъ актеромъ, и въ роли Андрея сильныя сцены ему удавались менѣе, такъ напримѣръ, монологъ у окна во 2 дѣйствіи не произвелъ должнаго впечатлѣнія. Но мы должны принять во вниманіе весьма понитное волненіе дебютанта, выступающаго на такой сценѣ, какъ сцена Малаго театра. — Подождемъ, пока молодой артистъ освоится съ своимъ новымъ положеніемъ, станетъ больше вѣрять въ себя и сброситъ тѣ путы, которые налагали на него прежде любительство между дѣломъ, а теперь волненіе дебюта. Во всякомъ случаѣ эта скромность и неувѣренность въ себѣ говорить за дебютанта, за то, что онъ серьезно смотритъ на избранное имъ поприще, любитъ и уважаетъ его и что въ немъ мы найдемъ серьезнаго работника, не позволяющаго себѣ легко относиться къ дѣлу служенія искусству.

Иное впечатлѣніе произвела на насъ г-жа Тираспольская. Мы видѣли въ ней больше смѣлости, чѣмъ артистическихъ данныхъ. А данныхъ этихъ у нея немного и тѣ, какія есть, требуютъ еще большаго труда и ждуть своего

развитія. Прежде всего артисткѣ мѣшаетъ ея непослушный голосъ, однообразный и непріятный тонъ. Затѣмъ въ исполненіи ею роли Елены не было замѣтно работы надъ ролью, способности, не говоримъ воплотиться въ изображаемый типъ, а хотя выразить главныя стороны даннаго характера. Отношеніе къ роли было поверхностно. Мы еще въ прошломъ году, въ статьѣ о выпускномъ экзаменаціонномъ спектаклѣ Филармоническаго Общества, указывали на это, говоря о г-жѣ Тираспольской. Какъ тогда въ роли Шубиной («Надо разводиться»), такъ и теперь въ роли Елены г-жа Тираспольская осталась одной и той же актрисой, твердо выучившей текстъ роли, но не постаравшейся или не сумѣвшей передать ея характерныя стороны. Для втораго дебюта г-жа Тираспольская выступила опять таки въ выигранный роли Шубиной въ пустынькѣ, но сценической пьескѣ «Надо разводиться», и явилась опять-таки сама собой, той же г-жей Тираспольской, только выучившей текстъ другой роли.

Мы отнюдь не хотимъ сказать этимъ, что совершенно отрицаемъ сценическія данныя въ молодой артисткѣ. Вовсе нѣтъ. Онѣ есть у нея, но пока въ такомъ еще зачаточномъ состояніи и требуютъ еще такъ много работы надъ собой, что ей еще слишкомъ рано думать о возможности занять сколько-нибудь замѣтное мѣсто на сценѣ нашего образцоваго театра. Выступивъ на подмосткахъ *этого* театра, г-жа Тираспольская тѣмъ самымъ заставила насъ подойти къ ея исполненію съ иной мѣркой. Для того, чтобы дебютировать на сценѣ нашего образцоваго театра, надо быть или артистомъ съ выдающимся талантомъ, или по крайней мѣрѣ артистомъ съ большимъ опытомъ и школой. Безъ этихъ данныхъ нѣтъ никакого основанія стремиться на эту сцену. Слишкомъ крупныя артистическія величины входятъ въ составъ этой труппы, чтобы новый артистъ даже съ нѣкоторыми задатками для сцены могъ не затеряться среди нихъ. И то, что г-жа Тираспольская не принята на сцену Малаго театра, заставляеть насъ радоваться не только за эту сцену, на которую не принята совершенно лишняя для нея артистка, но больше всего за самую дебютантку. Играя на провинціальныхъ сценахъ, она будетъ имѣть больше возможности совершенствоваться и работать надъ собою, появляясь въ главныхъ роляхъ, тогда какъ, будучи принята на Императорскую сцену, она бы и не могла надѣяться на занятіе виднаго амбуа, а только бы увеличила собою, и безъ того слишкомъ многочисленный, контингентъ забытыхъ, давно уже ожидающихъ *хода* артистовъ. — Лучше же имѣть возможность дѣлать въ скромныхъ рамкахъ настоящее дѣло, чѣмъ состоять при большомъ дѣлѣ въ каче-

ствѣ безмолвнаго свидѣтеля. Пусть г-жа Тираспольская поработаетъ надъ собою какъ слѣдуетъ, упорно и долго, и тогда уже, если старанія ея увѣнчаются успѣхомъ, снова познакомить насъ съ своими силами, а пока еще слишкомъ рано. Кстати, исправимъ здѣсь неточное свѣдѣніе, напечатанное въ № 9 «Дневника Артиста». Г-жа Тираспольская прошлый сезонъ служила не на сценѣ Александринскаго театра, а въ харьковскомъ драматическомъ Товариществѣ, на петербургской же Императорской сценѣ она только дебютировала въ той же своей излюбленной роли Шубиной.

Мы остановимся здѣсь немного на исполненіи другихъ ролей въ той же комедіи «Женитьба Бѣлугина», такъ какъ почти всѣ роли переданы новымъ исполнителямъ.

Но прежде всего мы не можемъ пройти молчаніемъ исполненіе г-жи Садовской, и прежде игранный ею же, роли старухи Бѣлугиной. О такомъ исполненіи можно сказать лишь одно, что оно выше всякихъ похвалъ. Передъ такимъ исполненіемъ можно только благоговѣть. Каждое движеніе, каждый жестъ, взглядъ, тонъ артистки—совершенство. Это полное воплощеніе живого лица съ его плотью и кровью. И вотъ настоящій образецъ искусства—г-жа Садовская продолжала стоять на занятой ею высотѣ, даже тамъ, гдѣ ей мѣшалъ остальной ансамбль. Въ особенности мы не можемъ не упрекнуть режиссера за передачу роли старика Бѣлугина г. Левицкому, у котораго нѣтъ никакихъ данныхъ для этихъ ролей. Голосъ артиста, произношеніе, манеры—все производило весьма неподходящее для этой роли впечатлѣніе. Въмѣсто Бѣлугина на сценѣ былъ неудачно замаскированный г. Левицкій и только.

Г. Левицкій артистъ далеко не безполезный на своемъ мѣстѣ. Зачѣмъ же поручать ему исполненіе такихъ ролей, совершенно ему не подходящихъ и ему не по силамъ. Не менѣе удивительно и отношеніе режиссера и къ публикѣ, и къ пріобрѣтенному труппою реноме. Публика, конечно, не могла быть довольна исполненіемъ г. Левицкаго роли старика Бѣлугина какъ и исполненіемъ г. Славинымъ роли Дикого въ «Грозѣ», а та часть публики, которая рѣдко посѣщаетъ театръ, могла составить себѣ невѣрное и весьма нежелательное понятіе о современномъ состояніи труппы Малаго театра и ея силахъ. Какъ будто эта труппа такъ бѣдна артистами, что некому поручить такихъ ролей. Между тѣмъ въ то время, когда г. Славинъ и г. Левицкій вынуждены играть совершенно неподходящіи имъ роли, многіе изъ артистовъ находятся не у дѣлъ. Напримѣръ, почему было не поручить эти роли молодому и очень способному артисту г. Подарину, у котораго есть всѣ данныя

для нихъ. Въ газетахъ промелькнулъ слухъ, что г. Подаринъ переходитъ на петербургскую сцену. Мы, конечно, очень пожалѣемъ объ этомъ переходѣ: и для нашей образцовой сцены, и для правильнаго артистическаго развитія талантливаго г. Подарина было бы лучше, если бы онъ остался на московской сценѣ, гдѣ онъ по праву могъ бы занять замѣтное положеніе. Но мы не будемъ удивляться этому переходу. При томъ, болѣе чѣмъ странномъ отношеніи къ молодымъ силамъ и неумѣнни ими пользоваться и руководить, какія проявляетъ наше режиссерское управленіе, нѣтъ ничего удивительнаго, что молодая, талантливая силы стремятся уйти туда, гдѣ они рассчитываютъ на большую возможность совершенствоваться путемъ практики.

Намъ остается еще коснуться исполненія въ 1-й разъ роли Агишина г. Ильинскимъ. Это лицо обрисовано у автора довольно грубыми мазками. Мы знаемъ *кто* такой Агишинъ, но изъ пьесы не ясно какими путями добивается онъ успѣха у женщинъ, какими чарами онъ ихъ увлекаетъ. Все, что говоритъ Агишинъ, слишкомъ банально, чтобы заинтересовать женщину, и въ особенности такую искательную тонкихъ ощущеній и такую требовательную и избалованную дѣвушку, какова Елена. Г. Ильинскій мастерски докончилъ обрисовку этого лица, и предъ нами явился живой человекъ, не обще-банальнаго типа. Рѣчь Агишина г. Ильинскій придавалъ значеніе чего-то таинственнаго, загадочнаго, что *какъ будто* заключается въ душѣ этого безпринципнаго прожигателя жизни. За этой загадочностью Елена могла видѣть то, чего на самомъ дѣлѣ не было, но что ей хотѣлось видѣть въ любимомъ человекѣ. Ее манитъ эта таинственность, эта загадка, и зритель понимаетъ, что *такой* Агишинъ могъ поработить Елену на столько, что она, не пытаясь разрѣшить эту загадку и беззавѣтно подчиняясь его вліянію, соглашается на «сдѣлку съ совѣстью».

Первой новинкой наступившаго сезона явилась комедія въ 3 д. Вольфа «Бранъ» («Les Maries de leurs Filles»), передѣланная для русской сцены П. П. Гнѣдичемъ. Мы не будемъ здѣсь рассказывать сюжета этой комедіи, такъ какъ она извѣстна нашимъ читателямъ—она напечатана въ сентябрьской книжкѣ нашего журнала «Театральная Библіотека». Мы не можемъ только не выразить сожалѣнія, что пьеса появилась не въ простомъ переводѣ, а въ передѣлкѣ на русскіе нравы. Конечно, такія положенія, какія рисуетъ пьеса Вольфа, возможны и въ нашемъ обществѣ. Сынъ почтеннаго профессора, воспитанный недалекою матерью можетъ вырасти пошлымъ шелопаемъ, можетъ ради денегъ жениться на дочери кокотки, ради ея приданаго, которое ея мать добыла безнравственными путями; мо-

жетъ и эта дѣвушка оказаться и въ высшей степени нравственнымъ, чистымъ существомъ, — повторяемъ, что все это до известной степени можетъ встрѣтиться и въ нашемъ обществѣ, но какъ очень рѣдкій фактъ, какъ изъ ряда вонъ выходящій анекдотъ, а такіе анекдоты не могутъ служить сюжетомъ для пьесы, сколько-нибудь претендующей на отраженіе нравовъ и на обрисовку *типовъ* даннаго времени. Другое дѣло Парижъ. Тамъ такіе персонажи на каждомъ шагу—и кокетки, составляющія себѣ состоянія, и ихъ дочери, воспитывающіяся въ монастырскихъ школахъ и могущія относиться съ благоговѣніемъ къ памяти такихъ матерей, оставаясь сами чистыми и непорочными, и такіе браки.

Еслибы пьеса явилась на сценѣ въ переводѣ—она много бы выиграла. Зрителю не пришлось бы наталкиваться то и дѣло на нотки, чуждыя нашей жизни. Если же ужъ такъ необходимо было поставить эту пьесу въ передѣлкѣ, то мы въ правѣ были ждать отъ такого талантливаго писателя, какъ г. Гнѣдичъ, лучшаго исполненія этой задачи и болѣе полной и тщательной передѣлки пьесы.

Пьеса Вольфа въ оригиналѣ, какъ въ Парижѣ, такъ и на петербургской Михайловской сценѣ имѣла большой успѣхъ, которымъ она главнымъ образомъ обязана блестящему языку діалоговъ. Особенно хорошъ въ этомъ смыслѣ второй актъ.

Исполненіе этой пьесы артистами Малаго театра заслуживаетъ полной похвалы. Г-жа Лешковская (Лиза) и г. Южинъ (Валентинъ) блестяще исполнили свои роли, внеся въ нихъ массу настоящей жизни.

Г-жа Лешковская исполненіемъ этой роли еще разъ доказала какую талантливую и способную на тончайшую отдѣлку роли, до мельчайшихъ деталей, артистку имѣетъ въ ея лицѣ наша сцена.

Роль хлыща Валентина была исполнена г. Южинымъ превосходно. Такой полной передачи ролей этого типа мы давно уже не видали. Заразительная веселость, удивительная легкость, съ которой передавалъ г. Южинъ каждый малѣйшій штришокъ своей роли, приводила зрителя въ восторгъ.

Роль старика отца Валентина—Сократа Ивановича очень толково и выдержанно провелъ г. Федотовъ. Слѣдуетъ упомянуть и о превосходномъ гримѣ артиста. Г-жа Яблочкина 1-я добросовѣстно передала свою роль баловницы-матери Валентина, недалекой Марьи Александровны, равно какъ и г-жа Харитоновна небольшую роль горничной Даши.

Роль бабушки Лизы, болтливой Ольги Васильевны, не вполне удалась г-жѣ Грибуниной. Хотѣлось бы большей отдѣлки роли. Въ ея исполненіи Ольга Васильевна вышла недостаточно характерной и нѣсколько молодежавой.

Слѣдуетъ отмѣтить новое, очень удачное, эффектное освѣщеніе сцены во 2-дѣйствіи пьесы. Сцена представляетъ роскошно убранную столовую, посрединѣ накрытъ обѣденный столъ. Рампа почти потушена и всю сцену освѣщаетъ ярко горящая, висящая надъ столомъ лампа.

Этотъ эффектъ освѣщенія сталъ возможенъ вслѣдствіе введенія съ наступившаго сезона электрическаго освѣщенія въ нашихъ театрахъ. Это нововведеніе, конечно, дастъ возможность декоратору широко пользоваться имъ для сценическихъ эффектовъ. Первый шагъ весьма удаченъ.

30 августа на сценѣ Малаго театра была поставлена въ 1 разъ ком. въ 3 д. Лопе-де-Вега „Собака Садовника“. Авторъ пьесы представляетъ въ исторіи литературы феноменальное явленіе. Его перу принадлежитъ болѣе двухъ тысячъ пьесъ. Онъ соединялъ въ своемъ лицѣ такія противоположныя стороны характера и дѣятельности, которыя рѣдко встрѣчались въ исторіи. Онъ былъ патеромъ, извѣстенъ былъ какъ аскетъ и въ то же время былъ плодовитѣйшимъ писателемъ драматургомъ, въ числѣ его произведеній есть много комедій и фарсовъ. Его популярность была громадна. Имя его привлекало въ театръ цѣлыя толпы. Родившись нищимъ, онъ составилъ себѣ большое состояніе.

Для русской публики имя Лопе-де-Вега хорошо извѣстно по двумъ, имѣвшимъ въ свое время очень большой успѣхъ, драмамъ: «Звѣзда Севильи» и «Овечій источникъ», шедшимъ на сценѣ Императорскаго театра въ переводѣ покойнаго С. А. Юрѣва.

«Собака садовника» принадлежитъ къ числу веселыхъ комедій, почти фарсовъ. Сюжетъ ея не многосложенъ.

У богатой и знатной вдовы графини Діаны-де-Бельфоръ служитъ секретаремъ молодой Теодоро. Теодоро собирается жениться на одной изъ служанокъ графини, Марселѣ, которая отвѣчаетъ ему взаимностью. Сама графиня влюблена въ молодого Теодоро, но ея положеніе знатной графини не позволяетъ ей спуститься до любви и замужества съ человѣкомъ низкаго происхожденія.

Съ своей стороны Теодоро готовъ во всякую минуту отречься отъ любви къ Марселѣ и сдѣлаться для графини всѣмъ, чѣмъ она пожелаетъ. Она то кокетничаетъ съ нимъ, даетъ ему надежду, то грубо обходится съ нимъ и напоминаетъ ему разницу ихъ положеній. Сбитый съ толку, Теодоро снова возвращается къ Марселѣ, но графиня вновь овладѣваетъ имъ. На этой смѣнѣ настроеній и построена вся пьеса, которая оканчивается тѣмъ, что Тристанъ, слуга Теодоро, переодѣвшись туркомъ, увѣряетъ графа Лудовика будто бы Теодоро его сынъ,

котораго тотъ уже 20 лѣтъ считалъ погибшимъ. Тотъ признаетъ его за сына. Теодоро дѣлается графомъ и препятствій къ браку его съ графиней болѣе нѣтъ. Хотя Теодоро и признается графинѣ, что онъ вовсе не сынъ графа Лудовика, но она пользуется этой ложью, чтобы вступить въ бракъ съ любимымъ человѣкомъ.

Главную роль пьесы — графини Діаны превосходно исполняетъ г-жа Лешковская. Ея передача этой трудной роли — цѣлая гамма изящныхъ, тонкихъ, отдѣланныхъ и жизненныхъ воплощеній капризной и измѣнчивой природы.

Г. Ильинскому роль Теодоро удалась мало. Въ его исполненіи Теодоро вышелъ не вполне яснымъ, слѣдовало опредѣленнѣе обрисовать трепачность и безпринципность этого слуги своей госпожи, готоваго любить и принадлежать каждому, кому прикажутъ.

Роль Тристана, слуги Теодоро, очень весело и бойко играетъ г. Макшеевъ.

Г-жа Панова неудачно передала небольшую роль Марсели. Ей недоставало нужныхъ для этой роли легкомыслія и бойкости. Она ведетъ роль въ слишкомъ серьезномъ и тяжеломъ тонѣ. Въ этой роли слѣдовало бы замѣнить г-жу Панову болѣе подходящей артисткой.

Изъ остальныхъ исполнителей укажемъ на г. Оедотова, который довольно характерно передаетъ роль одного изъ претендентовъ на руку графини — маркиза Рикардо. Добросовѣстно исполняетъ свою роль графа Лудовика и г. Левицкій. Остальные же исполнители только читаютъ текстъ своихъ ролей, но совсѣмъ не играютъ.

6 сентября была поставлена комедія г. Бухарина „Въ такую ночь“.

Лишенное какой-либо идеи, даже просто сколько-нибудь интересной или хотя бы ясно и толково рассказанной фабулы, оно могло бы имѣть тотъ интересъ, что вводитъ зрителя въ невѣдомый еще русской сценѣ міръ нашихъ дипломатовъ, окредитованныхъ заграницей. Это особый міръ, съ нимъ русская публика почти незнакома, и вѣрная и мѣткая обрисовка этихъ лицъ могла бы имѣть интересъ, будь это хотя только интересъ новизны. Но блуждающія по сценѣ какія-то тѣни ничѣмъ не напоминаютъ живыхъ людей. Сюжетъ пьесы до такой степени несложенъ, что имъ трудно наполнить даже одинъ актъ, между тѣмъ авторъ растягиваетъ его на три утомительно-скучныхъ акта. Дѣйствія въ пьесѣ нѣтъ, тянутся безконечные разговоры на какомъ-то удивительномъ русскомъ языкѣ, о неясныхъ порывахъ, неясныхъ чувствахъ и т. п. съ весьма неудачными попытками на остроуміе. Развязка угадывается съ перваго же явленія.

У баронессы Трейлебенъ (г-жа Яблочкина 1-я) есть «старый другъ», давно уже безнадежно влюбленный въ нее, нѣкто Странскій (г. Горевъ). Баронесса ждетъ на свою виллу (дѣло

происходитъ въ Италіи) посланника Сабанѣва (г. Южинъ), котораго она прочитъ въ женихи своей дочери Лизѣ (г-жа Кузина). Этотъ Сабанѣвъ когда-то былъ влюбленъ въ родственницу баронессы Горяинову (г-жа Лешковская), но она отвергла его, тогда незначительнаго чиновника, и мечтала выйти замужъ за какого-то богатаго князя. Но родня этого князя не позволила ему жепиться на бѣдной Горяиновой и та перестала мечтать о замужествѣ. Но теперь Горяинова внезапно получила наслѣдство и разбогатѣла, и теперь у ней много жениховъ, которыхъ она съ презрѣніемъ отвергаетъ. У баронессы гоститъ еще молодой дипломатъ графъ Кордичъ-Залѣсскій (г. Ильинскій), человѣкъ съ незначительнымъ еще положеніемъ и безъ средствъ. Онъ влюбленъ въ Лизу, но все не рѣшается сдѣлать предложеніе. Пріѣзжаетъ Сабанѣвъ; онъ непріятно пораженъ встрѣчей съ Горяиновой. Онъ знакомится съ Лизой и очень быстро рѣшаетъ сдѣлать ей предложеніе. Кордичъ и Горяинова заключаютъ какой-то союзъ, совершенно, впрочемъ, излишній, съ цѣлью добыть руки Лизы для Кордича и предложенія Сабанѣва для Горяиновой. Кордичъ, заключая союзъ, цѣлуетъ руку Горяиновой. На эту сцену случайно натываются остальные и поднимаютъ почему-то цѣлую исторію изъ-за простого, всюду принятаго поцѣлуя руки. Лиза ревнуетъ Кордича, котораго она любитъ, сама того не подозревая; Сабанѣвъ ревнуетъ Горяинову, которую онъ, оказывается, и не переставалъ любить. — Менѣе всѣхъ прилично ведетъ себя посланникъ: онъ, на основаніи этого поцѣлуя Кордичемъ руки Горяиновой, при всѣхъ предлагаетъ имъ скорѣе назначить свадьбу. Наконецъ 3-й актъ: чудная итальянская ночь, луна, фонтаны и пр. и пр. Одна парочка смѣняетъ другую. «Поэтическія» сцены, на которыя видимо рассчитывалъ авторъ, проходятъ подъ дружный смѣхъ публики. Наконецъ, все кончается благополучно: Сабанѣвъ женится на Горяиновой, Кордичъ на Лизѣ, Странскій на баронессѣ.

Читателю станутъ вполне ясными достоинства пьесы, если мы прибавимъ, что графъ Кордичъ-Залѣсскій, молодой дипломатъ, неоднократно заявляетъ, и даже самой великосвѣтской дѣвицѣ Горяиновой, что онъ потому не рѣшался сдѣлать до сихъ поръ предложеніе Лизѣ, что робѣлъ, такъ какъ *никогда еще не объяснялся въ любви порядочной женщины*. Дочь же баронессы, тоже великосвѣтская барышня Лиза, въ свою очередь очень образно объясняетъ тѣ чувства, которыя, какъ она предполагаетъ, должна чувствовать дѣвушка въ то время, когда ей объясняются въ любви. Въ это время дѣвушка, по предположеніямъ Лизы, должна, кромѣ традиціоннаго біенія сердца, испытывать также и *тошноту*. Та же великосвѣт-

ская Лиза, не смущаясь присутвіемъ мушпы, сидитъ въ 1-мъ актѣ на полу гостиной на корточкахъ и т. д.

Авторъ для вящаго эффекта выводитъ своихъ лицъ въ послѣднемъ актѣ въ костюмахъ изъ Шекспировскаго «Венеціанскаго купца», котораго дѣйствующія лица усердно репетируютъ для любительскаго спектакля. Разсужденіями объ этомъ спектаклѣ наполнены всѣ акты.

Что же можно сказать объ исполненіи такой пьесы? Развѣ одно только—выразить сожалѣніе, что силы нашей образцовой труппы тратятся такъ непроизводительно.

Декорации и обстановка превосходны и полны вкуса. Быть-можетъ и произведенія Островскаго когда-нибудь дождутся такой же тщательной, внимательной и роскошной постановки, какой уже дождалась пьеса г. Бухарина.

Пьеса г. Бухарина принята была дирекціей до учрежденія Театрально-литературнаго комитета. Будемъ надѣяться, что комитетъ оградитъ русскую сцену отъ такихъ неудачныхъ произведеній.

Театръ г. Корша по хорошей традиціи открылъ свой сезонъ пьесой Островскаго, возобновивъ въ свой первый спектакль, 15 августа, комедію «Трудовой хлѣбъ». Исполненіе этой пьесы далеко нельзя назвать удачнымъ. Пьеса была, видимо, поставлена на спѣхъ, плохо спепетована; свои роли артисты, особенно мужской персоналъ, знали довольно плохо. Мы можемъ только пожалѣть объ этомъ. Творенія Островскаго заслуживаютъ большаго вниманія. Особенно это не дѣлаетъ чести артистамъ того театра, который по справедливости можетъ гордиться количествомъ яредставленій пьесъ Островскаго, сравнительно съ нашей казенной сценой.

Г. Свѣтловъ могъ бы хорошо передать роль Карпѣлова, еслибы занялся ею. У него есть всѣ даншыя для этой роли. Г-жѣ Мондиной роль Наташи Сизаковой совсѣмъ не удалась. Она провела ее зачѣмъ-то въ приподнятомъ, ноющемъ тонѣ.

Роль Евгениі была довольно типично передана г-жей Мартыновой. Вполнѣ характерно передалъ г. Валентиновъ роль Чепурипа, но и ему мѣшало не совсѣмъ твердое знаніе роли.

Г-жа Ромаповская и гг. Вязовскій и Трубецкой своихъ ролей не портили; нельзя того же сказать о г. Людвиговѣ, который говорилъ слова роли какъ-то про себя, такъ что добрая половина ихъ пропадала для публики совершенно, и вообще ужъ слишкомъ безучастно отнесся ко всей своей роли. Очень жаль, что г. Людвиговъ, котораго мы привыкли считать добросовѣстнымъ и умнымъ актеромъ, сталъ за послѣднее время такъ безцеремонно относиться къ публикѣ и къ своему дѣлу. Обѣ

сыгранныя имъ до сихъ поръ новыя роли, Копрова и Акулова («Игра въ любовь»), доказываютъ намъ эту перемену въ артистѣ. Онъ играетъ нехотя, какъ будто отбываетъ опостылѣвшую ему повинность, даже слова текста говоритъ такъ тихо, что ихъ плохо слышно даже въ первыхъ рядахъ партера.

Мы не можемъ не указать также и на то, что въ послѣднее время на сценѣ театра г. Корша совсѣмъ не чувствуется объединяющаго режиссерскаго вліянія. Каждый играетъ самъ по себѣ, часто даже мѣста не тверды. При такихъ условіяхъ театръ рискуетъ потерять тотъ ансамбль, которымъ онъ славился до сихъ поръ. Это вопросъ очень важный, и дирекціи слѣдуетъ обратитъ на него серьезное вниманіе, иначе все, что съ такимъ трудомъ было достигнуто, можетъ уничтожиться въ короткое время.

Не можемъ не обратитъ вниманіе дирекціи и на небрежность постановки, напримѣръ, въ ком. «Трудовой хлѣбъ» комнаты Корпѣлова, за которыя онъ платитъ всего 7 р. 50 к. въ мѣсяцъ, поставлены слишкомъ большія и слишкомъ роскошныя для такой ничтожной платы.

Укажемъ и на крайне небрежное отношеніе режиссера къ выступающимъ новымъ молодымъ артистамъ, неполнѣ освоившимися ни съ правилами гримировки, ни съ условіями освѣщенія сцены. Гримъ г-жи Яворской въ первомъ дѣйствіи ком. «Игра въ любовь» и нестертая съ лица пудра въ третьемъ—слишкомъ тяжелая вина небрежности режиссера, чтобы можно было умолчать объ этомъ. Прямая обязанность режиссера осмотрѣть какъ артистъ загримированъ и одѣтъ, прежде чѣмъ выпустить его на сцену. Особенно же это его долгъ по отношенію къ молодымъ артистамъ, которыхъ онъ долженъ оберегать отъ вполнѣ понятныхъ ошибокъ, которыя очень тяжело могутъ отозваться на ихъ первыхъ шагахъ, когда каждое малѣйшее неловкое положеніе можетъ произвести тяжелое впечатлѣніе на молодого артиста, смутить его и подорвать его успѣхъ.

Составъ труппы г. Корша измѣнился сравнительно съ прошлымъ годомъ. Изъ труппы выбыли: г. Киселевскій, отсутствіе котораго стало сильно чувствоваться съ первыхъ же спектаклей, молодая артистка г-жа Щепкина, обрацавшая не разъ на себя вниманіе публики талантливымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ ролей, г-жи Медвѣдова и Юрьева, г. Самойловъ, подававшій надежды молодой актеръ, и гг. Шмидтофъ и Черняевъ. Вновь приняты въ труппу г-жи Виноградова, Адашева, Домашева и Литвинова и гг. Бастуновъ, Орленевъ и Бѣжинъ.

Двое изъ новыхъ артистовъ, г-жа Домашева и г. Орленевъ, выступили въ первомъ же спектаклѣ въ очень мило написанной г. Бабецкимъ картинкѣ въ 1 д. «Школьная пара». Г. Орле-

невъ сразу обратилъ на себя вниманіе исполненіемъ, правда, очень выигрышной роли гимназиста Степы. Г. Орленевъ, повидимому, артистъ съ дарованіемъ, темпераментомъ и комической жилкой. Мы опасаемся только за молодого артиста, который, попавъ въ репертуаръ фарсовъ, можетъ увлечься успѣхомъ у мѣстной публики и внесетъ шаржъ въ свое исполненіе.

О г-жѣ Домашевой мы пока сказать еще ничего не можемъ, кромѣ того, что артистка обладаетъ очень симпатичной внѣшностью и очень мило прощбетала роль Жени, которая, впрочемъ, только этого и требовала.

Во 2-й спектакль шла комедія Зудермана «Честь». Въ ней выступили 3 дебютанта: гг. Бастуновъ, Бѣжинъ и Орленевъ.

Г. Бастуновъ исполнилъ роль графа Траста только добросовѣстно. Ничего яркаго онъ не далъ, темперамента не обнаружилъ, въ отдѣлкѣ роли оставлялъ желать довольно многого. Гримъ артиста былъ очень неудаченъ. Артисту много портитъ его акцентъ, мало подвижной голосъ, привычка къ аффектированнымъ и ходульнымъ жестахъ и дѣланность декламации. Во всякомъ случаѣ артистъ заставилъ публику пожалѣть объ ушедшемъ изъ труппы г. Киселевскомъ, игравшемъ прежде роль графа Траста.

Не менѣе заставилъ пожалѣть и о г. Самойловѣ игравшій роль Курта г. Бѣжинъ. Г. Самойловъ эту роль игралъ очень хорошо, что до г. Бѣжина, то это актеръ безъ всякой подготовки, съ маловыразительнымъ лицомъ.

Г. Орленевъ, наоборотъ, былъ очень хорошъ въ роли Штенгеля, которую онъ сыгралъ несравненно правдивѣе г. Шмидтгофа, который велъ эту роль въ нѣсколько излишне каррикатурномъ тонѣ.

Первой новой пьесой на сценѣ театра г. Корша появилась 27 августа комедія Балудцаго «Игра въ любовь» („Флиртъ“), передѣланная для русской сцены г. Бабецкимъ. — Мы не будемъ здѣсь передавать подробно сюжетъ этой пьесы, такъ какъ читатель уже знакомъ съ содержаніемъ ея по сообщенію нашего варшавскаго корреспондента, къ тому же пьеса эта напечатана въ августовской книжкѣ нашего журнала «Театральная Библіотека». — Общій тонъ исполненія этой пьесы на сценѣ театра г. Корша былъ малоудовлетворителенъ. — Всѣ артисты играли слишкомъ вяло и говорили свои роли слишкомъ тихо и какъ-то безучастно. — Эта пьеса требуетъ быстрого темпа, именно того характера исполненія, которымъ такъ славилась труппа этого театра.

Въ этомъ же сезонѣ, повторяемъ, труппу узнать трудно, какъ вяло она исполняетъ даже такую, подходящую къ обычному ея репертуару, пьесу, какъ эта комедія «Флиртъ», которая, вѣроятно, будетъ имѣть довольно значительный успѣхъ, если артисты вновь най-

дутъ тотъ тонъ и тотъ темпъ, которые нужны для исполненія такихъ пьесъ.

Г. Яковлевъ, играющій главную роль Булатникова, тоже какъ-то не освоился съ своей ролью, и въ его исполненіи она многое теряетъ.

Г. Трубецкому мало подходитъ роль казака Кубанцева, а драматическую сцену 3 акта артистъ ведетъ въ сильно приподнятомъ мелодраматическомъ тонѣ.

Вполнѣ хорошо исполняютъ свои роли г-жи Кошева (Булатникова) и Кудрина (Грудищева) и г.г. Боуръ (Скрипицынъ) и Орленевъ (Флоровъ).

На дебютанткѣ г-жѣ Яворской мы остановимся подробнѣе. — Насколько можно судить по ея первымъ дебютамъ, это очень полезное приобрѣтеніе для сцены. — Счастливая внѣшность, хорошія манеры, умѣніе держаться на сценѣ, выказанное молодой артисткой, не смотря на волненіе при первомъ дебютѣ, подвижной голосъ пріятнаго тембра, все это говоритъ очень много въ пользу будущности молодой артистки. — Особенно же обращаетъ на себя вниманіе мимика красиваго и подвижнаго лица артистки и ея выразительныхъ, передающихъ внутреннее ощущеніе, глазъ. Свои отвѣтственныя, особенно для дебютантки, роли Цвѣтаевой («Игра въ любовь») и Реновой («Свѣтитъ да не грѣтъ») г-жа Яворская передала прекрасно, съ должнымъ оттѣнкомъ изящнаго кокетства. Неудалась ей только послѣдняя драматическая сцена 3 акта въ ком. «Игра въ любовь».

Въ заключеніе этого спектакля шелъ извѣстный водевиль талантливаго А. П. Чехова «Предложеніе», въ которомъ роль Ломова такъ прекрасно игралъ г. Сашинъ еще при первой постановкѣ этого водевиля на сценѣ театра г-жи Горевой. Тотъ же артистъ играетъ эту роль и теперь, въ театрѣ г. Корша, и съ меньшимъ успѣхомъ. Вполнѣ удачно и съ должнымъ комизмомъ передаетъ роль Чубукова и г. Ильковъ. Въ особенности хорошъ у него гримъ. Роль Натальи Степановны совсѣмъ не подходитъ г-жѣ Никитиной. Артистка является въ этой роли хорошенькой, молоденькой барышней, что совсѣмъ не входило въ намѣренія автора. Наталья Степановна Чубукова — эта уже старѣющая дѣвица, которую отецъ радъ спихнуть хоть за кого-нибудь замужъ, даже за такую развалину какъ Ломовъ. Участіе г-жи Никитиной прямо мѣшаетъ успѣху водевиля и дѣлаетъ его малопонятнымъ для тѣхъ, кто видитъ его въ первый разъ. Такая Наталья Степановна не могла выйти замужъ за Ломова и отцу такой дочери не зачѣмъ было хлопотать о ея замужествѣ съ кѣмъ ни пошло.

3 сентября состоялось первое представленіе новой драмы Зудермана «Heimat». Авторъ первыми же своими пьесами ком. «Честь» и драмой «Гибель Содомы» составилъ себѣ такое громкое

имя, не только за-границей, но и въ Россіи, что его новая драма «Heimat» быстро обошла всѣ сцены главныхъ городовъ Европы — И въ своемъ новомъ произведеніи талантливый авторъ оказался тѣмъ же тонкимъ психологомъ, истиннымъ художникомъ, рисующимъ живыхъ людей, разрабатывающимъ серьезныя положенія и современные наболѣвшіе вопросы и блестящимъ знатокомъ сценической техники.

Что до языка, которымъ написана его новая пьеса, то онъ и въ сравненіе идти не можетъ съ языкомъ его первыхъ произведеній.

Вмѣсто длинныхъ, тягучихъ, тяжелыхъ періодовъ въ рѣчахъ, хотя бы графа Траста («Честь»), свободно льется образная, яркая рѣчь Магды, героини его новой драмы.

Мы не будемъ здѣсь передавать содержаніе драмы «Родина», такъ какъ она знакома читателю по переводу, напечатанному въ іюльской книжкѣ «Дневника Артиста». На сценѣ театра г. Корша эта драма шла въ переводѣ г. Крюковского, подъ названіемъ «Отчій домъ».

Мы не будемъ сравнивать исполненіе этой драмы на сценѣ этого театра съ исполненіемъ ея труппой г. Бока, гастролировавшей въ Москвѣ весною этого года.

На это мы не имѣемъ и права. Тогда пьесу играли лучшіе представители современнаго нѣмецкаго театра, какъ Клейнъ или г-жа Дюмонъ. Но съ какой бы снисходительною мѣркой мы ни подошли къ исполненію этой пьесы труппой г. Корша, мы должны съ сожалѣніемъ признать его малоудовлетворительнымъ. При такомъ исполненіи нуженъ былъ талантъ автора, нужны были такія благодарныя роли, какъ Магды и Шварца, чтобы пьеса все же имѣла успѣхъ. Мы уже не говоримъ о весьма нетвердомъ знаніи артистами текста ролей, что сдѣлалось хроническимъ недугомъ труппы въ этомъ сезонѣ, но насъ удивило явное нежеланіе вдуматься въ смыслъ ролей, усвоить себѣ ихъ характерныя особенности.

Образъ Шварце совсѣмъ потускнѣлъ въ исполненіи г. Бастунова. Артистъ велъ роль какъ-то оцунью, многія фразы являлись для него какъ-будто ноожиданностью, онъ импровизировалъ тонъ, жесты, мимику, часто совсѣмъ неудачно.

Лучше другихъ отнеслась къ своей роли г-жа Журавлева, но это, конечно, только относительно. Она далеко не воспользовалась всѣмъ тѣмъ громаднымъ матеріаломъ, который даетъ исполнительницѣ эта въ высшей степени благодарная роль. Г-жа Журавлева вела ее въ томъ шаблонномъ тонѣ, въ которомъ играютъ обыкновенно на нашихъ провинціальныхъ сценахъ роли огорченныхъ и обиженныхъ героинь. Артистка придала Магдѣ гораздо больше сердечной теплоты по отношенію къ ея семьѣ, чѣмъ желалъ авторъ, и совсѣмъ не передала глав-

ныхъ сторонъ Магды: ея гордаго духа, сознанія превосходства надъ окружающими, сознанія своей правоты, чувства самостоятельности, увѣренности въ себѣ. Даже тогда, когда Магда рѣшается на уступки ради отца, котораго ея отказъ можетъ убить, даже тогда она то и дѣло ужасается этихъ уступокъ и восклицаетъ: «что я дѣлаю!?» Особенно неудачно была проведена г-жей Журавлевой и г. Бастуновымъ послѣдняя сцена драмы, которая именно и страдаетъ у автора фальшью положенія, а слѣдовательно и требуетъ большаго напряженія артистическихъ силъ отъ исполнителей.

Какъ ни незначительна сама по себѣ роль Мари, какъ ни подходит она къ тону исполненія г-жи Мондшейнъ, все же артистка могла бы дать больше отдѣлки, чѣмъ мы видѣли при первомъ представленіи пьесы.

Г-жа Кудрина тоже мало вдумалась въ роль. Она совсѣмъ не отбѣсила существенной стороны Августы, ея умственной ограниченности.

Г-жа Романовская старательно отнеслась къ роли Франциски и у нея были удачныя мѣста.

Менѣе другихъ удовлетворилъ насъ г. Свѣтловъ въ благодарной роли пастора Гефтердинга. Мы знаемъ г. Свѣтлова за умнаго и даровитаго артиста. Въ этой же роли мы едва узнавали его. Онъ, видимо, самъ чувствовалъ себя крайне неловко. Главныя характерныя черты этого лица: его спокойствіе, увѣренность, христіанская любовь къ ближнему, доведенная до идеальной высоты, все это совсѣмъ исчезло въ исполненіи артиста, и пасторъ Гефтердингъ, этотъ чарующій по своимъ умственнымъ и духовнымъ качествамъ образъ, превратился въ какого-то статиста, подающаго реплики.

Мы врядъ ли ошибемся, если всѣ эти недочеты опять отнесемъ къ тому отсутствію знающаго свое дѣло руководителя—режиссера, которое чувствуется на каждомъ шагѣ въ этомъ сезонѣ. Въ концѣ прошлаго сезона ставились фарсы, повторяли старое, все кое-какъ сходило, но вотъ теперь пришлось поставить серьезныя пьесы какъ «Трудовой хлѣбъ» и «Родину» или такую пьесу какъ «Флиртъ», требующую сложной планировки—и этотъ недочетъ слишкомъ сильно даетъ чувствовать себя. Даже такія простыя вещи, какъ правильное произношеніе иностранныхъ словъ, и то отсутствуютъ у артистовъ. Корпѣловъ неправильно выговариваетъ латинскія слова, въ «Родинѣ» въ словѣ «пасторъ» ударенія дѣлаютъ на послѣднемъ слогѣ и т. д. Перечисленіе такихъ недочетовъ заняло бы слишкомъ много мѣста.

Роль Келлера г. Людвиговъ провелъ хотя и въ вѣрномъ тонѣ, но слишкомъ вяло. Г. Людвигову слѣдуетъ измѣнить гримъ. Такой гримъ хорошъ для ролей вроде Неклюжева, но не для

нѣмецкаго чиновника, сильно заботящагося о сохраненіи виѣшняго, въ старинномъ духѣ, этикета.

Въ томъ же спектаклѣ шла очень мило написанная картинка въ 1-мъ д. В. Корнеліевой «Подъ душистой вѣткой сирени», рисующая характерную сценку двухъ симпатичныхъ молодыхъ людей: кончившаго курсъ гимназиста и только что выпущенной пансіонерки. Пьеска была очень хорошо сыграна г-жей Домашевой и г. Орленевымъ.

Балетные спектакли въ Большомъ театрѣ открылись 1-го сентября, возобновленнымъ въ этомъ году балетомъ «Робертъ и Бертрамъ», носившимъ прежде еще второе названіе «Два вора». Если дѣло освѣженія балетнаго репертуара новыми произведеніями встрѣчаетъ такіа трудности и заставляетъ прибѣгать къ возобновленіямъ, то слѣдовало бы и выбирать для этого балеты поинтереснѣе какъ въ хореографическомъ, такъ и въ декоративномъ смыслѣ, и обставлять ихъ болѣе тщательно.

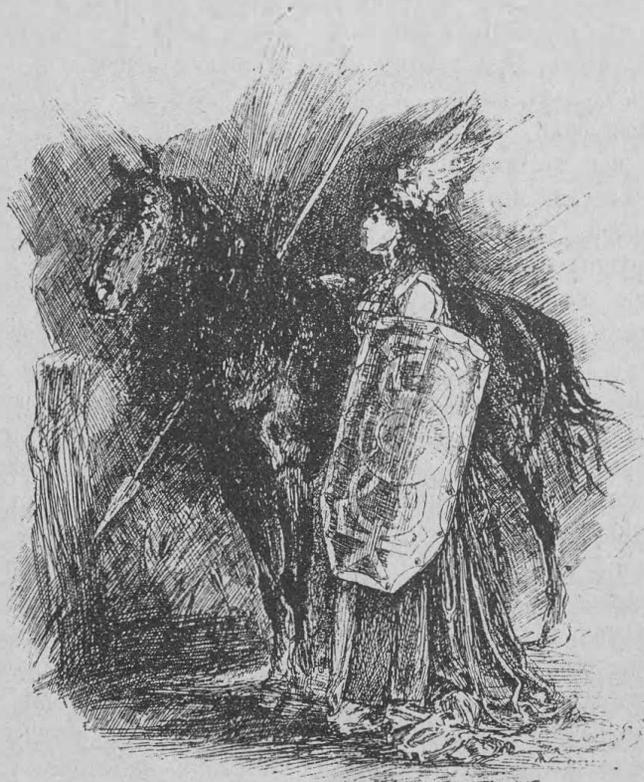
Въ декоративномъ отношеніи этотъ балетъ не даетъ никакого матеріала: дворъ тюрьмы, дворъ гостинницы, двѣ роскошныя залы, кухня и увеселительный садъ, вотъ и все. Тутъ декора-

тору дѣлать нечего. Можетъ быть поэтому двѣ роскошныя залы и вышли уже слишкомъ роскошными. Танцы въ этомъ балетѣ совсѣмъ не связаны съ сюжетомъ, если не считать комическаго танца въ 1 дѣйстви и балльныхъ танцевъ во 2 дѣствіи. Всѣ остальные танцы исполняются только потому, что въ балетѣ полагается танцевать, все равно что и почему.

Что касается исполненія, то мы не можемъ не пожалѣть, что московскій балетъ находится въ такихъ неумѣлыхъ рукахъ, какъ балетмейстеръ г. Мендесъ. Артистическій матеріалъ въ московскомъ балетѣ естьбезспорно хорошій, и онъ только ждетъ умѣлаго и знающаго балетмейстера, чтобы снова заинтересовать публику, особенно если будетъ приглашена хорошая балерина взамѣнъ вышедшей въ отставку г-жи Гейтень, пока молодыя силы нашего балета, много общающія, но еще не успѣвшія усовершенствоваться, будутъ въ состояніи взять на себя роли балеринъ.

Изъ молодыхъ силъ болѣе другихъ обращаютъ на себя вниманіе граціозная и симпатичная г-жа Рославлева и новый танцовщикъ г. Тихомировъ.

Ф. А.

Постановка „Валкирій“ Вагнера на сценѣ парижской Большой Оперы.

Г-жа Бреваль въ роли Врунгилды.

Нѣсколько словъ о новыхъ способахъ стѣнной живописи.

Одной изъ труднѣйшихъ задачъ для художниковъ, занимающихся монументальной, стѣнной живописью, было всегда разрѣшеніе вопроса о приданіи прочности краскамъ, употребляемымъ для этой живописи. Время показало, что все написанное *al-fresco* не только на внѣшнихъ, но и на внутреннихъ стѣнахъ монументальныхъ зданій не выдерживаетъ нѣсколькихъ столѣтій, и если что-нибудь сохранилось по этой части изъ древняго міра, то это благодаря совершенно исключительной счастливой случайности, схоронившей эти работы отъ разрушительныхъ свѣтовыхъ и атмосферическихъ вліяній, на примѣръ въ Геркуланумѣ и Помпеѣ подъ пепломъ и лавой Везувія, или въ склепахъ фараоновыхъ гробницъ подъ египетскими пирамидами. Все-же, что написано *al-fresco* гораздо позднѣе, какъ въ эпоху дорафаэлистивъ и въ цвѣтущія времена Возрожденія, теперь уже сильно пострадало, а частію и совершенно исчезло со стѣнъ итальянскихъ монастырей и другихъ монументальныхъ зданій. Нечего и говорить, что въ странахъ съ болѣе суровымъ климатомъ, чѣмъ Италія, эта живопись погибаетъ еще скорѣе.

Не смотря, однако, на всѣ старанія придать этому способу живописи наибольшую прочность, изобрѣтатели до послѣдняго времени не могли добиться никакого успѣха. Въ нашемъ столѣтіи къ монументальной живописи стали примѣнять, наконецъ, маслянные краски, разводя ихъ на особомъ восковомъ растворѣ, чтобы придать краскамъ матовый тонъ на подобіе *al-fresco*. Но этотъ способъ оказывается чуть ли не хуже перваго: подвергаясь въ такой-же степени порчѣ подъ вліяніемъ сырости, маслянные краски имѣютъ еще свойство чернѣть отъ недостатка свѣта и разрисованные ими этимъ способомъ плафоны и внутреннія стѣны храмовъ, дворцовъ и другихъ публичныхъ зданій менѣе чѣмъ за полстолѣтія стали неузнаваемы.

Единственнымъ способомъ окрашиванія, неподвергающагося никакимъ измѣненіямъ въ теченіе вѣковъ съ древнѣйшихъ временъ остается керамика, но она не примѣнима къ безусловно художественной, а тѣмъ болѣе монументальной живописи потому, что прочность ея достигается путемъ обжиганія раскрашеннаго предмета въ особо устроенныхъ печахъ, гдѣ, накаляясь, краска сплавляется съ эмалью грунта, причѣмъ она сильно мѣняетъ цвѣтъ, и только послѣ этого процесса дѣлается уже на вѣки неизмѣнною. Предугадать степень измѣняемости краски при накаливаніи слишкомъ трудно, чтобы добиться безусловной вѣрности въ оттѣнкахъ всѣхъ тоновъ; съ другой стороны,

равномѣрное накаливанье въ печи картины, писанной керамикой, требуетъ, чтобы картина эта была очень ограниченныхъ размѣровъ. Такимъ образомъ керамика оставалась всегда только украшеніемъ некрупныхъ предметовъ домашняго обихода, выдерживающихъ каленіе, какъ глиняной посуды, кафлей и т. д.

Но свойство керамики увѣковѣчивать цвѣтъ краски и укрѣплять ее на мѣстѣ посредствомъ химическаго соединенія ея съ грунтомъ навело новѣйшихъ изслѣдователей на мысль найти такой грунтъ и подобрать такія краски, которыя могли бы соединяться химически, безъ накаливанья, обуславливающаго измѣненіе цвѣта при самомъ процессѣ, и при этомъ не подавались бы атмосферическимъ вліяніямъ.

Послѣ нѣсколькихъ болѣе или менѣе удачныхъ попытокъ въ этомъ направленіи минералога Югана фонъ Фукса, изобрѣтателя жидкаго стекла, Юстуса фонъ Либиха, фонъ Петенкофера и художниковъ Шлотгауфа, Каульбаха, Пилоти, Ф. Дица, Франца Зейца и друг., подвинувшихъ это дѣло на пути къ успѣху, только въ самое послѣднее время (въ 1881 г.) химику Адольфу Кейму удалось, наконецъ, достигъ самыхъ блестящихъ результатовъ. Изобрѣтенная имъ грунтовая масса, смѣшиваемая съ небольшимъ количествомъ гашеной извести, даетъ совершенно бѣлый, нѣсколько пористый грунтъ, по которому производится живопись приготовляемыми имъ же, Кеймомъ, исключительно минеральными красками. Пока грунтъ сырой, что достигается смачиваньемъ его дистиллированной водой, живопись можетъ быть легко измѣняема и исправляема по желанію художника. Но когда картина готова, она пульвиризируется особой фиксирующей жидкостью, которая, проникая въ грунтъ, соединяетъ съ нимъ химически краски живописи, не измѣняя ихъ цвѣта и навсегда предохраняя ихъ отъ всякихъ климатическихъ, атмосферическихъ и свѣтовыхъ вліяній. Матовый тонъ, который получается при этомъ, даетъ возможность видѣть картину во всѣхъ частяхъ съ какой угодно точки зрѣнія.

Это знаменательное изобрѣтеніе Ад. Кейма было провѣрено многочисленными опытами профессоровъ Линденшмидта, Шраудольфа, Зейца, Оберлендера, Макса фонъ Ленбаха и друг. и въ 1882 г. подверглась изслѣдованію Мюнхенской академіи наукъ, въ особой комисіи, которая признала въ открытіи Кейма полное разрѣшеніе вопроса о неизмѣнной прочности его способа стѣнной живописи и, такъ сказать, послѣднее слово въ исторіи развитія стереохроміи.

Хотя со времени выдачи Адольфу Кейму этого аттестата Мюнхенской академіей прошло уже

болѣ десяти лѣтъ и способъ его пользуется въ Германіи большою популярностію, онъ едва ли кому-нибудь извѣстенъ у насъ въ Россіи. Между тѣмъ спросъ на художественную монументальную живопись у насъ мало-по-малу увеличивается и желательно было бы, чтобъ плафоны вновь строящихся храмовъ, декоративная живопись и пано на стѣнахъ музеевъ, театровъ и другихъ монументальныхъ построекъ, исполняемые нашими первоклассными художниками, сохранились на наиболѣе продолжительное время. Мы думаемъ, что и сами художники не менѣе заинтересованы въ обезпеченіи долговѣчности ихъ произведеній и не отказались бы испробовать этотъ новый способъ стѣнной жи-

вописи. Свѣдѣнія объ открытіи Кейма мы заимствуемъ изъ германской печати.

Повидимому, слишкомъ недавнее время этого изобрѣтенія представляетъ мало гарантіи для убѣжденія по опыту въ долговѣчной прочности этого способа живописи. Но намъ извѣстно, что Мюнхенская академія подвергала живопись Кеймовскими красками искусственно и въ сильнѣйшей степени всѣмъ тѣмъ разрушительнымъ вліяніямъ, какія въ теченіе вѣковъ могутъ дѣйствовать на живопись въ самомъ суровомъ климатѣ, и Кеймовскія краски вышли изъ подъ этихъ опытовъ невредимыми. Интересно было бы провѣрить эти опыты въ нашихъ лабораторіяхъ.

Постановка „Валькпрій“ Вагнера на сценѣ парижской Большой Оперы.
Дѣлами въ роли Витана и Де Шанъ въ роли Фреки.

Провинціальныя корреспонденціи.

Варшава. (Отъ нашего корреспондента). Въ варшавскомъ театральномъ мірѣ наступило затишье. Въ первыхъ числахъ іюля прекратились оперные спектакли, въ виду лѣтнихъ каникулъ, и лишь драма продолжаетъ свою дѣятельность на сценѣ лѣтняго театра. Закончился оперный сезонъ оживленно. Репертуаръ отличался разнообразіемъ. Снова были поставлены, сошедшія на время со сцены, оперы Масканыи и Леонквалло; старый же репертуаръ явился въ лицѣ лучшихъ мастеровъ итальянской школы: Гуно, Верди, Россини. Въ качествѣ новыхъ гастролеровъ высту-

пили теноръ г. Гарулли и сопрано г. Бендацци-Гарулли, кромѣ продолжавшихъ свои гастроли г. г. Астиллеро и Русситано и г-жи Штромфельдъ-Клямжинской. Г. Гарулли обладаетъ невысокимъ, довольно слабымъ, но пріятнаго тембра теноромъ. Мы слышали въ исполненіи г. Гарулли партію гр. Альмавивы (Севильскій цирюльникъ), съ которою онъ справился довольно спосно. Мѣста лирическія удавались лучше. Не выдѣлилась изъ среды обыкновенныхъ пѣвицъ г-жа Бендацци. Намъ удалось слышать ее въ роли Маргариты (Фаустъ). Чувство, какое внесла г-жа Бендацци въ

исполненіе партіи Маргариты, выкупало отчасти недостатокъ голосовыхъ средствъ пѣвицы, слабый голосъ которой съ трудомъ справлялся съ верхами. Что касается остальныхъ исполнителей: г. Силлихъ (Базиліо и Мефистофель), г. Ходаковского (Фигаро), г. Астиллоро (Валентинъ), то они были очень недурны и, не внеся ничего поваго въ исполненіе своихъ партій, справились съ ними хорошо. — Драма за этотъ періодъ времени обогатилась цѣлой серіей новыхъ переводныхъ и оригинальныхъ драматическихъ произведеній, среди которыхъ выдѣлились, поставленные впервые въ іюль мѣсяцъ 4-хъ актная драма Германа Зудермана „Семейный Очагъ“ (Heimat—„Родина“) и пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ Отто Фишера „Schlimme Saat“, а на сценѣ лѣтняго театра: комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Близинскаго „Сорная трава“ и переводная комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ В. Сарду „Андреа“. Лучшимъ успѣхомъ, въ смыслѣ исполненія, пользовались драма Зудермана „Семейный Очагъ“ („Родина“) и пьеса Фишера „Schlimme Saat“. Не излагая содержанія первой пьесы, извѣстной уже нашимъ читателямъ по переводу напечатанному въ № 8 „Дневника Артиста“, мы остановимся лишь на ея исполненіи, въ которомъ участвовали лучшія силы варшавской драматической сцены. Трудная роль Шварце была хорошо исполнена г. Рапацкимъ. Всѣ отбѣнки этой роли не ускользнули отъ даровитаго актера и были отбѣнены ярко и жизненно-правдиво. Талантливо справилась со своею ролью Магды — г-жа Лиде. Также были хороши и г. Ладновскій въ роли пастора Гефтердинга и г. Пражмовскій въ роли фонъ Келлера. Очень хороша была и талантливая комическая старуха г-жа Мирецкая, о которой намъ не приходилось еще говорить и которая въ созданіе всевозможныхъ типовъ: злыхъ, сварливыхъ и комически-трагическихъ матерей, тетокъ и т. п. вноситъ много правды и жизни. Такъ-же удачно она справилась и съ крупной, отвѣтственной ролью г-жи Гартвицъ — въ пьесѣ „Schlimme Saat“. Содержаніе этой пьесы несложно, но выхвачено изъ жизни. Мать втолковала своимъ дѣтямъ, что они гевіи: одинъ въ слесарномъ искусствѣ—Вольфгангъ (г. Котарбинскій), — другой въ живописи—Вруно (г. Новицкій). Ослѣпленные своей мнимой гениальностью они отказываются отъ чернаго труда и, живя въ области грезъ и фантазій, не хотятъ и слышать о трудѣ подобнаго рода. Несчастія, обрушившіяся на голову матери и сыновей, приводятъ ихъ всѣхъ въ себя, и сыновья проклинаятъ свою мать. Игра г. Котарбинскаго и г. Повицкаго не выдѣлила ихъ передачу изъ ряда зауряднаго изображенія подобныхъ типовъ. Остальные исполнители были недурны, за исключеніемъ г-жи Барцевской (Марія, жена Вольфганга) и г. Болеславскаго (Козловскій, квартирный жилецъ г-жи Гартвицъ), которые своею правдивостью, задушевностью и цѣлностью созданныхъ ими типовъ, выказали незаурядную талантливость. Г. Болеславскій — комикъ типическій, рельефный. Г-жа Барцевская хороша драматическая актриса. Что касается оригинальной комедіи Близинскаго „Сорная трава“, то она явилась не особенно цѣннымъ приобрѣтеніемъ для польской драмы. Слабохарактерный, не умѣющій бороться съ неудачами въ жизни, Левъ Маржевскій (г. Новицкій) женится на любящей удовольствія Амеліи (г. Лиде). Средства къ удовлетворенію желаній своей жены у Маржевскаго нѣтъ. Амелія требуетъ развода, предполагая выйти замужъ за богатаго старичка. Оба обращаются къ родственнику Маржевскаго Яну Дробину (г. Рапацкій) — Амелія за совѣтомъ, Левъ за деньгами. Комедія кончается

какъ-то неопредѣленно и недосказанно. — Дробись, бездѣтный старикъ беретъ къ себѣ ребенка Амеліи, Левъ умираетъ отъ разрыва сердца, а Амелія, вѣроятно, выходитъ замужъ за своего старичка. Ни цѣльныхъ типовъ, ни глубокой идеи нѣтъ въ этомъ новомъ произведеніи Близинскаго. Исполнена на сценѣ комедія была хорошо. Выдѣлились своей игрой г-жа Лиде, г. Рапацкій, и г-жа Невяровская. Г. Оверло былъ плохъ. Хороши также были и г-жа Борковская—талантливая актриса на роли молодящихся старухъ. Остальные исполнители были недурны.

Вильня (отъ нашего корреспондента). Наша опереточная труппа въ іюль стала дѣлать значительно меньшіе сборы, чѣмъ въ началѣ. Виновата въ этомъ сама антреприза, которая не разнообразила составъ пышней труппы. Насколько уже достигло нерасположеніе нашей публики къ нѣкоторымъ артистамъ нашей труппы, это ясно было изъ того, что наша публика, относящаяся съ большимъ снисхожденіемъ къ артистамъ, при постановкѣ оперетки „Вице-адмиралъ“ — стала громко шикать и свистать г-ну Добротини, который игралъ главную роль оперетки. Любимцами публики остались г-жа Тонская, гг. Дмитріевъ и Кручининъ. Г-жа Марченко выступила въ послѣдній разъ въ оп. „Нищій студентъ“ и уѣхала изъ Вильны, оставивъ пріятное о себѣ воспоминаніе. Въ репертуаръ какъ-то случайно попали двѣ оперы: „Галка“ Монюшко (3 раза) и „Аскольдова могила“, Берестовскаго (1 разъ) и сцены изъ тр. „Уриель Акоста“ съ г. Муравлевымъ-Свирскимъ въ заглавной роли. Изъ артистовъ наибольшимъ успѣхомъ у насъ пользовались: г. Дмитріевъ (комикъ), г. Кручининъ (баритонъ); г-жи Кестлеръ (сопрано), Тонская (каскадная пѣвица). Огромнымъ успѣхомъ пользовалась у насъ и г-жа Марченко (лирическое сопрано), приглашенная на одинъ мѣсяцъ, выступавшая въ оп. „Галка“. Бенефисы проходили при прекрасныхъ сборахъ. Обставлены пьесы были сравнительно недурно, хотя многія изъ нихъ сыграны были очень слабо. Сборы давали приблизительно на кругъ 300—400 руб., при расходахъ не болѣе 4000 руб. въ мѣсяцъ. На зимній сезонъ, какъ уже извѣстно, г. Шуманъ сформировалъ оперную труппу. О составѣ ея мы уже сообщали. Первый спектакль состоится 30-го августа, предполагается оп. „Жизнь за Царя“. — Съ 22-го іюля по 7-е августа на лѣтней сценѣ въ паркѣ „Звѣрипецъ“ у насъ подвизалось Товарищество русско-малороссійскихъ артистовъ подъ распорядительствомъ г. Василенко. Товарищество состояло изъ слѣдующихъ артистовъ: г-жи Васильева, Искра, Волконская, Шницилло, Дорошенко и г. Василенко, Величко, Бабенко, Титовъ, Шницилло, Потапенко и др. Изъ артистовъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жа Васильева—драматическія роли, г. Василенко,—роли комическія и г. Величко на роляхъ любовниковъ. Несмотря на постоянную дождливую погоду, малороссы привлекали всегда довольно много публики и пользовались успѣхомъ. Сборы были удовлетворительны. Съ 13-го августа, труппа переѣхала въ г. Гродно, гдѣ и начала давать свои спектакли въ зимнемъ театрѣ. Въ г. Гродно труппа пробудетъ до начала зимняго сезона, въ теченіе котораго тамъ будетъ играть Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Корсова.

10-го іюля въ Вильнѣ умеръ на 56-омъ году своей жизни *Юлій Ивановичъ Фуссъ (Эриоръ)*. Покойный въ теченіе 38-ми лѣтъ непрерывно служилъ суфлеромъ въ различныхъ театрахъ столицъ и провинцій и, слѣдовательно, по одному изъ нѣпѣнныхъ артистовъ придется вспомнить Юлія

Ивановича. Покойный воспитывался въ ярославскій гимназій и началъ служить въ театрахъ съ 1885 года. За все время своей службы ему пришлось служить въ Петербургѣ, въ Москвѣ, — у Парадиза, въ народномъ театрѣ, у Абрамовой, въ Самарѣ, — у г. Пальма, въ Таганрогѣ, — у г. Серматтп, Вологдѣ, Саратовѣ, Тамбовѣ и др., а съ 1878 г. по 1887 г. покойный трудился въ Вильнѣ. Несмотря на свою долгодѣльную службу Ю. И. умеръ въ страшной бѣдности, если не сказать въ нищетѣ. Единственной наградой за всю эту службу ему — было пособіе, въ 25 руб., выданное въ 1891 г. изъ Общества вспоможенія сценич. дѣятелямъ. Похороны состоялись на сумму, собранную по подпискѣ между артистами нашей труппы. Миръ твоему праху бѣдный труженникъ.

— Въ концѣ августа мѣсяца въ Вильнѣ предполагается выставка картинъ Варшавскаго артистическаго Салона. На выставкѣ будутъ находиться картины польскихъ художниковъ, а также и извѣстная картина художника Майтнна, фигурировавшая на послѣдней выставкѣ въ Петербургѣ.

Владимиръ — губерн. (отъ нашего корреспондента). Мѣстное Общество любителей драм. искусства проявляетъ свою дѣятельность постановкой ученическихъ безплатныхъ спектаклей, публика на которые, по приглашенію членовъ, собирается въ большомъ количествѣ. До сихъ поръ такихъ спектаклей было два, 19 іюля и 3 августа; — цѣль этихъ спектаклей безусловно благая и постановка ихъ только желательна, такъ какъ даетъ возможность лицамъ, не игравшимъ ранѣе на профессиональной сценѣ или игравшимъ маленькія роли, проявить свои силы въ болѣе отвѣтственныхъ роляхъ. Въ первый спектакль 19 іюля поставлены были „Къ мировому“ и „Съѣхались, перенутались и разъѣхались“, во второй „Ревизоръ“. — На сценѣ сада Велосипедистовъ съ 11 іюля играло Товарищество артистовъ: г-жи Бартенева, Кудрина, гг. Мельниковъ и Владиміровъ, сборы очень плохіе, по случаю разъѣзда главнаго контингента публики на дачи. Ставились одноактные комедіи и водевили. Спектакли шли довольно удачно.

Гродно (отъ нашего корреспондента). Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Власова просуществовало здѣсь всего на-всего около полутора мѣсяца. Велѣдствіе весьма неудовлетворительныхъ сборовъ, одна часть труппы разъѣхалась, другая же съ г. Власовымъ во главѣ перѣехала въ сосѣдній городъ Бѣлостокъ, гродненскій же театръ занялъ г. Василенко, гдѣ и играла русско-малорусская труппа подъ его управленіемъ.

Другеники, Гродненской губ. (Отъ нашего корреспондента). Благодаря своему значенію въ медицинскомъ отношеніи (здѣсь находятся лѣчебные источники), Другеники уже издавна привлекали массу интеллигентной публики, которая основала здѣсь небольшой Кружокъ любителей драматическаго искусства. Сцена для спектаклей устроена въ курзалѣ минеральныхъ водъ, который даетъ около 300 руб. сбора. За послѣдніе годы эта сцена стала привлекать нѣкоторыхъ провинціальныхъ антрепренеровъ (гг. Станиславскій, Щербанковъ и др.), которые, имѣя постояннымъ мѣстопребываніемъ гродненскій театръ, на лѣтнее время перѣѣзжали въ Другеники и ставили свои спектакли. Несмотря на массу недостатковъ, которыми страдали постановки пьесъ, публика посѣщала спектакли довольно охотно. Съ 22-го іюня здѣсь подвизалось Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Г. В. Богорзала. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Глѣбова, Зрудельская, Соловецкая, Карская, гг. Глѣбовъ, Калининъ, Тамаринъ, Григорьевъ и друг. Ставились только

комедіи, фарсы и водевили. Съ 22-го іюня были поставлены слѣдующія пьесы: „Супружеское счастье“, „На рельсахъ“, „Тайна“, „Дочь русскаго актера“, „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“, „Налетная тучка“, „Взаимное обученіе“ и нѣк. друг. Сборы небольшие отъ 27 до 140 руб., но, благодаря малымъ затратамъ при постановкахъ пьесъ, существованіе здѣсь небольшой труппы становится все-таки возможнымъ.

Кіевъ (отъ нашего корреспондента). Нашъ городъ съ половины мая текущаго года обогатился еще однимъ лѣтнимъ театрикомъ. Повопостроенный театръ помѣщается въ саду „Тиволи“ на Бибиковскомъ бульварѣ. Противъ обыкновенія, — насаждать лѣтніе театры шансонеткой, какъ это дѣлаютъ у насъ въ остальныхъ садахъ, дирекція сада „Тиволи“ позаботилась составить драматическую труппу. Дѣло начали скромно, безъ рекламы. Общедоступныя цѣны мѣстамъ соотвѣтствовали составу труппы, въ который вошли, преимущественно, малоизвѣстные артисты изъ провинціи. Публика, главный контингентъ которой составлялъ средней классъ населенія, охотно стала посѣщать спектакли. Режиссеру для удовлетворенія вкусовъ своихъ посѣтителей пришлось вести крайне разнообразный репертуаръ. Ставили современные фарсы, комедіи, драмы и мелодрамы. Въ послѣднихъ пользовался успѣхомъ г. Гаринъ. Появлялись также пьесы Островскаго. На представленіи одной изъ нихъ намъ случилось присутствовать. Шла др. „Безприданница“. Исполненіе было безусловно слабое. Въ главной роли Ларисы Дмитриевны г-жа Хлѣбникова была неудовлетворительна, г. Гаринъ весьма опытенъ, но роль Сергѣя Паратова вовсе не въ его средствахъ. Г. Невскій изъ Робинзона сдѣлалъ до нельзя шаблонную фигуру. Г. Чечинъ (Карандышевъ) также былъ слабъ. Но у него проявилась нѣкоторая доля искренности въ 3-емъ актѣ. Несравненно удачѣе прошла — „Нина“. Прежде всего отмѣтимъ г-жу Арнольди, имѣющую способности къ сценѣ. Впрочемъ, недостатокъ къ хорошо усвоенной школѣ помѣшалъ г-жѣ Арнольди вполне удовлетворительно провести роль Нины. Г-жа Хлѣбникова оказалась на своемъ мѣстѣ въ роли Борцовы. Г-жа Холмская (Квирина) и г. Чечинъ (Лукомскій) успѣшно провели свои роли. Кромѣ пазванныхъ артистовъ, въ публикѣ имѣли успѣхъ: г-жи Томшева, Каратыгина, гг. Невскій, Гаринъ и Правдинъ. — Въ городскомъ театрѣ съ 20 по 25 іюня состоялось 6 спектаклей Общества артистовъ московскаго Малаго театра подъ управленіемъ О. А. Правдина. „Черепатино“, „Старая сказка“, „Друзья дѣтства“, „Послѣдняя воля“, „Скупой“ Мольера, „Другъ Фритцъ“ составили репертуаръ для Кіева. Первые 3 спектакля привлекли мало публики, но послѣдніе (бенефисы г-жи Лешковской, гг. Горева и Правдина) сдѣлали хорошіе сборы. Въ итогѣ получились недурные результаты. Особенный успѣхъ имѣла г-жа Лешковская. Въ памяти кіевлянъ запечатлѣлось то время, когда г-жа Лешковская выступала въ здѣшнемъ драматическомъ Обществѣ, тотчасъ по окончаніи московскаго драматическаго училища. Тогда уже талантъ молодой артистки былъ очевиденъ здѣсь по достоинству. Затѣмъ, въ слѣдующій лѣтній сезонъ г-жа Лешковская пріѣзжала съ артистами Малаго театра на гастроли, но вниманіе публики было обращено тогда преимущественно на г-жу Фодотову и г. Южина. Въ теперешній пріѣздъ г-жи Лешковской публика замѣтила какого развитія достигъ талантъ артистки, и наградила ее восторженнымъ пріемомъ. Большой успѣхъ имѣли также гг. Горевъ и Правдинъ.

Кунгуръ, Пермск. губ. Лѣтній театръ въ Кунгурѣ существуетъ еще первый годъ; построенъ онъ

на средства актера П. А. Петровскаго въ общественномъ лѣтнемъ саду; труппу составляютъ 12 человекъ актеровъ, въ которые изъ пихъ играютъ очень не дурно. Особенно хорошо исполняетъ комическія роли г-нъ Темзинскій. Другой любимецъ публики П. А. Петровскій. Въ водевиляхъ выступаетъ молодой артистъ г. Орловъ. 22 іюля, въ бенефисъ г. Петровскаго, театръ въ первый разъ былъ полонъ, шла драма „Блуждающіе огни“.

Мѣст. Меджибожь, Подольск. губ. (отъ нашего корреспондента). Въ сезонъ 1892—93 года мѣстными любителями драматическаго искусства въ театральномъ залѣ Меджибожскаго замка съиграли были слѣдующія пьесы: „Бѣлая камелія“, „Молчаніе“, „Лѣтняя картинка“, „Гроза“ (5-й актъ), „Женитьба“, „На стаціи“, „Роковая скамейка“, „Мышеловка“, „Медвѣдь сосваталъ“, „Денежные тузы“. Сборы колебались, благодаря ограниченности помѣщенія, отъ 50—90 руб. Такой незначительный сборъ, при значительной единоразовой затратѣ передъ началомъ спектаклей и при постоянныхъ расходахъ по постановкѣ каждой пьесы, далъ возможность исключительно съ благотворительной цѣлью сыграть только одинъ спектакль, но зато меджибожская сцена имѣетъ въ настоящее время все необходимое для постановки пьесъ съ несложными декораціями и реквизитомъ.

Мянскъ (отъ нашего корреспондента). Лѣтній сезонъ начался 2-го мая. Все время играла опереточная труппа подъ управленіемъ Н. А. Борисова, при слѣдующемъ составѣ: г-жи Чельская—каскадная пѣвица, Ахматова и Бѣлозерская—лирическая партія, Александрова—комическая старуха и г. Эспе—опереточный премьеръ, Стрѣльниковъ—теноръ, Трепинъ, Стрѣльскій, Градовъ—комики, Шелеховъ—простаки. Режиссеръ—г. Эспе, помощникъ его г. Градовъ, дирижеръ—г. Ступель. Оркестръ и хоры немногочисленные. Сборы были все лѣто прекрасныя, приблизительно 5000 руб. въ мѣсяцъ, при общихъ расходахъ не болѣе 4000 руб. Зимній сезонъ начинается 2 сентября. Будетъ играть драматическая труппа.

Нижній - Новгородъ (отъ нашего корреспондента). 25 іюля состоялось открытіе спектаклей въ Нижегородскомъ ярмарочномъ театрѣ. Въ настоящій ярмарочный сезонъ здѣсь подвизалась русская опера подъ управленіемъ Д. А. Вѣлскаго, — неизмѣннаго антрепренера этого театра. Въ составъ оперы вошли: г-жи Паллица, Чіарди, Михайлова, Пермякова, Андреева и г. Унковскій, Кассиловъ, Рѣзуновъ, Петровъ, Градцевъ, Ермаковъ и др. Дирижеръ г. Палицынъ и режиссеръ г. Унковскій. Для открытія данъ былъ „Демонъ“, а затѣмъ поставлены: „Аида“, „Русалка“, „Фаустъ“, „Баль-маскарадъ“, „Кармэнъ“, „Вражья сила“, „Пиковая дама“, „Мазепа“, „Трубадуръ“, „Сельская честь“, „Паяцы“. „Паяцы“, какъ новая опера, особенно понравились публикѣ, прошли съ хорошимъ ансамблемъ и затѣмъ были повторены нѣсколько разъ. Сборы опера дѣлала порядочныя. Изъ исполнителей выдающимся успѣхомъ пользовались г-жи Палица, Чіарди и г. Унковскій, Кассиловъ и Петровъ.—Плохой сборъ далъ спектакль, данный Товариществомъ польскихъ драматическихъ артистовъ въ томъ же театрѣ, 2 августа. Дано было: 1) „Золотой телецъ“ (Złoty wielec) ком. въ 1 д. 2) „У тетеньки“ (U ciotni) шутка въ 1 д. 3) „Трещетка“ (Werbl domowu) сельская картина въ 1 актѣ, съ пѣвьемъ и танцами. Всѣ три вещицы прошли весело и дружно, польскимъ артистамъ много аплодировалъ, собравшійся въ этотъ вечеръ, хотя и въ небольшомъ количествѣ, мѣстный польскій кружокъ.—18 іюля П. Д. Молотковымъ открытъ вновь выстро-

енный небольшой театрикъ съ крошечной сценой въ саду „Заря“, гдѣ подвизались малороссы подъ управленіемъ г. Мирова-Бедюхъ, но за долго до окончанія ярмарки закончили спектакли и отъ правились внизъ по Волгѣ, а театръ обращенъ въ кафешантанннй концертный залъ.

Новочеркасскъ. (Отъ нашего корреспондента). Опереточная труппа С. И. Крылова, о которой я сообщалъ въ моихъ прошлыхъ корреспонденціяхъ, съ 1 іюля уѣхала въ Екатеринодаръ, гдѣ, какъ слышно, пользуется хорошимъ успѣхомъ. Къ намъ же, въ Новочеркасскъ, на смѣну опереткѣ явилась драма: лѣтній театръ С. И. Крылова снялъ ростовскій антрепренеръ Е. В. Любовь и привезъ къ намъ драматическую труппу съ самымъ серьезнымъ репертуаромъ. Въ труппѣ съ самаго начала (4 іюля) гастролировалъ артистъ Императорскихъ театровъ М. В. Дальскій. Съ участіемъ его поставлено было девять спектаклей классическаго репертуара: „Отелло“, „Гамлетъ“, „Урзіэль Акоста“, „Коварство и любовь“, „Ревизоръ“, „Женитьба Бѣлугина“, „Царь Іоаннъ IV-й“ и „Горе отъ ума“. Къ этимъ спектаклямъ новочеркасская публика отнеслась, къ сожалѣнію, довольно холодно, и въ общемъ сборы были не такъ хороши, какъ во время спектаклей опереточной труппы. Однако все же прекрасная игра г. Дальскаго привлекла въ театръ довольно много публики; первоначально только его одного встрѣчали и провожали аплодисментами; но затѣмъ мало-по-малу и другіе артисты стали обращать на себя вниманіе публики и приобретать ея симпатіи. Замѣтнѣе другихъ выдѣлилась г-жа Свѣтлова, оказавшаяся очень хорошей Офеліей (Гамлетъ), Рахилью (Урзіэль Акоста) и др., затѣмъ г-жа Токарева, къ сожалѣнію принимавшая очень рѣдко участіе въ спектакляхъ, далѣе г-жи Алибина, Славатинская. Изъ мужского персонала отмѣтимъ гг. Де-Брюксъ, Шумица, Маркова, Смирнова, Островскаго и Волжанина. По окончаніи гастролей г. Дальскаго въ труппу явился новый гастролеръ г. Россовъ, не такъ давно сдѣлавшійся извѣстностью въ театральномъ мірѣ и объ игрѣ котораго уже много писалось въ „Артистѣ“. Этотъ гастролеръ принялъ участіе лишь въ четырехъ спектакляхъ: „Гамлетъ“, „Донъ-Карлосъ“, „Макбетъ“ и „Маріонъ-де-Лормъ“ и поспѣшилъ оставить, неблагоклонно встрѣтившую его, новочеркасскую публику. Затѣмъ труппа г. Любова, уже безъ выдающихся гастролеровъ и съ весьма плохими сборами, заканчивала у насъ свой сезонъ.

Одесса. (Отъ нашего корреспондента). Въ прошломъ году, по мысли провинціального актера А. С. Сергѣева, въ одномъ изъ болѣе населенныхъ дачныхъ пунктовъ Одессы, именпо, на Большомъ фонтанѣ, устроенъ былъ лѣтній театръ, въ которомъ два раза въ недѣлю давались легкія комедіи и водевили. Дачный театръ понравился одеситамъ. Не смотря на то, что составъ труппы былъ въ первомъ году далеко не хорошій, сборы были удовлетворительныя. Въ театръ, кромѣ дачниковъ, пріѣзжали и изъ города. Видя успѣхъ дѣла, инициаторъ его устроилъ въ этомъ году специальное помѣщеніе для театра, который былъ названъ „Театръ Комедія—Водевилъ“. Труппа составлена была въ настоящемъ сезонѣ довольно хорошо. Изъ дамскаго персонала труппы можно отмѣтить, какъ талантливую артистку, г-жу Сокольскую; г-жи Рѣпкинова, Суворина и Северина — добросовѣстныя актрисы. Мужской персоналъ составляли гг. Стрепетовъ (бытовые роли), Судьбиничъ, первый любовникъ, г. Либаковъ. Репертуаръ состоялъ изъ пьесъ: „Какъ куръ во щи“, „Разрушеніе Помпеи“, „Заяцъ“, „Ни минуты покоя“, „Тайна“, „На Пескахъ“, „Петербург-

скіе когти“, „Свѣтитъ, да не грѣтъ“, „Не по хорошу миль“, „На рельсахъ“, „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“, „Пиша“, „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“, „Любовь и предразсудокъ“, „Семейныя тайны“, „Клубъ холостяковъ“, „Не лги“ и пр. Администрація театра пробовала ставить водевили съ пѣніемъ, а одинъ разъ поставлена была даже оперетка „Всѣ мы жаждемъ любви“. Опытъ былъ неудачный. Какъ мы слышали, по примѣру дачнаго театра на Большомъ фонтанѣ будутъ устроены лѣтомъ 1894 г. лѣтніе театры и на одесскихъ лимпахъ: Хадрибейскомъ и Кульпицкомъ.

Пермь. (*Отъ нашего корреспондента*). На предстоящій зимній сезонъ Пермскій театръ снятъ артистомъ Императорскихъ театровъ Н. Е. Максимовымъ, которымъ и сформирована драматическо-опереточная труппа въ слѣдующемъ составѣ. Женскій персоналъ: г-жи Стройнова—каскадная пѣвица, Краснова—драматическая ingénue, Волынцова—grande-coquette, Панаева и Чарская—комич. старухи, Лялина—лирич. партіи, Милина—комич. ingénue и водевилъ, Голодкова—вторыя роли старухъ, Фротипи—роли субретокъ, Кармина, Есипова и Востокова—вторыя роли. Мужской персоналъ: гг. Панормовъ-Сокольскій—премьеръ и героическія роли, Блажевъ и Минаевъ—комики, Черновъ—резонеръ, Иконниковъ—баритопъ въ опереткѣ и фатъвъ драмѣ, Николенко—теноръ въ опереткѣ, Агаловъ—комикъ-резонеръ, Максимовъ (антрепренеръ)—характерныя роли, Царевшиниковъ—простакъ, Григорьевъ и Востоковъ—вторыя роли, капелмейстеръ—г. Шульцъ, хормейстеръ—г. Сикорскій, хоръ около 30 человекъ, концертный оркестръ изъ 20 человекъ. Открытіе сезона предполагается 15-го сентября.

Рига. (*Отъ нашего корреспондента*). Лѣтомъ центръ нашей музыкальной жизни былъ перенесенъ на взморье, въ Майоренгофъ, въ концертный садъ Горна, гдѣ игралъ все время оркестръ подъ управленіемъ г. Брляя. Оркестръ изъ 40 музыкантовъ очень порядочный, но неравномерно подобранъ: мѣдъ шумитъ, а смычковые, въ свою очередь, заглушаются деревянными. Самъ дирижеръ обладаетъ темпераментомъ, хорошо нюансируетъ и выдѣляетъ детали, но у него нѣтъ широкаго, архитектурнаго стиля; онъ плохо расчленяетъ отдѣльные, большіе періоды композиціи, а это вредитъ цѣльности впечатлѣнія: композиціи вродѣ симфоніи Брамса можно дѣлать болѣе ясными лишь путемъ болѣе смѣлой и законченной фразировки.

— 21 августа въ городскомъ театрѣ начались представленія драматической труппы трагедію Гуцкова „Уріэль Акоста“. Такъ какъ обновленная частью труппа для русскихъ читателей „Артиста“ особаго интереса не представляетъ, то, ограничиваясь указаніемъ, что представленія начались, отмѣтимъ очень симпатичное нововведеніе въ афишахъ городского театра. Онѣ издаются типографіею Эрнста Платеса, которая на оборотной сторонѣ печатаетъ объявленія. Нынѣ особый столбецъ между ними отведенъ „Театральному курьеру“. Здѣсь помѣщаются біографическія свѣдѣнія объ авторѣ исполняемой пьесы и кое-какія данныя о самой пьесѣ. Не такъ давно пробовали подобныя свѣдѣнія помѣщать на оборотной сторонѣ афишъ „народнаго“ театра. Не лишни они, пожалуй, и въ любомъ театрѣ. Затѣмъ въ „Театральномъ курьерѣ“ отмѣчаются событія текущей театральной хроники мѣстной и заграничной, нѣмечкой, конечно, по преимуществу. 5-го сентября сезонъ латышскаго театра начинается „Ревизоромъ“.

Самара (*отъ нашего корреспондента*). Зимній сезонъ въ мѣстномъ городскомъ театрѣ, подъ дирекціей И. П. Новикова, открытъ 31 августа

пьесой „Послѣдняя жертва“, ком. въ 4 д. Островскаго, и „Я большая“ монологомъ въ 1 д. Труппа Товарищества драматическихъ и опереточныхъ артистовъ, какъ объявлено въ предварительномъ анонсѣ, состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ, женскій персоналъ: г-жи М. П. Летаръ—драмат. героиня, А. Г. Тугаринова—драмат. ingénue, А. П. Отрадина—ingénue, А. А. Пивоварова—драмат. старухъ и градъ-дамъ, М. А. Андрианова—комич. старухъ, А. А. Сандравичъ—вторыхъ старухъ, Е. А. Добротини—лирич. сопрано, М. Ф. Норе—каскад. роли, З. А. Рено—сопрано, Миловидова, Дунаева, Горина, Неволіна, Пеставаль, Фролова, Бродская—2 роли. Мужской персоналъ: гг. Яновъ—драмат. любовникъ, Е. Г. Мещерскій—любовн. и фатовъ, П. П. Казанцевъ—драм. рез., П. П. Печоринъ—комик.-резонеровъ, В. Д. Тугариновъ—бытов. роли, Н. Н. Балкашинъ, И. П. Плотниковъ—резонеръ, М. С. Степановъ—прост., Ф. К. Дунаевъ—перв. теноръ, А. П. Фроловъ—тенор.-прост. С. М. Кручининъ и П. К. Лоренцъ—баритоны, М. А. Завадскій—басъ, комикъ-буффъ, А. А. Сосновскій—вторыхъ комиковъ, Прибытковъ, Пѣвцовъ, Дубровинъ, Николинъ и др.—2 роли. Режиссеры: драмъ и комедій—П. П. Казанцевъ, оперъ и опереттъ—М. Л. Завадскій, феерій—И. П. Новиковъ, помощникъ режиссера—А. Н. Васильевъ, суфлеръ—А. П. Никольскій. Балетъ изъ Варшавы, подъ управленіемъ балетмейстера Вацлава Адлера. Хоръ изъ 36 человекъ и оркестръ изъ 20 человекъ подъ управленіемъ дирижера В. А. Мальцева. Большинство изъ объявленныхъ персонажей уже извѣстны самарской публикѣ по прежнимъ сезонамъ. Репертуаръ будетъ состоять изъ новѣйшихъ драмъ, комедій, оперъ, опереттъ, феерій и балетовъ; между прочимъ объявлены къ постановкѣ: „Изломанные люди“ пьеса въ 4 д. и „Кайсаровъ“ пьеса въ 4 д. г. Александрова, „Осепъ“ ком. въ 3 д. В. М. Михеева, „Ахъ, мужчины, мужчины“, ком. въ 4 д. Тиханова, „Графъ-де-Ризооръ“ др. въ 5 д. Сарду въ перев. г. Арбенина, „Житѣ привольное“ др. въ 4 д. г. Каршова, „Сынъ измѣнника (Мачиха)“ др. въ 5 д. Бальзака пер. Щеглова, „Избытокъ счастья“ ком.-шутка Ге и Смоленскаго, „Пи минуты покоя“ ком. въ 3 д. Мясничаго, „Дядюшкина квартира“ шут. въ 3 д. его же, „Меблированныя комнаты Королева“ ком. въ 3 д., „Родина“ др. въ 4 д. Зудермана и мн др. Изъ оперъ предполагаются: „Русалка“, „Паяцы“, „Галка“, „Вадимъ“, „Сомнамбула“, „Севильскій цирюльникъ“, „Травиата“, „Иосифъ прекрасный“. Изъ опереттъ: „Адская любовь“, „Наши Донъ-Жуаны“ и др. и балеты. Поставленная для открытія сезона комедія Островскаго „Послѣдняя жертва“ въ общемъ прошла недурно, сретована и обставлена тщательно, хотя распредѣленіе ролей было не совсѣмъ удачно, объясняютъ это неприбитіемъ ко дню открытія нѣкоторыхъ мужскихъ персонажей. Хорошо провели свои роли г-жи Летаръ и Андрианова и гг. Казанцевъ и Завадскій. Сборъ былъ далеко не полный.—На сценѣ мѣстнаго коммерческаго клуба дали, проѣздомъ въ Царицынъ, три спектакля малороссы, подъ управленіемъ г. Мирова-Бедюхъ и взяли хорошіе сборы.

Севастополь (*отъ нашего корреспондента*). На смѣну драматическимъ Товариществамъ явилась оперетка подъ управленіемъ г. Бураковскаго и Ленни. Публика посѣщала оперетку усердно, но въ концѣ-концовъ труппѣ не на что было даже выѣхать. Въ данномъ случаѣ видна неопытность гг. распорядителей и режиссеровъ, могущая послужить примѣромъ другимъ подобнымъ Товариществамъ. Гг. Бураковскій и Ленни, почему-то задались цѣлью держать труппу чуть-ли не тройнаго состава, со

своимъ собственнымъ оркестромъ и декораціямъ. Весь составъ этой группы состоялъ изъ 104 персонажей. Развѣзжая по провинціальнымъ городамъ, хотя бы и многопоселеннымъ, гг. режиссеры должны были предвидѣть, что содержаніе такой группы, даже при усердномъ посѣщеніи публичной всѣхъ представленій, едва ли можетъ окупиться, доказательствомъ чего служитъ г. Севастополь, дававшій средній сборъ этой труппѣ свыше 300 руб. за вечеръ. На смѣну этому Товариществу явилась г-жа Савина съ своимъ Товариществомъ, въ количествѣ 10 человекъ. Данные здѣсь этимъ Товариществомъ нять спектаклей прошли при полныхъ сборахъ. Были поставлены: „Ранняя осень“, „Татьяна Рѣпина“, „Вѣтерокъ“, „Женя“, „Собака садовника“ и „Трактирщица“.—Въ настоящемъ году мы наслаждались опернымъ оркестромъ г. Труффи, алгажированнымъ городомъ на лѣтній сезонъ. Его концерты на Приморскомъ бульварѣ привлекали огромную массу гуляющихъ. За входъ взималось всего 5 к.

Тамбовъ (отъ нашего корреспондента). Вотъ уже прошла большая половина сезона и мнѣ, къ сожалѣнію, приходится констатировать тотъ фактъ, что высказанное мною при его началѣ (№ 7 „Днев. Артиста“) опасеніе, что нынѣшній сезонъ грозитъ быть пелегкимъ для артистовъ—оправдывается на дѣлѣ, такъ какъ за всѣ три мѣсяца на долю членовъ Товарищества не пришлось получить на марки *ли копѣйки*, а напротивъ того, къ 1 августа былъ *дефицитъ* свыше 1000 р. Причинъ столь печальнаго явленія нѣсколько, и главная заключается въ неудачномъ составѣ труппы. Правда, въ выпущенныхъ задолго до начала сезона театральныхъ объявленіяхъ былъ помѣщенъ громадный списокъ труппы, такъ что, напримѣръ, одна драматическая часть труппы состояла изъ 23 лицъ, затѣмъ опереточная часть труппы изъ 16 человекъ, хоръ былъ обѣщанъ въ составѣ 16 человекъ хористокъ и хористовъ, намѣченъ цѣлый рядъ оперъ, предполагавшихся къ постановкѣ съ участіемъ объявленной въ анонсѣ пѣвицы кievской оперы г-жи Любиной,—по на дѣлѣ многіе изъ объявленныхъ въ анонсѣ лицъ вовсе не пріѣхали въ Тамбовъ. Затѣмъ большинство артистовъ слѣдуетъ отнести лишь къ разряду посредственныхъ полезностей, хоръ въ опереткѣ оказался въ составѣ всего 5 женщинъ и 5 мужчинъ, считая въ томъ числѣ лицъ, объявленныхъ въ предварительномъ объявленіи въ качествѣ исполнителей вторыхъ ролей, и т. п. Къ этому еще присоединилось то обстоятельство, что входившіе въ драматическую часть труппы члены Товарищества состояли исключительно на маркахъ (опереточные пѣвцы гарантировали себѣ извѣстное жалованье и кромѣ того прибавку къ этому марками) и потому, не получая ни копѣйки жалованья, въ половинѣ іюня отдѣлились отъ труппы и уѣхали въ г. Липецкъ, гдѣ и подвизались остальное время сезона въ театрѣ при курзалѣ минеральныхъ водъ. Это обстоятельство еще болѣе обнаружало недостатокъ артистовъ, такъ что исполнителями вторыхъ ролей въ опереткѣ, нерѣдко весьма важныхъ для ансамбля, пришлось выпускать простыхъ хористовъ. Затѣмъ въ началѣ іюля уѣхалъ и наиболѣе другихъ пользовавшійся здѣсь успѣхомъ баритонъ г. Задольскій на службу въ Астрахань, и такимъ образомъ труппа осталась съ однимъ пѣвцомъ — теноромъ г. Лавровскимъ. Таковъ въ общихъ чертахъ составъ труппы. Теперь же постараюсь сдѣлать характеристику отдѣльных лицъ, подвизавшихся это лѣто на подмосткахъ тамбовскаго театра. Во главѣ труппы слѣдуетъ поставить Е. А. Деборнъ, представительницу и распорядительницу Товарищества, весьма недур-

ную каскадную пѣвицу для оперетки; она имѣла весьма хорошій успѣхъ. Она-же выступала и какъ драматическая актриса на роляхъ героинь, но успѣха въ этихъ роляхъ не имѣла. Е. А. Добротини лирическая пѣвица успѣха не имѣла; она обладаетъ только высокими нотами, средній и нижній регистры голоса слабы, къ этому присоединяется еще постоянное детонированіе. А. А. Соковнина-Шилова — полезная исполнительница на вторыхъ партіи въ опереткѣ; М. А. Андрианова занимаетъ амплу комическихъ старухъ, полезность въ труппѣ, хотя нѣсколько однообразна,—обладаетъ порядочнымъ голосомъ; Н. П. Мальцева — полезная хористка, но весьма слабая исполнительница на вторыхъ роли, въ которыхъ она выступала, А. М. Калмыковъ въ объявленіи о составѣ труппы былъ объявленъ какъ герой-любовникъ, между тѣмъ намъ пришлось его видѣть исполнителемъ такихъ разнообразныхъ ролей, какъ Урѣль Акоста, Менелай, Бѣдный Іонафанъ, Чацкій, Брисакъ, Пополани, Янушъ и т. п. Говорятъ, что онъ за недостаткомъ исполнителей брался за эти роли, но публикѣ оттого не легче, такъ какъ онъ во всѣхъ роляхъ былъ одинаковъ. Единственною ролью, которою онъ обратилъ вниманіе, была роль Андрея Калгуева въ драмѣ „Новое дѣло“. С. И. Задольскій — молодой актеръ, обладаетъ свѣжимъ, довольно обширнымъ, баритономъ, но еще мало опытенъ, какъ актеръ; онъ пользовался хорошимъ успѣхомъ; М. М. Лавровскій — тоже молодой актеръ, съ пріятнаго тембра, но весьма скромныхъ размѣровъ теноромъ, особымъ успѣхомъ не пользовался; И. И. Печоринъ — занималъ амплу перваго комика — весьма старательный актеръ, но для этого амплу нѣсколько тяжелъ и вялъ, хотя временами былъ недурепъ; особымъ успѣхомъ не пользовался. А. А. Кегель-Королевъ — участвовалъ исключительно въ драмѣ, и насколько можно судить по тѣмъ немногимъ ролямъ, въ которыхъ пришлось его видѣть — весьма полезный актеръ на амплу резонеровъ. М. С. Степановъ — простакъ и комикъ въ опереткѣ; во всѣхъ роляхъ одинъ и тотъ же, къ чему присоединилось постоянное незнаніе ролей. Вотъ и весь составъ труппы, такъ какъ объ остальныхъ членахъ Товарищества, какъ то г-жахъ Дунаевой, Пивоваровой, Волжиной, гг. Сабуровѣ, Максимовичѣ, Митрофановѣ, по тѣмъ немногимъ спектаклямъ, въ которыхъ они участвовали до отъѣзда своего въ г. Липецкъ, сказать что-либо опредѣленное трудно, во всякомъ случаѣ они могутъ быть отнесены лишь къ разряду полезностей, за исключеніемъ г-жи Дунаевой, весьма недурной актрисы на амплу *ingénue dram.*, не безъ успѣха выступавшей и нѣ роляхъ *ingénue com.* Къ такому слабому составу труппы присоединилась еще и плохая режиссерская часть, постунавшая по очереди подъ управленіе трехъ лицъ: сначала режиссеромъ былъ г. Калмыковъ, затѣмъ съ 18 мая по 30 іюля г. Печоринъ, который затѣмъ передалъ его г-жѣ Деборнъ. Но кто обращалъ на себя вниманіе, такъ это дирижеръ, В. А. Мальцевъ, сумѣвшій хорошо поставить свой небольшой оркестръ изъ 14 чел., вообще онъ очень опытный, не смотря на свои молодые годы, дирижеръ, такъ что большинство оперетокъ дирижируетъ на память. Слабый составъ труппы былъ, какъ я уже сказалъ, главною причиною неуспѣха нынѣшняго сезона въ матеріальномъ отношеніи, такъ что за время съ начала сезона по 1 августа валовой сборъ достигъ всего 9750 руб., тогда какъ за тоже время въ сезонъ 1891 г. сборъ былъ 12000 руб., а въ 1892 г. — 11200 руб. Второю причиною къ столь значительному уменьшенію сборовъ послужила неблагоприятная погода, стоявшая въ началѣ сезона,

такъ что пришлось, за отсутствіемъ сбора по случаю дождя, отменить 3 спектакля, въ томъ числѣ даже въ одно изъ воскресеній. Наконецъ столь значительный дефицитъ, не мало зависѣлъ и отъ большой суммы мѣсячнаго обязательнаго расхода (до 3200 р.), но объ этомъ я разсчитываю подробнѣе поговорить въ слѣдующей корреспонденціи. Чтобы нѣсколько увеличить сборы, Товарищество въ концѣ іюля пригласило на гастроли пѣвицу С. О. Троцкую, баритона В. А. Владимірова и комика А. З. Бураковского. Первые двое выступили всего въ трехъ спектакляхъ (1, 3 и 4 августа) и уѣхали отсюда въ Казань. Товарищество впрочемъ, ничего отъ ихъ участія не выиграло, такъ какъ они были приглашены на весьма тяжелыхъ условіяхъ по спектакльной платѣ 125 руб. въ вечеръ, спектакли же съ ихъ участіемъ дали валового сбора менѣе 750 руб., тогда какъ сборъ и безъ нихъ за эти спектакли навѣрное былъ бы не менѣе 400—450 руб. Что касается А. З. Бураковского, то онъ участвовалъ также за разовую плату, пользовался хорошимъ успѣхомъ и, безъ сомнѣнія, окупалъ своимъ участіемъ тѣ расходы, которые несло Товарищество, уплачивая ему 20 руб. разовыхъ. Кромѣ того въ одномъ изъ спектаклей принялъ участіе теноръ А. А. Серебряковъ, мѣстный уроженецъ, служившій эту зиму въ Москвѣ въ оперѣ И. П. Прянишникова. Онъ выступилъ въ роли Іонтека въ оперѣ „Галка“ съ большимъ успѣхомъ, и спектакль этотъ далъ одинъ изъ лучшихъ сборовъ за сезонъ (свыше 500 руб.). Всего съ начала сезона (25 апрѣля) по 6 августа состоялось 54 спектакля (не считая трехъ отмененныхъ) и репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ, кромѣ оперетокъ: „Ранняя осень“, „Уриэль Акоста“, „Разбойники“, траг. Шиллера, „Столичный воздухъ“, „Новое дѣло“, „Доходное мѣсто“, „Горе отъ ума“, „Цѣпи“, „Христофоръ Колумбъ или открытіе Америки“, „Семейная революція“, „Двѣ сиротки“, „Порывъ“, „Отелло“, „Горькая судьбина“, „На жизненномъ пиру“, „Материнское благословеніе“, „Петербургскіе когти“.

Томскъ (отъ нашего корреспондента). Въ нынѣшнемъ лѣтнемъ сезонѣ у насъ не предвидѣлось никакихъ эстетическихъ развлеченій, какъ вдругъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ прибыла въ Томскъ труппа, сформированная артистомъ Д. С. Семашко-Орловымъ для Благовѣщенскаго и Владивостокскаго театровъ. Во главѣ этой труппы первоначально стояла пебезызвѣстная артистка г-жа Горева, во она покинула труппу въ первомъ же сибирскомъ городѣ—Тюмени. Оставилъ труппу, возвратясь въ Россію, и г. Линтваревъ, бывший въ труппѣ режиссеромъ и занимавшій амбула первыхъ любовниковъ. Въ Томскѣ серьезно заболѣлъ антрепренеръ, давно извѣстный въ Сибири, гдѣ онъ подвизался лѣтъ 9 тому назадъ и пользовался тогда большимъ успѣхомъ. Ослабленная силами труппа, пополнилась нѣсколькими, случайно проживавшими здѣсь артистами гг. Пеняевымъ, Симскимъ, Дольскимъ и г-жами Дарьяловой и ея матерью—Востоковой. Труппа рѣшила и въ Томскѣ дать нѣсколько спектаклей. Пока состоялось два. Въ первомъ шла драма „Цѣпи“, кн. Сумбатова, во второмъ — трагедія „Марія Стюартъ“. Главное вниманіе зрителей было сосредоточено на артисткѣ Н. Н. Невѣровой, которая была анонсирована въ афишахъ, какъ „извѣстность“. Она появилась въ драмѣ кн. Сумбатова, въ роли Нины, а въ трагедіи Шиллера— въ заглавной роли. Роль Нины ей не удалась. Г-жа Невѣрова, несомнѣнно, умная и опытная артистка, но нѣсколько ходульная—старой школы, съ пѣвучей декламаціей. Г-жа Невѣрова роль Нины вела безъ помощи суфлера,

но чувство въ ея игрѣ, въ исполненіи Нины Волынцевой, совершенно отсутствовало и послѣдняя сцена—смерти Волынцевой—проведена была крайне неестественно. Живого образа мы не видѣли. Все было натянуто, дѣланно. Роль Маріи Стюартъ ей болѣе удалась. Несмотря на пѣвучесть читки, нѣкоторыя сцены были проведены жизненно, съ проблесками чувства и огня. Сила впечатлѣнія много терялась въ „Маріи Стюартъ“ и отъ весьма слабого ансамбля. Въ драмѣ кн. Сумбатова рѣзко выдѣлились хорошимъ исполненіемъ г-жа Дарьялова, — жена Курчина, и г. Пеняевъ—Хворостневъ. Г-жа Дарьялова дала живой, типичный образъ. Это очень молодая артистка, —ей едва 19 лѣтъ, по она обнаруживаетъ признаки несомнѣннаго дарованія. Г. Пеняевъ — тоже молодой артистъ. Очень недурны были г. Маржецкій въ роли Пропорьева, еслибъ не портило ему произношеніе, и г-жа Іонова-Варламова, хорошо знавшая роль и очень толково ее читавшая. Сносна была и г-жа Цвѣткова въ роли Нюты. Плохъ былъ Волынцевъ, котораго изображалъ г. Невѣдомовъ. Тотъ же г. Невѣдомовъ сносный водевильный артистъ, хотя и любящій черезчуръ прибѣгать къ шаржу. Въ общемъ, все-таки слѣдуетъ сказать, что труппа г. Семашко-Орлова, если къ ней, вдобавокъ, примкнуть г-жа Дарьялова и г. Пеняевъ, удовлетворитъ своему назначенію для такихъ мѣстъ, какъ Благовѣщенскъ и Владивостокъ. Г. Семашко-Орловъ намѣренъ ставить и небольшія оперетты. Въ труппѣ есть артисты съ голосами— г-жа Цвѣткова и г. Пеняевъ.—О имѣющей быть у насъ въ Томскѣ труппѣ въ зимнемъ сезонѣ— пока еще ничего не слышно. Театръ у владѣльца его, г. Королева, снялъ артистъ г. Брагинъ заочно, а въ Томскѣ его еще не было.— Я уже вамъ сообщалъ, что при существующемъ у насъ отдѣленіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества учреждена музыкальная школа. Въ первый семестръ въ ней было 12 учениковъ и ученицъ—на скрипкѣ и 10—на рояли. Благодаря энергичной дѣятельности вышшепей предсѣдательницы Общества К. И. Томашиной, школа общааетъ стать на твердую почву и принести дѣйствительную пользу вашему обществу.

Царицынъ (отъ нашего корреспондента). Съ конца іюня начались бенефисы; дѣла Товарищества стали поправляться. Въ первый мѣсяцъ, 25 апрѣля по 25 мая, валового сбора получилось 2533 р. 9 к.; во второй—2733 р. 26 к. въ третій—2729 р. 51 к. Разсчетъ производится по маркамъ, получаемымъ въ размѣрѣ отъ 60 р. до 350 р., что для всей труппы изъ 29 человекъ составитъ мѣсячное жалованье въ 4290 р.; другихъ расходовъ—1610 р.; весь мѣсячный бюджетъ труппы—5900 р. По § 3 „Правилъ и условій“, составленныхъ учредителемъ Товарищества г. Бибинимъ, скрѣпленныхъ членами контрактомъ, отъ каждого спектакля отчисляется съ валового сбора 50% въ пользу образованія запаснаго капитала, который, присоединяясь къ вкладамъ, взимаемымъ въ размѣрѣ получаемого мѣсячнаго жалованья, при вступленіи члена въ Товарищество, служитъ обезпеченіемъ на случай убытковъ; по окончаніи сезона накопившаяся сумма дѣлится пропорціонально получаемымъ маркамъ. Для усиленія сборовъ назначаются бенефисы артистовъ, пользующихся любовью публики; за вычетомъ вечероваго расхода половина сбора отъ бенефиса отчисляется въ тотъ же запасный капиталъ, а другая — причисляется къ текущимъ сборамъ. Въ первый мѣсяцъ Товариществомъ заработано 20%, во второй—25%, въ третій—30%. Репертуаръ продолжался въ слѣдующемъ порядкѣ: „Дочь вѣка“, „Волки и Овцы“, „Испорченная жизнь“, „Отелло“, „Горе

отъ ума“, „Русская свадьба“, „Дармоѣдка“, „Сестра Тереза“, „Воевода или Сонъ на Волгѣ“, „Орлеанская дѣва“, „Разбойники“, „Екатерина Говардтъ“, „Столичный воздухъ“, „Клубъ холостяковъ“, „Откуда сыръ боръ загорѣлся“, „Урѣзь Акоста“, „Семья преступника“, „Донъ-Жуанъ“, „Какъ поживешь, такъ и прослывешь“, „Гроза“ и фееріи. Въ заключеніе сборы были, какъ показываютъ конецъ сезона, не совсѣмъ удачны, но

все же приходится получить на марку болѣе чѣмъ 25 к. При окладахъ, получаемыхъ артистами въ зимній сезонъ—въ лѣтній такая цифра удовлетворительна. Она могла быть и больше, если бы труппа недостигала 29 человекъ, изъ коихъ развѣ человекъ 8 серьезно работали, а остальные служили какъ бы баластомъ. Труппа заканчиваетъ дѣла 8 сентября и затѣмъ выѣзжаетъ въ Сибирскъ на зимній сезонъ.

Постановка „Валькирій“ Вагнера на сценѣ парижской Большой Оперы.

Декорация 2 акта.

Художественныя новости.

15-го августа, въ 12 часовъ дня, была открыта для публики бесплатная галлерея художественныхъ произведеній, пожертвованная городу братьями Павломъ и Сергѣемъ Михайловичами **Третьяковыми**. Расположеніе картинъ въ ней остается старое. Составленная новая опись художественнымъ произведеніямъ продается тамъ же по 10 коп. за экземпляръ. Галлерея открыта ежедневно, кромѣ субботы, отъ 10-ти до 4-хъ часовъ дня съ 1-го марта по 1-е октября и съ 10-ти до 3-хъ часовъ дня въ остальные мѣсяцы. Входъ бесплатный.

Съ 1-го по 15-го октября московское **Общество любителей художествъ** памѣрено организовать посмертную выставку академика К. А. Трутовскаго, въ виду чего оно рѣшило обратиться къ владѣльцамъ произведеній покойнаго художника съ просьбою о содѣйствіи въ этомъ Обществѣ доставленіемъ принадлежащихъ имъ картинъ Трутовскаго на предполагаемую выставку.

Великимъ постомъ въ Обществѣ любителей художествъ предполагается устроить выставку картинъ съ религиозными сюжетами изъ частныхъ коллекцій.

Гофмейстеръ графъ И. И. Толстой назначенъ вице-президентомъ Императорской академіи художествъ.

1-го іюля одинъ изъ старѣйшихъ академиковъ архитектуры *Николай Леонтьевичъ Бенуа* справлялъ 80-ю годовщину со дня своего рожденія. Въ 1886 г. художественный міръ чествовалъ маститаго академика по случаю 50-ти-лѣтія его творческой дѣятельности. Николай Леонтьевичъ Бенуа родился въ Петербургѣ 1-го іюля 1813 года, въ семьѣ мѣтръ-дѣтеля Императрицы Маріи Осодоровны. Его семья поселилась въ Петербургѣ еще съ девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія. Первоначальное образованіе Н. Л. Бенуа получилъ въ Петропавловской нѣмецкой школѣ, гдѣ впервые и обнаружилъ наклонность не только къ рисованію,

по и къ архитектурѣ. Родители Н. Л. обратились съ просьбой о сынѣ къ Императору Николаю I, и Н. Л. Бенуа былъ опредѣленъ въ академію художествъ для обученія архитектурѣ, въ 1827 году. Въ академіи Н. Л. скоро обратилъ на себя вниманіе своими работами, и въ 1835 г. ему была присуждена большая серебряная медаль за проектъ „музея“. Въ 1836 г. талантливый архитекторъ исполнилъ проектъ зданія для училища правовѣдѣнія, за что ему была присуждена первая золотая медаль, дававшая право на поѣздку за границу, на казенный счетъ. По окончаніи въ томъ-же году курса въ академіи, въ 1841 г. Н. Л. Бенуа былъ отправленъ за границу на шесть лѣтъ, вмѣстѣ съ живописцемъ И. К. Айвазовскимъ и др. Н. Л. за это время побывалъ въ центральныхъ городахъ Европы, изучая повсюду рѣдкіе памятники и образцы зодчества. По возвращеніи на родину Н. Л. Бенуа былъ удостоенъ за свои работы званія академика архитектуры и зачисленъ на службу въ кабинетъ Его Величества. Первымъ его трудомъ было исполненіе, по порученію Государя, проекта католическаго алтаря изъ малахита, предначинаннаго въ подарокъ сардинскому королю. Затѣмъ, по Высочайшей волѣ, Н. Л. Бенуа было поручено составить проекты для дворцовыхъ копюшенъ въ Петергофѣ. Между всѣми твореніями маститаго академика петергофскія зданія занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Петергофъ своими рѣдкими, по архитектурѣ, зданіями почти всецѣло обязанъ таланту Н. Л. Бенуа. Не малымъ обязалъ ему и г. Петербургъ. Сооруженіе по его проекту одной римско-католической церкви на Выборгской сторонѣ слѣшкомъ ярко говоритъ о талантѣ маститаго академика. Несмотря на преклонный возрастъ, Н. Л. Бенуа въ настоящее время состоитъ членомъ городской управы, завѣдуя строительною частью с.-петербургской городской думы съ 1872 года.

Императорскій Эрмитажъ закрытъ для публики по 1-е сентября. Осматривать галереи Эрмитажа разрѣшено лишь туристамъ. Ко дню открытия въ залахъ русской школы будутъ выставлены новыя картины и скульптурныя произведенія, между прочимъ, — „Несторъ“ и „Ермакъ“ г. Анткольскаго.

С.-петербургское Общество акварелистовъ устраиваетъ въ 1895 г. въ С.-Петербургѣ международную акварельную выставку въ помѣщеніи Императорскаго Общества поощренія художествъ.

Въ Императорской академіи художествъ въ мастерской профессора М. П. Попова производится значительная скульптурная работа. Грандіозныя (достигающія отъ 5 до 9 аршинъ) мифологическія фигуры на парпетѣ Зимняго дворца сдѣланы изъ камня (песчаника), который, отъ времени вывѣтриваясь, теряетъ свою прочность. Поэтому профессору Попову поручено вылѣпить ихъ вновь съ точнымъ соблюденіемъ ихъ формъ. Затѣмъ онѣ будутъ выбиты изъ латунной мѣди на литейномъ заводѣ. Число фигуръ 178. Оригинальныхъ 27, остальные дубликаты. Поставлены онѣ будутъ на мѣсто въ теченіи трехъ лѣтъ.

Польскій художественный мѣръ понесъ крупную утрату въ лицѣ скончавшагося художника *Андріолли*. Происходя изъ итальянской семьи, Андріолли родился въ 1837 году въ Вильнѣ, куда отецъ его переселился изъ Тироля еще въ 1812 г. Окончивъ среднее образованіе, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго университета, но эта дѣятельность была ему не по душѣ и онъ перешелъ въ петербургскую академію художествъ. Въ 1857 году онъ вышелъ изъ нея, а въ 1859 г. уѣхалъ въ Италію и черезъ два года на римской выставкѣ получилъ серебряную медаль. Андріолли много странствовалъ по Итали, жилъ пѣкоторое время въ Лондонѣ, гдѣ занимался иллюстраціями въ журналахъ, откуда переѣхалъ въ Парижъ, посѣтилъ Швейцарію, Германію и Австрію, Румынію и Бассарабію и въ 1866 году поселился въ Вѣнѣ. По ему не сидѣлось на мѣстѣ и, продолжая странствованія, Андріолли опять побывалъ въ Россіи и добрался до Вятки. Накопецъ, въ 1871 году, богатый деньгами и опытомъ, художникъ поселился въ Варшавѣ. Еще съ 1870 года Андріолли началъ помѣщать свои талантливыя рисунки въ варшавскихъ журвалахъ: „Tygodnik Ilustrowany“, „Kłosy“, „Tygodnik Powszechny“ и т. д. Въ своихъ прекрасныхъ рисункахъ Андріолли изобразилъ всю польскую жизнь. „Małża“, „Stara Basz“, „Pamiętniki kwestarza“, „Pan Tadeusz“, „Deborög“, „Branke w jassyrze“, „Meir Ezołowicz“ — вотъ цѣлый рядъ его замѣчательныхъ произведеній. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить превосходныя картины, изображающія сцены изъ „Пала Тадеуша“ и изъ „Конрада Валленрода“ Мпцкевича. Онъ же далъ иллюстраціи къ напечатанному за границей сочиненіемъ Шекспира, Вальтеръ-Скотта, Купера и В. Гюго.

13 іюля состоялось собраніе членовъ Общества взаимнаго вспоможенія художниковъ для избранія секретаря комитета. Избранъ г. Баумгартеръ. Г. Проскуринъ внесъ предложеніе, чтобы выборы членовъ комитета производились по истеченіи двухъ недѣль послѣ того, какъ пазпачены кандидаты. Предложеніе это собраніемъ принято.

Скончался одинъ изъ старѣйшихъ учениковъ знаменитаго К. П. Брюлова, академикъ *Лавелъ Саввичъ Шильцовъ*. Покойный родился въ 1820 году, воспитывался въ Императорской академіи художествъ, въ которой окончилъ курсъ въ 1847 году. Званіе академика П. С. получилъ въ 1862 году. Главныя работы покойнаго были по церковной живописи. Въ теченіе многихъ лѣтъ П. С.

состоялъ преподавателемъ рисованія въ Смольномъ и Александровскомъ институтахъ и въ Анненскомъ училищѣ.

Тамбовъ. Городская дума постановила выразить благодарность профессору живописи В. Д. Полънову за пожертвованіе имъ городу библіотеки въ 4,000 томовъ и С. В. Воейковой за пожертвованныя ею въ музей гравюры и цѣнныя издѣлія.

Общество Рембрандта въ Амстердамѣ, основанное въ 1883 году, съ цѣлью скупать на аукціонахъ лучшія картины голландскихъ мастеровъ и перепродавать ихъ потомъ въ правительственные музеи, достигло за время своего существованія солидныхъ результатовъ. Когда распродалась знаменитая коллекція М. де Воль Пбъзъ, Общество собрало по подпискѣ до 150000 ф. и скупило картины и эстампы, и теперь служащія украшеніемъ Амстердамской коллекціи эстамповъ. Въ этомъ году при распродажѣ небольшой, но рѣдкостной картинной галереи послѣ любителя Ванъ Лепенпа, на средства Общества былъ внесенъ задатокъ и куплены четыре перворазрядныя картины, а именно: „Письмо“ Жана Вирмера де Дѣлфтъ; „Церковь“ Гуккиста, картина Вувермана и „Гарлемскій влдъ“ Эвердингева. Три изъ этихъ картинъ съ убыткомъ уже переуступлены Обществомъ въ національные музеи и, такимъ образомъ, спасены отъ вывоза за границу Голландіи. Не смотря на всѣ дежежныя убытки Общества, число членовъ увеличивается и оно съ каждымъ годомъ упрочиваетъ за собой названіе „Заласной кассы музеевъ Голландіи“.

Вѣна. Въ мартѣ и апрѣлѣ будущаго года въ Вѣнѣ состоится международная художественная выставка.

Въ Вѣнѣ открыто частное собраніе картинъ лучшихъ мастеровъ, преимущественно — вѣщцевъ, какъ, наприм.: Амерлинга, Вальмюллера, Дангейзера, Фюрха, Л. Мюллера, Эйбеля, фонъ-Ранфля, Фендиса, Петтепкоффена, Гауермана и друг. Изъ старыхъ мастеровъ можно назвать Ларесса, Неерса, Яна Файта и Лауренса. Принадлежитъ оно Францу Майеру, коммерсанту.

Открывшаяся въ Гагѣ 30 іюля художественная выставка продлится до 30 сентября.

Скончался директоръ Дюссельдорфской художественной академіи, профессоръ Карлъ Мюллеръ.

Скончался въ Еленсдорфѣ историческій живописецъ Бенедиктъ Массонъ на 76 году отъ роду.

Въ **Бастельфранко** поставлена художнику Джорджоне статуя работы А. Бенвенути. Джорджоне родился въ этомъ городкѣ бывшей Венеціанской республики въ 1478 году и стоитъ въ исторіи искусства на ряду съ своими современниками — Тиціаномъ и Пальма Веккіо. Учителями его были Беллини и Леонардо да Винчи.

Картина Делароша „Переходъ Наполеона черезъ Альпы“ прпнесена въ даръ ея владѣльцемъ, мистеромъ Генри Томсономъ, городу **Ливерпулю**. Мистеръ Генри Тэпъ подарилъ ему же великолѣпную картину извѣстнаго мариниста Г. Моора — „Launching the Lifeboat“.

Въ **Лондонскомъ** Кенсингтонскомъ музеѣ открылась выставка картинъ современныхъ художниковъ: Армстада, Онслоу и Пойнтера. Мръ Джонъ Малькольмъ изъ Польштэдукъ, (Аргейльшайръ, въ Шотландіи) прпнесъ въ даръ Британскому Музею обширную и рѣдкую коллекцію гравюръ и офортовъ старинныхъ мастеровъ.

Баронъ Альфредъ Ротшильдъ выбранъ въ „trustee“ (попечители) Лондонской National Gallery, вмѣсто удалившагося на покой сэра В. Грегори.

Изъ Мангеймской картинной галереи вырѣзана и похищена цѣнная картина нидерландской школы неизвѣстнымъ проѣзжимъ, который представился директору галереи подъ именемъ художника Винченца изъ Мюнхена. Эту картину минимый художникъ успѣлъ продать въ Франкфуртѣ, откуда ее вернули въ Мангеймъ. Подобными же проѣзжими отличился этотъ неизвѣстный съ Гейдельберга, Мюнхенъ и Карльсруэ.

Въ Мюнхенѣ (8) 20 июля открылась выставка по техникѣ живописи. Съ 28 по 30 сентября послѣдуютъ засѣданія конгресса художниковъ для выясненія лучшихъ техническихъ приемовъ и матеріаловъ въ живописи.

Выставка „Саксонскаго художественнаго Кружка“ (въ залахъ Брюля) и картинная выставка въ Викторія-гаузѣ — пополнены многими новыми картинами.

Въ Мюнхенѣ будетъ выставлена въ этомъ году новая картина изъ жизни ссыльныхъ въ Сибири, В. Шерешевского, подъ названіемъ „Родная пѣсня“.

Открывшаяся 1-го іюля (н. ст.) въ Мюнхенѣ художественная выставка отличается большимъ разнообразіемъ. Изъ иностранныхъ художниковъ Мупкачи выставилъ „Судную кассу“, Семирадскій — „Путешествующаго продавца“. Изъ картинъ французскихъ художниковъ обращаютъ на себя вниманіе этюды Шарлеманя, изображающіе Коклена въ различныхъ роляхъ.

Въ Парижѣ скончался 76-ти лѣтъ отъ роду художникъ Массонъ, специалистъ по исторической живописи. Ему принадлежатъ извѣстныя фрески въ парижскомъ Инвалидномъ домѣ и въ военной школѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Массонъ лишился зрѣнія.

Премія „Prix de Paris“ въ старомъ Салонѣ присуждена въ текущемъ году художнику Моричу Оранжу, получившему въ прошломъ году вторую медаль за большую картину „Защитники Сарагоссы“. Талантливому художнику всего 25 лѣтъ.

Въ галлерейхъ Жоржъ-Пти (Rue de Sèze) выставка портретовъ извѣстныхъ литераторовъ и журналистовъ, писателей и писательницъ собрала многочисленную публику. Выставлены портреты: Марота, редактора „Ami du Peuple“, Монтжуайе, редактора одновременнаго съ первымъ „Ami du Roi“. Голова Робеспьера работы Довра; Тьеръ, бронзовый медальонъ Давида Д'Анжеръ; Арманъ Каррель — работы того же Д. Д'Анжеръ. Затѣмъ идутъ болѣе близкіе къ нашей эпохѣ: Бертэнъ — П. Делароша, А. Мейеръ, — Ронделя, Друмондъ-Дююи. Ф. Мавьяра, — Бэнара пдр. Критики: Мирбо-Родэна, Гумбертъ — Жана Лауренса, Манцъ — работы Брулье и Лемэтръ-Маттен. Бальзака нарисовалъ Буланже; Гюго — Боппа; А. де-Мюссе — Далаге; портретъ Мюрже — писалъ Деларошемъ. Просперъ Мериме сри-

совалъ себя самъ. Эм. Ожье — Пинго - Лебрэня, Бюсть Ф. Коппе-Делалапша, Леконтъ-де-Лиль-Бенжамена Констана, Золя — написалъ знаменитымъ Малэ, Пальеронъ — Саржаномъ, Гюи де Монасала — изобразилъ великолѣпно пастелью Жерва. Дальше портреты Гизо-Делароша, Гамбетты-Фальгьера, Ж. Симона — Жигу, Да Ла-Торжъ — Барриаса и Ф. Лессепа — Боппа. Изъ женскихъ портретовъ отмѣтимъ: М-ме де Стаэль; княгини Абрагесъ — Доре, 3 портрета Ж. Залдъ, — лучшій принадлежитъ кисти Е. Делакура, Каролины д'Элькуръ и м-ме Одебургъ-Лесско, М-ме Дельвини Гэ (Емилъ де Жирардепъ) великолѣпная работа Герзена, Луиза Аккермапъ — Островскаго, Джинъ (виконтесса де Мартель), Осситъ (виконтесса де Флери) — Элье и принцессы Матильды - Дуссе. М-Не Едмопдъ Аданъ - Шарпантье; Северина, одной, изъ значительнѣйшихъ журнальныхъ силъ Парижа — портретъ Лупзы Аббема. Изъ остальныхъ портретовъ интересна коллекція (150) медалей, работы Д. Д'Анжеръ, выполненная фирмой Тьебо. Александръ Дюма далъ для выставки свою коллекцію каррикатуръ работы Э. Жиро, изображавшаго рядъ дѣятелей 2-й имперіи. Фирма Надаръ выставила такую же интересную серію каррикатуръ.

(14) 26 мая скончался въ Парижѣ Альфредъ Дарсель, директоръ Musée des Thermes et Hôtel de Cluny, 75 лѣтъ отъ роду, извѣстный, какъ археологъ и знатокъ искусства.

Въ парижскомъ Пантеонѣ сдѣлана проба постановки модели, снятой со статуи „Республики“, работы извѣстнаго скульптора Фальгьера. Статуя изображаетъ три жепскихъ фигуры: равенство, свободу, братство. На цоколѣ аллегорія закона, славы и войны, защищающихъ отечество.

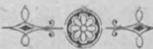
Въ Парижѣ скончался 81-го года отъ роду художникъ Глезъ (Glaize), весьма популярный въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. Самая извѣстная его картина (1855 г.) называется „Le pilori“. На ней изображены великіе мыслители, пострадавшіе за правду.

Въ Парижѣ окончепъ аукціонъ знаменитой художественной коллекціи Шпицера; выручка — свыше 3½ милл. рублей.

Профессоръ Семирадскій, живущій въ Римѣ окончилъ недавно картину „Искушеніе св. Иеронима“, предназначенную для Мюнхенской художественной выставки.

Въ Штуттгардѣ скончался 6 іюля художникъ жанристъ Г. Шаумалъ на 53 году отъ роду.

Пагады, полученныя на Чикагской всемірной выставкѣ по скульптурному отдѣлу, распределяются по національностямъ слѣдующимъ образомъ: 19 германско-подданныхъ, 14 америкапцевъ, 12 итальянцевъ, 7 англичанъ, 7 японцевъ, 6 испанцевъ, 5 австрійцевъ, 3 шведа и 3 датчанина. Французы, отъ соискапія наградъ отказались.

Изъ Haendschel's Skizzenbuch.

Хроника.

МОСКВА.

Въ Большомъ театрѣ готовятъ оперу „Карль Смѣлый“ („Вильгельмъ Тель“). Въ заглавной роли будетъ дебютировать г. Пиньялоза. Тепорovou партію исполнять будетъ г. Донской.

Большой театръ открылся 30 августа, оперою „Русланъ и Людмила“.

На сентябрь назначены оперы: „Жизнь за Царя“, „Иоаннъ Лейденскій“, „Фаустъ“, „Русланъ“, „Вильгельмъ Тель“, „Сибгурочка“, „Севильскій цирюльникъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Аида“, „Жидовка“, и „Донъ Жуанъ“. На октябрь: „Юланта“, „Паяцы“, „Риголетто“, „Демонъ“, „Африкапка“, „Шиковая дама“, „Лозигринъ“, „Алеко“ или „Пиръ Бельсаруссура“, „Лючия“ и „Робертъ“. На ноябрь: „Мефистофель“, „Юдифь“, „Травиата“, „Лакме“, „Гугеноты“, „Русалка“, „Норма“. На декабрь: „Зигфридъ“, „Ролла“ и „Нижегородцы“. На январь и февраль: „Отелло“, „Тушинцы“ и „Черевички“. Всего 34 оперы, изъ нихъ 13 произведеній русскихъ авторовъ. Въ первый разъ поставлены будутъ: „Юланта“—П. И. Чайковскаго, „Паяцы“—Леонкавалло, „Зигфридъ“—Вагнера и „Тушинцы“—П. И. Вларамбаерга.

Съ нынѣшняго сезона Большой театръ освѣщается электричествомъ и отапливается паромъ. Устройство этого освѣщенія поручено было фирмѣ Цейгшель, которой это дѣло сдано на 8 лѣтъ. Работами по устройству руководилъ г. Спицинь,

бывшій комиссаръ московской электрической выставки. Большой театръ будетъ освѣщаться 4,000 лампами накаливанія и нѣсколькими большими бѣлыми круглыми фонарями. Люстра осталась на своемъ мѣстѣ, но нѣсколько приподнята, такъ что не мѣшаетъ зрителямъ верхнихъ ярусовъ. Устройство станціи съ машинами для освѣщенія обоихъ театровъ, Большого и Малаго, обошлась слишкомъ въ 350,000 рублей.

Ближайшими новинками на сценѣ Малаго театра пойдутъ комедіи: „Предразсудки“ М. И. Чайковскаго и „Спорный вопросъ“ Вл. Александрова. Піеса М. И. Чайковскаго будетъ напечатана въ октябрьской книжкѣ „Артиста“.

Въ комедіи М. И. Чайковскаго „Предразсудки“ будутъ играть роли: Вѣловой—г-жа Ермолова, Охриппиной—г-жа Медвѣдева, Дунички—г-жа Щепкица, Сашеньки—г-жа Панова, Лены—г-жа Ермолова-Кречетова, Зои—г-жа Таирова, кормилицы—г-жа Харитоновна, Охриппица—г. Правдинъ, Николаевскаго—г. Багровъ, Бориса—г. Ильинскій, Поля—г. Рыжовъ и Беби—экт. Ушаковъ.

Въ драмѣ „Спорный вопросъ“ роль Ольги играетъ г-жа Ермолова, Агафонова—г. Ленскій, Болгаровой—г-жа Медвѣдева, Опенковой—г-жа Никулина, Семцова—г. Южинъ, Гнутава—г. Правдинъ.

Въ бенефисъ А. И. Южина пойдетъ 2 ноября трагедія Шиллера—„Донъ Карлосъ“. Бенефициантъ выступить въ роли маркиза Позы; королеву будетъ играть г-жа Ермолова, принцессу

Эболи—г-жа Лешковская, Филлипа—г. Лепский, Альбу—г. Горевъ, и Донъ-Карлоса—г. Ильицкий.

Въ бенефисъ г-жи Лешковской предполагается возобновление ком. Островскаго „Бѣшенныя деньги“.

Первое представлѣніе возобновляемой трагедіи Шиллера „Орлеанская дѣва“ состоится въ Большомъ театрѣ въ послѣднихъ числахъ октября. Пьеса пойдетъ въ наградный бенефисъ декоратора Малаго театра А. Ф. Гельцера.

Артистамъ Императорскихъ театровъ, занятымъ въ данномъ спектаклѣ и окончившимъ роль ранѣ послѣдняго акта, воспрещено выходить въ этотъ вечеръ въ публику, фойе и буфетъ.

Московское отдѣленіе театально-литературнаго комитета возобновить свои засѣданія въ концѣ сентября. Комитетъ будетъ состоять изъ тѣхъ-же четырехъ членовъ, т. е. профессоровъ Н. С. Тихомирова, Н. И. Стороженка, и А. Н. Веселовскаго и драматурга Вл. И. Немировича-Данченка.

Изъ труппы Малаго театра выбыла артистка г-жа Малиновская.

Кончившіе въ 1891 году курсъ московскаго театральнаго училища г-жа Островская-Кирова и г. Корсакъ, прослуживъ два сезона на Александринской сценѣ, перешли на сцену Малаго театра.

Вмѣстѣ съ кончившими минувшей весной курсъ въ театальной школѣ г-жей Юдиной и г. Юрьевымъ, переходятъ въ труппу петербургскаго Александринскаго театра и молодой артистъ Малаго театра—г. Падаринъ.

Кончившія минувшей весной курсъ въ московскомъ театральномъ училищѣ двѣ дочери артиста Малаго театра Н. И. Музиля приняты на московскую казенную сцену.

Въ московской театральнѣй школѣ закончились приемные экзамены. Изъ 53 хъ лицъ, заявившихъ о своемъ желаніи поступить на драматическіе курсы, приняты 18 человекъ (10 женщинъ и 8 мужчинъ); въ томъ числѣ четыре артистки балетной труппы, пожелавшія перейти въ драму.

О. А. Правдинъ уволенъ по прошенію отъ должности преподавателя въ драматическихъ классахъ въ московскомъ театральномъ училищѣ и замѣщенъ М. П. Садовскимъ.

Новый режиссеръ балетной труппы г. Гельцеръ съ 1-го октября вступаетъ въ должность. Въ составъ балета вступаютъ около 20 танцовщицъ и танцовщиковъ, окончившихъ курсъ въ московской театральнѣй школѣ въ послѣднемъ году; изъ петербургской школы въ московскій балетъ поступилъ бывшій воспитанникъ московской школы г. Тихомировъ. Дальнѣйшій приемъ въ московскую театральную школу по балетному классу въ настоящемъ году приостановленъ, такъ какъ уже принято 70 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ.

Талантливый декораторъ-машинистъ нашихъ Императорскихъ театровъ К. Ф. Вальцъ получилъ приглашеніе дирекціи варшавскихъ казенныхъ театровъ заняться организаціей машинной и декорационной части въ Варшавѣ, такъ какъ приспособленія, устроенныя заграничными поставщиками, оказались не совсѣмъ удовлетворительными. Г. Вальцъ получилъ кратковременный отпускъ и уѣхалъ съ этой цѣлью въ Варшаву.

2 го августа скончался въ Москвѣ артистъ Императорскихъ театровъ *Сергей Петровичъ Соколовъ*, служившій долгое время первымъ танцовщикомъ въ труппѣ московскаго балета. Погребеніе происходило 4-го августа, на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Почтить память покойнаго артиста собралось много народа, въ томъ числѣ многіе сослуживцы его по театру. На гробъ

возложены были вѣнки: отъ московскаго балета, отъ М. В. Лентовскаго, балерины Л. М. Нелидовой, Н. И. Музиля и множество другихъ безъ надписей. Покойный С. П. Соколовъ—воспитанникъ московскаго театральнаго училища. Въ 1851 году онъ былъ утвержденъ на дѣйствительной службѣ въ балетѣ, по предписаніемъ директора Императорскихъ театровъ начало службы ему зачислено съ 16-ти-лѣтняго возраста, т. е. съ 10 августа 1846 года. За выслугу 20 лѣтъ, покойный былъ награжденъ пенсіономъ изъ кабинета Его Величества, въ размѣрѣ 1,143 р. 18-го декабря 1868 года указомъ Правительствующаго Сената покойный былъ возведенъ въ потомственное почетное гражданство. Съ 18-го ноября 1866 года по 18-е ноября 1874 года С. П., состоя на службѣ въ театрѣ, получалъ жалованья 1,143 руб. и перспективной платы 10 р.; съ 1874 года съ возобновленіемъ контракта на него были возложены обязанности старшаго учителя тапцевъ московскаго театральнаго училища съ производствомъ, кромѣ прежняго жалованья, новаго по 1,500 руб., перспективной платы по 25 руб. и жалованья 500 руб. по должности учителя; такое содержаніе покойный получалъ до 1-го октября 1883 года, когда съ преобразованиемъ балетной труппы онъ вышелъ въ отставку. Покойный во время блеска московскаго балета былъ современникомъ знаменитыхъ А. И. Собѣщанской, П. М. Лебедевой, С. А. Санковской и многихъ другихъ. Въ настоящее время всѣ солистки балета Императорскаго Большаго театра безъ исключенія ученицы покойнаго.

Полицеймейстеръ Императорскихъ московскихъ театровъ капитанъ Н. В. Смирницкій оставилъ это мѣсто и перешелъ въ другое вѣдомство.

Театръ г. Корша одинъ во всей Москвѣ счелъ нужнымъ хотя чѣмъ-нибудь отмѣтить тургеневскую годовщину: устроилъ спектакль въ память И. С. Тургенева, поставивъ его „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, въ костюмахъ 40-хъ годовъ, а афиши и программы выпустилъ съ портретомъ знаменитаго писателя. Исполненіе пьеса была весьма неудовлетворительно.

Поставленный въ 1-й разъ, 10 сентября, новый фарсъ „Женитьба Милашкина“ оказался не только безсодержательнымъ, но и крайне скучнымъ вздоромъ.

По состоявшейся между членами труппы г. Корша жеребьевкѣ бенефисы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 15-го октября бенефисъ г. Яковлева, который возобновляетъ „Фигаро“ Бомарше съ г. Людвиговымъ въ заглавной роли. Второй бенефисъ, 29-го октября, отданъ г. Сашину. Дальше слѣдуютъ бенефисы: 5-го ноября—г. Илькова, 12-го ноября—г. Людвигова, 19-го ноября—г. Свѣтлова, 26-го ноября—г. Вязовскаго (за 10-ти-лѣтнюю службу у г. Корша, причѣмъ пойдетъ новая—десятая по счету, пьеса И. И. Мясничаго). Въ декабрѣ: 3-го—бенефисъ г-жи Мондшейнъ, 10-го—г-жи Журавлевой, 17-го—г-жи Никитиной, Въ январѣ: 7-го—бенефисъ г-жи Красовской, 14-го—г. Трубецкого, 21-го—г-жи Романовской, 28-го—г-жи Кудриной (за 10-ти-лѣтнюю службу), 4 го февраля—г. Баступова. 11-го—г-жи Мартыновой. 18-го—г-жи Кошевой.

Московской консерваторіи назначена министерствомъ финансовъ субсидія въ 400,000 рублей. Большая часть суммы, говорятъ, пойдетъ на перестройку зданія консерваторіи. Отдѣленіе владѣеть уже для этой цѣли капиталомъ въ 300,000 р., пожертвованнымъ еще ранѣе гг. Солодовниковымъ и Третьяковымъ.

Первый симфоническій концертъ русскаго музыкальнаго Общества состоится 23 октября при учас-

тия пианиста Гринфельда. Въ числѣ солистовъ, приглашенныхъ В. И. Сафоновымъ, значатся Софія Ментеръ, пианистъ г. Синельниковъ, виолончелистъ Жерарди, скрипачъ Смитъ, баритонъ Удэна, сопрано де-Веръ-Савіо, пианистка Карено д'Альберъ и др. Въ концертахъ предполагается провести весь циклъ бетховенскихъ симфоній и между прочимъ дать въ абонементъ, для концерта въ пользу вдовъ и сиротъ бывшихъ членовъ оркестра, 9-ю симфонию Бетховена. Въ одномъ изъ концертовъ будетъ исполнена коронационная кантата А. С. Аренскаго. Пианисты г. Грифельдъ и г-жа Д'Альберъ приглашены также и для квартетныхъ собраній. Кромѣ В. И. Сафонова и ѣзскими концертами будетъ дирижировать французскій композиторъ и дирижеръ—Массенэ. Изъ русскихъ произведеній предполагается исполнить музыкальную картину „Садко“—г. Римскаго-Корсакова, вторую симфонию (h-moll) — Бородина „Колумбійскій марш“—г. Глазунова, „Грѣшницу“ (на слова Толстого)—А. Ю. Симова и др.

Первое квартетное собраніе Русскаго музыкальнаго Общества назначено 14-го октября. Первая серія будетъ состоять изъ четырехъ собраній: 14-го и 28-го октября, 11-го и 25-го ноября. Составъ квартета—прошлагодній: гг. Гржимали, Крейнъ, Соколовскій и фонъ-Гленъ. Въ качествѣ пианистовъ примутъ участіе—гг. Сафоновъ, Грюнфельдъ, Шлецеръ и Пабстъ. Квартетныя собранія будутъ происходить въ Малой залѣ Благороднаго собранія.

Въ консерваторіи, со вновь поступившими къ новому учебному году, числится 420 учащихся. Въ консерваторіи, вмѣсто покойнаго П. Ю. Некрасова, инспекторомъ учебныхъ классовъ назначенъ Н. П. Разумовскій; профессорами вновь приглашены; провинціальная артистка В. М. Зарудная (по классу пѣнія) и музыкантъ и композиторъ М. М. Ипполитовъ-Ивановъ (по оперному классу), и по теоріи бывшій ученикъ консерваторіи г. Морозовъ. Выбылъ изъ консерваторіи проф. фортепиано Э. Л. Лангеръ, приглашенный въ школу филармоническаго Общества.

Въ серіи симфоническихъ концертовъ Филармоническаго Общества въ настоящемъ сезонѣ будутъ участвовать г-жа Зембрихъ, г. Маркони, американская пианистка Адель - Аусъ - деръ-Оэ, г-жи Телеки, Адель Борги, Парбони и Маркезипи; тенора: Джіалпини и Перезъ; баритоны: Скотти и Батистини. Какъ мы слышали, правленіе Общества, во избѣжаніе переполненія залы, намѣрено сократить число абонентовъ въ нынѣшнемъ году. Абонементъ открытъ съ 6-го сентября и закроется 1-го октября. Первый концертъ предполагается на 30-е октября.

Въ музыкально-драматическую школу филармоническаго Общества приглашены преподавателями: по классу фортепиано—г. Э. Лангеръ и по драматическому отдѣленію—артистъ Малаго театра К. Н. Рыбаковъ, замѣняющій въ училищѣ оставившаго преподаваніе А. И. Южива. Въ школу Общества въ настоящемъ году принято 99 учениковъ и ученицъ, общее число которыхъ достигаетъ теперь 404.

Г-жи Катаева и Тарасова, окончившія въ нынѣшнемъ году курсъ по драматическому классу въ музыкально-драматическомъ училищѣ московскаго филармоническаго Общества, приглашены: первая въ Кіевъ г. Соловцовымъ, а вторая—въ Тюмень—г. Бабошъ-Королевимъ; послѣдняя нынѣшнее лѣто играла съ большимъ успѣхомъ въ Екатеринбургѣ.

Частная итальянская опера, открывающаяся осенью настоящаго года въ домѣ Шелапутина на Театральной площади, въ настоящее время уже окончательно составлена. Открытіе спектак-

лей подъ управленіемъ г. Шостаковскаго, послѣдуетъ 10-го октября. Хоромъ и оркестромъ уже исполнѣны приготовлены оперы: „Карменъ“, „Фаустъ“, „Сельская честь“ и „Паяцы“. Въ составъ персонала вошли примадонны: г-жи Телеки—лирическое сопрано, Парбони—драматическое сопрано, Маркезипи и Адель Борги—меццо-сопрано и Марра—колоратурное сопрано; тенора гг.: Перезъ—драматическій теноръ, Джіаннини Грифони и Фаусто Джіусто—лирическіе тенора; баритоны—Скотти и Пикарини и басы—Ташчини и Брогліо.

По слухамъ, организаторъ прошлагоднихъ общедоступныхъ симфоническихъ концертовъ А. П. Дюшепъ устриваетъ и въ предстоящемъ сезонѣ въ большой залѣ Благороднаго собранія шесть симфоническихъ концертовъ. Въ этомъ году къ участію въ концертахъ приглашенъ директоръ лейпцигскихъ концертовъ Гевандгауза, композиторъ Карлъ Рейнеке.

Концерты г. Арендса въ Сокольникахъ и г. Буллеріана въ Зоологическомъ саду все время пользовались большимъ успѣхомъ, благодаря прекрасному исполненію, умѣлому составленію программы и участію талантливыхъ гастролеровъ.

Оперные спектакли въ саду „Чикаго“, такъ удачно задуманные и умѣло обставленные М. В. Лентовскимъ прекрасными артистическими силами и дававшіе полную увѣренность въ упроченіи антрепризы—должны были прекратиться вслѣдствіе недоразумѣній съ владѣльцомъ сада.

Въ театрѣ „Чикаго“ 1 августа поставлена была въ первый разъ „Жидовка“—Галева съ слѣдующимъ персоналомъ: г-жа Дворецъ—Рахиль, г-жа Джульни—принцесса Евдокія, г. Богатыревъ—Элеазаръ, принцъ Леопольдъ—г. Раевскій, кардиналъ—г. Фюреръ. Спектакль прошелъ прекрасно, благодаря добросовѣстному отношенію солистовъ къ своимъ ролямъ. Вполнѣ выдержанный типъ далъ г. Фюреръ. Публики было немного. При повтореніи „Жидовки“ дебютировали: г-жа Джубелини-Ряднова—въ роли Рахили и г. Рядновъ—въ роли Элеазара. Получился прекрасный ансамбль; дебютанты, особенно г. Рядновъ, имѣли шумный, заслуженный успѣхъ. Г-жа Джубелини-Ряднова настоящее драматическое сопрано. Голосъ ея довольно выразителенъ и очень красивъ. Ампула пѣвицы—драматическія сильныя партіи; при этомъ у г-жи Джубелини значительно развита колоратура. Игра г-жи Джубелини-Рядновой не лишена талантливости, но нѣсколько рутинна въ пріемахъ и въ стремленіи къ позировкѣ. Артистка еще участвовала въ операхъ „Фаустъ“, „Трубадуръ“, „Паяцы“ и „Карменъ“ съ тѣмъ же успѣхомъ. Наибольше удачны были выходы ея въ роляхъ Маргариты и Недды. Къ недостаткамъ артистки нужно отнести не совсѣмъ правильное русское произношеніе. Г. Рядновъ—выше какъ артистъ; это обезпечиваетъ ему постоянный успѣхъ. Тембръ голоса пѣвца менѣе благопріятенъ; но фразируетъ онъ очень музыкально, съ большимъ вкусомъ, а въ игрѣ умѣетъ мѣтко схватывать и выдѣлять типичныя черты изображаемаго имъ характера. Г. Рядновъ играетъ просто, естественно и обдуманно. Очень хорошо принимали его, кромѣ роли Элеазара, въ роли Фауста. Менѣе удачно было участіе его въ другихъ операхъ. Отъ роли Эдгара въ „Лучи“ ему пришлось, по болѣзни, отказаться. На нѣсколько гастролей приглашена была г-жа Савилль (колоратурное сопрано), артистка Парижской комической оперы. Пѣвица участвовала здѣсь въ „Лучи“, „Фаустѣ“ и „Риголетто“. Г-жа Савилль—артистка съ прекрасными вокальными средствами (сопрано, болѣе всего пригодное для лирико-колоратурныхъ партій), съ темпераментомъ

и весьма благодарною сценическою внѣшностью. Вокальная техника ея значительно развита, но далеко еще не доведена до первоклассной виртуозности; трель совѣмъ неудовлетворительна. Во фразировкѣ ея было много искренности и неподдѣльной теплоты: лирическія мѣста нѣвѣца вообще передавала очень симпатично. Сильныя драматическія фразы удавались ей менѣе. Игра г-жи Савилль, французскаго пошиба, не выходила изъ рамокъ обычной шаблонности; мы не замѣчали за артисткой способности индивидуализировать свою роль. Г-жа Савилль пѣла свои партіи на французскомъ языкѣ. Публика принимала артистку очень хорошо въ „Лучіи“ и „Риголетто“, но холодна въ „Фаустѣ“; полныхъ сборовъ она не давала, а стоила антрепренеру большихъ денегъ. На смѣву г. Гончарова приглашенъ былъ на нѣсколько спектаклей г. Тартаковъ. Риголетто, Валентинъ, Торреадоръ и Сильвіо — роли, въ которыхъ талантливый артистъ имѣлъ обычный для него, шумный успѣхъ. „Паяцы“ — были даны передъ закрытіемъ сезона съ слѣдующимъ замѣчательнымъ ансамблемъ: Недда — г-жа Джубелини-Ряднова, Капио — г. Преображенскій, Беппе — г. Раевскій, Тонио — г. Миллеръ и Сильвіо — г. Тартаковъ. Благодаря такимъ солистамъ, и сборъ былъ очень хорошъ. Еще отмѣтимъ участіе г. Миллера въ послѣднемъ представленіи „Фауста“ (въ роли Валентина) — чѣмъ мы и окончимъ нашъ отчетъ о театрѣ „Чикаго“ за послѣднія двѣ недѣли его существованія.

М. В. Левтовскій уѣзжаетъ въ Петербургъ для завѣдыванія спектаклями въ „Акваріумѣ“. Репертуаръ тамъ будетъ состоять изъ русскихъ оперъ и обстановочныхъ феерій.

Въ пятницу, 3 сентября, послѣдовало открытіе театра „Скоморохъ“. Исполнено было: драма Писемскаго „Горькая судьбина“ и комедія Шаховскаго „Ө. Г. Волковъ или день открытія русскаго театра“. А. А. Черепановъ является въ нынѣшнемъ году единоличнымъ антрепренеромъ этого театра. Въ составъ труппы входятъ г-жи: Бронская (драматическая), Ростовцева (инженер-драмат.), Морозова (водев. и бытовая), Гегеръ-Глазунова, Орлова, Пожарская (комическая старуха), Курганова (бытовая), Романова (инженер), Добровольская (роли кокетокъ), Николаева, Поварго (роли съ нѣвѣемъ), Майоранская (2-я роли); гг. Черепановъ (характерныя роли), Розень, Ермоловъ (любовники), Дмитріевъ-Волынскій (драматическій герой), Антоновъ, Вильде, Колесовъ (резонеры), Брянскій, Женинъ (2-е любовники), Перовъ (простаки), Поликарповъ, Терновъ (комично-резонеры), Сорокинъ (роли молодыхъ людей), Прохоровъ, Шумскій (2-я роли). Предположены къ постановкѣ: „Шуба овечья, да душа человѣчья“ Потѣхина, „Купецъ - лабазникъ“ Владыкина, „Морской разбойникъ Цампа“, опера въ 3 дѣйств. и 6 картин., „Скоинъ-Шуйскій“, др. Кукольника, „Дмитрій Донской“, траг. Озерова, „Абакать Охотнаго ряда“, „Всеобщее ополченіе“ и друг.

Театръ въ домѣ княгини Шаховской-Глѣбовой Стрѣшневой на предстоящій зимній сезонъ сдавъ цѣлой компаніи арендаторовъ. Въ новую компанію, кромѣ г. Георга Парадиза, бывшаго до сихъ поръ арендаторомъ, вошли еще два лица. Съ новой дирекціи театра будетъ взятъ въ обезпеченіе антрепризы залогъ въ 6 тысячъ рублей, который вноситъ г. Шукипъ; театръ будетъ функционировать подъ фирмой „Театръ бывшій Парадизъ“; въ труппу вошли гг. Блюменталь—Тамаривъ, Шилингъ, Дмитріевъ, Полтавцевъ, Масловъ, Долинъ и друг., г-жи Декроза, Никитина, Делормъ, Кестлеръ, Солнцева, Смолина и др. Въ театрѣ „Па-

радизъ“ въ сентябрѣ начнутся спектакли русской оперетки. Первыми новинками будутъ оперетки: „Три пары ботинокъ“, въ русской передѣлкѣ гг. Киселевича и Яропа, и „Веселые наследники“ („Die lachenden Erben“) Вейнбергера. Спектакли продлятся только до 1 декабря, такъ какъ на дальнѣйшее время довеликаго поста театръ сданъ малороссамъ, съ г-жей Заньковецкой и г. Садовскимъ во главѣ. Въ театрѣ будетъ примѣнено электрическое освѣщеніе, а система отопленія будетъ радикально измѣнена. Театръ общающъ открытъ п съ новыми декораціями. Дирекція будетъ Я. В. Шукина, администраторомъ будетъ по прежнему г. Киселевичъ. Г. Парадизъ будетъ компаньономъ предпріятія.

Спектакли на сценѣ Нѣмецкаго клуба, подъ режиссерствомъ г. Варравина, начались 5 сентября. Для открытія сезона была поставлена драма А. Н. Островскаго „Безприданница“, а для второго спектакля — комедія того же драматурга „Бѣдность не порокъ“. Постоянной труппы г. Варравинимъ не сформировано, и спектакли будутъ идти при участіи провинціальныхъ силъ, свободныхъ отъ ангажемента и находящихся въ Москвѣ. Оба первые спектакля прошли съ успѣхомъ. Изъ исполнителей выдѣлились въ первомъ спектаклѣ г-жа Малиновская (Лариса), гг. Лавровскій (Паратовъ) и Каралли-Торцовъ (Робинзовъ); во второмъ спектаклѣ г-жи Рославская (Пелагея Егоровна), Черина (Анна Игавовна), г. Варравинъ (Любимъ Торцовъ), Львовъ (Гордый Торцовъ) и Жуковскій (Коршуновъ).

Театръ въ домѣ Лянозова, въ Газетномъ пер., на предстоящій зимній сезонъ опять остался за г. Омонъ.

Въ Фантазіи возобновили феерію-былину „Святогоръ-богатырь“, съ г-жей Леньяни въ главной балетной роли.

20 августа выступила Л. Н. Гейтень во 2-мъ актѣ балета „Жизель“ п двоактномъ балетѣ „Валь-маскарадъ“.

Въ саду Эрмитажъ 20-го іюля далъ первый концертъ Д. А. Славянскій съ своею капеллою. Публики было очень много, и капелла имѣла шумный успѣхъ. Затѣмъ поставили „Русскую свадьбу“; театръ былъ половъ на половину. Публика очень сочувственно отнеслась къ исполненію, такъ какъ капелла Славянскаго, по жанру своего постоянного репертуара, особенно подходитъ къ стилю хоровъ этой пьесы. Послѣ г. Агренева-Славянскаго въ Эрмитажѣ учредилась на короткое время антреприза А. А. Черепанова, антрепренера театра „Скоморохъ“. Онъ развлекалъ „свою публику“ постановочными пьесами: феерія „Путешествіе вокругъ свѣта“, quasi-народныя картины „Москва, нашествіе Мамая“, „Братъ дьявола и сынъ Сатаны“ п другіе „ужасы“.

Владѣлица сада „Эрмитажъ“ въ Москвѣ, г-жа Ханькова, намѣрена разбить садъ на участки и сдать ихъ подъ постройку домовъ.

Въ лѣтвемъ театрѣ въ Останкинѣ была поставлена извѣстная пьеса Зудермана — „Честь“, съ участіемъ И. П. Киселевскаго въ роли Траста. Г. Киселевскій имѣлъ большой успѣхъ. Не дурно провели свои роли г-жа Морская и г. Николаевъ.

15 августа бенефисомъ С. А. Кашевѣрова закончился лѣтвій сезонъ въ Богородскомъ театрѣ. Всѣхъ спектаклей съ 14 мая по 15 августа было дано 28, причѣмъ репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Лѣсъ“, „Доходное мѣсто“, „Грѣхъ да бѣда, на кого не живетъ“, „Бѣдность не порокъ“, „На всякаго мудреца довольно простоты“, „Честь“, „Гибель Содомы“, „Въ старые годы“, „Нашъ другъ Неклю-

жевь“, „Злоба дня“, „Въ царствѣ скуки“, „Кинъ“, „Жаворонокъ“ и др. Въ спектакляхъ Товарищества принимали участіе г-жи: Кошева, Никитина, Панина, Медвѣдова, Домашева, Рѣшимова, Морская, Летчева, Халатова, Дашкевичъ и др.; гг.: Рощинъ-Иссаровъ, Большаковъ, Чинаровъ, Неволинъ, Кондратьевъ, Лужскій, Кашевѣровъ, Озеровъ, Николаевъ, Вольфъ, Платоновъ, Франковский, Потемкинъ, Степановъ и др. За 28 спектаклей валовой сборъ достигъ 7,000 руб., что для дачнаго театра является очень солидной цифрой. На будущій лѣтній сезонъ Богородскій садъ и театръ остаются за прежнимъ Товариществомъ.

Нѣмчиновскій театръ и театръ въ домѣ княгини Шаховской-Глѣбовой-Стрѣшневой (на Большой Никитской улицѣ) на зимній сезонъ сняты Р. Р. Вейхелемъ для сдачи подъ любительскіе спектакли.

Режиссировать спектаклями на сценѣ „**Хотничьяго клуба**“, по слухамъ, приглашенъ артистъ Малаго театра Н. И. Музиль.

Въ театрѣ на Таганской площади, въ домѣ Косичкина, въ настоящее время начались репетиціи любительской труппы И. С. Шумова, и въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ открытіе этого театра пьесой Вл. Александрова — „На жизненномъ пиру“ и комедіей г. Самойлова — „Побѣдителей не судятъ“. Репертуаръ театра составленъ преимущественно изъ пьесъ Островскаго, Потѣхина. Вслѣдъ за первой пьесой въ теченіе сезона будутъ поставлены: „Свои люди сочтемся“, „Безприданница“, „Волки и овцы“, „Въ чужомъ пиру—похмѣлье“, „Послѣдняя жертва“, „Злоба дня“ и проч. Въ составъ труппы вошли гг. Ремизовъ, Никольскій, Михайловъ, Шубинъ-Славскій, Камынинъ, Цвѣтковъ и друг. Женскій персоналъ составляютъ г-жи: Зотикова, Невѣрова, Вольская, Волгина, Ланченко и друг.

Артистомъ В. А. Калиновичемъ снято на цѣлый рядъ спектаклей помѣщеніе въ домѣ Кузина въ Замоскворѣчьи, на Канавѣ. Въ спектакляхъ будутъ принимать участіе провинціальныя артисты находящіеся въ Москвѣ. Начало спектаклей съ 16-го сентября.

Г. и д. оберъ-полицеймейстера полковникъ А. А. Власовскій предписалъ приставамъ, въ районахъ которыхъ имѣются театры и сады, обязать всѣхъ артистовъ, хористовъ и музыкантовъ подписками, подъ страхомъ строжайшей отвѣтственности, въ случаѣ денежныхъ недоразумѣній съ антрепренеромъ, не отказываться отъ исполненія въ срединѣ спектакля подъ предлогомъ требованія денегъ. Этимъ распоряженіемъ, регулирующимъ отношенія артистовъ и антрепренеровъ, артисты обязываются играть до конца спектакля, разъ ихъ имя поставлено на афишѣ, а о своихъ требованіяхъ заявлять или послѣ спектакля, или до постановки ихъ на афишу. Вызвано это необходимымъ распоряженіемъ тѣмъ, что сначала въ саду „Эрмитажъ“, а затѣмъ въ „Чикаго“ артисты позволяли себѣ послѣ второго акта требовать уплаты денегъ съ антрепризы, грозя, въ противномъ случаѣ, не выходить на сцену. Вслѣдствіе этого публика, заплатившая деньги, страдала отъ часоваго антракта. Послѣдній подобный случай такого поведенія со стороны артистовъ въ „Чикаго“, собственно и вызвавшій распоряженіе г. и д. оберъ-полицеймейстера, былъ особенно прискорбелъ, потому что нѣкоторые первые сюжеты, уволенные затѣмъ изъ состава труппы, позволили себѣ требовать деньги, грозя не окончить спектакль въ то время, когда имъ и причиталось получить только за тотъ спектакль, который они доигрывали въ этотъ вечеръ. Публика ждала цѣлый часъ, пока улаживалось это недо-

разумѣніе, а виновники его совѣмъ не желали понять въ какой мѣрѣ они выказываютъ неуваженіе къ той самой публикѣ, которая оплачиваетъ ихъ трудъ. Теперь произволу артистовъ будетъ въ этомъ отношеніи положенъ предѣлъ.

11-го августа, по почину Общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ, по случаю 30-й годовщины со дня смерти знаменитаго артиста *Михаила Семеновича Щенкина*, въ церкви св. Троицы, на Пятницкомъ кладбищѣ, была совершена по покойномъ заупокойная литургія. По окончаніи литургіи, въ 12 часовъ утра, на могилѣ его, находящейся въ сѣверо-восточномъ углу Пятницкаго кладбища, была совершена панихида. На могилу отъ редакціи нашего журнала былъ возложенъ съ соотвѣтствующей надписью лавровый вѣнокъ. За литургіей и на панихидѣ присутствовали: управляющій конторою Императорскихъ московскихъ театровъ П. М. Пчельниковъ съ супругою, режиссеръ Малаго театра С. А. Черневскій съ супругою А. П. Черневской, урожденной Щенкиной, внучкой покойнаго, уполномоченные отъ Общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ—Д. В. Гаринъ и А. А. Ярцевъ, антрепренеръ театра и сада „Чикаго“ М. В. Ленатовскій и артисты Императорскаго Малаго театра: О. А. Правдинъ, М. Н. Правдина, Н. О. Арбенинъ, А. И. Славинъ, А. К. Ильинскій, В. В. Гетцманъ, Н. М. Медвѣдова и Г. В. Панова.

„Русскій Листокъ“ обращаетъ вниманіе на большое запустѣніе, въ которомъ находится могила незабвеннаго артиста Прова Михайловича Садовскаго: онебрежномъ состояніи этой исторической могилы уже указывалось въ печати, но, къ сожалѣнію, указанія не привели къ практическимъ результатамъ, и могила имѣетъ теперь еще болѣе заброшенный видъ; Общество для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ, возобновившее нѣсколько могилъ московскихъ артистовъ, считаетъ себя, вѣроятно, не въ правѣ сдѣлать это по отношенію къ могилѣ Садовскаго, такъ какъ у покойнаго актера имѣются родственники. Какъ бы тамъ ни было, но могила П. М. Садовскаго все болѣе и болѣе приближается къ печальному типу „забытыхъ могилъ“. Она находится въ лѣвой сторонѣ отъ алтаря кладбищенской церкви, но отыскать ее могутъ только хорошо знающіе это мѣсто. По какому-то странному случаю, на могильномъ крестѣ, водруженномъ надъ прахомъ покойнаго артиста, нѣтъ рѣшительно никакой надписи и ни въ чемъ окружающемъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что здѣсь погребенъ знаменитый Садовскій. Самый чугунный крестъ вмѣстѣ съ пьедесталомъ значительно покривился и принялъ грязноватый цвѣтъ. На могилѣ и кругомъ обильно растетъ крапива, бурьянъ и другая сорная трава, и много валяется и разнаго посторонняго мусора. Рѣшетка, окружающая могилу, покосилась и проржавѣла. Слѣдовъ какой-бы то ни было заботливости о могилѣ нѣтъ и въ поминѣ.

18 августа въ имѣніи сенатора Д. А. Ровинскаго, близъ станціи Кунцево подъ Москвой, скончался извѣстный беллетристъ *Николай Дмитриевичъ Ахшарумовъ*.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Спектакль 30-го августа, въ день открытія сезона въ Александринскомъ театрѣ, состоялъ изъ трехъ пьесъ: одноактной комедіи Сумарокова „Нарциссъ“, послѣдняго дѣйствія Озеровской трагедіи „Димитрій Донской“ и „Недоросля“. Нарцисса игралъ г. Аполлонскій, и былъ очень хо-

рошь и типиченъ. Въ „Дмитріи Донскомъ“ роли были распредѣлены не удачно. Въ „Недорослѣ“ новымъ исполнителемъ явился г. Юрьевъ, въ роли Милона.

31-го августа, на сцевѣ Александринскаго театра, въ драмѣ А. А. Потѣхина „Чужое добро въ прокъ не идетъ“ дебютировалъ безъ особаго успѣха драматургъ г. Федотовъ, назначенный также и преподавателемъ на драматическихъ курсахъ петербургскаго Театральнаго училища.

Въ Александринскомъ театрѣ были поставлены восемь сценъ изъ „Мертвыхъ душъ“, Гоголя. 1-я картина: „У Тевтетвикова“, 2-я „У генерала Бетрищева“, 3-я „У Пѣтуха“, 4-я „У полковника Кошкарева“, 5-я „Балъ у губерватора“, 6-я „Разговоръ двухъ дамъ“, 7-я „У предѣдателя“, 8-я „Арестъ Чичикова“. Г. Давыдовъ превосходно передалъ роль Чичикова. Были хороши и г-жи Васильева и Дюжикова, исполнившія разговоръ двухъ дамъ, и гг. Ленскій въ роли Кошкарева и Варламовъ—Бетрищева, остальные, въ томъ числѣ и г. Федотовъ въ роли почтмейстера, были мало удовлетворительны.

Предположено: одинъ день въ недѣлю (заравѣ опредѣленный) удѣлять обстановочнымъ пьесамъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ; другой день въ недѣлю и утревнѣ воскресные спектакли представлять для пьесъ съ преимущественнымъ участіемъ молодыхъ артистовъ, а репертуаръ воскресныхъ вечернихъ спектаклей посвящать исключительно классическимъ произведеніямъ, какъ русской, такъ и западной литературы.

Потерпѣвъ неудачу на постановкѣ старинныхъ пьесъ, г. Крыловъ поставилъ въ своемъ переводѣ еще болѣе старинную пьесу А. Морето „Донна Діана“, названіе которой передѣлаво въ „Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лечись“. Пьеса Морето поставленная 6 сентября, по содержанію напоминаетъ третье дѣйствіе „Венеціанскаго купца“ Шекспира. Во времена независимости Каталоніи въ городѣ Барселонѣ жилъ владѣтельный графъ Барцелоны Доль - Діето, отецъ прекрасной Донны - Діаны. Красавица Діана слыла очень умной, начитанной, но недоступной и очень гордой; не прельщали Донну Діану также и молодость, красота и другія внѣшнія достоинства сватавшейся за нею молодежи. Однажды въ палаццо владѣтеля Барцелоны явились принцъ Ургельскій, принцъ Беарнскій и графъ Де-Фуа; всѣ они были обворожены красотой и достоинствами Донны Діаны. Получивъ отъ нея увѣдомленіе, что она не желаетъ выходить замужъ, искатели ея руки просили ее, какъ особой милости, отложить свой отказъ на вѣкоторое время, въ теченіи котораго они постараются завоевать ее сердце. Принцъ Ургельскій былъ безумно влюбленъ въ Діану, но послѣдняя не обращала на него никакого вниманія. Въ минуту откровенности принцъ повѣдалъ свое горе Полиѣ, секретарю и довѣревпому лицу у недоступной донны, и хитрый Полила научилъ принца, какъ завоевать сердце предмета его обожанія: стоять только принцу не обращать особеннаго вниманія на Діану, притвориться равнодушнымъ ко всѣмъ ея достоинствамъ и талантамъ, и она невольно, какъ гордая и самолюбивая, обратитъ вниманіе на равнодушнаго къ ея достоинствамъ чловѣка. Философія и житейская опытность секретаря принцессы дали прекрасные и неожиданные результаты. Діана сперва была удивлена невниманіемъ принца Ургельскаго, затѣмъ стала искать разговоровъ съ нимъ, и, въ концѣ концовъ, созналась, что любила принца со всею силою первой любви. Свадебной помолвкой оканчивается пьеса. Ничего поваго, оригинальнаго нѣтъ въ исторіи Донны Діаны. Зачѣмъ по-

надобилось переводить комедію Морето (1618—1669 года), когда есть среди русскихъ и иностранныхъ пьесъ болѣе достойныя для постановки въ Императорскомъ театрѣ? Поставлена была комедія Морето довольно прилично: г-жа Мичурина (Донна Діана) вполне подходила къ характеристикѣ героини комедіи. Артистка имѣла успѣхъ.

Ставится драма „Хворая“, передѣланная опять-таки г. Крыловымъ изъ повѣсти А. А. Потѣхина.

Первая обстановочная пьеса, которая пойдетъ на Александринскомъ театрѣ, будетъ „Лагерь Валленштейва“ Шиллера, которую будто бы будутъ ставить по мейпінгенски.

Для репертуара въ русской драматической труппѣ намѣчаются, между прочими, и слѣдующія пьесы, „Тетеревамъ не летать по деревьямъ“, „Гамлетъ“, „Хрущевскіе помѣщики“, „Брантмейстеръ“, „Горячее сердце“ и другія, недавно еще не сходявшія съ репертуара петербургской казенной сцены.

Г. Варламовъ ставитъ въ свой бенефисъ „Двѣнадцатую ночь“ Шекспира.

На Петербургской казенной сцевѣ въ предстоящемъ сезонѣ предполагаются къ постановкѣ между прочимъ: находившаяся до сего времени подъ цензурнымъ запрещеніемъ и ни разу не исполнявшаяся на русской сценѣ драма Шиллера „Вильгельмъ Телль“, въ переводѣ покойнаго О. Б. Миллера, и ни разу не исполнявшаяся на сценахъ Императорскихъ театровъ комедія М. Е. Салтыкова-Щедрина „Смерть Пазухина“.

На сцевѣ Александринскаго театра въ Петербургѣ въ непродолжительномъ времени предполагаются дебюты г. Рошова-Инсарова.

Съ 1-го сентября будетъ прибавлено жалованья слѣдующимъ драматическимъ артистамъ: г. Шевченко 300 рублей, г. Шаповаленко—300 рублей, г. Шемаеву—300 рублей, г. Осокину—400 рублей, г. Никольскому—300 рублей, г. Новинскому—300 рублей, г. Глазупову—100 рублей; г-жѣ Ленской—300 руб. и суфлеру г. Кореву—300 руб.

Драматической артисткѣ Александринскаго театра г-жѣ Александровой окладъ жалованья измѣнится съ 1-го сентября сего года: вмѣсто получаемыхъ 2.400 руб., она будетъ получать, 1.500 руб. въ годъ.

Артистка Императорскаго Малаго театра г-жа Васильева, по сценѣ Владимірова, будетъ зачислена съ 1-го сентября въ драматическую труппу Александринскаго театра, съ окладомъ жалованья въ 1.500 р. въ годъ.

Въ Александринскомъ театрѣ въ будущемъ сезонѣ предстоятъ юбилей: двадцатилѣтній—артистической дѣятельности г-жи Дюжиковой (въ сентябрѣ) и тридцатилѣтній—г. Сазонова—(въ ноябрѣ).

При дирекціи Императорскихъ театровъ учреждена особая коммиссія для пересмотра и дополненія пипѣ дѣйствующихъ правилъ для управленія драматическими труппами Императорскихъ театровъ. Ближайшему обсужденію подлежатъ вопросы о выборѣ пьесъ репертуара, объ обязанностяхъ артистовъ въ отношеніи получаемыхъ ролей, о количествѣ репетицій и т. д. Засѣданія коммисіи будутъ происходить подъ предѣдательствомъ директора Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскаго, при ближайшемъ содѣйствіи управляющихъ петербургской и московской театральнымъ композитомъ—В. П. Погожева и П. М. Пчельникова. В. А. Крыловъ выступитъ съ спеціально составленнымъ имъ обширнымъ проектомъ. Кромѣ того, для выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ будутъ приглашены режиссеры, а также артисты петербургскихъ и московскихъ казенныхъ театровъ.

Артисты петербургскихъ Императорскихъ театровъ М. И. Писаревъ и В. Н. Давыдовъ прекратили занятія по преподаванію драматическаго искусства на драматическихъ курсахъ петербургскаго театральнаго училища.

Засѣданія театральнаго-литературнаго комитета начнутся въ сентябрѣ. До настоящаго времени въ театральную дирекцію поступило всего лишь нѣсколько пьесъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ обоихъ отдѣленіяхъ этого комитета.

„Одинъ изъ театраловъ“ помѣстилъ въ „Новостяхъ“ письмо, касающееся бездѣтельности казенныхъ театровъ во время лѣтнихъ, слишкомъ продолжительныхъ вакацій. „Театралъ“ напоминаетъ, какъ лѣтняя дѣятельность казенныхъ театровъ Петровскаго парка въ Москвѣ и Каменноостровскаго — въ Петербургѣ позволила проявиться цѣлой плеядѣ крупныхъ талантовъ, выступившихъ на этихъ сценахъ именно лѣтомъ. Теперь всѣ Императорскія труппы, празднующія 8 недѣль Великаго поста и Свѣтлага праздника, освобождаются отъ служебныхъ занятій ежегодно, съ 1-го мая по 30-е августа, съ увольненіемъ въ отпускъ, чего прежде не бывало. Необходимости въ такихъ отпускахъ не имѣется и теперь. Шестимѣсячная въ году праздность несомнѣнно дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ, развивая никому и ни для чего ненужную потребность въ артистическихъ вояжахъ и турнѣ въ той формѣ, въ которой они производятся въ настоящее время. Возможность отъѣзда, при полной матеріальной обезпеченности, начинаетъ занимать артиста и волновать труппу, занятую прямою обязанностью своею, уже въ январѣ мѣсяцѣ каждаго года. Лѣтъ пять назадъ при театральномъ училищѣ обѣихъ столицъ возобновлены драматическіе курсы. Обѣ школы даютъ ежегодно порядочный контингентъ подготовленныхъ къ сценѣ артистовъ, которымъ не открывается необходимой практики въ казенныхъ театрахъ въ зимній сезонъ. Казалось бы, что лѣтній казенный театръ въ этомъ отношеніи могъ бы сослужить театральному дѣлу и дирекціи театровъ хорошую службу. Приведеніе Каменноостровскаго театра въ надлежащій видъ не можетъ стоить дорогого, а если взять для образца дѣятельность московскаго театра Петровскаго парка за шестидесятыя годы, то успѣхъ не подлежалъ бы никакому сомнѣнію. Я не говорю уже, что этимъ путемъ будетъ поднято достоинство лѣтнихъ театральнаго зрѣлища, въ чемъ петербургское население рѣшительно нуждается. Дѣйствительно, прибавляетъ „Новое Время“, лѣтнія вакаціи казеннымъ лицѣдеямъ и пѣвицамъ у насъ такъ велики, какъ нигдѣ. Въ большихъ европейскихъ столицахъ — въ Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ — субсидированные или правительственные театры закрываютъ свои двери только на одинъ лѣтній мѣсяцъ. У насъ казенные артисты наслаждаются свободой полгода, сохраняя, однако, за это время свое содержаніе, что, въ сущности, выпадаетъ и на долю тѣхъ, кто ангажированъ якобы только на сезонъ. Можетъ быть, нѣтъ необходимости открывать лѣтомъ именно театры Каменноостровскій и Петровскаго парка (въ Москвѣ), но слѣдуетъ держать открытыми добрую часть лѣта городскіе театры. Если число посѣтителей въ театрахъ уменьшается въ концѣ апрѣля, когда начинается развѣздъ изъ города, и семьи вообще не посѣщаютъ болѣе спектаклей, то лѣтомъ въ театрѣ начался бы снова притокъ публики. Сомнѣваться въ этомъ нельзя, видя какая — во всякомъ случаѣ — масса публики бываетъ во всѣхъ загородныхъ театрахъ и у Неметти.

Открытіе сезона русской оперы въ Марин-

скомъ театрѣ состоялось 30-го августа оперой „Жизнь за Царя“ Глинки. Во главѣ администраціи остается главный режиссеръ Г. П. Кондратьевъ, режиссеромъ остается А. Морозовъ, помощникомъ его — г. Беккеръ, завѣдующимъ сценической постановкой г. Палечекъ, хормейстеромъ — г. Помазанскій, его помощникомъ — г. Козаченко, главнымъ капельмейстеромъ — Э. Ф. Направникъ, вторымъ — г. Кучера и третьимъ и репетиторомъ артистовъ — г. Крушевскій. Хоръ и оркестръ остаются на своихъ штатахъ — первый въ 120 чел. и второй — въ 104 музыканта. Труппу составляютъ: г-жи Медея Фигнеръ, Мравина, Литвинова-Пиккалуга, Ольгина, Сонки, Баулина, Михайлова, Марковская, Рунге и Ширяева (сопрано), Славина, Долина, Каменская, Пильцъ, Глѣбова и Юносова (меццо-сопрано и альты); гг. Фигнеръ, Михайловъ, Пиккалуга, Угриновичъ, Карелинъ, Горскій, Кондараки, и Ивановъ (тенора); Яковлевъ, Черновъ, Гончаровъ, Борисоглѣбскій, Титовъ и Климовъ 2-й (баритоны); Стравинскій, Корякинъ, Серебряковъ, Майборода, Фрей, Климовъ 1-й, Поляковъ и Ефимовъ (басы). Почетный членъ труппы И. А. Мельниковъ снова приметъ участіе въ нѣсколькихъ спектакляхъ. Въ 1-й разъ будутъ даны оперы: „Фольстафъ“ — Верди, „Джамилѣ“ — Бизе (въ 1 актѣ) и „Наяцы“ — Леонкавалло. Возобновляются: „Искровитянка“ — г. Римскаго-Корсакова, „Вражья Сила“ — Сѣрова, „Вильямъ Ратклифъ“ — Ц. Кюи, „Донъ Жуанъ“ — Моцарта и „Черное домино“ — Обера. Съ новой обстановкой будетъ дана „Аида“ — Верди и пойдутъ оперы не шедшія нѣсколько сезоновъ: „Рогвѣда“ — Сѣрова, „Манонъ“ — Масснѣ, „Тангейзеръ“ — Вагнера. кромѣ того въ репертуаръ входятъ: „Жизнь за Царя“ и „Русланъ и Людмила“ — Глинки, „Русалка“ — Даргомыжскаго, „Юдифъ“ — Сѣрова, „Князь Игорь“ — Бородина, „Демонъ“ — А. Г. Рубинштейна, „Евгеній Онѣгинъ“, „Лоланта“ — И. И. Чайковскаго, „Млада“ — Н. А. Римскаго-Корсакова, „Нижегородцы“ — г. Направника, „Князь Серебряный“ — г. Козаченко, „Риголетто“ — Верди, „Джіоконда“ — Понкиелли, „Сельская честь“ — Маскави, „Мефистофель“ — Бойто, „Лоэнгринъ“ — Вагнера, „Гугенотъ“, „Іоаннъ Лейденскій“ — Мейербергера, „Фаустъ“, „Ромео и Юлія“ — Гуно, „Карменъ“ — Бизе, „Эс-клармонда“ — Масснѣ.

Въ сентябрѣ предполагаются возобновленія „Рогвѣды“ — Сѣрова и „Тангейзера“ — Вагнера.

Въ виду избѣжанія путаницы въ репертуарѣ и перемѣнъ, говорятъ, сдѣлано отличное распоряженіе объ имѣніи почти для всѣхъ оперъ на первую партію двойного состава исполнителей.

Вновь принятые въ труппу русской оперы молодые артисты г-жа Баулина и г. Гончаровъ, по слухамъ, выступятъ вновь въ „Евгеніи Онѣгинѣ“ П. И. Чайковскаго.

Давно не шедшій „Донъ-Жуанъ“ Моцарта пойдетъ въ Маринскомъ театрѣ, какъ говорятъ, въ ноябрѣ. Донну Анну будетъ пѣть г-жа Ольгина, Жуана — г. Яковлевъ, Церлину — г-жа Литвинова-Пиккалуга, Оттавіо — г. Пиккалуга и Лепорелло — г. Стравинскій.

Въ „Вражьей силѣ“ Сѣрова въ главныхъ партіяхъ появятся: г-жа Славина — Груня, г-жа Камевская — Спиридоновна, г. Яковлевъ — Петръ и г. Стравинскій — Еремка. Дрижировать оперой будетъ г. Кучера.

Говорятъ, заглавная роль въ оперѣ „Манонъ“ Масснѣ, возобновляемой въ этомъ сезонѣ въ Маринскомъ театрѣ, поручена Е. К. Мравиной, разучившей ее еще два года назадъ, но тогда не исполнявшей ее по болѣзни, упорно преслѣдовавшей въ то время симпатичную примадонну.

Новый балетъ М. Петипа „Сандрильона“ будетъ

поставленъ на сценѣ Маринскаго театра только въ декабрѣ. Балетъ ставится для вновь ангажированной въ балетную труппу балерины г-жи Линьяни, подвизавшейся въ Москвѣ, въ театрѣ „Фантазія“. Либретто балета „Сандриллона“ составлено г-жей Лидією Пашковой, музыка барона Фитингофа-Шеля.

Г-жа Никитина официально не покинула еще сцены и появится еще въ этомъ сезонѣ на подмосткахъ Маринскаго театра.

Балетный сезонъ въ Маринскомъ театрѣ начался 5 сентября „Щелкунчикомъ“ и „Волшебной флейтой“. За балерину танцевала г-жа Югансонъ.

Молодая балерина г-жа Кшессинская 2-я появится впервые будущей зимой въ „Пахитѣ“ и „Зорайтѣ“.

Какъ балерина будетъ выступать и г-жа Анна Югансонъ.

Приглашена на гастролы съ 1-го октября по 1-е декабря зимняго сезона итальянская балерина Пальмира Поллини. Синьора Поллини будетъ получать 3,500 фр. жалованья.

Еще одна реформа въ казенныхъ театрахъ: балетный оркестръ уничтоженъ съ наступившаго сезона. Въ послѣдніе годы артисты опернаго оркестра, игравшіе въ балетныхъ спектакляхъ, получали за это добавочное содержаніе. Теперь отныне именно это добавочное содержаніе и оперные музыканты будутъ, вѣроятно, по-очереди играть въ балетѣ.

Русскій драматическій сезонъ Михайловскаго театра открылся 30 августа также сборнымъ спектаклемъ изъ сочиненій: Пушкина, Гоголя, Грибоедова и Островскаго. Роль дочери мельника („Русалка“ Пушкина) оказалась не по силамъ г-жѣ Федоровой. Безцвѣтно прошло и 2-е дѣйствіе комедіи Грибоедова, Хмѣльницкаго и князя Шаховскаго „Своя семья“. За то „Собачкинъ“ вознаградилъ публику. Сцена Гоголя была мастерски разыграна г-жею Жулевой и г. Давыдовымъ. Спектакль закончился комедією Островскаго „Не въ свои сани не садись“, въ которой только гг. Писаревъ и Ленскій были вполне на мѣстѣ.

Намъ сообщаютъ, что дирекція Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ съ 1-го сентября заключила контракты съ слѣдующими артистами **Французской труппы**: съ г-жею Шарлотою Дево—на 3 года, съ окладомъ жалованья 1.400 руб. въ годъ; съ г-жею Луизою Луазель—на 1 годъ, по 100 руб. въ мѣсяцъ; съ г. Шарлемъ Мордю—на 3 года, по 12.000 франковъ въ годъ, и съ г-жею Бертою Тиберъ—на 1 годъ за 10.000 франковъ. Кромѣ оклада жалованья, получаютъ поспектакльной платы: г-жа Шарлота Дево—5 руб., Шарль Мордю—40 франковъ и Берта Тиберъ—15 франковъ.

Архитекторомъ г. Штретеромъ составленъ проектъ постройки новаго опернаго театра на Марсовомъ полѣ, на смѣту почти на восемь милліоновъ руб. Найденный слишкомъ дорогимъ, проектъ былъ передѣланъ г. Штретеромъ, и теперь постройка новаго театра вычислена въ пять милліоновъ рублей, причемъ по роскоши, вмѣстительности и вѣсьмъ новѣйшимъ приспособленіямъ театр этотъ долженъ не уступать ни парижской Оперѣ, ни вѣнской. Сѣта получила, по словамъ „Пет. Вѣд.“, надлежащее одобреніе, и теперь дѣло постройки тормозится лишь вопросомъ объ уступкѣ части Марсова поля.

19-го іюля въ Красносельскомъ театрѣ состоялся блестящій спектакль, въ присутствіи Высочайшихъ особъ. Шла, въ первый разъ, комедія „Утопленница“ г. Фирсова и оперетка „Передъ свадьбой“. Затѣмъ шелъ балетъ „Граціелла“, въ которомъ выступила молодая балерина г-жа Кше-

ссинская 2. Прекрасной партнершей была изящная г-жа Кускова. Выдающійся успѣхъ выпалъ на долю г. Ширяева и г-жи Тистровой, прекрасно протанцовавшихъ матросскій танецъ.

23-го іюля шли: комедія „Провициалка“ съ участіемъ г-жи Васильевой, гг. Варламова и Панчина 1-го; комедія „A discretion“ съ участіемъ г-жи Анненковой-Бернаръ въ роли баронессы Линской и г. Никольскаго въ роли князя Дуцкаго, и комедія „Изъ-за мышенка“ съ участіемъ г-жи Потоцкой въ роли Карской и г. Ленскаго въ роли Смѣльскаго. Въ заключеніе шелъ балетъ „Танцовщица“. Въ роли Альмы выступила г-жа Кшессинская 2-я и имѣла большой успѣхъ.

28-го іюля шли: сцена изъ поэмы Н. В. Гоголя „Мертвыя души“ и „Разговоръ двухъ дамъ“ съ участіемъ г-жъ Н. Васильевой и Виноградовой, комедія „Картинка съ натуры“ и комедія-водевиль „Полковникъ старыхъ временъ“, въ заключеніе былъ данъ дивертисментъ.

Послѣдній спектакль въ Красносельскомъ театрѣ, данный 6-го августа, прошелъ весьма оживленно, при полной залѣ. Были представлены: комедія „По бабушкиному завѣщанію“, съ г-жей Н. Васильевой и г. Варламовымъ въ главныхъ роляхъ, и комедія съ пѣніемъ—„Змѣя подколотная“ съ г-жей Пуаре. Спектакль закончился балетнымъ дивертисментомъ при участіи г-жи Кшессинской 2-й.

С.-пб. консерваторія извѣщаетъ о назначеніи вмѣсто умершаго профессора Ф. Ф. Штейна, завѣдывавшаго классомъ фортепіано,—талантливой пианистки г-жи А. Н. Есиповой.

Работы по постройкѣ новаго зданія консерваторіи подвигаются успѣшно, и къ зимѣ вышняя отдѣлка будетъ, по всей вѣроятности, готова; весной работы возобновятся, такъ что осеннія занятія будущаго года начнутся уже въ новомъ зданіи.

1-го сентября исполнилось двадцатипятилѣтіе музыкально-педагогической дѣятельности профессора петербургской консерваторіи, гг. А. С. Ауэра, В. В. Вурма и К. Х. Нидмана. Дирекція с.-петербургскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго Общества и консерваторія поднесли юбилярамъ благодарственные адреса.

Симфоническія собранія начнутся въ этомъ сезонѣ 16-го октября. Первыми четырьмя концертами будетъ дирижировать П. И. Чайковскій, написавшій новую симфонію, которая, вѣроятно, пойдетъ въ первый-же вечеръ. Двумя слѣдующими концертами будетъ управлять г. Направникъ. Кромѣ гг. Савельникова, Лаврова и Блауменфельда, приглашены г-жи Менеръ, Есипова и американка Aus-der-Ohe, гг. Вержбиловичъ и Брандуковъ (изъ Москвы),—а изъ скрипачей—гг. Ауэръ и его ученикъ Млынарскій.

Авторъ оперы „Альманзоръ“, В. Н. Гартевельдъ, написалъ новую трехъ-актную оперу „Пѣснь торжествующей любви“. Сюжетъ заимствованъ изъ разсказа Тургенева. Либретто составилъ Л. Мондь.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утверждены уставъ С.-Петербургскаго драматическаго кружка.

Вѣдомство Императрицы Маріи, съ цѣлью упрощенія взыскація, установленнаго въ пользу этого вѣдомства сбора съ содержателей народныхъ балагановъ, рѣшило взимать съ нихъ, вмѣсто марокъ, опредѣленную плату, по особому соглашенію, сразу за извѣстный періодъ.

Панаевскій театръ окончательно перешелъ въ руки артиста М. Е. Дарскаго, заключившаго уже съ домовладѣлицею арендный контрактъ на три года. Въ составъ репертуара войдутъ, по преимуществу, классическія пьесы, историческія драмы и, отчасти, мелодрама. Режиссеромъ приглашенъ бывшій режиссеръ казенной сцены А.

А. Яблочкинъ. Открыть сезонъ г. Дарскій предполагаетъ съ половины сентября. Театръ будетъ называться „Шекспировскій театр“.

Въ театрѣ Кононова на зимній сезонъ, съ 26-го сентября, будетъ частная русская опера на товарищескихъ пачалахъ. Труппа, въ составъ которой вошли провинціальныя силы, почти уже сформирована. Вотъ главные артисты: сопрано: Е. А. Конча, Е. Г. Мариадь, Ц. О. Ивкова; меццо-сопрано: М. А. Нивилская, М. П. Прегеръ-Марина; контральто: О. В. Соколова-Фредихъ; тенора: Г. А. Кассиловъ (Вальеро), В. П. Шкаферъ, В. А. Арсѣевъ; баритоны: С. Х. Егiazаровъ, В. Е. Вецъ, Н. В. Викторовъ; басы: А. Д. Давыдовъ, А. Д. Городцовъ, С. М. Лавровъ. Капельмейстерами приглашены гг. Безносиковъ и Дудышкинъ. Предполагаемый репертуаръ: „Жизнь за Царя“, „Русалка“, „Галка“, „Демонъ“, „Маккавей“, „Опричникъ“, „Каменный гость“, „Майская ночь“, „Ховалципа“, „Кавказскій плѣнникъ“, „Фаустъ“, „Карменъ“, „Риголетто“, „Баль-маскарадъ“ и „Жидовка“. Всего 15 оперъ, изъ нихъ 9 русскихъ авторовъ. Хоръ и оркестръ по 40 человекъ.

Открытие **Малаго театра** предполагается въ сентябрѣ. Подъ дирекціей С. А. Пальма въ театрѣ будутъ подвизаться русская опера и русская оперетта. Въ составъ русской оперы С. А. Пальмомъ приглашены бывшая пѣвица московскаго Большаго театра г-жа Каратаева, и г-жи Корецкая, Политова, Ленская, Лубковская, Мелодистъ, гг.: Массимо-Массими, Любинъ, Тартаковъ, Дементевъ, Чистяковъ, Лодій и др. Главный режиссеръ оперы г. Тартаковъ. Для открытія идетъ новая опера Мошковскаго „Боабдилъ“.

Постановка спектаклей въ продолженіе зимняго сезона въ **Русскомъ Купеческомъ Обществѣ** для взаимнаго вспоможенія поручена г-жѣ Дарьялъ.

Зимній сезонъ **С. - Петербургскаго 1-го общественаго собранія** открылся пьесой И. В. Шпажинскаго „Рвачи“. Устроитель спектаклей г. Бехтѣвъ-Кирсановъ составилъ довольно полную труппу изъ провинціальныя артистовъ.

Театръ **с.-петербургскаго втораго общественаго собранія** на предстоящій зимній сезонъ, какъ мы слышали, сдавъ артисту О. Ф. Дмитріеву. Спектакли начнутся въ концѣ сентября.

Нѣмецкіе спектакли въ театрѣ клуба **Пальма** возобновятся въ сентябрѣ. Труппа подъ управленіемъ г. Томака. Репертуаръ будетъ состоять изъ послѣднихъ новинокъ германскихъ театровъ.

„Петербург. Газета“ сообщаетъ, что въ скоромъ времени въ Петербургъ пріѣзжаетъ **французская труппа** во главѣ съ антрепренеромъ г. Гро. Въ труппу входятъ не мало извѣстныхъ именъ артистовъ и артистокъ, между которыми комикъ г. Барола и г-жа Режанъ.

При общедоступныхъ **музыкальныхъ классахъ Педагогическаго Музея** предполагается открыть педагогическіе курсы пачальнаго пѣнія и регентированія подъ руководствомъ преподавателя С.-Петербургскаго учительскаго института А. И. Пузыревскаго. Цѣль курсовъ познакомить желающихъ методически и практически съ приемами преподаванія пачальнаго пѣнія. Въ программу курсовъ войдутъ: 1) методическій курсъ элементарной теоріи для регентирующихъ—основавія гармоніи, 2) свѣдѣнія пзъ теоріи церковнаго пѣнія и 3) практическая упражненія въ преподаваніи и обученіи хора. Программа будетъ выполнена въ одинъ учебный годъ.

Занятія въ общедоступныхъ музыкальныхъ классахъ Педагогическаго музея начинаются 1-го сентября.

Петербургская музыкальная школа въ маѣ закончила 6-ой годъ своего существованія. Въ теченіе учебнаго сезона 1892—93 года посѣщали школу 18 учепиковъ и 185 ученицъ. Изъ нихъ игрѣ на фортепіано обучалось 152, пѣвію 45, и игрѣ на струвннхъ инструментахъ 6 учащихся. Въ высшемъ курсѣ находились 1 ученикъ и 4 ученицы, въ среднемъ—15 учениковъ и 154 ученицы, въ высшемъ—2 ученика и 27 ученицъ. Бесплатно обучалось 21 учащихся. По отдѣлу пѣнія окончила полный спеціальныи курсъ ученица Штейнхенъ (по классу г-жи Гренингъ-Вильде); по отдѣлу игры на фортепіано—ученицы Петровская, Казнакова и Флейшгауеръ и ученикъ Гольцапфель (по классу директора школы Г. А. Боровка).

Литературный фондъ рѣшилъ устроить 22-го октября текущаго года „Тургеневскій вечеръ“ по случаю истекающаго въ этотъ день 75-ти-лѣтія со дня рожденія И. С. Тургенева.

Вышла въ свѣтъ брошюра „**Опытъ систематическаго каталога**“ инструментальнаго музея с.-петербургской консерваторіи М. Пѣтухова. При каталогѣ приложенъ списокъ 150 музыкально-литературныхъ сочиненій, изъ которыхъ интересующійся могъ-бы почерпнуть болѣе подробныя свѣдѣнія, относящіяся къ инструментамъ консерваторскаго музея. Изъ 54 инструментовъ наиболѣе рѣдкими являются: гласкордъ (гармоника Франклина), папуасскій барабанъ, димилипито; папуасская павова флейта, гусли, кантеле, бандуръ, чунгури, бива японская. Пропущенъ въ каталогѣ роля М. И. Глинки. Къ брошюрѣ приложенъ портретъ А. И. Рубца, основателя консерваторскаго музея.

Въ пользу „Общества вспомошествованія переселенцамъ“ вышелъ и поступилъ въ продажу **художественно-литературный сборникъ „Путь дорога“**, въ который вошли статьи и стихотворенія: гг. Баранцевича, Барыковой, В. В. Гарина, В. М. Гаршина (посмертное стихотвореніе), Гольцева, Засодимскаго, Златовратскаго, Кауфмана, Ковалевскаго, Кривенко, Лѣскова, Мамипа-Сибиряка, Мачтета, Мережковскаго, Минскаго, В. П. Острогорскаго, Я. Полонскаго, Потапенко, Скабичевскаго, Вл. Соловьева, Л. Н. Толстого, Цебриковой, Чехова, Щедрина (автобиографическое письмо-факсимиле), Ядринцева, Янжула и др. Изъ иностранныхъ писателей дали свои произведенія Бурже, Вильденбрухъ и Гартманъ (философъ). Сборникъ украшенъ произведеніями художниковъ: Архипова, Бемъ, Васнецова, Ге, Дмитріева-Кавказскаго, Загорскаго, Зоценко, Касаткина, Киселева, бар. Клодта, Крамского, Лебедева, Малышева, Неврева, Орловскаго, Переплетчикова, Пимоненко, Полѣнова, Рѣпина, Савицкаго, Шарлеманя и др. Цѣна сборника 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р., па лучшей веленовой бумагѣ 5 р., въ пересылкой 6 р., Главный складъ изданія въ редакціи „Русскаго Богатства“, Литейная № 46.

Недавно состоялось пятидесятилѣтне извѣстнаго музыкальнаго и художественнаго критика **Н. В. Стасова**. Заслуженный писатель почти все время жилъ въ Петербургѣ. Изъ статей его, посвященныхъ искусству, замѣчательна статья: „Тормазы новаго русскаго искусства“. Г. Стасовъ всегда ратовалъ за Глинку и за новую русскую музыку. Улекательно написана его брошюра—„Русская музыка за послѣднія 25 лѣтъ“.

Съ наступающей осени въ Петербургѣ учреждается артистическій Кружокъ, который будетъ называться „**Кружокъ въ память Н. В. Гоголя**“. Уставъ новаго Кружка утвержденъ правительствомъ; помѣщаться Кружокъ будетъ въ залѣ Павловой, но ничего общаго не будетъ имѣть

съ „Литературно-артистическимъ Кружкомъ“, помѣщающимся въ томъ же домѣ, въ „Докторскомъ“ клубѣ. 14-го августа состоялось первое общее собраніе членовъ „Гоголевскаго драматическаго Кружка“. Собравіе объявило новое Общество открытымъ и избрало дирекцію на предстоящее трехлѣтіе. Кружокъ основанъ, главнымъ образомъ, съ цѣлью содѣйствовать развитію сценическаго искусства посредствомъ постановки тщательно репетованныхъ и отличающихся по возможности безупречнымъ ансамблемъ спектаклей. Представленія въ Гоголевскомъ Кружкѣ начнутся въ октябрѣ. Репертуаръ предполагается ставить преимущественно классическій или состоящій изъ пьесъ, имѣющихъ выдающіяся литературныя достоинства; кромѣ того, дирекція Кружка предполагаетъ дать широкій доступъ молодымъ авторамъ и поставить рядъ новыхъ пьесъ, не игранныхъ на другихъ сценахъ. Для приданія желательной стройности ансамблю Кружокъ, по слухамъ, формируетъ постоянную драматическую труппу.

Въ **Акваріумѣ** состоялись концерты Д. А. Славянскаго.—Французская опера на русской сюжетъ, написанная нѣмцемъ—вотъ вѣщность оперы г. Эрика Мейера-Гельмунда „Trichka“, появившейся у г. Гинсбурга въ Акваріумѣ, вѣщность цѣликомъ соотвѣтствующая и содержанію. Она очень мало „русская“ и очень мало „комическая“. Въ музыкѣ оперы нѣтъ веселости, пѣть забавныхъ положеній и въ ея текстѣ.

7-го августа, въ „Акваріумѣ“ была возобновлена шедшая уже въ прошломъ году пантомима „Статуя командора“ (или, какъ значилось на афишѣ, „Донъ Жуанъ“), музыка Адольфа Давида. „Статуя командора“ не имѣла особаго успѣха, хотя и была разыграна вполне хорошо.

Г. Гюнбургъ поставилъ одну изъ послѣднихъ новинокъ парижскаго репертуара „Miss Robinson“ съ музыкой Варнея. Оперетка эта имѣла въ „Акваріумѣ“ успѣхъ. Либретто представляетъ рядъ похужденій влюбленной въ Робинзона эксцентричной англичанки Евы (г-жа де-Беріо). Исполненіе заслуживаетъ полнаго одобренія, а въ особенности г-жа де-Беріо, безспорно прелестная *diseuse*. Каждый исполненный ею номеръ сопровождался апплодисментами, а вальсъ 2-го акта былъ повторенъ.

Въ предстоящій зимній сезонъ въ „Акваріумѣ“ г. Левтовскій будетъ ставить русскую оперу и фееріи. Спектакли будутъ продолжаться до рождественскихъ праздниковъ, когда на смѣну имъ явится итальянская опера подъ управленіемъ г. Бернарда. Приглашены: г-жи Зембрихъ и Марія Дюралъ, гг. Марковны, Гарулли (тенора), Баттинни (баритонъ), Наветти (басъ). Оркестромъ будетъ дирижировать г. Коръ-де-Ласъ.

Прекратила свое существованіе антреприза В. И. Антипова въ **Беклешевомъ саду**.

Въ театрѣ г-жи Неметти была поставлена оперетка „Капитанъ Николь“ Целлера. Въ ней встрѣчается не мало мелодичныхъ мѣстъ и она хорошо инструментована. Сюжетъ заимствованъ изъ изобилующей романтическими эпизодами исторіи карбонаріевъ; дѣйствіе происходитъ въ Неаполѣ. Оперетка поставлена весьма тщательно; костюмы красивые и свѣжіе.

Г. Вилинскій 24-го іюля выступилъ въ свой бенефисъ передъ публикой въ качествѣ композитора, написавъ оперетку на слова г. Ларина—„Въ царствѣ оперетокъ“. Музыка оперетты мѣстами очень мелодична, есть нѣсколько красивыхъ дуэтовъ; оригинально написанъ хоръ 1-го акта (въначальный хоръ). Понравилась очень публикѣ и серенада 1-го акта. Сюжетъ—и не ревице, и не пародія опереттѣ, а просто перечень на афишѣ всевозможныхъ ге-

роевъ изъ разныхъ оперетокъ. При чемъ тутъ Лапюнь, являющійся въ образѣ трапичника, Бѣдный Ионафанъ—выступающій адвокатомъ, Прекрасная Елена—опереточной примадонной,—все это такъ и осталось непонятнымъ для публики. Въ оперетку были вставлены и балетные номера—въ 1-мъ актѣ г-жа Бини прекрасно исполнила вариацию на цуантахъ, а во 2-мъ въ вариацияхъ соло появилась г-жа Черри 2-я. Лучшимъ номеромъ дивертисмента, да и спектакля вообще, были куплеты г-жи Житеръ, живой, блестящій талантъ которой, какъ *diseuse* и тонкой, изящной пѣвицы, представляетъ крайне рѣдкое явленіе въ своей сферѣ.

18 іюля въ **Озеркахъ** съ участіемъ г. Киселевскаго была поставлена драма Ибсена „Докторъ Штокманъ“.

Состоялось открытіе **Большеохтенскаго общедоступнаго театра**, расположеннаго на Георгиевской ул. д. № 51. За организацію дѣла принялся кружокъ частныхъ лицъ, съ г. Макаровымъ во главѣ. Для открытія были даны „Шутники“—Островскаго и водевилъ „Кошка вонъ, мышка въ домъ“. Спектакли предполагается устраивать впредь по 2 раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ. Цѣны мѣстамъ умѣренныя, отъ 35 к. до 1 рубля.

Недавно открылись еще общедоступныя народныя гулянья такого же характера, какія устроены за Невской заставой, на Васильевскомъ островѣ, на Выборгской и Обществомъ трезвости въ разныхъ мѣстахъ. Мѣсто гуляній—садъ „Америка“—расположено въ фабричномъ районѣ **Обводнаго канала**, по Глазовой улицѣ. Гулянья привлекаютъ весьма большое количество преимущественно рабочихъ. Кромѣ обычныхъ увеселеній, театра, дивертисмента, оркестра трубачей, въ большомъ павильонѣ—танцы для посѣтителей.

5-го сентября въ **конногвардейскомъ манежѣ** г. Славянскимъ была поставлена въ первый разъ по тексту Лермонтова „Пѣснь про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалаго куца Калашникова“, въ шести картинахъ. Описательная часть стихотворенія произносилась четцомъ, скрытымъ отъ публики кулисой, дѣйствующія же лица вступали только тогда, когда по тексту рѣчь шла отъ ихъ имени. „Купецъ Калашниковъ“ поставленъ хорошо. Декорации (по рисункамъ г. Микѣшина) и костюмы хороши, народныя сцены шли очень живо—въ особенности вторая картина (московское торжище). Въ вѣсколькихъ картинахъ участвовалъ хоръ подъ управленіемъ г. Славянскаго. Зававѣсъ представлялъ кремлевскую стѣну и раздвигался въ стороны. Вверху—башни, въ которыхъ помѣстились чтецы пѣсни. Первая картина изображала циркъ въ царской палатѣ, вторая—московское торжище, третья—свѣтлицу куца Калашникова, четвертая—кулачный бой, пятая—„гнѣвъ царя и Божье наказаніе“, и шестая—апофеозъ.

Провинціальная хроника.

Лѣтній сезонъ въ **Архангельскѣ** закончился 30-го августа. Товарищество заработало въ теченіе сезона 41 копѣйку на марку. Сезонъ продолжался въ Товариществѣ пять мѣсяцевъ. На будущее лѣто будетъ играть опять драматическое Товарищество П. А. Корсакова. Открытіе зимняго сезона предполагается 24 сентября.

Здѣсь скончалась отъ холеры артистка драматической труппы *Малетинская*. Въ пользу оставшихся послѣ нея сиротъ, по инициативѣ арендатора театра „Эрмитажъ“, г. Цыганко, былъ устроенъ

въ этомъ театрѣ 20 августа драматическiй спектакль. Въ пользу сиротъ Малетинской осталось отъ спектакля чистаго сбора около 70 рублей.

Провинциальный артистъ Кручининъ составилъ драматическое Товарищество для путешествiя по Закаспiйскому краю. Товарищество будетъ играть въ **Асхабадѣ**, **Самаркандѣ**, **Ташкентѣ** и **Каркахъ**. Поѣздка начнется съ 15-го сентября и продлится до iюля будущаго года.

Мы получили слѣдующiй отчетъ Драматическо-опереточнаго Товарищества артистовъ, въ г. **Барнауль** (**Томской губ.**) за лѣтнiй сезонъ 1893 г., съ 30-го мая по 29-е iюля (включительно). Составъ труппы: — женскiй: **Е. Ф. Малинова** — опереточная примадонна и ingénue въ драмахъ и комедiяхъ; **И. И. Изборская** — драматическiя роли; **Л. М. Зиновьева** — драматическихъ и комическихъ старухъ и бытовыхъ роли; **Э. В. Эрмишевская** — вторыя роли въ опереттахъ и водевиляхъ, пожилыхъ грандъ-дамъ въ комедiяхъ и драмахъ; **М. Н. Павловская** — второстепенныя роли въ опереттахъ и вторыхъ старухъ въ драмахъ и комедiяхъ; **М. Э. Борисова** — второстепенныя роли; мужской: **Н. И. Зиновьевъ** — героическiя роли и резонеръ; **П. И. Петровскiй** — опереточный премьеръ и простакъ въ драмахъ и комедiяхъ; **Б. Ю. Мирской** — любовникъ въ комедiяхъ; **Л. Л. Меггеръ** — простакъ въ опереттѣ и характерныя роли въ драмѣ и комедiи; **С. Н. Борисовъ** — комикъ-буффъ; **И. И. Булатовъ** — комикъ-резонеръ; **С. Л. Ямпольскiй** — басовыя партii въ опереттѣ и второстепенныя роли въ драмѣ и комедiи. Распорядитель Товарищества и режиссеръ драмы и комедii — **Н. И. Зиновьевъ**; режиссеръ оперетты — **П. И. Петровскiй**; суфлеръ — **А. Н. Кацъ**. Помощникъ режиссера — **Г. Д. Николаевъ**. Съ 30-го мая по 29-е iюля шли слѣдующiя пьесы: „Въ неравной борьбѣ“, „Женское любопытство“, „Покинутый“ др. этиюдъ 1 д., „Въ бѣгахъ“, „Степной богатырь“ др. 5 д. **И. А. Салова**, „Не бывать-бы счастью, да несчастье помогло“, „Наши вѣдьмы“ ком. 4 д., „Русскiя пѣсни въ лицахъ“, „Лиса Патрикѣвна“ ком. оперетта, „Уриель Акоста“, „Женщины арестанты“, „Ревизоръ“, „Кручина“ др. въ 5 д., „Дочь русскаго актера“, „Убийство Коверлей“, „Тайна женщины“, „Мамаева паштевиѣ“ ком. 3 д. **И. Л. Щеглова**, „Двѣ гончiя по одному слѣду“, „Лѣсной бродяга“ феерiя, „Синяя борода“ оперетта, „Чары любви“ др. въ 4 д., „Ямщики“, „Чародѣйка“, Балетное отдѣленiе, „Всѣ мы жаддемъ любви“, „Семья преступника“, „Матюшка-Москва“, „Зеленый островъ“, „Дѣти капитана Гранта“ феерiя, „Птички пѣвчiя“, „Лѣсъ“, и „Цыганскiя пѣсни въ лицахъ“. Общiй сборъ съ 30-го мая по 29-е iюля (включительно) достигъ 2938 р. 83 к. Произведено расхода — 1547 р. 18 к. Раздѣлено на 131 марку — 1381 р. 55 к., т.-е. считая каждую марку за 10 р. окладнаго мѣсячнаго жалованья, товарищи получили по 5 руб. 25 коп. на каждую марку въ мѣсяцъ или по 52½ к. за каждый номинальный рубль. Навысшiй сборъ драматическихъ спектаклей — 209 руб. 55 коп. — наиблизшiй — 67 руб. 55 коп. — высшiй опереточный сборъ — 248 руб. 80 коп. — низшiй — 122 руб. 25 коп.

Театръ въ **Бердянскѣ** на зимнiй сезонъ снятъ артистомъ **Михайловымъ - Муравьевымъ**. Будетъ играть русско-малорусская труппа.

29-го iюня, близъ селца **Болотова**, Тульской губернiи, скончался отъ воспаления легкихъ провинциальный артистъ **Яковъ Ивановичъ Холодовъ**. Покойный былъ прекрасный артистъ на роли фатовъ. Въ Пушкинскомъ театрѣ онъ имѣлъ успѣхъ въ роли Хлестакова. Среди товарищей покойнiй **Я. И. Холодовъ** слылъ за хорошаго, симпатич-

наго, добраго человѣка. На похоронахъ покойнаго изъ артистическаго мiра присутствовала артистка **Н. А. Немирова-Гальфъ**.

Вуинскъ, Симб. губ. Въ половинѣ августа прибыла сюда группа драматическихъ артистовъ подъ управленiемъ г. Писарева. Спектакли здѣсь бывають только любительскiе и то черезъ нѣсколько лѣтъ, но не смотря на это мѣстная публика отнеслась къ заѣзжей труппѣ крайне равнодушно. Первый спектакль, 15 августа, далъ сбору 40 руб., а на второмъ, хотя шла комедiя Островскаго „На бойкомъ мѣстѣ“, публики, по словамъ „Волж. В.“, было 25—30 человѣкъ.

Въ **Вильманстрандѣ**, въ Финляндiи, собирается подписка для устройства плавучаго театра на специально прибрѣтенномъ пароходѣ, гдѣ приспособлена будетъ сцена на палубѣ. Для плавучаго театра будетъ ангажирована драматическая труппа и пароходъ-театръ будетъ совершать правильные рейсы по Сайменскому озеру, заходя для спектаклей въ Вильманстрандъ, Иматру, С.-Михель, Нейшлотъ, Куопио и другiе крупнѣйшiе пункты побережья. Подписка на осуществленiе этой затѣи идетъ весьма бойко и нѣсколько сотъ акцiй будущаго предпрiятiя уже расписано.

Вильна. Спектакли оперной труппы, сформированной для городского театра г. Шумановъ, открылись 30 августа „Жизнью за Царя“. Составъ оперы: женскiй персональ: г-жи Пильцъ-Некрасова, Балабанова — драматическое сопрано; Яновская — лирическое сопрано; Цыбущенко — калоратурное сопрано; Волькенштейнъ — меццо-сопрано; Карпова — контральто, комприарио: Бичурина и Лукьянова — сопрано, Куроярова и Егорова — контральто. Мужской персональ: гг. Ошустовичъ — теноръ di forza; Томаръ — лирическiй теноръ; Кругловъ — баритонъ; Баяновъ — баритонъ; Горди — басъ; Измайловъ — басъ; комприарио: Савшинскiй и Кириленко — тенора; Виноградовъ — басъ. Балетъ подъ управленiемъ балетмейстера г. Галецкаго. Прима балерина г-жа Ленчевская. Оркестръ состоящiй изъ 30 человѣкъ. Дирижеръ г. Сукъ. Концертмейстеръ оркестра солистъ С.-Петербургской Императорской русскаго оперы **К. Н. Пушиловъ**. Хоръ состоящiй изъ 35 человѣкъ. Хормейстеры: **Е. А. Арманъ** и **К. И. Янцевичъ**. Режиссеръ г. Димитюковъ, суфлеръ г. Богдановичъ, помощникъ режиссера г. Григорьевъ.

Дѣла мѣстнаго музыкально-драматическаго Кружка находятъся не въ особенно завидномъ состоянiи. По свѣдѣнiямъ „Вилен. Вѣстн.“, недоборъ противъ смѣты доходовъ въ 1892—93 г. выразился въ суммѣ около 1500 руб. Число членовъ и постоянныхъ посѣтительницъ въ отчетномъ году уменьшилось на 149 человѣкъ; и тѣхъ, и другиыхъ было 227 человѣкъ.

Во **Владикавказѣ** зимой будетъ играть Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленiемъ **А. А. Вольскаго**.

Зимнiй театръ въ **Вологдѣ** снятъ актеромъ **Дубровскимъ**. Будетъ одна только драматическая труппа, въ составъ которой входятъ: г-жи **Никонова** (драматическiя роли), **Стругина**, **Измайлова** (драматическiя иженю), **Царевшниковна** (бытовая и комическая); гг. **Дубровскiй** (драматическiй резонеръ), **Ланской** (любовникъ-фатъ), **Заировъ-Зуевъ** (драматическiй любовникъ), **Арсеньевъ** (комикъ), **Муромцевъ** (комикъ резонеръ), **Баталинъ** (характерныя роли), **Гриневъ**, **Николинъ** (2-я роли). Режиссеръ г. **Дубровскiй**. Суфлеръ г-жа **Островская**. Начало сезона съ 25-го сентября.

Воронежъ. 5 августа антрепренеръ лѣтняго театра прекратилъ платежи своимъ служащимъ, которыхъ вмѣстѣ съ оркестромъ и хоромъ насчитываютъ до 111 человѣкъ. Такого конца, по за-

мѣчавію „Дона“, надо было ожидать благодаря беспорядкамъ, царившимъ въ труппѣ. Антрепренеръ потерялъ большой убытокъ. Послѣ краха образовалось оперное Товарищество, которое открыло спектакли „Фаустомъ“ 13 августа.

Вяткѣ въ зимній сезонъ театр вторично арендованъ провинціальнымъ артистомъ А. И. Громовымъ. Зданіе театра заново отремонтировано. Въ составъ драматической труппы Товарищества приглашены: г-жи Понизовская, Языкова, Славина, Бѣгичева, Громова, Чистякова, Жданова, Зефирова, Федорова и гг. Волжинъ, Ржевскій, Самборскій, Григорьевъ Поляковъ, Апушкинъ, Шиллигъ, Свѣтловъ, Понизовскій, Крыловъ, Германъ и др. Репертуаръ—драма и комедія.

Гельсингфорсъ. При здѣшнемъ университетѣ въ скоромъ времени будетъ образовано русско-шведское литературное Общество, ставящее себѣ цѣлю ознакомленіе русскихъ съ шведскою литературою и наоборотъ—шведовъ съ русскою. Для Общества при университетѣ отведено прекрасное помѣщеніе.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утверждёнъ уставъ **Глуховскаго** музыкально-драматическаго Общества.

Въ **Гроднѣ** зиму будетъ играть Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Корбина.

Двинскѣ. 20 іюля въ новомъ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли Товарищества драматическихъ и балетныхъ артистовъ подъ управленіемъ г. Крамеса. Въ составъ труппы входятъ: гг. Крамесь, Ларинъ, Кручининъ, Брянская, Ларина, Ферони, Завистовская, Квятковская и др. Репертуаръ состоялъ изъ легкихъ комедій, водевилей и балетовъ.

30-го августа въ **Екатеринославѣ** закончились опереточные спектакли М. М. Бородая. Убытку слѣшкомъ тысяча рублей.

Екатеринбургѣ. Въ составъ труппы нашего театра въ предстоящій сезонъ антрепренеромъ П. П. Медвѣдевымъ приглашены: женскій персоналъ: г-жи примадонна Кесслеръ, лирическое сопрано Летаръ, мецо-сопрано Лорина, комическая старуха Александрова. На мужскія роли: гг. теноръ Добротини, баритовъ Задольскій, теноръ-буфъ и протакъ Рутковскій, комьяки: Волховской и Головинскій, вторыя роли Яковлевъ. Хоръ состоитъ изъ 20 человекъ. Дирижеръ г. Гойзаръ. Репертуаръ предполагается изъ оперетокъ, нѣсколькихъ оперъ (безъ сложной постановки) и легкихъ комедій.

Елисаветградѣ. Съ 12 сентября начинаются въ театрѣ г. Кузьмицкаго спектакли малороссійскаго Товарищества подъ управленіемъ г. Садовскаго, съ участіемъ г-жи Заньковецкой. До 1 декабря Товарищество совершитъ гастрольное путешествіе по югу, а съ 1 декабря и до Великаго поста будетъ давать спектакли въ Москвѣ, въ театрѣ бывшемъ Парадизъ.

Въ **Ельцѣ** будетъ играть Товарищество г-жи Сахаровой. Въ составъ его входятъ артистка московскихъ Императорскихъ театровъ Будина и г-жи: Сахарова, Павлова, Михайлова-Нивлянская, Маньковская, Бѣлоградская (Бѣлобородова), кончившая въ текущемъ году по классу г. Правдина), Сарматова и Первѣва, артистъ Императорскихъ театровъ А. А. Разказовъ и гг. Шумилинъ, Лаухинъ, Ленскій-Самборскій, Бряцевъ, Первѣвъ (кончившій по классу г. Правдина), Зимивъ-Весеньевъ и Пѣтуховъ. Репертуаръ изъ современныхъ пьесъ: драма и комедія.

Иркутскѣ. Петербургское Общество архитекторовъ присудило первую премію, въ 800 р., за проектъ театра для Иркутска профессору Шрет-

теру, вторую, въ 500 р. г. Проскудникову и еще три преміи, отъ 350 до 150 руб. гг. Максиму, Тромбьякому и Товлинскому. Театръ устраивается на 800 человекъ; стоимость его 150 тыс. руб.

Казань. Спектакли драматическаго Товарищества открылись 8 сентября др. А. Н. Островскаго „Гроза“. Товарищество предполагаетъ давать общедоступные спектакли: утренніе по воскресеньямъ и вечерніе по понедѣльникамъ. Театръ снятъ Товариществомъ М. М. Бородая съ 15 іюля 1893 года по 15 іюля 1894 года, съ платою 3,631 р., кромѣ обыкновенныхъ вечерovýchъ расходовъ.

Опереточные спектакли въ Панаевскомъ театрѣ окончились 3-го сентября. Убытку владѣлецъ театра г. Панаевъ понесъ около 5,000 руб.

Въ **Калугѣ** открываетъ сезонъ Товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Томскаго. Главныя силы: г-жи: Любарская (драматическая), Тираспольская (инженю-драматическая), Стрѣшневъ (инженю-комическая), М. И. Звѣрева (старуха), Трефилова (2-я старуха), гг.: Мартыновъ (комикъ), Дубовицкій (любовникъ-фатъ), Томскій (драматическій-любовникъ).

Въ зимнемъ театрѣ въ Калугѣ съ 15-го ноября будетъ играть оперное Товарищество подъ управленіемъ г. Унковскаго.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утверждёнъ уставъ музыкально-пѣвческаго Общества въ имѣніи **Бай**, Ревельскаго уѣзда, Эстляндской губерніи.

Кіевѣ. Въ кіевскую драматическую труппу вошли слѣдующіе артисты: г-жи Глѣбова, Дмитрова, Мерцъ, Велизарій, Никитина, Катаева, Шаровьева, Немировичъ, Чужбинова, Измайлова, Попова и др.; гг. Соловцовъ, Чужбиновъ, Недѣлинъ, Агаревъ, Песоцкій, Борисовъ, Долиновъ, Поповъ, Осмоловскій, Чинаровъ, Кнорь, Львовъ и др. Сезонъ открывается 15 сентября.

Оперная труппа сформирована г. Сѣтовымъ изъ слѣдующихъ лицъ: г-жи Астафьева (драмат. сопрано), Забѣлло (сопрано mezzo-soprano), Эйгенъ и Самойлова (лирич. сопрано), Фельнеръ (сопрано), Сюннербергъ (меццо сопр.), Гнучева (контральто), гг. Медвѣдевъ, Гурскій, Гарденинъ, Борисенко и Арцимовичъ (тенора), Брыковъ, Бобровъ и Свѣтловъ (баритоны), Левицкій, Шакуло и Бѣловъ (басы), капельмейстеръ г. Пагани.

Театры въ городѣ **Клинцахъ** и **Новозыбковѣ** на зимній сезонъ сняты Товариществомъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ И. К. Уралова.

Сообщаемъ интересныя данныя о любительскомъ спектаклѣ, данномъ въ с. **Ковыльнѣ**, Мосальскаго уѣзда, 6 августа, въ пользу переселенцевъ. Возникновеніе здѣсь спектаклей, какъ передаетъ „Смол. Вѣст.“, было результатомъ добраго примѣра спектаклей для семейной публики въ с. Рыбкахъ. Играли сосѣдніе помѣщики и помѣщицы, семинаристы и другіе деревенскіе жители. Поставлено было „Бабе дѣло“ и „Уѣздный Шекспиръ“. Мѣстъ было заготовлено немного, благодаря тѣснотѣ сарая, въ которомъ играли. Стульевъ было три ряда, по 50 к. Мѣста на скамьяхъ стоили 20 и 5 коп. Крестьяне пускались бесплатно. Всей публики было 117 человекъ, изъ нихъ 63 зрителя бесплатныхъ. Сбору было 15 руб., изъ нихъ уплачено Обществу драматическихъ писателей 3 р., за марки въ пользу учрежденій императрицы Маріи 1 р. 80 к. и 20 к. на освѣщеніе. Исполненіемъ ролей публика осталась довольна. Слѣдующій спектакль назначенъ на 8 сентября.

Костромской зимній театр снялъ г. Рудзевичъ. Будетъ драматическая труппа. Начало сезона съ 1-го октября.

Кременчугѣ. Сезонъ въ мѣстномъ театрѣ, 15

лѣтъ арендуемомъ г. Филипповскимъ, начинается 16 сентября. Труппа составлена драматическая.

30-го іюля закончились въ Крыму гастроли артистки Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной. Всѣхъ спектаклей было дано 19, при чемъ валовой сборъ достигъ болѣе 12,000 руб. Въ Севастополѣ дано 5 спектаклей (3,860 р. 48 к. сбору), въ Симферополѣ—3 сп. (1,817 р. 28 к.), въ Ялтѣ—2 сп. (1,377 р.), въ Феодосіи—3 сп. (1,679 р. 92 к.), въ Бердянскѣ—3 сп. (1,349 р. 43 к.), въ Мариуполѣ—3 сп. (2,000 руб.). Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Ранняя осень“, „Трактирщица“, „Татьяна Рѣпина“, „Фру-Фру“ и „Собака садовника“. За 19 спектаклей М. Г. Савина получила 4,000 р., а Товарищество заработало двухмѣсячное жалованье.

Курмышь, Симбир. губ. Въ началѣ августа здѣсь данъ былъ въ помѣщеніи городского училища любительскій спектакль съ благотворительной цѣлью. Спектакли здѣсь бывають рѣдко, и поэтому настоящій спектакль прошелъ съ большимъ успѣхомъ при участіи г-жъ: Нейковой, Пазухиной, Вѣльской, Кастеркиной, Савельевой, Ермоловой и Моляковой и гг. Богданова, Шувалова, Романова, Кастеркина и Пазухина. Шли двѣ пьесы: „Заяць“ и „Пассажъ съ посаженными“. Сборъ былъ, по словамъ „Волг.“, полвій.

Въ **Лебедянь**, Харьк. губ., по сообщенію „Южн. Края“, имѣется театръ, представляющій собою построенный въ городскомъ саду досчатый сарай, съ микроскопической сценой, жалкими декорациями и съ сидѣніями изъ нетесанныхъ досокъ для публики. Труппа состоитъ изъ десяти чело-вѣкъ, получающихъ отъ антрепера по четыре рубля за спектакль, бывающій одинъ разъ въ недѣлю. Въ театрѣ могутъ помѣститься чело-вѣкъ сто публики, при чемъ цѣна мѣстамъ отъ 1 р. 60 к. и дешевле; но случается, что въ театрѣ посѣщаютъ не больше пяти чело-вѣкъ въ мѣстахъ, стоящихъ по 15 коп. каждое. Мѣстная интеллигенція театра не посѣщаетъ; по воскресеньямъ смотрятъ спектакли мѣщане и крестьяне, занимающие дешевыя мѣста. Труппа находилась въ бѣдственномъ положеніи.

Въ **Льговѣ**, Курской губ., любителями драматическаго искусства, въ залѣ земскаго дома, 15 августа данъ былъ спектакль, сборъ съ котораго поступилъ въ пользу благотворительнаго Общества и ва устройству публичной бібліотеки въ г. Льговѣ. Исполнено было: 1) „Клермонскій соборъ“ стихотвореніе А. Майкова; 2) „Шашки“ шутка въ 1-мъ дѣйствіи, Н. Кришицкаго; 3) „Счастливыя день“ и 4) „Охотникъ“ монологъ А. Фодотова.

Въ **Люботинѣ**, (ст. Харьк.-Никол. ж. д.), устраивается театръ въ помѣщеніи вагонной мастерской. Цѣль этого предпріятія—отвлечь масте-ровыхъ рабочихъ отъ кабака. Сцену предполагается устроить подвижную и ставить пьесы только въ праздничные дни. Средства для устройства театра собираются между служащими на станціи Люботинъ. Входъ на спектакли для рабочихъ и мастеровыхъ будетъ безплатный.

Мариуполь. Съ 1 по 15 августа въ Семейномъ саду бр. Псалты, во вновь устроенномъ лѣтнемъ театральномъ помѣщеніи, давались спектакли малорусской труппы подъ управленіемъ г. Саксаганскаго. Дѣла были среднія.

С. Марьино, Курскаго у. 29 іюля въ имѣніи гг. Шагаровыхъ былъ данъ любительскій спектакль, состоявшій изъ „Женитьбы“ и „Ночного“. Зрителями, между прочими, были и крестьяне, мѣстные и близлежащихъ деревень.

Въ **Минскѣ** будетъ играть драматическое Товарищество подъ управленіемъ г. Галицкаго, съ

20 сентября до Рождества, а затѣмъ переѣдетъ въ Вильну. Въ Минскѣ, съ Рождества, будетъ играть оперная труппа г. Шумана изъ Вильны.

Зимній театръ въ **Могилевѣ**-губернскомъ снятъ Товариществомъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Максимова.

Зимній театръ въ **Моршанскѣ** сняло Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Никитина.

Г. Соболевичевымъ-Самаринымъ сформировано драматическое Товарищество въ зимній театръ въ **Нижній-Новгородѣ**. Въ составъ Товарищества вошли г-жи: Тарасова (драматическія роли), Алибыва (grande-dame), Перфильева (ingénue dramatique), Виноградовская-Корсаки (1-я старуха), Копдорова (grande coquette), Соколовская (ingénue comique), Полонская (бытовая) и гг.: Соболевичевъ-Самаринъ (драматическій герой), Эльскій (1-й любовникъ), Богдановъ (комикъ-резонеръ), Волжанинъ (2-й любовникъ). Спектакли будутъ ставиться три раза въ недѣлю. Начало сезона 24 сентября.

Театръ г. Монте въ **Николаевѣ** снятъ на зиму мѣстнымъ помѣщикомъ г. Раголевымъ. Будетъ исключительно одна опереточная труппа. Режиссеромъ приглашенъ г. Шостакии.

Отсутствіе матеріальныхъ средствъ грозитъ, по словамъ „Од Нов.“, мѣстному Артистическому Кружку распаденіемъ. Для поддержанія дѣлъ Кружка предполагалось соединить его съ Общественнымъ собраніемъ, но это не осуществилось.

Въ **Новгородѣ** предстоящій зимній сезонъ будетъ играть драматическая труппа подъ антрепризой г-жи Бахтіаровой въ театрѣ г. Мерянскаго. Въ клубѣ же будетъ играть еще другая труппа артистовъ г. Шмитова.

С. Новоокровское (ст. Лиски) Воропез. губ. Нѣкоторые изъ офицеровъ сформировали изъ нижнихъ чиновъ „Общество“ любителей драматическаго искусства. Солдаты-любители даютъ въ мѣсяцъ 1—2 спектакля; зрителями такихъ спектаклей являются товарищи-солдаты. Подъ опытнымъ руководствомъ режиссера солдаты-любители настолько сыгрались, что 12 іюля, по словамъ „Дона“, на сценѣ бригаднаго театра давали платный спектакль (мѣста стоили отъ 2 руб. до 20 коп.). Исполнены были сцены и водевили: „Военная жизнь“, „Все я“ и „Затѣйница“.

Н. П. Рошинъ-Инсаровъ приглашенъ опять въ **Новочеркасскѣ** въ товариществѣ П. И. Синельникова, гдѣ онъ будетъ играть съ сентября до половины октября, въ концѣ октября опъ дебютируетъ на Императорской петербургской сценѣ въ роляхъ Глумова, Пропорьева и Чацкаго. Въ половинѣ ноября г. Рошинъ-Инсаровъ сыграетъ десять спектаклей въ драматическомъ Товариществѣ г. Медвѣдева. Съ конца ноября по январь онъ будетъ гастролировать въ **Кіевѣ** въ драматическомъ Товариществѣ Н. П. Соловцова, остальное же время опять будетъ до конца сезона участвовать въ **Новочеркасскомъ** Товариществѣ.

Одесса. Составъ оперной труппы сформированъ г. Грековымъ изъ слѣдующихъ персонажей. Сопрано: г-жи Клямжинская, Константинова, Миланова, Соловьева и Филонова. Меццо-сопрано и контральто: г-жи Гикулова, Правдина и Смирнова; тенора: гг. Бодаевскій (Розенауеръ), Давыричъ-Кравченко, Михайловъ-Столянъ, Сикачинскій; баритоны: гг. Борисовъ, Герасименко, Загоскинъ, Тартаковъ (съ 1 ноября); басы: гг. Антоновскій, Бедлевичъ и Волгинъ; главный капельмейстеръ г. Эммануэль, режиссеръ г. Гордѣевъ, хоръ изъ 60; оркестръ изъ 56 чело-вѣкъ. Между прочимъ будутъ поставлены оперы: „Князь Игорь“, „Майская ночь“, „Мазепа“, „Юлапта“, „Миккавей“,

„Алеко“, „Вражья сила“, „Воевода“, „Паяцы“ и др. Сезонъ начинается 15 сентября.

Русскій театръ взятъ въ аренду на пятнадцать лѣтъ бывшимъ артистомъ Императорскихъ театровъ Н. П. Новиковымъ-Ивановымъ. Театръ заново отдѣливается. Предполагается давать въ немъ представленія французской драматической труппы. — Симфоническіе концерты на Ланжеронѣ приобщились послѣ непродолжительнаго существованія.

По свѣдѣніямъ мѣстныхъ газетъ, здѣсь учреждается новое драматическое Общество любителей.

Въ одесскихъ газетахъ рассказанъ слѣдующій интересный фактъ. Любителями драматическаго искусства данъ былъ благотворительный спектакль, въ которомъ были поставлены „Назаръ Стодоля“ и „По ревизіи“. Мѣстный земскій начальникъ г. Войновъ, вслѣдствіе постановки пьесы „По ревизіи“, въ которой яркими красками рисуются дѣйствія волостного и сельскаго начальства, вызвалъ для присутствованія на представленіи всѣхъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, а также и писаря своего участка, на которыхъ водевилъ произвелъ крайне неблагоприятное впечатлѣніе.

Въ Омскѣ зиму будетъ играть Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. А. Корсакова.

Въ Орлѣ въ мѣстномъ городскомъ театрѣ спектакли начинаются 15 сентября подъ управленіемъ П. А. Соколова-Жамсонъ.

Полтава. Съ 1 сентября въ полтавскомъ зимнемъ театрѣ начнутся спектакли малорусскаго Товарищества подъ управленіемъ г. Саксаганскаго. Театръ заново отремонтированъ, декорации подновлены.

Здѣсь отравился И. И. Гардинскій, бывший актеръ и содержатель мѣстнаго театра, окончившій нѣсколько лѣтъ тому назадъ училище московскаго филармоническаго Общества съ званіемъ свободнаго художника.

Рига. Латышскій театръ открываетъ сезонъ переводомъ комедіи Н. В. Гоголя „Ревизоръ“.

Ростовъ-на-Дону. Зимній сезонъ въ театрѣ Асмолова открывается 15 сентября. Г. Черкасовымъ сформирована слѣдующая оперная труппа: г-жи: Ряднова, Тамарова, Андреева-Вергина, Ржевская, Обѣгина, Долина и др.; гг. Рядновъ, Богатыревъ, Давыдовъ, Салтыковъ, Образцовъ, Ильшевичъ и др., хоръ изъ 33, оркестръ изъ 30 человекъ, капельмейстеръ г. Балакшинъ-Карскій.

Рыбинскъ. Послѣ распада драматической труппы подъ управленіемъ г. Зайцева образовались два драматическихъ Товарищества: одно подъ управленіемъ г. Лаврова-Орловскаго, при распоряженіи г. Грессера и режиссерствѣ г. Анчарова-Эльстона, давало спектакли въ помѣщеніи коммерческаго клуба; другое, подъ управленіемъ г. Максимова-Полянскаго и подъ режиссерствомъ г. Новикова—въ лѣтнемъ театрѣ.

Въ Рыбинскѣ скончался отъ холеры молодой артистъ П. М. Волковъ. Покойный принадлежалъ къ числу весьма полезныхъ дѣятелей сцены. Въ пользу его вдовы и сына Товарищество драматическихъ артистовъ дало спектакль, принесшій незначительный сборъ. Докторъ, бывший у покойнаго, приписалъ печальный исходъ болѣзни Волкова исключительно плохому вѣтанію.

С. Рыбки, Смол. губ., Дорогобуж. у. Мы уже не разъ сообщали о народномъ театрѣ въ с. Рыбкахъ. Извлекаемъ теперь изъ „Смол. Вѣстн.“ покая свѣдѣнія объ этомъ театрѣ. Театральное помѣщеніе значительно передѣлаво: зрительный залъ и сцена расширены, устроены нумерованныя мѣста. Съ боку пристроено лѣтнее помѣщеніе для буфета; на зиму думаютъ передѣлать подъ театрѣ теплую хату. Для любителей-артистовъ имѣется

стѣльное помѣщеніе. Занавѣсъ и декорации недурно расписаны. Въ воскресенье, 4 іюля, данъ былъ спектакль, состоявшій изъ двухъ пьесъ: комедіи А. П. Островскаго „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“ и сцены „По первой порохѣ“. Спектакль вышелъ довольно удачнымъ. Исполненіе ролей хорошее, и публика, повидимому, осталась довольна. Въ исполненіи комедіи Островскаго принимали участіе г-жи Верховская, А. Пашина, О. Чудовская, О. Журавлева; гг. Журавлевъ, Баклушинъ, И. Селезневъ, И. Позняковъ и др. Всѣ играли съ воодушевленіемъ, съ яснымъ сознаніемъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Предполагается въ будущемъ для театра въ с. Рыбкахъ составить любительскій оркестръ. Желаемъ, съ своей стороны, полного успѣха этому симпатичному театру.

Игравшее лѣтомъ въ Саратовѣ опереточное и драматическое Товарищество, подъ управленіемъ г. Горина-Горянова, заработало на марки по 49 к. за рубль. Въ составъ драматической труппы на зимній сезонъ входятъ: г-жи Башинская, Щербакъ, Азарова, Н. В. Бурдина, Смоленская, Поплятовская; гг. Горинъ-Горяновъ, Вишневицкій, Бушманъ, Высоцкій, Яковлевъ, Вадимовъ. Режиссеромъ и распорядителемъ товарищества будетъ А. М. Горинъ-Горяновъ. Въ составъ оперной труппы входятъ гг. Закржевскій, Серебряковъ, Арно (тенора), Соколовъ, Гулевичъ (баритоны), Лебедь, Брви, Плакунъ (басы); г-жи: Нума (драматическая), Инсарова (лирическая), Шоръ (колоратурная); меццо сопрано: Викторова, Тимоеева; компримари: Дубинина, Вольская; капельмейстеры гг. Палицынъ и Линева, концертмейстеръ г. Миклашевскій, хормейстеръ—г-жа Каминская. Балетъ г. Люзинскаго. Балеринами приглашены г-жи: Фалери и Мильская. Изъ новинокъ пойдутъ: „Паяцы“—Леонавалло, „Майская ночь“—г. Римскаго-Корсакова, „Князь Игорь“—Бородина; изъ драмъ: „Честь“, „Гибель Содомы“ и „Родина“—Зудермана, „Подкидышъ“, новая драма И. А. Салова и др.

5-го сентября для открытія сезона была поставлена драма „Цѣни“. Товарищество А. М. Горина-Горайнова было дружно встрѣчено публикой. Сборъ былъ почти полный. 8-го сентября открывается оперный сезонъ, идетъ „Жизнь за царя“.

Въ Симферополѣ, по словамъ „Петерб. Газеты“, недавно кончило существованіе Товарищество опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ гг. Ленни и Бураковскаго. Хористы и хористки остались буквально безъ гроша. Изъ безвыходнаго положенія ихъ вывело драматическое Товарищество г-жи Савиной, которое собрало въ пользу ихъ до 200 рублей, и тогда только они могли выбраться изъ Симферополя.

На утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ посланъ уставъ симферопольскаго Артистическаго Кружка.

Смоленскъ. 31-го августа Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Шувалова закончило свои спектакли. Валовой сборъ со 2-го мая по 31-е августа достигъ лишь 8561 руб., менѣе прошло года на 2487 руб. Сборы доходили до 24 руб. за спектакль. Но, несмотря на скудные матеріальные итоги, Товарищество, благодаря своему малому составу и аккуратному веденію дѣла, по словамъ „Смол. Вѣст.“, заработало по 60 коп. на рубль.

Въ срединѣ сентября въ залѣ городской думы начнутся спектакли драматической труппы г. Волховскаго. Составъ ея слѣдующій: г-жи Волховская и Десипо (драматич.), Лучинина (ing.), Лярова (вод. и ing.), Волкова (старуха), Холмина (бытовая), Субботина (ком. старуха), Даниловская

(2 роли) и др., гг. Волховской (характ. комикъ), Аркушинъ (любовн.), Московскій (ком.-резон.), Холминъ (драм. резон.), Горниъ (фать и jeune comique), Филоновъ (простаки), Половцевъ (ком.-резон) и др. Труппа эта будетъ чередоваться съ опереточной труппой того же антрепренера, начинающей сезонъ въ Витебскѣ.

Лѣтній сезонъ въ Стародубѣ, Черниговской губерніи, Товарищество драматическихъ артистовъ закончило 1-го августа. На марки заработали за три мѣсяца 36 коп. за рубль.

Въ г. Сѣвекѣ, Орловской губерніи, зиму будетъ играть Товарищество драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ г. Чагина.

Темиръ-Ханъ-Шура. Для здѣшняго театра формируетъ труппу г. Кручининъ.

Тетюши, Казанской губерніи. Въ первой половинѣ августа здѣсь давала спектакли труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Писарева. Театральныя представленія происходили въ залѣ съѣзда земскихъ начальниковъ. Первый спектакль данъ былъ 30-го іюля и состоялъ изъ небольшихъ комедій и водевилей. Публики собралось полный залъ.

Тифлисъ. Оперные спектакли въ казенномъ театрѣ, подъ управленіемъ гг. Любимова и Труффи, начнутся 15-го сентября. Главнымъ администраторомъ состоитъ В. Л. Форкатти.

Антрепренеръ тифлискаго казеннаго театра и харьковскаго доюковскаго В. Л. Форкатти, составилъ драматическую труппу, въ которую вошли: г-жи Майерова, Дагмарова, Кривская, Рѣпникова, А. Некрасовъ, Рослаская, Равичъ, Тереспольская, Острогонова, Силша, Баранова, Муравская, Милославская, Петрова и Зайцева и гг. Рошинъ-Исаровъ, Максимовъ, Е. Черновъ, Милославскій, Вагряновъ, Форкатти, Артуровъ, Соколовъ, Яковлевъ, Двинскій, Мильскій, Вехтеръ, Павловъ, Ивановъ, Стремнискій и Викторовъ. Артистъ А. М. Максимовъ будетъ режиссеромъ.

Тульскій театръ на зиму снятъ актеръ С. И. Томскій; имъ же снятъ калужскій зимній театръ съ 1-го сентября по 15-го ноября. Будетъ играть драматическая труппа.

Оставившая службу на сценѣ Малаго театра артистка г-жа Малиновская на зимній сезонъ приглашена въ Тюмень, гдѣ держитъ театръ г. Текутьевъ. Туда же на роли драматическихъ героев приглашенъ г. Петросьянъ, и окончившая въ этомъ году курсъ въ школѣ московскаго Филармоническаго Общества г-жа Тарасова.

Въ станицѣ Урюпинно, области Войска Донскаго, въ октябрѣ мѣсяцѣ, во время ярмарки будетъ играть Товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ.

Харьковскій театръ снятъ на зимній сезонъ артистомъ г. Форкатти, уже составившимъ большую русскую драматическую труппу, въ составъ которой вошли, между прочимъ, г-жа Майерова, гг. Петиша Рошинъ-Исаровъ, Черновъ, Соколовъ и друг.

Для мѣстнаго опернаго театра А. Ф. Картавовымъ приглашены: г-жи Баргенева (драматическое сопрано), Штрейхеръ (лирическое сопрано), Тихомирова и Евгеньева (лир. сопрано), Негришъ-Шмидтъ (колоратурное сопрано). На гастролы приглашены: г-жа Никита и гг. Шевалье и Преображенскій. Открытіе спектаклей послѣдуетъ 15-го сентября „Жизнь за Царя“.

Мы уже сообщали, что послѣ прошлаго зимняго сезона малорусское Товарищество подъ управленіемъ г. Кропивницкаго распалось. Теперь г. Кропивницкій выступаетъ въ качествѣ гастролера. Такъ, въ августѣ онъ принималъ участіе въ спектакляхъ труппы подъ управленіемъ г. Пономаренко, игравшей въ театрѣ сада „Тивола“.

8-го августа, послѣ литургіи во Всѣхсвятской кладбищенской церкви, на могилѣ Григорія Феодоровича Квитки совершена была панихида по случаю пятидесятилѣтія со дня его кончины. На панихидѣ присутствовалъ высшій представитель фамилии Квитокъ—Андрей Валерьяновичъ Квитка, внучатый племянникъ покойнаго писателя, представители харьковскаго общества и почитатели Осовьяненка, всего около 150 человекъ, усердно молившихся при провозглашеніи вѣчной памяти „вриспомятному боярину Григорію“. Представители земства собрались въ этотъ день почтить память Г. Ф. Квитки въ другомъ мѣстѣ—въ земской школѣ его имени въ селѣ Осова. Еще недавно заброшенный памятникъ на могилѣ покойнаго писателя теперь заново реставрированъ: онъ состоитъ изъ мраморнаго обелиска съ мраморнымъ же на немъ крестомъ. На памятникѣ находятся лишь двѣ простыя надписи; на одной сторонѣ: Здѣсь покоится прахъ Григорія Феодоровича Квитки (Осовьяненка). Род 18-го ноября 1778, сконч. 8-го августа 1843.

Зимній театръ въ Черниговѣ снятъ актеромъ М. Н. Михайловымъ. Репертуаръ—драма и оперета.

Шуша. 22 августа исполнилось 25 лѣтъ со дня перваго армянскаго спектакля въ Шушѣ. Въ этотъ день предполагалось отслужить панихиду по умершимъ любителямъ армянской сцены и вечеромъ дать юбилейный спектакль.

На кавказскихъ минеральныхъ водахъ, въ Эссентукахъ и Пятигорскѣ, дано было нѣсколько спектаклей съ участіемъ артистовъ петербургской казенной труппы М. М. Читау и К. А. Варламова. Спектакли дали блестящіе сборы.

Драматическая труппа въ Ригѣ, подъ управленіемъ А. А. Оаддеена, съ ноября будетъ играть 4 раза въ мѣсяцъ въ Юрьевѣ, въ новомъ театрѣ Змигородскаго.

Ялта. Въ городскую управу, какъ передаетъ „Крым. Вѣстн.“, поступило заявленіе г. Любимова-Деркача о желаніи его взять въ аренду городскую садъ на 10 лѣтъ съ тѣмъ, что онъ выстроитъ на свой счетъ не позже 1 мая 1894 г. концертный залъ со сценой для представленій и ресторанъ, будетъ уплачивать ежегодно городу 1000 р. аренды и понизитъ входную плату въ садъ до 15 коп. Конкурентомъ г. Деркача является мѣстное Общественное собраніе.

Зимній театръ въ Ярославлѣ подъ управленіемъ г. Незлобина открывается 19-го сентября. Режиссеромъ приглашенъ М. К. Стрѣльскій.

Теодосія. Съ 18 августа въ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли вновь сформированнаго Товарищества съ участіемъ г. Рахимова.

Съ пынѣшняго лѣтняго сезона комитетъ „Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ“ взымаетъ со спектаклей, даваемыхъ въ провинціальныхъ театрахъ столичными труппами, двойную плату за представленія пьесъ русскихъ авторовъ, состоящихъ членами того Общества.

Заграничная хроника.

Директоръ „Grand Théâtre“ въ Амстердамѣ, видя, какіе сборы дѣлаетъ въ Парижѣ пьеса одного бельгійскаго автора, предложилъ ему поставить свою пьесу въ Амстердамѣ. Предложеніе было принято. Но черезъ нѣсколько дней директоръ взялъ назадъ свое предложеніе, такъ какъ та же пьеса уже разучивалась на другой амстердамской сценѣ. Спрашивается, какимъ образомъ это произошло, когда на это авторъ не давалъ

позволенія, и рукопись его не напечатана и не украдена. Директоръ парижскаго театра разрёшилъ эту загадку. Онъ вспомнилъ, что два господина, изъ нихъ одинъ—директоръ амстердамскаго театра, выпросили у него ложу на два представленія, чтобы поближе ознакомиться съ пьесой, которую амстердамскій антрепренеръ намѣревался приобрести. Спутникъ антрепренера былъ стенографъ, и драма была стенографирована слово въ слово.

Въ **Базелѣ** готовится къ постановкѣ новая опера „Weltfrühling“ Губера. Текстъ Р. Вагнера.

Въ будущемъ 1894 году предполагается рядъ вагнеровскихъ оперныхъ спектаклей въ **Байрейтскомъ** театрѣ. Онъ будутъ даваться съ 7-го (19-го) іюля до 7-го (19-го) августа и будутъ состоять изъ трехъ оперъ—„Парсифаля“, „Тангейзера“ и „Лоэнгина“, спектаклей будетъ всего двадцать.

Сынъ Рихарда Вагнера, Зигфридъ, выступившій въ качествѣ дирижера на вагнеровскихъ празднествахъ въ Байрейтѣ, имѣлъ большой успѣхъ.

Въ **Вергамаско** (въ Ломбардіи) скопчался 70 лѣтъ отъ роду Антонио Гисланцони, итальянскій либреттистъ, написавшій, между прочимъ, текстъ „Аиды“. Всего же имъ составлено 60 либретто.

Въ **Берлинѣ** праздновался юбилей—50 лѣтъ служенія театру драматурга Мозера, извѣстнаго своими веселыми, остроумными пьесками въ жанрѣ французскаго водевиля.

Оскаръ Блюменталь въ сотрудничествѣ съ Густавомъ Кадельбургомъ написалъ новую пьесу въ 4-хъ дѣйств. „Männerblümchen“, которая пойдетъ въ октябрѣ на сценѣ берлинскаго Лессинговскаго театра.

Драма г. Суворина „Татьяла Рѣина“ переведена на нѣмецкій языкъ и пойдетъ этой зимой въ Берлинѣ, на сценѣ Национальнаго театра.

Рудольфъ Деллингеръ, композиторъ „Донъ-Цезара“, написалъ новую оперетку: „Шапсонетная пѣвица“. Текстъ Виктора Леонъ.

17-го и 29-го іюля возобновились спектакли въ Лессингъ-театрѣ. Поставлено было „Розмергольмъ“ Ибсена.

Новая пьеса Р. Кольрауха „Люди“ (Menschen)—принята къ постановкѣ на сценѣ Лессингъ-Театра, также какъ и 3-хъ актная шутка Лауфа и Якоби „Ома невѣрный“, которая, кромѣ того, пойдетъ на Гамбургской сценѣ и въ Италіи, въ переводѣ на итальянскій языкъ.

5-го августа н. с. скончался на 77 году одинъ изъ старѣйшихъ театральныхъ критиковъ и публицистовъ берлинской прессы Ф. Адами, „alte Adami“, какъ его всѣ называли. Послѣднія пять лѣтъ онъ работалъ въ Kreuzzeitung, и пользовался большимъ литературнымъ вліяніемъ. Покойный отличался терпимостью и отзывчивостью.

Готовится къ постановкѣ на сценѣ Резиденцъ-театра новая пьеса М. Юкаля—„Король Коломанъ“. Этой пьесой отпразднуется 50-лѣтній юбилей заслуженнаго писателя.

Гергардтъ Гауптманъ, молодой нѣмецкій драматургъ, авторъ „Ткачей“, имѣвшихъ весною такой шумный успѣхъ въ Парижѣ, написалъ новую драму въ 2-хъ дѣйств., посвящую названіе „Hannele Matterns Himmelfahrt“. Сюжетъ драмы—фантастическій: содержаніемъ служитъ сонъ бѣднаго ребенка, попадающаго на небеса. Текстъ сопровождается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ музыкой.

1-го сентября н. с. открылся Берлинскій королевскій театръ. Для начала сезона поставлена драма Гуцкова „Zopf und Schwert“.

Въ Берлинѣ возникаетъ чрезвычайно интересное, какъ по замыслу, такъ и по организациі, театральное предпріятіе—„театръ Шиллера“. Инициатива принадлежитъ извѣстному профессору Вильгельму Ферстеру, который успѣлъ привлечь къ дѣлу лицъ различныхъ общественныхъ положеній, представителей науки, искусства, литературы, торговли, промышленности и пр. Изъ этихъ лицъ и образовался комитетъ, вышустившій теперь свое первое возваніе къ публикѣ. Среди подписавшихъ возваніе мы встрѣчаемъ имена Шпиллягена, Зудермана, далѣе имена многихъ извѣстныхъ ученыхъ, художниковъ и общественныхъ дѣятелей. Цѣль новаго предпріятія—развитіе эстетическаго вкуса въ публикѣ—не нова, но способы матеріальнаго обезпеченія дѣла совершенно новы и оригинальны. Инициаторы „Шиллеровскаго“ театра прежде всего приготовили своему предпріятію средства и публику, а затѣмъ уже приступили къ дѣлу. Достигнуто это слѣдующимъ образомъ. Комитету пришла чрезвычайно счастливая мысль обратиться къ разнымъ Обществамъ и союзамъ, которые, изъ сочувствія къ дѣлу, а также въ виду предоставляемыхъ имъ выгодъ, обезпечиваютъ контингентъ посѣтителей абонементомъ. — Къ предпріятію присоединились: Общество для доставленія пароду развлеченій, союзъ банковскихъ служащихъ, чиновниковъ, учителей, ремесленниковъ, купцовъ и т. п. Цѣны мѣстамъ назначены самыя дешевыя—отъ 25 и 50 пфенниговъ (13 и 25 коп.) до 1 марки (50 к.) за лучшее мѣсто. На первоначальное обезпеченіе путемъ подписки обезпечена сумма въ 150,000 марокъ, составляющаяся изъ взносовъ по 500 марокъ. Для того, чтобы не тратиться сейчасъ-же на постройку театра, рѣшено на первое время снять въ аренду какой-нибудь изъ наиболѣе удобныхъ для данной цѣли берлинскихъ театровъ. Вообще, проектъ отличается большой практичностью и потому обѣщаетъ несомнѣнную жизненность.

Въ Берлинѣ въ началѣ будущаго года предполагается оригинальнымъ образомъ отпраздновать юбилей театра „Кроллъ“. Въ юбилей этомъ должны принять участіе всѣ тѣ, сдѣлавшіеся знаменитыми на различныхъ поприщахъ, которые начинали у Кролля свою карьеру.

Въ Берлинѣ организуется оригинальный театръ. Инициатива принадлежитъ „Обществу драматическихъ писателей и писательницъ“,—такъ, по крайней мѣрѣ, гласитъ ихъ официальное названіе. Но все заставляеть предполагать, что въ составъ Общества входятъ больше всего непризнанные гениі. Такъ, пьесы будутъ ставиться такія,—собственнаго сочиненія,—которыя не приняты на „настоящіе“ театры. Играть будутъ также любители, которые за это удовольствіе вносятъ 300 марокъ (150 руб.). Разъ въ недѣлю предполагается постановка таковыхъ пьесъ, въ которыхъ дамы могутъ показать свою красоту и туалеты. Дѣло начнется только въ томъ случаѣ, если окажется 100 желающихъ, которые внесутъ сумму въ 30 тысячъ марокъ.

Въ **Вѣнѣ** состоялось недавно собраніе провинціальныхъ актеровъ, на которомъ присутствовало болѣе ста человекъ. Въ качествѣ почетныхъ гостей были приглашены нѣкоторые вѣнскіе литераторы и театральные дѣятели, а также популярный депутатъ Кронаветтеръ. Цѣль собранія—организация провинціального театральнаго міра, положеніе котораго, по словамъ говорившихъ на собраніи, невыносимо. Одинъ изъ организаторовъ собранія объяснилъ, между прочимъ, что въ Австріи имѣется до 10 тысячъ актеровъ разныхъ національностей, между тѣмъ какъ театровъ все-

го 8 придворныхъ и 53 городскихъ. Здѣсь занято не больше, чѣмъ $\frac{1}{3}$ всего числа, остальные влчатъ въ странствующихъ труппахъ (число которыхъ простирается отъ 200 до 300) самое жалкое существованіе. Эксплоатація, практикующаяся агентами; скороспѣлое образованіе Товариществъ; систематическіе крахи антрепренеровъ,— вотъ причины зла. Виноваты и театральныя школы, принимающія слишкомъ много учениковъ, которымъ послѣ некуда дѣваться. Однимъ словомъ, все для насъ не новое. Депутатъ Кронаветтеръ, по просьбѣ собранія, обѣщавъ составить проектъ узаконеній, гарантирующихъ провинціальныхъ артистовъ. Проектъ будетъ внесенъ въ парламентъ. Но главными мѣрами спасенія собраніе признало единодушный образъ дѣйствій и тѣсную организацію.

Приводимъ краткій отчетъ дѣятельности Вѣнскаго Бургтеатра за минувшій зимній сезонъ 92—93 года: 310 представленій дано въ 288 дней. Поставлено семь новыхъ пьесъ: 4 драмы и 3 комедіи. Вильбрандтъ, Мишъ, Шенталь, Шекспиръ, Грильпарцеръ и Гете—вотъ авторы, которыхъ произведенія давались чаще всего, причемъ, фамилии авторовъ приведены—по порядку, сообразно съ тѣмъ, чьи пьесы чаще всего ставились въ сезонѣ.

Съ большимъ успѣхомъ на сценѣ Вѣнскаго Бургтеатра прошла 22-го іюня „Колледжъ Крамптонъ“ Гаутмана.

Дефицитъ обоихъ Вѣнскихъ Императорскихъ театровъ достигаетъ за 1892—3 года до 500 тысячъ гульденовъ.

Странное названіе далъ Морицъ Шеферъ своей новой четырехактной драмѣ: „Дама червей,—Драматическая ставка въ игорномъ домѣ современнаго брака“.

Приводимъ репертуаръ Вѣнской „Freie Bühne“: „Dämmerung“ Ф. Эльбогена; „Weber“ Г. Гаутмана; „Jungfrauen“—М. Прага; „Häusliche Frau“—Г. Барса и „Hochzeitkuchen“—Эриксона.

Слѣдующія новинки пойдутъ на сценахъ Вѣнскаго Раймунд-театра и Литературнаго кружка: „Выстрѣлъ въ туманѣ“, народная пьеса Г. Найерта; „Рудольфъ фонъ-Эрлахъ“—посмертное произведеніе Ф. Нисселя и „Свѣтскіе мужья“ комедія Ф. Вольфа.

Въ **Гамбургѣ**, 26 августа, дана съ большимъ успѣхомъ опера „Юланта“ П. И. Чайковского. Авторъ присутствовалъ при этомъ представленіи.

Въ **Горицѣ** (Будвейсѣ), области Богемскаго лѣса учреждены представленія мистеріи Страстей Господнихъ. Съѣздъ на первую серію спектаклей былъ необычайный.

Наша соотечественница графиня Елена Сѣчени (урожденная Коростовцева) подъ псевдонимомъ Елены Сарваръ—съ большимъ успѣхомъ поетъ въ **Италіи** партіи Травіаты, Розины и друг.

Вышелъ въ свѣтъ новый роскошный музыкальный сборникъ въ Италіи подъ заглавіемъ „Luna laguna“, составленный изъ лучшихъ народныхъ общеталіанскихъ и неаполитанскихъ мотивовъ.

Во время спектакля въ итальянскомъ театрѣ Біелы одинъ изъ артистовъ, замѣтивъ дымъ, вышедшій изъ подъ сцены, обратилъ вниманіе директора на это. Послѣдній скоро убѣдился, что подъ поломъ начался пожаръ. Сохраняя все свое хладнокровіе, онъ обратился къ актеру, которому предстояло выходить на сцену, разъяснивъ ему критическое положеніе, и просилъ артиста притвориться больнымъ передъ публикой. Актеръ, встрѣченный аплодисментами публики, приложилъ руку къ сердцу и упалъ. Зрители всѣ встали. Въ это время директоръ театра появился у рампы и просилъ публику разойтись, такъ какъ внезапная бо-

лѣзнь главнаго актера препятствуетъ продолжать спектакль. Едва только публика успѣла выйти изъ театра, какъ пламя проникло въ зрительный залъ. Театръ сгорѣлъ, по, благодаря присутствію духа директора, не произошло замѣшательства и никакихъ инцидентовъ.

Директора итальянскихъ театровъ уничтожаютъ 13-й номеръ въ партерѣ и ложахъ, замѣняя его 12 bis.

Итальянскій композиторъ Франкетти сочинилъ новую трехъ-актную оперу „Альпійскій цвѣтокъ“ („Flor d'Alpe“). Текстъ принадлежитъ драматургу Каstellуово, автору извѣстной и у насъ пьесы „Сельская школа“.

Необыкновенный успѣхъ „Сельской чести“ вызвалъ къ жизни одноактная оперы, служащія ея продолженіемъ, т. е. въ которыхъ выводятся прежнія дѣйствующія лица, черезъ много лѣтъ. Такихъ продолженій было до сихъ поръ два—на итальянскомъ языкѣ; теперь вышло третье—на нѣмецкомъ, съ музыкой нѣмецкаго композитора. Здѣсь Сантуцца метитъ за смерть Турриду и сама умираетъ. Кстати о „молодой музыкальной Италіи“. Къ наступающему сезону композиторы ея приготовили 18 новыхъ оперъ. Выдающіяся между ними: „Медичи“ Леонковалло, „Эмскій источникъ“ Франкетти, „Сынъ Турриду“ Эрколанта, „Камарго“ де-Лева и „Струэнзе“ Маренко.

Сообщеніе нѣкоторыхъ газетъ, будто Эрнесто Росси покидаетъ сценическую дѣятельность для политической въ парламентѣ, оказывается невѣрнымъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ въ скоромъ времени предпринимаетъ, въ качествѣ участника группы Новелли, новое турнѣ по Россіи.

Сальвини теперь работаетъ надъ своими мемуарами, которые явятся любопытнымъ историческимъ матеріаломъ для цѣлой эпохи.

Въ послѣднемъ номерѣ американскаго ежемѣсячнаго журнала „The Century“ помѣщены, между прочимъ, записки Сальвини. Любопытенъ отзывъ его объ англійскомъ артистѣ Ирвингѣ, извѣстномъ исполнителѣ шекспировскихъ ролей. Впечатленіе, произведенное на него Ирвингомъ въ „Гамлетѣ“, Сальвини описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Въ саркастическихъ выходкахъ, въ сентенціяхъ, въ насмѣшкахъ надъ придворными, явившимися выпытывать, Ирвингъ показался мнѣ превосходнымъ. Я еще никогда не видывалъ ничего подобнаго. Въ концѣ 2-го акта я сказалъ себѣ: „Гамлета“ я здѣсь играть не буду“. Но съ того момента, какъ разумъ начинаетъ мало-помалу покидать принципъ, и душой его овладѣваютъ страсти, Ирвингъ становится слабѣе,—и по окончаніи спектакля я сказалъ себѣ: „Гамлета“ буду играть и я“...

Г. Алениковъ получилъ ангажементъ въ одинъ изъ миланскихъ театровъ.

По словамъ иностранныхъ газетъ, Антонъ Рубинштейнъ, живущій уже нѣсколько мѣсяцевъ въ Италіи, окончилъ духовную мистерію „Христосъ“ (по тексту проф. Булгаугта), которую композиторъ считаетъ самымъ совершеннымъ изъ своихъ произведеній.

Въ Миланѣ и въ Генуѣ нынѣшнюю зиму предполагается поставить „Маккавеевъ“ А. Рубинштейна.

Въ **Карлсбадѣ** поставлена новая оперетка Стикса „Der Abenteurer“ („Искатель приключеній“), слова Зондермана. Пьеса имѣла успѣхъ.

27 іюля открылся въ **Лондонѣ** новый Дэлл-театръ. Владѣлецъ новаго театра и американской драматической труппы, Августинъ Дэлл, давшій свое имя новой сценѣ, полгода будетъ давать спектакли въ Лондонѣ, полгода его на родинѣ, въ Нью-Йоркѣ.

Въ Лондонѣ съ большимъ успѣхомъ концерти-
вало въ 1-й разъ флорептинскій пѣвннсть Джу-
зеппо Буонампчи, ученикъ Листа.

Диржеръ музыкальной капеллы королевы сэръ
Кузинсъ выходитъ въ отставку. Должность эта
сопряжена, кромѣ жалованья въ 8 т. фр., съ пре-
имуществомъ пользоваться самой богатой въ мірѣ
музыкальною библіотекой. Въ ней, напримѣръ,
между прочими сокровищами, есть собственноруч-
ная рукопись „Мессіи“ Генделя. Преемникомъ
сэру В. Кузинсъ называютъ сэра Вольтера Пэ-
ррета, органиста виндзорской капеллы и профес-
сора „Музыкальнаго Ройяль-Колледжа“.

„Uncle John“ (Дядя Джонъ) новая комедія
Симса и Раллей, поставщиковъ лондонской сце-
ны, не имѣла никакого успѣха.

Поэта Левиса Моррисъ называютъ, какъ буду-
щаго поэта-лауреата, замѣстителемъ Тенписона
при англійскомъ дворѣ.

Въ Лондонѣ въ іюль мѣсяцѣ была поставлена
„A Woman's Revenge“ Генри Петтита, новая
драма въ 4 дѣйствіяхъ.

Бывшая примадонна нашего Большого театра
г-жа Святловская пѣла съ большимъ успѣхомъ
въ Лондонѣ.

Предположено исполнить пьесу Шекспира „Мѣ-
ра за мѣру“ на сценѣ, которая должна быть
устроена по образцу сценъ XVI вѣка. Костю-
мы будутъ относиться къ періоду королевы Ели-
заветы, и группы зрителей въ костюмахъ того
же времени займутъ мѣста по обѣимъ сторонамъ
сцены.

Въ „Grosvenor Club“ поетъ „Царица Пѣсни“,
новая музыкальная звѣзда, интересная всего бо-
лѣе тѣмъ, что она влучка въ прямомъ колѣнѣ
послѣдняго Великаго Могола! Законная царица
Индіи, снискивающая себѣ пропитаніе тѣмъ, что
показываетъ себя и свой „талантъ“ зѣвующей
лондонской публикѣ,—вотъ сюжетъ для романа,
говоритъ корреспондентъ „Нов. Вр.“ Ирринесса
Ахмади, тотчасъ же послѣ своего дебюта, полу-
чила нѣсколько самыхъ лестныхъ предложеній отъ
антрепренеровъ „Music Halls“ Англій и Америки,
и слава ея, вѣроятно, будетъ долго гремять въ
обонхъ полушаріяхъ.

Одна изъ историческихъ реликвій англійскаго
театра исчезаетъ. Лондонъ теряетъ свой самый
старый, самый большой и наиболѣе извѣстный
театръ. На собраніи владѣльцевъ Drury-Lane-
Theater сообщено было, что герцогъ Велфордъ,
которому принадлежитъ земля подъ театральными
постройками, отказался возобновить арендный
договоръ, истекающій въ будущемъ году. Old-
Drury, какъ англичане называютъ исчезающій
теперь театръ, игралъ выдающуюся роль въ ис-
торіи англійской сцены. Первый постоянный те-
атръ, построенный на томъ же мѣстѣ, гдѣ нахо-
дится нынѣшній Drury, относится къ 1663 г. Лю-
бимца Карла II, Nell Gwynn играла на этой
сценѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя театръ сгорѣлъ,
но въ началѣ XVIII вѣка онъ снова былъ от-
строенъ и съ 1747 по 1776 г. во главѣ его сто-
ялъ знаменитый Гаррикъ, увѣковѣчившій его
славу. Изъ другихъ знаменитыхъ именъ съ Old-
Drury связаны имена Шеридана, Кембля, Клана,
мистриссъ Сиддонсъ. Въ послѣдніе годы извѣст-
ному англійскому антрепренеру Гаррису снова
удалось поднять значеніе стараго театра. Здѣсь
недавно только происходили спектакли ансамбля
Comédie Française, составившіе событіе въ теат-
ральной жизни Лондона.

Каждая новая „great attraction“ еще болѣе усп-
ливаетъ перевѣсъ „музыкальныхъ залъ“ надъ теат-
ральной сценою, который и нынѣ уже таковъ,
что грозитъ насильственной смертью лучшимъ изъ

театровъ. Приходящій на днѣхъ къ концу сезонъ
уноситъ съ собою около полдюжины ихъ. Театры
„Terry's“ и „Troole's“ отдаются въ наемъ на
полгода. „Avenue“ и „Princess Royal“ совсѣмъ
проданы. „Drury Lane“, одинъ изъ двухъ королев-
скихъ театровъ, подлежитъ разрушенію. „Tooie's“
и „Avenue“, два изъ любимѣйшихъ публи-
кою всѣхъ классовъ, „Princess Royal“ имѣетъ
славное прошедшее, а „Drury Lane“—рѣшительно
одна изъ первыхъ драматическихъ сценъ Англій.
Темные слухи ходятъ и о судьбѣ многихъ другихъ
театровъ, собственники которыхъ, не смотря на
баснословныя цѣны сезона, потеряли страшные
убытки. Обыкновенно жалуются на конкуренцію
и указываютъ на существованіе въ Лондонѣ 65
театровъ. Но большая часть ихъ не болѣе какъ
музыкальные залы, настоящихъ же театровъ не
будетъ болѣе 12, много 15. А всего для 6.000,000
поселенія, между коими есть десятки тысячъ весьма
достаточныхъ людей, вовсе немного, особенно
если принять въ соображеніе, что въ Лондонѣ
нѣтъ ни одного большого театральнаго зданія.
Гораздо страшнѣе конкуренціи между собою, те-
атры заѣдаетъ развитіе „Music Halls“. Послѣд-
ніе даютъ значительную сумму впечатлѣній и ощу-
щеній за самую ничтожную сумму. Театры очень
дороги и, въ большей части случаевъ, не возна-
граждаютъ затрату денегъ и времени. Въ не-
сезонное время кресло (stall) стоитъ 10, 12 или
15 шиллинговъ. Съ началомъ сезона цѣна тотчасъ
повышается до гинеи (21 шиллингъ), но такъ какъ
мѣста на всѣ интересныя представленія, не го-
воря уже о первыхъ, разобраны заранее, то за
билетъ приходится платить 2 и 3 гинеи. Ло-
жамъ обыкновенная нарицательная цѣна впрочемъ
не менѣе двухъ гинеи; въ „season“ она часто
возвышается до 5 гинеи. Лондонскіе театры, та-
кимъ образомъ, предметъ большой роскоши, отъ
котораго огромное большинство жителей по не-
обходимости отказывается. Тѣмъ не менѣе, стало
бы посѣтителей на дюжину и больше хорошихъ
театровъ, если бы только они существовали. Но
въ Лондонѣ нѣтъ ни одного зданія, которое бы,
по размѣрамъ, красотѣ или достоинству архитек-
туры, могло сравниться съ театрами Парижа и
Вѣны, Петербурга и Москвы, Милана, Неаполя,
Барцелоны. Даже бѣднѣйшій въ этомъ отношеніи
Берлинъ и тотъ можетъ похвастаться своимъ
„Schauspiel—Haus“. Здѣсь былъ одинъ небольшой,
но довольно приличный театръ „Her Majesty's
Theatre“, для англійской оперы: его обратили въ
фондовую биржу! Исключая „Covent Garden“,
„Drury Lane“ (а онъ уже осужденъ) и „Haymar-
ket“, остальные театральныя сцены похожи на
домашнія. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся даже
подъ землею. Вся земля, на которой построенъ
Лондонъ, принадлежитъ четыремъ лордамъ и од-
ному епископу. Дабы создать возможность со-
оруженія настоящаго театра въ Лондонѣ, необхо-
димъ цѣлый переворотъ, эмансипація изъ-подъ
ига четырехъ семействъ и церкви, т.-е. епископа
лондонскаго. Необходимость этой эмансипаціи
слишкомъ уже сильно чувствуется, чтобы ее мож-
но было долго откладывать. Она зависитъ отъ
дарованія Лондону требуемаго имъ гомруля. Во-
просъ этотъ, согласно обязательству кабинета
Гладстона, станетъ на очереди, какъ только бу-
детъ разрѣшенъ ирландскій вопросъ.

Оперный сезонъ въ Любекѣ открывается но-
вой одноактной оперой „Любовь“, муз. Антона
Бера, слова Георга Фукса.

Новая опера Фелипе Пердреля, испанскаго ком-
позитора, „Los Pirineos“ (Шпрени), шедшая въ
Мадридѣ, встрѣчена очень радушно какъ всею
испанской, такъ и нѣмецкой критикой. Имя Пер-

дреля, какъ композитора, способна возсоздать испанскую народную оперу, ставится на ряду съ именами Саразате, Монастеріо, Зоріано-Фуэртесъ, Сальдои и Эслава, оживляющихъ въ другомъ направлении испанскую народную музыку вообще. „Los Pirineos“ этой осенью пойдетъ на сценѣ **Мадридской** оперы, при чемъ общественное мнѣніе уже заранѣе раздѣлилось на двѣ партіи: поклонниковъ прежней итальянской сладкозвучной школы и послѣдователей новѣйшей „экспрессивной музыки“ школы Вагнера. Слышавшіе оперу, общаются, что къ ней композиторъ примѣнялъ очень оригинальный, но разумный приемъ: порывшись въ испанскихъ музыкальныхъ архивахъ, добывъ много цѣнныхъ, ярко-національныхъ мотивовъ онъ только разработалъ ихъ въ духѣ новѣйшей музыки. Текстъ написанъ В. Балагэръ на каталонскомъ старинномъ нарѣчій.

Артистка русской оперы, г-жа Ольгина, приглашена на февраль въ **миланскій** театръ «La Scala», гдѣ должна будетъ пѣть заглавную роль въ новой оперѣ Пуччини „Манонъ Леско“, о которой итальянскія газеты говорятъ очень серьезно съ большими похвалами.

Въ Миланѣ въ будущемъ 1894 году состоится промышленная и художественная выставка, съ которой будутъ связаны выставки: театральная, рабочая и выставка „рекламы“. Театральная выставка будетъ заключать слѣдующіе отдѣлы: театральныя постройки (включая вентиляцію, отопленіе и т. д.), костюмы, механизмъ, маріонетки, музыкальные инструменты, драматическая литература, автографы знаменитыхъ композиторовъ, драматурговъ и т. п., наконецъ въ этомъ же отдѣлѣ будетъ фигурировать „образцовый театр“, на которомъ будутъ даваться драмы, оперы, тутъ же будутъ происходить музыкальныя состязанія. Выставка „рекламы“ будетъ содержать исторію рекламы и ея современную картину. На рабочей выставкѣ будутъ фигурировать отдѣлы труда рабочаго протектора и обученія рабочихъ.

Нынѣшнею зимою въ миланскомъ театрѣ „La Scala“ будетъ поставлена опера А. Г. Рубинштейна „Маккавей“.

Оркестръ миланскаго „La Scala“, въ количествѣ 110 человекъ, предпринимаетъ четырехмѣсячное турнѣ по Америкѣ.

Storia e Teoria del sistema musicale moderno, Maestro Amintore Galli. Editioe Enrico Nagas, Milano.—Вотъ заглавіе новаго интереснаго руководства по исторіи и теоріи музыки, завоевавшего себѣ не только итальянскіе, но и нѣмецкіе книжные рынки, богатые и безъ того подобнаго рода сочиненіями. Для каждаго, интересующагося вопросомъ, названнаго книга является драгоценнымъ подспорьемъ.

Верди, проживая въ настоящее время въ тосканскомъ курортѣ **Монтекарини**, пишетъ новую оперу.

Въ **Мюнхенѣ** опубликованъ указъ баварскаго принца-регента о возведеніи извѣстнаго драматическаго артиста, бывшаго и у насъ въ Россіи, Эрнста Носсарта, въ дворянское достоинство. Носсартъ состоитъ теперь главнымъ директоромъ баварскихъ королевскихъ театровъ. Въ Германіи это еще первый примѣръ возведенія въ дворянство сценическаго дѣятеля.

Въ Мюнхенѣ, подъ влияніемъ успѣха вагнеровскихъ представлений, возникла мысль о постройкѣ особаго, „вагнеровскаго“ театра. Этимъ путемъ хотѣтъ положить конецъ той монополіи, благодаря которой за городомъ Байрейтомъ вотъ уже много лѣтъ утвердилась слава вагнеровскаго центра по преимуществу.

Въ **Нью-Йоркѣ** поставлена на-дняхъ совершенно своеобразная новинка: „Путешествіе на Марсъ“,

дѣйствіе которой происходитъ въ звѣздныхъ сферахъ. Судя по отчетамъ, пьеса эта задалась цѣлями въ американскомъ вкусѣ—популяризировать астрономію помощью балета.

Какъ образчикъ беззащитной рекламы въ Америкѣ и Германіи, приводимъ слѣдующіе два отрывка изъ театральныхъ анонсовъ: „Въ одномъ изъ театровъ Нью-Йорка, въ мелодрамѣ „Бовэй“, примутъ участіе два недавно выпущенныхъ изъ тюрьмы рецидивиста Кайдъ Макъ и Спикъ Геннесли. Эти мастера будутъ изображать двухъ жуликовъ и на глазахъ у публики взломаютъ настоящую желѣзную кассу по всемъ правиламъ искусства“. Второй анонсъ гласитъ: „На сценѣ театра въ Нейруппинѣ пойдетъ новая пьеса изъ мѣстной жизни, подъ названіемъ: „Мы въ Руппигѣ“. Въ 3-мъ актѣ, представляющемъ праздникъ въ саду одного изъ загородныхъ притоновъ, подъ клѣткой „Bei Köhler“, примутъ благосклонное участіе всѣ настоящіе завсегдатаи и посѣтительницы этого притона“.

Аделина Патти приглашена въ Америку на 40 концертовъ, за которые она получитъ 40,000 фунт. стерл., т.-е. 10,000 р. за каждый концертъ. Поѣздка состоится въ ноябрѣ.

Пьянистъ Падеревскій въ Америкѣ въ теченіе одного сезона заработалъ 36,000 фунтовъ стерлинговъ (почти 350,000 рублей). Сборы съ каждаго концерта равнялись 5,000 долларамъ (10,000 рублей). Семьдесятъ концертовъ въ 26 городахъ Сѣверной Америки дали 180,000 долларовъ. Онъ ѣздилъ по западнымъ городамъ въ экстренныхъ поѣздахъ, которые носили названіе „поѣздовъ Падеревскаго“. До чего дошло увлеченіе американцевъ, видно изъ того, что въ одномъ изъ городовъ Запада пьянистъ этотъ давалъ специальный концертъ для молодыхъ слушательницъ одного изъ жепскихъ университетовъ (Smith-College), причемъ власти заплатили Падеревскому 1,200 долларовъ. Чистый сборъ съ концертовъ Рубинштейна въ 1792 году достигъ за 215 концертовъ 50,000 долларовъ, т.-е. былъ въ двадцать разъ меньшій. Не смотря на такой колоссальный успѣхъ, Падеревскій не намѣренъ возвращаться въ будущемъ году въ Америку. Концерты привели его въ страшно нервное раздраженіе, и онъ намѣренъ будущій годъ отдыхать, занимаясь исключительно композиторствомъ.

Парижъ. Въ *Большой Оперѣ* въ этомъ сезонѣ предстоить возобновленіе извѣстной оперы Глюка „Ифигенія въ Тавридѣ“.

Сень-Сансъ работаетъ надъ приведеніемъ въ порядокъ неоконченной оперы покойнаго композитора Гиро, которая предназначена для постановки въ „Большой Оперѣ“.

3-го (15-го) сентября въ парижской Оперѣ была дана новая опера „Deidamia“ композитора Марешаля. Либретто написано Эдуардомъ Ноэльемъ и имѣетъ своимъ содержаніемъ любовь Ахилла и дочери царя Ликомеда. Тема, въ сущности, не новая, такъ какъ уже болѣе 250 лѣтъ назадъ Кавалеги написалъ партитуру, подъ названіемъ „Deidamia“, для венеціанской сцены. Содержаніе либретто таково: Ахиллъ, мужъ Деидаминъ, проводитъ пріятно время на островѣ Сциросѣ, какъ вдругъ пріѣзжаетъ Улнесъ и уговариваетъ его отправиться на службу въ греческую армію. Первые два акта наполнены борьбою воинственныхъ страстей въ душѣ Ахилла и страданіями Деидамини. Но героизмъ одерживаетъ верхъ надъ любовью, и опера оканчивается неожиданнымъ апоѳеозомъ, во время котораго Ахиллъ и Улнесъ уѣзжаютъ. Сцена въ продолженіе всей оперы представляетъ блестящій греческій ландшафтъ съ моремъ и храмами. Роль Ахилла исполняетъ моло-

дой теноръ Вагъ и имѣлъ, по словамъ корреспондента „Times“а, большой успѣхъ. Рено въ роли Унеса, также имѣлъ успѣхъ. Роль Деидамин исполнила Кретъень, нѣсколько недѣль назадъ дебютировавшая въ „Робертъ Дьяволъ“, и произвела своимъ исполненіемъ сильное впечатлѣніе.

Парижская Большая Опера за сезонъ съ марта 1892 г. до февраля нынѣшняго года дала сбора 3,253,711 франковъ; комическая опера за это же время—1,772,077 франковъ.

Въ парижскомъ театрѣ „Opéra Comique“ будетъ возобновлена „Phryné“.

Въ томъ же театрѣ дѣятельно репетируетъ „l'Attaque du Moulin“ лирическую драму въ 4-хъ дѣйствіяхъ текстъ Эмиля Золя и Луи Галлэ, музыка композитора Брюно и „le Flibustier“, оперу въ 3-хъ дѣйствіяхъ, слова Жана Ришпэна, музыка Цезаря А. Кюл.

„Маладеніе на мельницу“ (l'Attaque du Moulin), лирическая драма въ 4-хъ дѣйств., составлена по разсказу того же названія Эмиля Золя, напечатанному нѣкогда въ „Soirées de Medon“ (Медонскіе вечера). Текстъ обработанъ Луи Галлэ въ сотрудничествѣ съ самимъ Золя, музыка — Альфреда Брюно. Время дѣйствія въ разсказѣ — франко-прусская война, сюжетъ — борьба дѣвушки между любовью къ отцу и къ возлюбленному, но такъ какъ прусскимъ мундпрамъ неудобно было бы фигурировать въ настоящее время на парижской сценѣ, то дѣйствіе приурочено къ сраженію при Вальми.

Вскорѣ состоятся первыя представленія одноактныхъ оперъ — „Diner de Pierrot“, слова г. Мильанвуа, музыка Гессе, и „Madame Rose“, либретто Бильо и Баррэ, музыка Вакаса.

Молодой композиторъ Ксавье Леру воспитанникъ парижской консерваторіи, окончившій ее однимъ изъ лучшихъ учениковъ, написалъ оперу, текстомъ которой послужила „Евангелина“ Лонгфелло. Она пойдетъ на сценѣ „Комической оперы“.

Предполагается возобновленіе зданія парижской комической оперы. По послѣднимъ извѣстіямъ, высшую премію на конкурсъ (10 тысячъ фр.) получилъ архитекторъ Бернье, которому будетъ поручена и постройка театра.

Изъ болѣе важныхъ новинокъ парижской „Comédie Française“ заслуживаютъ упоминанія: новая 4-хъ-актная комедія Пальеропа (название ея держится въ тайнѣ), далѣе — комедія Борлье, Дюма — „Дорога въ Эвиы“, Леметра — „Pardon“. Необыкновенно велико число одноактныхъ пьесъ, принятыхъ на предстоящій сезонъ — болѣею частью извѣстныхъ журналистовъ.

Директоръ парижскаго Théâtre Français г. Кларси покидаетъ свой постъ. Въ кандидаты ему прочатъ Людовика Галевы.

Размолвка артистки парижской „Comédie Française“ г-жи Рейшанберъ съ директоромъ этого театра Кларси улаживается. На заглавномъ листѣ первой сезонной новинки названнаго театра — 3-хъ-актной комедіи Ростана „Les Romanesques“ — главная женская роль предоставлена г-жѣ Рейшанберъ. Примиреніе ея съ Кларси тѣмъ вѣроятнѣе, что „Comédie“ вскорѣ должна лишиться Жаны Гадэнгъ, которая получила экстраординарный отпускъ для заработка той суммы, которую она обязана уплатить за нарушеніе контракта, заключеннаго ею въ Петербургѣ.

По словамъ парижскихъ газетъ, Анри Самари покидаетъ „Comédie Française“ и ангажированъ въ Петербургъ, на сцену Михайловскаго театра.

Въ Парижѣ скончался 63 л. отъ роду артистъ и найщикъ Théâtre Français — Эженъ Гарро. По ремеслу часовщикъ, Гарро участвовалъ сначала въ бродячихъ труппахъ, пока, наконецъ, въ 1854

году ему не удалось попасть въ „Gimnase“, послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ которомъ онъ и перешелъ на первую французскую сцену, гдѣ считался очень дѣльнымъ и полезнымъ актеромъ. Съ 1857 г. Гарро состоялъ секретаремъ Общества французскихъ сценическихъ дѣятелей.

Драмы Ибсена пробили себѣ, наконецъ, дорогу и на французскую сцену. Въ Парижѣ готовятся къ постановкѣ „Росмергольмъ“ и „Врагъ народа“ („Штокманъ“).

Сарду только-что окончили новую пьесу, первое представленіе которой назначено 5-го сентября, въ парижскомъ театрѣ „Vaudeville“. Пьеса называется „Mamselle Sans-Gêne“.

Первая театральная новинка нынѣшняго сезона въ „Водевилѣ“: „Le bas bleu“ Валабрега, автора „Le premier maris de France“, которая съ такимъ успѣхомъ идетъ въ „Variétés“. Новая пьеса Валабрега — довольно грубый фарсъ, и не изъ удачныхъ.

Парижскія газеты сообщаютъ, что Théâtre Renaissance снятъ антрепренеромъ Гро. Въ сентябрѣ возвращается въ Парижъ Сара Бернаръ; она будетъ играть на сценѣ этого театра въ продолженіе всего зимняго сезона. Въ числѣ артистовъ, входящихъ въ составъ труппы этого театра, находится и бывший любимецъ петербургской публики г. Гитри. Постановка пьесъ будетъ доведена до такого совершенства, что суфлерской будки не будетъ вовсе. Если бы въ Россіи явилось что-нибудь подобное!

Мельякъ написалъ въ сотрудничествѣ съ Сень-Альбанъ четырехактную комедію „Leurs Gigolettes“. Пьеса эта пойдетъ въ скоромъ времени на сценѣ парижскаго палероямскаго театра.

Полная свобода драматическому творчеству и театральнымъ представленіямъ объявлена во Франціи. Всякій желающій можетъ строить театръ и давать въ немъ представленія, съ однимъ условіемъ, чтобы зданіе не угрожало общественной безопасности.

На сценѣ театра, устроеннаго на площадкѣ башни Эйфеля, дается смѣхотворная новинка — „Paris-Chicago“, нѣчто въ родѣ „revue“.

Группа молодыхъ французскихъ писателей рѣшила издать сборникъ подъ заглавіемъ „Sarceyana“, гдѣ будутъ напечатаны разнаго рода литературные промахи знаменитаго театральнаго критика и публициста Сарезъ, которые онъ совершилъ или какъ неизмѣнный сторонникъ традицій „Ecole Normale“, или же вслѣдствіе своей прославленной близорукости.

Профессоръ парижской Сорбонны Луи Бутанъ, много работавшій по изслѣдованію животныхъ и растений, живущихъ подъ водою, и особенно изучавшій въ этомъ отношеніи Красное море, изобрѣлъ способъ фотографировать глубину моря и морского дна. Молодой ученый началъ свои работы въ окрестностяхъ ихтиологической станціи въ Ваніюль. Онъ надѣвалъ на голову скафандру (водолазный шлемъ) и спускался на морское дно. Красота представившихся его глазамъ картинъ побудила его записать эти картины точно, чтобы можно было ознакомиться съ ними не словесными описаніями, которымъ иногда не вѣрятъ, считаютъ ихъ преувеличенными, а точнымъ снимкомъ. Для этого нужно было примѣнить фотографію. Взавъ съ собою непромокаемый фотографическій аппаратъ, Бутанъ сначала хотѣлъ сдѣлать снимки безъ искусственнаго освѣщенія, но на большихъ глубинахъ это оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе мало доходившаго сюда солнечнаго свѣта. Кромѣ того, и на небольшихъ глубинахъ работать было очень трудно, такъ какъ при малѣйшемъ волненіи получались водяныя облака, закрывавшія свѣтъ.

И вотъ, чтобы поборотъ это препятствіе, Бутанъ изобрѣлъ лампы, дающія рядъ послѣдовательныхъ вспышекъ. Лампа устроена слѣдующимъ образомъ: сосудъ съ кислородомъ прикрытъ сверху стекляннѣмъ колоколомъ, въ которомъ горитъ фитиль, пропитанный спиртомъ. На этотъ фитиль можно при помощи резинового шара бросать порошокъ магніа, который воспламеняется ровно столько разъ, сколько нужно сдѣлать снимковъ. Дно сосуда съ кислородомъ имѣетъ отверстія, черезъ которыя, по мѣрѣ сторава магніа, входитъ вода, поддерживая такимъ образомъ все время равномѣрное давленіе. И вотъ съ этимъ аппаратомъ Бутанъ спустился на морское дно и получилъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ снимковъ. Между прочимъ имъ фотографированъ цѣлый лѣсъ посидоній съ крабами, гигантскими осьминогами, красивыми рыбами, серебристыми скумбріей и другими подводными животными. Когда молодой профессоръ началъ производить вспышки магніа, все подводное царство рыбъ страшно заинтересовалось и приблизилось къ аппарату. Это дало возможность снять фотографіи съ такихъ экземпляровъ рыбъ, которые вообще очень пугливы и бѣгутъ отъ человѣка.

Въ декабрѣ этого года на сценѣ нѣмецкаго театра въ Прагѣ пойдетъ рядъ спектаклей, составленный изъ произведеній Геббеля. Пойдетъ его: „Юдиѣ“, „Женовъева“, „Марія - Магдалена“, „Иродъ и Маріамна“, „Агнеса Бернская“, „Перстенъ Гигеса“, „Нибелунги“ и „Деметріусъ“.

Приводимъ перечень большихъ театровъ Рио-Жанейро, изъ котораго можно убѣдиться, какъ въ этомъ городѣ сильна любовь къ зрѣлищамъ: Лирико—на 1878 мѣстъ, и при высокихъ цѣнахъ даетъ вечероваго сбора до 57 тысячъ фр.; театръ Донъ-Педро д'Алькантора на 1829 мѣстъ даетъ 19 т. фр.; Политэама-Флуминензе—1975 мѣстъ—9 т. фр.,—Лучиндо—1326 мѣстъ на 7 т. фр. Варіе дадесъ—1516 мѣстъ, на 6 т. фр. Санта-Анва—1489 мѣстъ, на 6 т. фр. Фениксъ-Драматико—1410 мѣстъ, на 5575 фр. Эльдорадо—4000 мѣстъ на 5 т. фр. и, наконецъ, Рекрею-драматико—1501 мѣсто на 5208 фр.; не считая маленькихъ театровъ. Итого, въ одинъ вечеръ при полномъ сборѣ 10 большихъ театровъ Бразильской столицы могутъ вмѣстѣ 15113 человекъ и дать 125,649 фр. сбора.

Пана разрѣшилъ хору и диригенту Сикстинской капеллы Мустафа—посѣтить выставку въ Чикаго и дать тамъ нѣсколько концертовъ. Это первый случай, что бы пѣвцы папской капеллы пѣли внѣ Рима.

Нѣкій антрепренеръ, Фрицъ фонъ-Штейнбергъ, собирается открыть съ нынѣшняго года постоянный нѣмецкій театръ въ Софіи. Известно, что это предприятие пользуется особымъ покровительствомъ принца Фердинанда Кобурскаго. Несомнѣнно, болгарамъ было-бы пріятнѣе имѣть хороший народный театръ.

Въ Страдтфордѣ—на Авоуѣ, Шекспировскую библіотеку посѣтило въ теченіе года 1200 чел. Въ числѣ 65888 томовъ этой библіотеки находятся переводы драмъ Шекспира на древне-еврейскій и сингалезскій языки. Послѣдній сдѣланъ на Цейлонѣ.

Существующее въ Франкфуртѣ Общество лю-

бителей нѣмецкой литературы въ прошломъ году устроило интересную „Вертеровскую“ выставку, цѣль которой была наглядно объяснить постепенное происхожденіе нѣмецкой разочарованности, „чайльзъ-гарольдизма“. Въ текущемъ году то же Общество устроило съ той же цѣлью „Фаустовскую“ выставку. Обозрѣвателю выясняется, какъ постепенно изъ устныхъ разсказовъ о дѣйствительномъ средневѣковомъ Фаустѣ, „магѣ и хиромантикѣ“ образовалась народная легенда, а изъ этой легенды—Фаусты народной комедіи, Марло и, наконецъ, Гёте. Затѣмъ собрана коллекція литературныхъ и музыкальныхъ произведеній, возникшихъ подъ влияніемъ знаменитаго произведенія нѣмецкаго классика.

Чикаго.—Газеты сообщаютъ о русскомъ концертѣ, данномъ 3-го августа (н. ст.) въ „Festival Hall“ (большой концертный залъ на выставкѣ, вмѣщающій въ себѣ около 6.000 чел. публики). Убранный русскими и американскими флагами, громадный залъ представлялъ красивое зрѣлище. Въ началѣ оркестръ и хоръ исполнили русскій и американскій гимны, выслушанные публикою стоя. Подобное же повторилось позже, при исполненіи „марсельезы“. За гимнами слѣдовалъ сочиненный г. Глазуновымъ для выставки „Триумфальный маршъ“. „Многіе номера программы—говоритъ „The Prest“—были для чикагской публики новостями, какъ напр., „Щелкунчикъ“ г. Чайковскаго, характерное „Испанское каприччио“ г. Римскаго-Корсакова, мелодичные и блестящіе танцы Сѣрова и г. Соловьева. Симфоническая поэма соч. великой княгини Александры Юсифовны въ развитіи своемъ показываетъ недилетантское искусство“. Г. Главачъ имѣлъ крупный успѣхъ съ армонипіано. Г-жа Зоя Главачъ прекрасно спѣла свои номера („Коса“ Глинки и вмѣстѣ съ теноромъ Эрнстомъ дуэтъ изъ „Руслана“), такъ что должна была ихъ повторить. О самой русской музыкѣ чикагскія газеты говорятъ, однако, мало, ограничиваясь общими фразами. Такъ „Times“ ограничивается только слѣдующими словами: „Русская музыка, порою дикая, безудержная, страстная и напрягающая слушателя, полна характернаго ритма и, свойственныхъ славянамъ, чарующихъ оркестровыхъ эффектовъ“. Другія газеты говорятъ и того меньше.

Въ Эденбургѣ въ Венгріи будетъ открытъ первый въ Европѣ памятникъ Францу Листу. Листъ родился въ Райдингѣ близъ Эденбурга и въ Эденбургѣ онъ мальчикомъ впервые игралъ въ публичномъ концертѣ въ 1820 году. Памятникъ изготовленъ художникомъ Тильгнеромъ и представляетъ собою бронзовый бюстъ Листа съ модели, изготовленной еще при его жизни, на каменномъ цоколѣ. Онъ поставленъ передъ мѣстнымъ театромъ.

Въ Японіи появился свой символизмъ, Садакихи, нисколько не уступающій, если не превосходящій его французскихъ собратьевъ по туманности и загадочности взятыхъ имъ необычныхъ образовъ. Его драма въ 3 дѣйствіяхъ „Христовъ“—произведеніе, не подходящее ни подъ одну изъ современныхъ мѣрокъ искусства и написана частью стихами, частью въ прозѣ. Языкъ пьесы довольно заурядный, вѣтъ и особенной силы въ обрисовкѣ дѣйствующихъ лицъ.

Наединѣ.

(„Unter vier Augen“)

Комедія въ одномъ дѣйствіи

Л. Фульда.

Приспособленный для русской сцены переводъ К—на.

Къ представлеию дозволено 6 іюля 1893 г. № 3356.

Разрѣшеніе постановки пьесы на сценѣ зависятъ отъ мѣстнаго агента Русскихъ Драматическихъ Писателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Георгій Павловичъ Вронскій, врачъ.
Елена Леонидовна, его жена.
Сергій Павловичъ Губаревъ.
Степанычъ, слуга.
Маша, горничная.

Столовая у Вронскихъ. Намѣво и направо—боковыя двери. Направо, на первомъ планѣ, окно. По серединѣ сцены, длинный, роскошно сервированный столъ на 30—40 приборовъ. Направо, на первомъ планѣ, маленькая софа; намѣво нѣсколько кресель. Въ глубинѣ, сквозь открытыя портьеры, видна истинная. Въ обѣихъ комнатахъ мостры.

1) ЕЛЕНА (въ вечернемъ туалетѣ),
МАША, СТЕПАНЫЧЪ (зажигаетъ мостры въ залѣ), потомъ ГЕОРГІЙ
ПАВЛОВИЧЪ.

Ел. (къ Машѣ, которая держитъ передъ ней ручное зеркало. Указывая ей на розу въ своихъ волосахъ). Воткни эту розу выше... еще выше... Гдѣ только были глаза у парикмахера? Такъ. Да будь же поосторожнѣй. Ты мнѣ кружева сомнешь.

Маша. Вы, барыня, сегодня опять просто загляденье. (Кладетъ зеркало.)

Ел. Ты находишь? А я чувствую себя совсѣмъ нехорошо. Нашъ первый балъ... Это такъ только легко сказать...

А всѣ эти заботы, хлопоты... Тысячи мелочей, о которыхъ надо подумать, не забыть тысячу другихъ. А на старика Степаныча тоже плохая надежда, съ тѣхъ поръ какъ ему стукнуло 60. (Зоветъ.) Степанычъ!

Ст. (подбѣгаетъ съ зажженнымъ фитилемъ въ рукѣ.) Что, собственно, прикажете?

Ел. Ради Бога... Канааетъ... Потушите!

Ст. (задуваетъ фитиль). Какъ прикажете! Все готово-съ.

Ел. (взянувъ на столъ). Карточки съ фамиліями разложены?

Ст. Разложены-съ. Только вотъ на лѣвомъ углу...

Ел. (нетерпѣливо) Ну? Что такое?

Ст. На лѣвомъ углу троимъ кавалерамъ рядомъ придется.

Ел. Ну, вотъ вамъ! Опять непріятность! Устройте это какъ-нибудь...

Ст. (*стоя на мѣстѣ*). Нѣтъ, кабы покойная-то барыня дожили до этого... онъ завсегда изволили говорить...

Эл. Я знаю, знаю что мама говорила. Ступайте, дѣлайте свое дѣло.

Ст. (*идетъ къ столу*).

Г. Пав. (*слѣва; одѣтъ по-домашнему*). Ну, наконецъ-то я нашелъ тебя, Hélène. Куда дѣвался мой письменный столъ?

Ел. Онъ на чердакѣ.

Г. Пав. Хорошее мѣстечко. Мнѣ нужно просмотрѣть кое-что насчетъ ревматизма... а теперь я и самъ схвачу себѣ ревматизмъ. (*Быстро уходитъ направо*.)

Ст. (*снова является*). Маленькіе столы, собственно, тоже все накрыты. На нихъ карточки не класть?

Ел. Какіе еще маленькіе столы?

Ст. Въ гостиной.

Ел. Боже! Да вѣдь это карточные столы, сейчасъ же ихъ раскройте. Ужасно! Маша, да присмотрите пожалуйста...

2) ГЕОРГІЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Г. Пав. (*входя справа*). Тамъ наверху просто ужасъ что творится... Мой письменный столъ тамъ, а книгъ нѣтъ! Кто это ихъ прибиралъ?

Маша. Ваши книги, баринъ, въ большомъ шкапу съ бѣльемъ, въ ванной.

Г. Пав. Въ ванной? Удивительная логика! (*Уходитъ налево*.)

Ел. Посмотрите, Маша, разостланъ ли коверъ у подъѣзда.

Маша (*уходитъ направо*.)

Ел. А вы, Степанычъ, спросите у повара получены ли, наконецъ, омары? Если нѣтъ—телефонируйте.

Ст. Омару-то?

Ел. Въ гастрономическій магазинъ № 746.

Ст. Все будетъ-съ исполнено. Нѣтъ, какъ подумаешь, что... 20 лѣтъ, собственно, и что я все... (*Уходитъ въ истинную и убираетъ тамъ*.)

Ел. (*про себя*). Онъ неисправимъ.

3) ГЕОРГІЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Г. Пав. (*съ сигарой во рту, слѣва*). Отъ шкафа ключа нѣтъ.

Ел. Онъ, навѣрное, въ твоёмъ письменномъ столѣ.

Г. Пав. Пріятная бѣготня! Еще разъ, значить на чердакъ? Нѣтъ, теперь довольно. (*Садится въ кресло*.)

Ел. Жоржъ, ты куришь здѣсь, въ столовой?!..

Г. Пав. Вѣдь еще нѣтъ никого.

Ел. Чтобы на нашемъ первомъ балу пахло табакомъ? Да это равносильно полной гибели въ глазахъ свѣта.

Г. Пав. Ну, тогда я не стану. (*Откладываетъ сигару*.)

Ел. (*зоветъ*). Степанычъ!

4) СТЕПАНЫЧЪ.

Ст. (*откликаясь изъ залы*). Что прикажете?

Ел. Уберите подальше этотъ ужасный окурочекъ!

Ст. Сію минуту. (*Беретъ и украдкой потягиваетъ сигару*.) Настоящая!... (*Уходитъ направо*.)

Ел. Теперь, тебѣ самое время одѣваться, Жоржъ.

Г. Пав. Если бы я только могъ найти свой фракъ. Такъ и быть, попробую... При теперешнемъ порядкѣ, я подозреваю, что и онъ на чердакѣ.

Ел. А ты въ хорошемъ настроеніи духа!

Г. Пав. Это смѣхъ висѣльника, чистѣйшій смѣхъ висѣльника... каторжника. Вѣдь мы еще сегодня, въ сущности, и не видались... А я думалъ...

Ел. Еще сегодня вечеромъ довольно наглядимся другъ на друга.

Г. Пав. Да, мимоходомъ... среди толпы чужихъ людей...

Ел. Неужели ты ни сколько не сознаешь обязанностей хозяина дома?

Г. Пав. Конечно... Но есть у меня и другія обязанности. И вотъ потому-то мнѣ бы хотѣлось поболтать съ тобой двѣ минутки.

Ел. Поболтать теперь? Теперь не время. Завтра.

Г. Пав. Ты же завтра хочешь ѣхать на скачки...

Ел. Ну, такъ послѣзавтра.

Г. Пав. Послѣзавтра днемъ у тебя собраніе въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія, а вечеромъ—живыя картины въ пользу погорѣвшихъ... Да, кстати, какъ называется картина, въ которой ты участвуешь?

Ел. „Семейный очагъ“...

Г. Пав. Да, да, да, „Семейный очагъ“...

многообщающее названіе... Видишь, другъ мой, и въ будущемъ у насъ не будетъ времени поболтать съ тобой, какъ и до сихъ поръ не было. Сегодня ровно четыре мѣсяца, какъ мы обвиняны, но у насъ находится время только для другихъ и не хватаетъ для себя.

Ел. Ахъ, Жоржъ, мнѣ еще нужно позаботиться о сотнѣ различныхъ дѣлъ, Прошу тебя настоятельно, ступай одѣваться. Если пріѣдутъ гости...

Г. Пав. (*глядя на часы*). Съ полчаса еще никого не будетъ.. А ты знаешь, съ какой невѣроятной быстротой я облакаюсь во фракъ.

Ел. Ну такъ, ради Бога, говори скорѣй, что ты хотѣлъ сказать. Иначе вѣдь я отъ тебя не избавлюсь.

Г. Пав. Все это такъ и будетъ продолжаться, Нелѣне?

Ел. Что такое?

Г. Пав. А вотъ, что мы съ тобой живемъ только *par distance*... что единственныя преимущества моего положенія, какъ мужа, только въ томъ и заключаются, чтобы провожать тебя на балъ и оттуда опять домой, въ театрѣ сидѣть въ ложѣ позади тебя, на скачкахъ носить за тобой складной стулъ, а пока ты танцуешь, держать твой букетъ или вѣеръ... а когда за тобой ухаживаютъ, присутствовать при этомъ съ довольнымъ и ничего невыражающимъ лицомъ... Я точно второй персонажъ на сценѣ, который только мѣшаетъ своимъ присутствіемъ. На меня смотрятъ, какъ на образецъ идеально невозмутимаго супруга... Ты даже находишь въ высшей степени неприличнымъ сидѣть рядомъ со мной за ужиномъ или танцовать со мной.

Ел. Понятно, это не принято... Супруги и безъ того достаточно пользуются обществомъ другъ друга дома, въ свѣтѣ же наоборотъ.

Г. Пав. Дома? Да когда же мы бываемъ дома, мой другъ? „Дома“ это, для насъ, такъ сказать, только географическое понятіе... извѣстная точка отправленія, откуда мы предпринимаемъ наши походы въ большой свѣтъ.

Ел. Ахъ, какъ ты преувеличиваешь! А все утро развѣ не наше?

Г. Пав. Утромъ? Ты спишь.

Ел. А когда я встала?..

Г. Пав. Пріемъ у меня.

Ел. Ну, а когда онъ кончается...?

Г. Пав. Ты уже уѣхала съ визитами, или сама принимаешь... конечно, са-

мое лучшее общество, это я признаю. Все—заслуженные люди... Пусть даже ихъ заслуги заключаются только въ томъ, что они могутъ бесѣдовать обо всемъ, особенно о чемъ не имѣютъ никакого понятія. Къ обѣду—или къ намъ кто-нибудь приглашенъ, или мы сами приглашены.

Ел. Развѣ же не было восхитительно на балу у княгини?

Г. Пав. Въ высшей степени интересно! Даже на рѣдкость была интересна моя сосѣдка. Я дѣлалъ судорожныя попытки развлечь ее; а она все только въ отвѣтъ: „Ахъ, какъ смѣшно“. Наконецъ я, въ полномъ недоумѣніи, сталъ читать ей лекцію о лѣченіи водобоязни: а она все: „ахъ, какъ смѣшно!“...

Ел. Самъ виноватъ. Тѣмъ веселѣе было мнѣ.

Г. Пав. Съ графомъ Левскимъ?

Ел. Въ высшей степени любезный и интересный кавалеръ.

Г. Пав. А о чемъ вы говорили?

Ел. (*припоминая*). Да, вотъ... объ...

Г. Пав. Ну, понятно, о чемъ всегда и говорятъ съ подобными ему интересными кавалерами.

Ел. Да вѣдь ты же совсѣмъ не знаешь, о чемъ мы говорили...

Г. Пав. И ты этого не знаешь; а еще меньше самъ графъ.

Ел. Зато послѣ обѣда время вполне принадлежитъ намъ.

Г. Пав. Тогда ты ѣдешь кататься или за покупками, наконецъ, за чаемъ опять гости... А вечерами..

Ел. Ты преувеличиваешь...

Г. Пав. А вечерами—мы обыкновенно возвращаемся домой только утромъ.

5) СТЕПАНЫЧЪ (*справа*).

Ст. Омаръ привезли.

Ел. Хорошо.

Ст. Живой, собственно, еще!

Ел. Хорошо.

Ст. Прикажете его, собственно, заколотъ?

Ел. Отдайте его только повару!

Ст. Эхъ, кабы старая барыня посмотрѣла!.. (*Уходитъ*.)

Г. Пав. (*послѣ короткаго молчанія*). Замѣчательно, что вашъ домашній врачъ уѣзжалъ какъ разъ въ тѣ дни, когда у твоей мамы бывали мигрени. Я еще отлично помню, когда меня пригласили вмѣсто него.

Ел. (*серьезно*). Я тоже помню...

Г. Пав. Этотъ случай мнѣ очень памятенъ. Вѣдь это была моя третья врачебная практика. Да и тѣ остальные двѣ почти не въ счетъ: горничная, занозившая себѣ руку, и молодой человѣкъ, который довѣрчиво просилъ у меня средство противъ выпаденія волосъ... Но баронесса съ мигренью, это былъ рѣшающій оборотъ, рѣшающій и въ другомъ отношеніи: это было началомъ нашего знакомства.

Ел. Ты, кажется, ударился въ сентиментальность, Жоржъ?

Г. Пав. Почему бы иногда и не посентиментальничать? Просто, хотя разнообразія ради. Да, наше первое знакомство... Твоя мама была тогда совершенно здорова... Я, наоборотъ, ушелъ отъ васъ больнымъ. И въ современной наукѣ стрѣла Амура является извѣстнаго рода бациллой. Я влюбился въ тебя не на шутку. А когда я явился еще разъ, другой—прописать твоей мамѣ чистѣйшаго земляничнаго сиропа, черезъ часъ по столовой ложкѣ, я уже не былъ въ тебя влюбленъ... я любилъ тебѣ.

Ел. Не надѣнешь ли ты сперва фракъ, прежде, чѣмъ повторить мнѣ свое любовное признаніе?

Г. Пав. Сейчасъ кончаю. Что ты вполне свѣтская барышня, воспитанная въ вихрѣ удовольствій, считающая искусство пришить пуговицу за явленіе черной магіи, а поваренную книгу книгой за семью печатями—это я, конечно, зналъ. Но я также зналъ и то, что дѣвушки, воспитанныя скромно, часто послѣ брака обнаруживаютъ страстное стремленіе къ удовольствіямъ. Отсюда я сдѣлалъ выводъ, что съ тобой это будетъ какъ разъ наоборотъ... И, какъ я уже сказалъ, я тебя любилъ... и если ты противъ этого ничего не имѣешь, то люблю тебя и до сихъ поръ.

Ел. Ну, само собой понятно...

Г. Пав. Разумѣется!...

Ел. Но при всемъ томъ, ты мнѣ еще ни слова не сказалъ: какъ ты находишь мое новое платье?

Г. Пав. Достоинство подобнаго произведенія искусства становится для меня ясно только по полученіи счета портнихи. Спроси лучше знатоковъ, которые явятся вечеромъ. Мнѣ ты нравишься во всякомъ, даже самомъ простенькомъ нарядѣ.

Ел. У тебя именно нѣтъ никакого вкуса.

Г. Пав. По крайней мѣрѣ такого, который поспѣваетъ за послѣднимъ ну-

меромъ моднаго журнала! Я чптаю этотъ органъ слишкомъ неаккуратно. Въ этомъ я не могу соперничать съ нашимъ другомъ Сержемъ. Онъ сегодня вечеромъ конечно будетъ? Не правда ли?

Ел. Мы его приглашали.

Г. Пав. Мы приглашали?

Ел. Было бы ужасно жаль, если бы онъ не явился. Онъ такъ превосходно танцуетъ...

Г. Пав. Да, это было бы ужасно!... (*Ворухъ подходитъ къ ней.*) Нелѣпе, ты не понимаешь меня, или не хочешь понять? Неужели ты не замѣчаешь, что такая жизнь тяготитъ меня, мучитъ, доводитъ до отчаянія? Не чувствуешь ты, что мое горячее желаніе обладать своей женой только для себя и въ своемъ домѣ быть какъ у себя дома? А если ты не сознаешь этого—тѣмъ хуже. Я не игрушка и не безсловесный статистъ... И я положу конецъ всей этой нелѣпой сутолке.

Ел. Я тебя прекрасно поняла; но вотъ, что проповѣдникъ морали вдругъ преобразился въ свирѣпаго домашняго тирана, на это я должна тебѣ замѣтить, что минута выбрана очень неудачно. Я не чувствую никакого желанія за $\frac{1}{4}$ часа до пріѣзда гостей продолжать подобную сцену. Я никогда не подавала тебѣ повода сомнѣваться въ моей любви. Ты знаешь, что я предпочла тебя всѣмъ блестящимъ партіямъ.

Г. Пав. Значитъ, я долженъ считать это за особую милость?...

Ел. Вовсе не милость, вѣдь я же тебѣ сказала, что я это сдѣлала изъ любви къ тебѣ. Но если ты, не смотря на то, требуешь, чтобы я проскучала всю свою молодость въ углу, у камина, чтобы я здѣсь возилась цѣлый день, какъ сгорбленная богадѣлка... если ты требуешь, чтобы я изъ-за любви къ тебѣ умирала отъ скуки, то въ этомъ я никогда тебѣ не уступлю, никогда! Это мое право, мое полное право наслаждаться молодостью, и не раздражать, а радовать бы тебя должно, что у твоей жены много поклонниковъ, что всѣ ее находятъ очаровательной... Мнѣ необходимо это поклоненіе... Оно вдохновляетъ меня, наполняетъ все мое существо тысячами радостей, чему твой мѣщанскій каминъ не можетъ дать ничего въ замѣнъ. Большой свѣтъ, надъ которымъ ты смѣешься, оживляетъ, восхищаетъ, отуманиваетъ меня... Развѣ вы, мужчины, не честолюбивы? Вы всѣ! да! А мы, женщины, не должны?

И я честолюбива. Я хочу царить на балах... Я хочу, чтобы тебѣ завидовали... Когда я состарюсь, будетъ еще довольно времени похоронить себя въ четырехъ стѣнахъ... Но я молода! Я молода! Я хочу танцовать, шутить, смѣяться, веселиться... И ты не смѣешь мнѣ этого запрещать.

Г. Пав. Я нахожу только, что нѣтъ ничего печальнѣе такого вѣчнаго веселья и—ничего скучнѣе постоянныхъ развлеченій. Дѣлай, что хочешь, но съ сегодняшняго дня,—я больше не состою въ числѣ твоихъ оруженосцевъ.

Ел. Я совершеннолѣтняя... и если ты думаешь, что ты можешь оправдать себя въ подобномъ поведеніи передъ свѣтомъ,—то я разрѣшаю!

Г. Пав. За свои поступки я отвѣчаю только передъ моей совѣстью, а не передъ такъ называемымъ свѣтомъ, который я презираю!

Ел. Потому что ты ни разу не далъ себѣ труда изучить его безъ предубѣжденій.

Г. Пав. Не стоитъ...

Ел. Быть можетъ больше, чѣмъ твое вѣчное корпѣнье дома надъ книгами.

Г. Пав. Нѣвѣне, ты упрекаешь меня, что я отношусь серьезно къ своему призванію?

Ел. Ты началъ съ упрековъ, не я!

Г. Пав. Въ такомъ случаѣ, конечно, даже и лучше будетъ, если мы возможно рѣже будемъ оставаться наединѣ, потому что ты... (*вспыхнувъ*) ты кокетка!..

Ел. А ты—педантъ!

Г. Пав. (*шагая назадъ и впередъ*). Пріятный вечеръ, нечего сказать!..

Ел. (*огорченная*). Нашъ первый балъ.

Г. Пав. Да, но пойду надѣвать фракъ... (*Уходя.*) Постараюсь это дѣлать какъ можно дольше... какъ можно дольше! (*Быстро уходитъ нальво.*)

Ел. (*одна*). Такая сцена въ такое время. О, это непростительно! (*Смотрится въ ручное зеркало.*) Какъ я выгляжу? Совсѣмъ возбужденная, разстроенная. И въ такомъ видѣ должна я встрѣчать гостей. (*Зоветъ.*) Степанычъ!

6) СТЕПАНЫЧЪ.

Ст. (*изъ зала.*) Что прикажете?

Ел. Скорѣе принесите мнѣ содовый порошокъ.

Ст. Сейчасъ. (*Глядя въ окно.*) Только что подѣхалъ экипажъ. Ну, вотъ

такъ, собственно, удовольствіе. (*Звонко.*)

Ел. Скорѣй! Пригласите гостей въ залу.

Ст. Сейчасъ! (*Уходитъ направо.*)

Ел. (*ему вслѣдъ*). Порошковъ не надо! (*Одна.*) Боже мой, въ подобномъ настроеніи!.. и я должна улыбаться, быть любезной... Конечно, все мое удовольствіе испорчено... (*Идетъ въ глубину.*)

7) ГУБАРЕВЪ, потомъ СТЕПАНЫЧЪ.

Губ. (*которому Степанычъ открываетъ двери, входитъ справа, въ дорожномъ платьѣ*). Мой прелестный другъ, прежде всего, прошу вашего прощенья, что являюсь къ вамъ такъ поздно и въ такомъ неподходящемъ костюмѣ. Но если бываешь вынужденъ цѣлую недѣлю дышать вдали отъ васъ, по возвращеніи домой нѣтъ дѣла важнѣе, какъ поскорѣе поцѣловать вашу ручку. Я прямо съ вокзала и, такъ какъ мнѣ пришлось ѣхать мимо васъ... то я приказалъ остановиться, чтобы.. Но что я вижу? Вы въ бальномъ платьѣ? Эти столы... парадныя приготовленія... Ждете гостей?

Ел. (*очень удивленная*). Развѣ вы не получили нашего приглашенія?

Губ. Я какъ съ облаковъ свалился, *role d'honneur!* цѣлую недѣлю развѣзжалъ по дѣламъ своего имѣнія. Значитъ ваше приглашеніе лежитъ у меня дома, въ полной неприкосновенности.

Ел. Во всякомъ случаѣ... Мы все же надѣмся...

Губ. О, разумѣется... Явлюсь, какъ только приведу себя въ приличный видъ. Мой добрый геній заставилъ меня вовремя вернуться. Можно узнать, кто будетъ?

Ел. Только лучшіе друзья. По счастью никто не отказался.

Губ. Charmant!

Ел. Марья Павловна Давыдова съ ея четырьмя дочерьми...

Губ. Слишкомъ много учености за разъ. Каждая изъ нихъ—ходичая энциклопедія!

Ел. Зло, но вѣрно! Потомъ вашъ другъ, художникъ Воронцовъ.

Губ. Видите ли, собственно онъ ничего не пишетъ... Только живетъ здѣсь, чтобы вдохновляться... вотъ уже 20 лѣтъ. Великолѣпно, должно быть, вдохновился...

Ел. (*смѣясь*). Злой! А про графа Левскаго что вы скажете?

Губ. Ничего кромѣ того, что онъ ухаживаетъ за вами.

Ел. Дальше, — баронъ и баронесса Марлингъ.

Губ. Красивая женщина.

Ел. Ахъ, она вамъ нравится? Это ваша сосѣдка слѣва за столомъ.

Губ. А справа?

Ел. Я.

Губ. Тогда чего же больше. Вы, какъ и всегда, останетесь самой красивой и самой изящной изъ всѣхъ.

Ел. То же самое вы станете говорить и вашей сосѣдкѣ слѣва.

Губ. Жестокая! Вы меня не знаете. Баронесса — холодная красота, красивая картина — и только! Она такъ мало говоритъ, какъ будто каждое ея слово стоитъ другривенный, вѣроятно потому, что мужъ ея — начальникъ телеграфовъ. Тогда какъ вы... но я не хочу дольше васъ задерживать. Лечу домой и вернусь обратно въ настоящемъ видѣ. Вы позволите?

8) СТЕПАНЫЧЪ.

Ст. (справа, вноситъ шипучій порошокъ и полстакана воды на подносикъ). Вотъ сода, барыня.

Ел. (тихо ему). Я же вамъ сказала — не надо! Какъ не во время!

Ст. (громко). А я полагалъ, такъ какъ вамъ, барыня, собственно, понездоровилось... (Уходитъ направо.)

Губ. (про себя). Здѣсь что-то происходитъ. (Громко.) Надѣюсь, вы не больны? Я не хочу и думать...

Ел. Ничего, рѣшительно ничего... простое недоразумѣнне.

Губ. Нѣтъ, меня не обманете! Вы взволнованы, разстроены... Прошу васъ, выпейте соды.

Ел. Но, Сергѣй Павловичъ...

Губ. (притовляя титъ). Вы не откажетесь отъ этой маленькой дружеской услуги!

Ел. (смѣясь). Если вы настаиваете...

Губ. (встаетъ второй порошокъ). Шипитъ... Пейте скорѣй!

Ел. (нетъ.)

Губ. Залпомъ! Это помогаетъ! Такъ. (Беретъ у нея стаканъ.) Лучше вамъ?

Ел. (весело). Еще бы, вы такъ заботитесь обо мнѣ.

Губ. Больше, чѣмъ о собственной жизни! О, я все понимаю! Этотъ содовый порошокъ сыгралъ роль предателя... Онъ мнѣ все объяснилъ ясно и понят-

но, все, все... Елена Леонидовна, вы несчастливы?

Ел. (принужденно смѣясь). Что за трагическій тонъ... онъ къ вамъ вовсе не идетъ...

Губ. Все равно. Разъ дѣло идетъ о вашемъ счастьи... Я знаю Жоржа еще со школьной скамьи... это вполнѣ хорошій, честный человѣкъ... И я его другъ... Но, все-таки...

Ел. Довольно! Я — его жена и требую..

Губ. Нѣтъ, я долженъ высказаться! Ваше счастье для меня важнѣе даже вашего гнѣва. Онъ человѣкъ съ характеромъ, значитъ — и односторонній. А потому часто бываетъ не правъ... Онъ васъ не понимаетъ и никогда не пойметъ, потому что вы...

Ел. Я запрещаю вамъ...

Губ. (персбивая). Вы... вы тоже съ характеромъ, но совершенно инымъ, чѣмъ онъ. Вы даровиты, умны, созданы для жизни въ высшемъ смыслѣ слова. Вы рождены, чтобы властвовать, повелѣвать... У ногъ вашихъ должны лежать тотъ, кто васъ любитъ... Онъ долженъ считать за милость, если вы его, счастливица, возвысите до себя!.. Роковая ошибка! Какъ могла очутиться такая роскошная роза на такой почвѣ? Нѣтъ, не притворитесь! Онъ вамъ далъ только тепличное тепло своего ученаго кабинета, вмѣсто блестящихъ жгучихъ лучей страсти, которыхъ вы въ правѣ были ждать.

Ел. Оставьте меня. Я не хочу слышать болѣе ни слова! Мужъ сейчасъ войдетъ сюда. Молчите, или я все расскажу ему.

Губ. Что же, расскажите, если я сказалъ неправду. Но вы чувствуете, вы сознаете, что я правъ!.. Напрасно хотите вы укрыться за вашей гордостью, которая меня не обезоружитъ, потому что она безсильна передъ моей увѣренностью.

Ел. То, что вы называете гордостью, это просто чувство негодованія на вашу дерзость, которую...

Губ. Которую вы должны мнѣ простить.

Ел. Никогда!

Губ. Выслушайте меня, Елена Леонидовна, и тогда осуждайте! Вы знали, что я любилъ васъ, любилъ гораздо раньше, чѣмъ Жоржъ познакомился съ вами. Я рѣшился просить вашей руки... Я хотѣлъ повергнуть себя къ вашимъ ногамъ и ждать казни или милости... Но тяжкая болѣзнь свалила меня на

нѣсколько недѣль. Первой моей мыслью, какъ только я пришелъ въ себя, были вы. И первый мой взглядъ, какъ только я былъ въ состояніи подняться, упалъ на пригласительный билетъ на вашу свадьбу. И если я до сихъ поръ не могъ подавить своего чувства, не въ силахъ былъ побѣдить моего горя, неужели это заслуживаетъ только вашего негодованія? Что же, и теперь вы не простите меня?

Ел. Можетъ быть...

Губ. (*быстро мняая тонг*). Могу я васъ просить сегодня на первый вальсъ?

Ел. Съ условіемъ, если вы теперь уйдете.

9) ГЕОРГІЙ ПАВЛОВИЧЪ во фракѣ, входитъ слева, потомъ СТЕПАНЫЧЪ.

Г. Пав. Добрый вечеръ, Сержъ!

Губ. Я заѣхалъ къ вамъ мимоходомъ, Жоржъ, прямо съ вокзала, и только что узналъ отъ твоей жены, что я приглашенъ на балъ.

Ст. (*справа*). Сударыня, поваръ васъ требуетъ. Насчетъ, собственно, гусиной печенки.

Губ. Прелестный старикашка, этотъ твой Степанычъ.

Ел. Онъ сталъ почти невозможенъ. Вы извините меня. А затѣмъ мы васъ ждемъ.

Губ. (*кланяясь*). Madame!

Ел. и Ст. *уходятъ направо.*

Губ. (*про себя*). Если я теперь умно поведу свою тактику, то побѣда на моей сторонѣ. (*Громко.*) Жоржъ, у тебя съ женой вѣроятно была небольшая сценка, что-нибудь вродѣ дипломатическаго разрыва?

Г. Пав. Откуда ты объ этомъ знаешь?

Губ. Я понялъ это по намекамъ твоего стараго Степаныча. Мой бѣдный другъ!

Г. Пав. Твое сожалѣніе вовсе не кстатп.

Губ. Повѣрь, оно искренно. Твоя жена лучшая женщина въ мірѣ, красива, любезна, умна и, повѣрь мнѣ, съ большимъ характеромъ.

Г. Пав. Конечно, ты долженъ знать ее лучше меня. Хотя мы и обвѣнчаны, но видимся очень рѣдко.

Губ. Она любитъ удовольствія, пожалуй, даже слишкомъ любить. Но почему ты такъ слабъ и даешь ей та-

кую свободу? Женщины любятъ, чтобы на нихъ вліяли. Моя обширная опытность...

Г. Пав. Въ данномъ случаѣ не годится.

Губ. Повѣрь мнѣ! Женщина—загадка. Но кто основательно изучилъ одну изъ нихъ, знаетъ ихъ всѣхъ. Я прошелъ достаточную школу.

Г. Пав. И довольно дорого заплатилъ за ученье.

Губ. Да, очень дорого. Все зависитъ отъ метода. Прояви съ ней хоть разъ всю свою неподатливость... Будь крутъ, деспотичентъ, а если и это не поможетъ, сдѣлайся нестерпимъ. Сначала пойдутъ слезы... станеть дуться... и, наконецъ, бросится на шею къ тебѣ (*всторону*) или ко мнѣ.

Г. Пав. Можетъ быть, ты и правъ. Но для этого намъ нужно остаться наединѣ, а къ этому еще долго не предвидится ни малѣйшей возможности.

Губ. Сегодня же вечеромъ!

Г. Пав. На нашемъ первомъ балу? Намъ не удастся ни одного слова сказать другъ другу. Всѣ наши разговоры ограничиваются въ этихъ случаяхъ тѣмъ, что она мнѣ шепнетъ, чтобы я взялъ у нея стаканъ съ лимонадомъ или пригласилъ на кадрили какую-нибудь оставшуюся безъ кавалера балльную маменьку. При этихъ условіяхъ, согласись, невозможно проявить деспотизмъ.

Губ. Твоя правда!.. Но во всякомъ случаѣ, воспользуйся моимъ совѣтомъ какъ можно скорѣе. Ты извинишь, если я къ вамъ немного запоздаю?.. Надо ѣхать переодѣться. До свиданья, мой бѣдный другъ!

Г. Пав. Ахъ, чертъ побери, отстань отъ меня съ твоими сожалѣніями.

Губ. (*уходя, про себя.*) Онъ и не подозреваетъ, какъ я о немъ жалѣю! (*Уходитъ направо.*)

Г. Пав. Не попробовать ли мнѣ поступить по его совѣту? Или самому что-нибудь выдумать? Нѣтъ, теперь, когда каждую минуту могутъ помѣшать гости—это неудобно... Я должепъ разыгрывать роль радушнаго хозяина, когда на сердцѣ кошки скребутъ! Все-го лучше сказаться больнымъ и лечь въ постель. Но всѣ постели запрятаны неизвѣстно куда! Развѣ улизнуть спать въ гостиницу? Нѣтъ, это было бы малодушіе. Останусь.

10) ЕЛЕНА (показывается въ гостиной).

Г. Пав. Вотъ и она. Вѣроятно, серьезно на меня сердита. (*Садится на софѣ, направо.*)

Ел. (*входя, про себя.*) Однако, уже половина девятого. Никто не хочетъ приѣхать первымъ... (*Садится на кресло слева. Про себя.*) Онъ сердитъ на меня... Ничѣмъ не могу ему помочь! Сергѣй Павловичъ правъ: онъ меня не понимаетъ. (*Маленькая пауза, во время которой они наблюдаютъ другъ за другомъ.*)

Г. Пав. Елена!

Ел. Что тебѣ?

Г. Пав. Не перейти ли намъ въ гостинную?

Ел. Какъ только кто-нибудь приѣдетъ.

Г. Пав. Хорошо. (*Молчаніе.*)

Ел. Ужасно скучно ждать!

Г. Пав. Безъ сомнѣнія.

Ел. Мнѣ холодно.

Г. Пав. Вели затопить.

Ел. Нельзя, а то послѣ будетъ невыносимо жарко. Пожалуйста, подай мнѣ мою накидку.

Г. Пав. Съ удовольствіемъ. (*Оба встаютъ. Онъ ей помогаетъ надѣть накидку.*)

Ел. Мерсі. (*Садятся по мѣстамъ. Молчаніе. Раздается звонокъ. Они вскакиваютъ.*)

Г. Пав. Кто-то приѣхалъ!

Ел. Наконецъ-то!

Г. Пав. Пойдемъ павстрѣчу.

Ел. Должно быть, Давыдовы, эти аккуратны. (*Идутъ въ мубину.*)

11) СТЕПАНЫЧЪ.

Ст. (*изъ гостиной имъ навстрѣчу.*) Сударыня! здѣсь она, здѣсь.

Ел. Кто? Давыдова?

Ст. Давыдова?—нѣтъ, собственно, гусятая печенка... Только-что принесли!

Ел. (*разочарованно.*) Ахъ, вотъ что...

Г. Пав. Ступайте, Степанычъ, на свое мѣсто.

Ст. Слушаю-съ. (*Проходя, смотритъ въ окно.*) Карета!

Ел. Поторопитесь... Откройте двери...

Ст. Мимо проѣхала... Не доглядѣлъ! (*Уходитъ направо.*)

Ел. (*сидясь.*) Ахъ, какъ это скучно!..

Г. Пав. Ужасно! (*Садится.*) Сержъ тоже явится позднѣе.

Ел. Да?

Г. Пав. Сегодня была прекрасная погода. Правда, немножко пасмурно...

Ел. Это еще что значить?

Г. Пав. Пробую завязать разговоръ.

Ел. Неудачная попытка.

Г. Пав. Тебѣ бы слѣдовало меня поддержать...

Ел. О чемъ бы намъ теперь поговорить?

Г. Пав. И въ самомъ дѣлѣ, о чемъ бы? Мнѣ ничего не приходитъ въ голову.

Ел. (*подходя къ столу.*) Вѣрно-ли разложены карточки? (*Смотритъ съ праваго конца.*)

Г. Пав. (*подходитъ къ лѣвому концу.*) Гдѣ же, въ сущности, я буду сидѣть?

Ел. Какъ разъ тамъ, гдѣ ты стоишь.

Г. Пав. Насколько возможно подальше отъ тебя?

Ел. Иначе нельзя было устроить.

Г. Пав. Увѣренъ! (*Смотритъ карточки на приборахъ.*) Справа у меня—старуха Вальская, слева—тетка графа! Превосходно ты обо мнѣ позаботилась!

Ел. Прежде всего я должна была позаботиться о гостяхъ.

Г. Пав. Безъ сомнѣнія! (*Садится и будто обращается къ своей сосѣдкѣ.*) Сударыня, вы вѣроятно много выѣзжаете? Угодно вамъ бѣлаго, или краснаго?

Ел. Что это ты тамъ дѣлаешь?

Г. Пав. Устраиваю генеральную репетицію нашего сегодняшняго разговора за столомъ. Для большей увѣренности. (*Быстро продолжаетъ.*) Часто вы, сударыня, бываете въ театрѣ? Да? Понятно! Я часто встрѣчаю васъ въ фойѣ... и на послѣднемъ концертѣ я имѣлъ удовольствіе встрѣтиться съ вами. Нравится вамъ новый теноръ? Его верхнее сі изумительно! Просто восторгъ! Онъ, должно быть, изъ очень хорошей семьи. У него братъ въ Манчестерѣ, богатый шелковый торговецъ, ходятъ слухи, что даже миллионеръ. Его сестра замужемъ за парижскимъ рестораторомъ, котораго я встрѣчалъ въ Баденъ-Баденѣ. Нравится вамъ Баденъ-Баденъ?

Ел. (*смѣясь.*) Какой ты смѣшной!

Г. Пав. Не перебивай насъ... Да, сударыня, вонъ тамъ далеко, совѣмъ на краю горизонта, сидитъ моя жена... Съ нею мнѣ было бы гораздо пріятнѣй разговаривать, чѣмъ съ вами... но судьба этого не желаетъ! Позвольте положить вамъ еще кусочекъ телячьей головки?

Ел. Твоя генеральная репетиція не дурна. Я и не думала, что ты умѣешь быть такъ зло любезень.

Г. Пав. (*вставая*). И это ты замѣтила только спустя четыре мѣсяца послѣ нашей свадьбы, за минуту до приѣзда гостей..? И на этотъ разъ я годенъ, какъ вводный эпизодъ, только на то, чтобы сократить для тебя эти нѣсколько скучныхъ минутъ.

Ел. Развѣ ты когда-нибудь старался меня занимать?

Г. Пав. Я старался только сдѣлать тебя счастливой.

Ел. Я счастлива только тогда, когда мнѣ весело.

Г. Пав. Ну, а я требовательнѣе! Я жду гораздо большаго отъ счастья. Я не могу же заставить себя вѣчно шалить съ тобой, разъ рѣшился вѣкъ прожить вмѣстѣ!

Ел. Тише! Ты ничего не слышишь?

Г. Пав. Нѣтъ.

Ел. Какъ будто позвонили?

Г. Пав. Ошибаешься! (*Звонокъ.*)

Ел. А теперь! (*Сбрасываетъ накидку и идетъ въ глубину.*)

Г. Пав. (*про себя*) Какъ не кстати!

12) М А Ш А (*справа*)

Ел. Что тебѣ? Кто приѣхалъ?

Маша. Парикмахеръ. Онъ давеча здѣсь свои щипцы забылъ.

Ел. Ну, такъ отдайте ему (*Про себя*). Какъ скучно такъ ждать! (*Маша уходитъ палъво.*)

Ел. (*подходитъ къ окну и слегка барабанитъ по стеклу.*)

Г. Пав. (*садится снова за столъ и наливаетъ себѣ стаканъ вина.*)

Ел. (*обернувшись и замѣтивъ это*). Что ты дѣлаешь, Жоржъ?

Г. Пав. Пить хочется. (*Пьетъ.*)

Ел. Это не на что не похоже.

Г. Пав. Нечего сказать, миленькое положеньице. Въ своемъ собственномъ домѣ, вмѣсто того, чтобы отдохнуть немножко вечеркомъ — изволь вотъ сидѣть во фракѣ и скучать. Сигара въ карманѣ, но не смѣй курить... Вино на столѣ — не смѣй пить... Рядомъ жена — нельзя потолковать съ ней наединѣ! Мой кабинетъ преобразили въ уборную... Письменный столъ — на чердакѣ, книги — въ шкапу съ бѣльемъ... Куда дѣвалось мое уютное кресло — про то вѣдаютъ боги... Я взбѣшенъ и долженъ разыгрывать любезнаго хозяина... И ради кого все это? Ради людей, которые меня ни капельки не интересуютъ,

до которыхъ собственно мнѣ нѣтъ никакого дѣла, даже и лѣчить ихъ ни разу не приходилось! Да, моя любезнѣйшая г-жа Вальская справа и достопочтенная тетушка-графиня слѣва — вы для меня въ высшей степени безразличны... (*Встаетъ, какъ будто хочетъ предложить тостъ.*) И вы, мои любезные гости, будьте совершенно какъ дома... Потому что для меня было бы всего пріятнѣе, еслибъ вы были на самомъ дѣлѣ теперь у себя дома. Въ этомъ смыслѣ я поднимаю бокаль и восклицаю: имѣю честь кланяться!

Ел. (*смѣясь*). Ай, ай, какой ты злой!

Г. Пав. Но все бесполезно! Они явятся, всѣ явятся, сытно поѣдятъ и вдостоль посплетничаютъ, потанцуютъ, а я долженъ при этомъ улыбаться... Но моя улыбка будетъ подслащенной динамитной бомбой. Ахъ, Леночка, какъ бы это могло быть совсѣмъ иначе. Какъ уютно могли бы мы здѣсь посидѣть вдвоемъ съ тобой, съ глазу на глазъ... и болтать, и...

Ел. И зѣвать... Цѣлый вечеръ съ глазу на глазъ! Не могу себѣ даже представить, что бы мы стали тогда дѣлать, о чемъ бы стали говорить, чтобы убить время.

Г. Пав. Убивать время? Зачѣмъ? Напротивъ, мы были бы рады, что у насъ его такъ много.

Ел. Но вѣдь нужно же чѣмъ-нибудь развлечься!

Г. Пав. Наоборотъ, мы уйдемъ въ себя, дадимъ аудіенцію нашимъ добрымъ, робкимъ, домашнимъ геніямъ, которыхъ прогоняетъ шумъ, а миръ и тишина дѣлаютъ доверчивыми... На балахъ они не смѣютъ показываться. Но гдѣ парочка сидитъ наединѣ, рядкомъ... парочка влюбленныхъ... порхъ — и они тутъ, какъ тутъ. Слышишь?

Ел. Пока ничего.

Г. Пав. Но ты ихъ услышишь! Въ твоихъ ушахъ еще звучитъ бальная музыка... А они уже здѣсь и нашептываютъ о чарахъ и прелестяхъ домашнего очага. И вдругъ всѣ эти приготовленія исчезли, и приглашенія, и бальная зала, и длинный столъ... Мы съ тобой въ моемъ кабинетѣ, понятно, не въ раззоренномъ, какъ теперь... Представимъ его себѣ въ нормальномъ видѣ...

Ел. Представляю.

Г. Пав. Я сажу въ своемъ уютномъ креслѣ. (*Усаживается въ кресло.*) И курю сигару... Можно закурить?

Ел. Ни за что!

Г. Пав. Ну, такъ мы себѣ и это тоже представимъ. Ты сидишь немного дальше на стулѣ... (*Указывая ей на стулъ.*) Присядь.

Ел. (*садится*). И такъ, я сижу здѣсь!

Г. Пав. Я захопываю толстѣйшую книгу, которую только-что читалъ. Ты прячешь свою работу, понятно—какойнибудь сюрпризъ ко дню моего рожденія.

Ел. И больше ничего?

Г. Пав. Мы такъ рады, что въ такую ужасную мятель сидимъ въ уютной, теплой комнаткѣ...

Ел. (*выглядывая въ окно*). Снѣгу нѣтъ.

Г. Пав. Ничего не значитъ... Представимъ себѣ, что онъ идетъ. Это помагасть настроенію... Моя лампа бросаетъ пріятный свѣтъ на твое милое лицо... и я нахожу тебя обворожительной въ твоёмъ простенькомъ домашнемъ платьѣ! Мятель все сильнѣй! Тебѣ становится жутко и ты придвигаешься ближе, ближе ко мнѣ. (*Елена подвигается.*) Вѣтеръ свиститъ и завываетъ... Мы слышимъ какъ гдѣ-то сорвалась рама слухового окна и со звономъ упала на мостовую... Ты еще сильнѣе пугаешься, еще ближе придвигаешься ко мнѣ.

Ел. Еще ближе? (*Придвигается вплотную.*)

Г. Пав. Я поцѣлуемъ, отгоняю твой страхъ...

Ел. Нельзя ли и это себѣ только представить?

Г. Пав. Невозможно. Это я долженъ выполнить... (*Цѣлуетъ ее.*)

Ел. Пока мнѣ все—очень нравится.

Г. Пав. Ты протягиваешь мнѣ свою ручку. (*Она исполняетъ.*) Вспоминаешь прошлое и мечтаешь о будущемъ, что насъ...

Ел. (*живо*). Остановимся лучше на прошломъ.

Г. Пав. Какъ хочешь. Мы повѣряемъ другъ другу различныя маленькія тайны изъ временъ нашей зарождавшейся любви, когда ты мнѣ казалась еще недостижимымъ идеаломъ, о которомъ я едва смѣлъ мечтать.

Ел. Да, ты былъ ужасно робокъ, и такой смѣшной.

Г. Пав. Неудобно ли! А я-то подкупилъ старика Степаныча, чтобы онъ шпионилъ за тобой... И что же я узналъ!..

Ел. Что? Что?...

Г. Пав. Ты сказала своей матери, что я отвратительно танцую...

Ел. А я тайкомъ рисовала твой портретъ. Сначала я увѣряла себя, что

меня заинтересовала твой выразительный профиль, просто, какъ художницу.

Г. Пав. На мое счастье, ты оказалась вовсе не художницей...

Ел. А у тебя вовсе не было выразительнаго профиля. Я скоро замѣтила, что меня привлекаетъ къ тебѣ твой умъ, твое сердце.

Г. Пав. И съ тѣхъ поръ ты забросила живопись?

Ел. О, я еще и теперь могу. Пари, что я въ два, три штриха нарисую тебя съ поразительнымъ сходствомъ.

Г. Пав. Не вѣрю!

Ел. Увидишь.

Г. Пав. (*доставая записную книжку*). Вотъ записная книжка. Можешь здѣсь нарисовать.

Ел. Изволь. Только сиди спокойно.

Г. Пав. Какъ соляной столбъ.

Ел. (*начинаетъ рисовать*). Голову больше налѣво... теперь опять чуть вправо... (*Поправляетъ ему голову.*) Такъ. Пріятную улыбку...

Г. Пав. Счастливую даже, если хочешь.

Ел. (*рисуетъ*). Нѣтъ, нѣтъ. Это не похоже.

Г. Пав. (*беретъ и рассматриваетъ рисунокъ*). И это должно изображать меня? Сей господинъ скорѣе напоминаетъ Саміеля изъ „Волшебнаго стрѣлка“.

Ел. (*вздыхая*). Я совсѣмъ разучилась... И почему у меня никогда не хватаетъ свободнаго времени...

Г. Пав. Потому что у тебя его слишкомъ много.

Ел. Какъ это жаль, право.

Г. Пав. Притворись опять какъ-нибудь больной, какъ тогда. Помнишь?

Ел. Да, тогда мнѣ хотѣлось поговорить съ тобой.

Г. Пав. Знаю. „Немедленно пожалуйте къ нашей барышнѣ!“—заявилъ мнѣ старикъ Степанычъ. „Наша барышня изволили схватить насморкъ“. Я не заставилъ повторять приглашеніе. Но вмѣсто объясненія въ любви, я только шесть разъ попробовалъ твой пульсъ, хотя этого вовсе не требовалось, и прочелъ тебѣ цѣлую лекцію о насморкѣ и о его глубокомъ значеніи.

Ел. Потомъ ты прописалъ мнѣ рецептъ, я его сохранила, какъ любовное письмо.

Г. Пав. А тайкомъ-то я писалъ кое-что совсѣмъ другое. Надо признаться... только ты не очень лугайся... Это была ужасная смѣсь...

Ел. Надѣюсь, не ядь?

Г. Пав. Хуже, — стихи!

Ел. (*смѣясь*). Почему-жъ ты мнѣ ихъ не показалъ?

Г. Пав. Къ счастью, я еще не палъ такъ низко. Но это было трогательно, сердцекрушительно... «Мой умъ... былъ полонъ мрачныхъ думъ и страсть... надъ сердцемъ проявила власть... Одна лишь ты... мнѣ наполняла всѣ мечты... и появлялась мнѣ... не только на яву, но и во снѣ»...

Ел. Ахъ ты, бѣдненькій!..

Г. Пав. Но, прежде всего, номенклатура. Сначала я называлъ тебя просто: „милое существо“, потомъ — „прелестное дитя“ или „богиня моихъ пѣсенъ“, но когда ты мнѣ однажды не навѣсила ордена въ котильонѣ...

Ел. (*отъ чистаго сердца*). Не хватило, право...

Г. Пав. Мной овладѣла міровая скорбь, и я назвалъ тебя „демоническая змѣя“. Это превосходно римова-лось съ „о, какъ жалѣю я“... Это было раздирательно!

Ел. „Демоническая змѣя!“ такъ выражается только настоящая ревность. За это я должна тебя поцѣловать.

Г. Пав. Разрѣшается... (*Цѣлуются. Звонко; они вскакиваютъ*).

Ел. Нѣтъ, этотъ противный колокольчикъ!..

Г. Пав. Дѣйствительно, какъ недогадливы наши гости, что не оставляютъ насъ вдвоемъ.

Ел. Зачѣмъ-же они являются такъ поздно? Теперь уже могли бы и совѣмъ не пріѣзжать.

Г. Пав. Ну, этого ты не можешь же требовать отъ нихъ, разъ ты сама ихъ пригласила.

13) СТЕПАНЫЧЪ справа.

Г. Пав. (*Степанычу*). Ну, кто тамъ?

Ст. Никого!

Ел. Кто же звонилъ?

Ст. Не смѣю доложить...

Г. Пав. Кто? Скорѣе!

Ст. Это, собственно, я самъ-съ, вышла па улицу, поглядѣть: не ѣдетъ ли кто-нибудь... Дверь захлопнулась за мной, и я, собственно, остался снаружи.

Ел. Невыносимо! Позаботьтесь, чтобы намъ больше не мѣшали.

Г. Пав. Да, не впускай ни души. Пусть переступятъ только черезъ твой трупъ. Заколоти двери, подними цѣпной мѣсть... Я буду защищаться про-

тивъ нашествія гостей до послѣдней капли крови!

Ст. Шутить изволите... Мы ужъ такъ давно этого бала, собственно, дождаемся.

Ел. (*сердито*). Да, мы рады ужасно... Ступайте себѣ теперь, Степанычъ!

Ст. Слушаю-съ! (*Уходитъ направо*.)

Ел. Жоржъ!

Г. Пав. Что прикажешь, мой другъ?

Ел. Ты дѣйствительно считаешь притворными друзьями всѣхъ, кого мы ждемъ сегодня?

Г. Пав. По крайней мѣрѣ, не вполне искренними.

Ел. Но Сергѣй Павловичъ... вѣдь онъ-то твой другъ?

Г. Пав. Можетъ быть. У него есть причины быть мнѣ благодарнымъ.

Ел. Благодарнымъ? За что?

Г. Пав. Я спасъ ему жизнь.

Ел. Ты — ему? Объ этомъ ты мнѣ никогда ничего не говорилъ.

Г. Пав. Къ чему?

Ел. Расскажи, прошу тебя.

Г. Пав. Да, это было не задолго до нашей свадьбы. У него вышло маленькое недоразумѣніе... Давно уже перешептывались въ обществѣ, что онъ очень успѣшно ухаживалъ за одной особой, которая случайно оказалась замужемъ...

Ел. Замужемъ? (*Про себя*.) О, лгунъ!

Г. Пав. Оскорбленный мужъ какъ-то провѣдалъ объ его рыцарскомъ поведеніи... Произошла дуэль... И Сержъ былъ тяжело раненъ.

Ел. Дальше... Дальше...

Г. Пав. Врачи отказались отъ него... Мы съ нимъ однокашники, и я приложилъ всѣ усилія, чтобы спасти его. Вотъ и все.

Ел. (*про себя*.) А онъ! Фи! Да что я ослѣпла? И такимъ-то людямъ мы стараемся понравиться... (*Громко*.) Жоржъ, можетъ быть мятежъ мѣшаетъ нашимъ гостямъ?

Г. Пав. (*весело*.) Да снѣгу вовсе и нѣтъ.

Ел. Ахъ, еслибы онъ пошелъ!..

Г. Пав. Ты это серьезно?

Ел. Мнѣ нужно еще такъ много сказать тебѣ... А что намъ въ сущности за дѣло до всѣхъ этихъ чужихъ намъ людей?

Г. Пав. Не смѣю спорить!

Ел. Пусть пріѣзжаютъ. Мы будемъ держать себя такъ, какъ будто ихъ здѣсь нѣтъ совѣмъ!

Г. Пав. Если ты находишь...

Ел. (*съ внезапнымъ порывомъ*.) Жоржъ, я заслужила этотъ урокъ... Я... я...

Г. Пав. Что съ тобой?

Ел. (*кидаясь къ нему на грудь.*) Я люблю тебя, Жоржъ!

Г. Пав. (*задушевно.*) Леночка! Женишка моя!..

Ел. Ты, глупый, — отчего ты мнѣ раньше не раскрылъ глаза? Могла ли я вѣрить въ радости того міра, котораго раньше никогда не знавала! И этотъ маленькій мірокъ куда шире и интереснѣе того большого?.. Я хочу быть твоей ученицей.. Научи меня тихому, спокойному счастью, которое въ тысячу разъ цѣннѣе шумныхъ, свѣтскихъ удовольствій. Уйдемъ отъ людей далеко, далеко!

Г. Пав. Зачѣмъ намъ бѣжать дальше своего дома, Елена? Развѣ въ этихъ четырехъ стѣнахъ мы недостаточно въ безопасности? Будемъ здѣсь жить одинъ для другого... мы, и наши искренніе друзья. А то себялюбивое, пустое общество, всѣ эти господа, что любезны по расчету, ухаживаютъ изъ тщеславія, знаютъ только салонныя отношенія вмѣсто дружбы, только лобезность вмѣсто любви... сегодня пусть въ первый и въ послѣдній разъ переступятъ нашъ порогъ!

Ел. Въ первый и послѣдній разъ! А теперь — смотри! (*Спышитъ къ столу и перекладываетъ нѣкоторыя карточки.*)

Г. Пав. (*въ глубинѣ, про себя.*) Вотъ и не вѣрь въ чудеса. Первый разъ за четыре мѣсяца мы вечеромъ остаемся вдвоемъ. Когда же? когда въ первый разъ созвали къ себѣ цѣлое общество. (*Смотря на Елену, подходитъ къ столу.*) Что ты тутъ творишь?

Ел. Смотри сюда.

Г. Пав. Что это? Я уже больше не сижу между двумя остатками глубокой древности? Такъ гдѣ же?

Ел. (*торжественно.*) Здѣсь!

Г. Пав. Рядомъ съ тобой? Что скажешь свѣтъ!

Ел. Что ему угодно! Мы принадлежимъ другъ другу.

Г. Пав. Я говорю то же самое.

Ел. (*доставая свой карнэ.*) А вотъ мой carnet. Изволь пригласить меня сейчасъ же!

Г. Пав. А на сколько танцевъ?

Ел. На сколько хочешь, хоть на всѣ!

Г. Пав. (*пишетъ на карнэ.*) Ну, если ты иначе не согласна...

Ел. И изволь за мной ухаживать! Я прошу тебя! Пускай злятся!

Г. Пав. За этимъ дѣло не станетъ. Пускай теперь эти франты поскучаютъ!

Ел. А часы, всѣ часы переведемъ на

два часа впередъ... Поскорѣе всѣ разъѣдутся!

Г. Пав. Можно еще устроить пожарную тревогу, этакую общую панику и бѣгство...

Ел. Согласна. Какъ я ихъ всѣхъ ненавижу!

Г. Пав. Елена, такъ счастливъ я не былъ даже въ день нашей помолвки! Я опять начну стихи писать: «Ангель жена — была больна! — Теперь же снова — она здорова!»

Ел. Великолѣпно! Да, я выздоровѣла, и навсегда.

Г. Пав. (*смотря на часы.*) А знаешь который часъ? Безъ 5 двѣнадцатъ.

Ел. Быть не можетъ... Что-же наши гости?..

Г. Пав. Разбери, кто можетъ! Неужели же судьба рѣшилась устроить чудо и порадовать законнаго супруга? Опытъ доказываетъ противное.

Ел. Это даже невѣжливо. Вѣдь я же сама надписывала всѣ пригласительныя билеты.

Г. Пав. И сама отнесла на почту?

Ел. Нѣтъ, я отдала Машѣ... Не могла же она... (*Звонитъ.*)

14) МАША, потомъ СТЕПАНЫЧЪ.

Маша (*изъ залы.*) Что прикажете?

Ел. Я вамъ на дняхъ отдала пригласительныя билеты. Вы ихъ снесли на почту?

Маша. Степанычъ ихъ взялъ, онъ какъ разъ уходилъ тогда.

Г. Пав. (*открываетъ дверь направо и зоветъ.*) Степанычъ!

Ст. (*справа.*) Что прикажете? Все, собственно, въ исправности!

Г. Пав. И приглашенія?

Ст. (*изумленный.*) Приглашенія? Я, собственно, не знаю-сь...

Маша. Да что я вамъ отдала въ среду утромъ на той недѣль.

Ст. (*машинально повторяя.*) Въ среду утромъ на той недѣль?.. Вы мнѣ?.. Я ужъ навѣрно ихъ, собственно, отправилъ... Я ужъ, собственно... (*Вспоминная.*) Разумѣется отправилъ... На мнѣ былъ вотъ этотъ самый фракъ... Вотъ я ихъ, собственно, положилъ въ этотъ самый карманъ... и...

Г. Пав. (*хватая его за карманъ.*) Гдѣ они и лежатъ себѣ преспокойно...

Ст. (*падая на софу.*) Ахъ, я, собственно, несчастный!..

Г. Пав. (*достаетъ у него изъ кармана цѣлую кучу одинаковыхъ конвертиковъ.*) Великолѣпно. Ну, теперь нѣтъ ничего удивительнаго, что никто не отказался отъ приглашенія. Всѣ наши

гости преспокойно помѣщаются въ карманѣ Степаныча. (*Разрываетъ одинъ конвертъ и читаетъ.*) Г. и г-жа Вронскіе имѣютъ честь!... Пу, и т. д. и т. д. Ура! Мы спасены!

Ел. А я-то цѣлую недѣлю бѣгаю, хлопочу... весь этотъ ужинъ.

Г. Пав. Мы сами съѣдимъ.

Ел. Маша, бѣгите скорѣй въ кухню, спасайте, что можно! (*Маша уходитъ.*)

Г. Пав. (*къ Степанычу, который все еще лежитъ на софѣ, какъ бы безъ сознанія*). Мужайся, милѣйшій старецъ! Тебѣ за это не влетитъ.

Ст. (*уничтоженный*). Ахъ, барыня... ахъ баринъ... прогоните меня, сдѣлайте милость... Подѣломъ мнѣ, старому хрычу... Правда, собственно, я барышню еще на рукахъ нянчилъ... Но я больше никуда, собственно, не годенъ. Какъ подумаю, что наша барышня замужъ вышла, гостей много стала принимать, вотъ я и обрадовался... Да отъ радости-то, собственно, и забылъ должно...

Ел. Все вамъ прощается, Степанычъ.

Г. Пав. Прощается? Нѣтъ, этого мало. Будь я владѣтельный князь, я бы тебѣ, по меньшей мѣрѣ, медаль повѣсилъ. Ты устроилъ мнѣ лучшій день въ моей жизни! Дай я тебя расцѣлую.

Ел. И я также. (*Звонокъ.*)

Ст. (*подымаясь*). Вотъ, собственно, и гости пріѣхали! (*Быстро уходитъ направо.*)

Г. Пав. Довѣрчивая душа! Онъ все еще надѣется.

Ел. А если и въ самомъ дѣлѣ гости?

Г. Пав. Безъ зову? Навѣрное, нѣтъ. А завтра же я распушу слухъ, что Врон-

скіе принимаютъ этой зимой только по утрамъ, отъ 5 до 6. А теперь...

Ел. А теперь отпразднуемъ первый нашъ вечерокъ съ глазу на глазъ. Столъ накрытъ, комнаты ярко освѣщены, мы—въ парадномъ туалетѣ, и будемъ веселиться.

Гр. Пав. Ивеликолѣпно! Ужинать. Слышишь теперь, что шепчутъ добрые гешіи?

Ел. Совершенно ясно.

15) СТЕПАНЫЧЪ

Ст. (*возвращается*). Таперь пришелъ.

Г. Пав. Такъ скажи ему, пускай садится сейчасъ же за рояль и играетъ вальсъ.

Ст. (*уходитъ въ залу*).

Г. Пав. (*всело, съ поклономъ*). Madame, смѣю васъ просить на первый вальсъ?

Ел. (*показывая свой карманъ*). Monsieur, вы уже давно пригласили меня. (*За сценой играютъ вальсъ.*)

Г. Пав. Вашу руку!

Ел. На всю жизнь! (*Идутъ въ залъ.*)

(*Вальсъ продолжается. Сцена немного остается пуста. Звонокъ.*)

16) СТЕПАНЫЧЪ.

Ст. (*выходитъ изъ зала и идетъ къ окну*). Кто это опять, собственно, трезвонить? (*Отворяетъ окно и смотритъ.*) А это Губаревъ. Знаю его карету. Но господа, собственно, нынче принимать не приказали. (*Еще звонокъ, сильнѣе.*) Звони, звони сколько влѣзетъ... и не подумаю отворять! (*Садится, сложивъ руки, на софѣ. Георгій Павловичъ и Елена, вальсируя, проносятся по залу. Вальсъ становится все громче, занавѣсъ падаетъ.*)

КАТАЛОГЪ

214 ДРАМАТИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ,

напечатанныхъ въ №№ 1—29 журнала „Артистъ“, №№ 1—9 „Дневника Артиста“
и №№ 1—29 журнала „Театральная Библиотека“.

	№№ кн. „Артиста“	№№ кн. „Г. Библи.“		№№ кн. „Артиста“	№№ кн. „Г. Библи.“
„Автора въ театрѣ нѣтъ“, ш. въ 1 д. И. Л. Щеглова, (Къ представленію разрѣшено безусловно, см. „Правит. Вѣстн.“ 91 г. № 176)	—	3		5	—
„Агрономическій листонъ“, ком. въ 1 д. В. Л. Лашнова	—	29		28	—
„Ангель“, фарсъ въ 1 д. перед. изъ ком. Ломейера „Der Stummhalter“ Н. Ф. Арбенина („Прав. Вѣстн.“ 93 г. № 144)	—	27		17	8
„Арсеній Гуровъ“, др. въ 5 д. В. М. Михеева („Пр. Вѣстн.“ 92 г. № 48)	19	—		—	1
„Ахъ мужчины, мужчины!“ ком.-фарсъ въ 4 д. перед. изъ ком. Залевскаго—Н. А. Тихановымъ (91 г. № 144)	—	2		16	—
„Бабые дѣло“, ш. въ 2 д. А. Н. Канаева (90 г. № 202)	7	—		8	—
„Безъ Исхода“, пьеса въ 1 д. Ен. Лѣтковой (93 г. № 144)	7	—		8	—
„Безъ руля“, др. въ 3 д., въ стихахъ. О. Н. Чюминой (93 г. № 11 и 33)	26	—		1	—
„Безъ нинжала“, ш. въ 1 д. В. Р. Щиглева (90 г. № 202)	7	—		24	—
„Биржевики“, ком. въ 1 д. Станислава Добрянскаго („Zloty sielec“). Передѣлана для русской сцены Н. А. Тихановымъ (92 г. № 142)	—	13		18	—
„Богатѣй“ („Кротость—что бѣлая зорьна“) ком. въ 4 д. Е. П. Гославскаго (92 г. № 7)	18	—		25	—
„Божья коровна“, ком. въ 4 д. П. Д. Боборынина (90 г. № 12)	4	—		19—21	—
„Борьба за существованіе“, пьеса въ 5 д. А. Додз, перев. Э. Э. Матерна (90 г. № 12)	4	—		1—4	—
„Бранъ“, ком. въ 3 д. („Les Maris de leurs Filles“) П. Вольфа, перед. для русской сцены П. П. Гнѣдичемъ	—	29		9	—
„Братъ и сестра“, пьеса въ 1 д. В. Гете, перев. Э. Э. Матерна (92 г. № 7)	18	—		—	1
„Бунетъ“, ком. въ 1 д. И. Н. Потапенно (92 г. № 242)	—	18		—	27
„Бывають“, ком. въ 1 д. Н. В. Казанцева (92 г. № 271)	—	19		23	—
„Быть или не быть?“ ком.-шут. въ 1 д. Сриба, перед. для русской сцены Э. Матернъ (92 г. № 216)	—	15		19	—
„Бзбич“, ком. въ 3 д. Н. И. Северина (92 г. № 48 и 79)	—	11		—	13
„Вамъ такія сцены не знакомы?“ сценка въ 1 д. Дрейфуса, перев. Н. А. Тиханова (91 г. №№ 141 и 176)	—	4		—	24
„Василень“, ком. въ 4 д. В. А. Крылова (90 г. № 283)	11	—		—	14
„Вильгельмъ Тэль“, др. въ 5 д. Шиллера, переводъ А. А. Криль (93 г. № 123)	22—25	—		—	—
„Viola tricolor“ („Трехцвѣтная фіалка“), ком. въ 1 д. П. П. Гнѣдича (93 г. № 88)	—	23		—	—
„Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“, карт. для оконч. спек. В. Щигрова (92 г. № 242)	—	18		—	11
„Водоворотъ“, др. въ 5 д. И. В. Шпажинскаго (90 г. № 12)	3	—		—	8
„Волшебный вальсъ“ („Zauberwalzer“), шутка въ 1 д. съ пѣснемъ А. М. Шмидтгофа (съ приложеніемъ къ авируссуна). (93 г. № 123)	—	24		—	—
„Вольная волюшнѣ“, др. въ 5 д. И. В. Шпажинскаго (91 г. № 31)	12	—		—	—
„Вольная пташка“, ком. въ 3 д. Е. П. Карпова (91 г. № 276)	—	7		—	1—4
„Вотъ такъ водевилъ“, шутка въ 1 д. Г. Н. Грессера (91 г. № 276)	—	7		—	—
„Встрѣча“, карт. въ 1 д. П. П. Гнѣдича (91 г. № 276)	17	—		—	—
„Всякому свое“, ком. въ 4 д. Н. В. Казанцева (90 г. № 202)	—	—		—	—
„Втируша („L'Intruse“), др. въ 1 д. М. Метерли-на, пер. Е. Н. Клетновой (93 г. № 88)	—	—		—	—
„Въ глуши“, др. этуль въ 4 д. В. В. Туношенскаго (92 г. № 216)	—	—		—	—
„Въ лунную лѣтнюю ночь“, этуль въ 1 д. А. Степановой (92 г. № 7)	—	—		—	—
„Въ мутной водѣ“, ш. въ 1 д. Н. С. Семенова (91 г. № 144)	—	—		—	—
„Въ неравной борьбѣ“, др. въ 4 д. Влад. А. Александрова (91 г. №№ 233 и 120)	—	—		—	—
„Въ слѣдующій разъ“, сценка-монологъ въ 1 д. Грене-Данкура, перев. съ французск. Ф. А. Куманина (90 г. № 202). (Въ отдѣльн. изд. вышешо журнала—91 г. № 31)	—	—		—	—
„Въ сонномъ царствѣ“, ком. въ 4 д. И. Я. Гурланда (90 г. № 202)	—	—		—	—
„Въ старые годы“, др. въ 5 д. И. В. Шпажинскаго (89 г. № 258)	—	—		—	—
„Въ царствѣ поэтовъ“, ком.-ф. въ 2 д. В. Корнеліевой (92 г. № 271)	—	—		—	—
„Вытуриль“, ш. въ 1 д. и 2 карт. Г. Н. Грессера и С. В. Чирнинова (92 г. № 242)	—	—		—	—
„Вѣчность въ мгновеніи“. Драматическій этуль въ 1 д. Т. Л. Щепкиной-Нупернинъ (93 г. № 93)	—	—		—	—
„Гамлетъ“, траг. В. Шекспира, переводъ П. П. Гнѣдича	—	—		—	—
„Гастролерша“, шутка въ 1 д. Ивана Щеглова (90 г. № 228)	—	—		—	—
„Геніальная женщина“, шутка въ 1 д. А. Р. Г. (91 г. № 144)	—	—		—	—
„Герой“, ком.-шутка въ 1 д. Г. Н. Грессеръ (93 г. № 144)	—	—		—	—
„Гибель Содома“, др. въ 5 д. Г. Зудермана, пер. П. К. (92 г. № 242)	—	—		—	—
„Гость“, др. въ 2 д. Эдуарда Брандеса, перев. П. Ганзена (92 г. №№ 48 и 79)	—	—		—	—
„Грамотѣй“, анекд. ш. въ 1 д. И. Н. Ге (92 г. № 142)	—	—		—	—
„Графъ де Ризооръ“ („Patrie“), др. въ 5 д. и 7 к. Викторьена Сарду. Пер. Н. Ф. Арбенина	—	—		—	—
„Гусь лапчатый“, др. въ 5 д. И. А. Салова (90 г. № 283)	—	—		—	—
„Даршодна“, ком. въ 5 д. И. А. Салова (90 г. № 202)	—	—		—	—
„Дачный мужъ“, ком.-шутка въ 3 д. Ивана Щеглова (92 г. № 142)	—	—		—	—
„Два семьи“, ком. въ 5 д. Эмиля Ожье, перев. И. Л. Щеглова (92 г. № 216)	—	—		—	—
„День въ Петербургѣ“, сцены въ 3 картинахъ М. И. Чайковскаго (93 г. № 88)	—	—		—	—
„Джэнь“, др. въ 5 д. Альфонса Додз, перев. И. Н. Ге (92 г. № 79)	—	—		—	—
„Донторъ Штокманъ“, др. въ 5 д. Г. Ибсена, перев. Н. Миновичъ (91 г. №№ 120 и 233)	—	—		—	—
„Долгъ чести“, др. въ 1 д. П. Гейзе, перев. Э. Э. Матернъ (91 г. № 176)	—	—		—	—
„Донъ Карлосъ, инфантъ испанскій“, тр. въ 5 д. Шиллера. Приспособленный для сцены переводъ И. Н. Гренова. Съ рисунками костюмовъ гр. Ф. Л. Соллогуба	—	—		—	—
„Донъ Фернандо, стойкій принцъ“, тр. въ 5 д. Кальдерона, перев. Н. Ф. Арбенина (91 г. № 94)	—	—		—	—
„Дочь невѣста“, ком.-шутка въ 4 д. В. М. Михеева (91 г. № 276)	—	—		—	—

№№ кн. „Артиста“	№№ кн. „Г. Библ.“	№№ кн. „Артиста“	№№ кн. „Г. Библ.“
„Другъ Фрицъ“, ком. въ 2 д. Эркмана Шатриана, пер. Э. Э. Матерна (93 г. № 33)	—	20	—
„Душа-потемки“, сцены въ 3 д. М. П. Садовскаго (91 г. № 233)	—	5	—
„Дуэль“, шутка въ 1 д. Вл. А. Александрова (93 г. № 88)	—	23	—
„Дядюшкина квартира“, шутка въ 3 д. И. И. Мясничаго. (93 г. № 123)	—	25	—
„Елка“, ком. въ 1 д. Влад. И. Немировича-Данченко (93 г. № 216 и 242)	—	23	—
„Женихъ пріятный“, сцени-монологъ И. И. Мясничаго (93 г. № 88)	—	23	—
„Женская чепуха“, шут. въ 1 д. Ивана Щеглова (93 г. № 88)	—	23	—
„Женскій вопросъ“, фарсъ въ 2 д. Л. Фульда, перев. Н. Ф. Арбекина (92 г. № 48)	—	20	—
„Жизнь Илимова“, будничная др. въ 5 карт. В. С. Лихачева (91 г. № 233)	—	15	—
„Жить надѣло“, ш. въ 1 д. В. В. Билибина (91 г. № 176)	—	3	—
„Житье привольное“, др. изъ народной жизни въ 5 д. Е. П. Карпова (92 г. №№ 79 и 98)	—	12	—
„Журжинья“, ком.-фарсъ въ 2 д. Чена (91 г. № 94). (Въ отдѣльномъ изданіи нашего журнала—91 г. № 120)	—	14	—
„Жрица искусства“, ком. въ 4 д. Е. П. Карпова (91 г. № 59)	—	14	—
„Завидный женихъ“, сцены въ 3 д. С. Н. Иконникова (93 г. № 144)	—	27	—
„Загадка“, ком. въ 2 д. въ стихахъ, О. Н. Чюминой (92 г. № 271)	—	19	—
„За золотымъ руномъ“, сцены изъ похода современныхъ аргонавтовъ въ 4 д., А. Лугового (93 г. № 33)	—	25	—
„За рюмочку“, картина будничной жизни В. Р. Щиглева (92 г. № 216)	—	15	—
„За прошлое“, сцены въ 1 д. Э. Э. Матерна (93 г. № 144)	—	27	—
„Затмились“, разск. для сцены И. И. Мясничаго. (93 г. № 144)	—	26	—
„Защъ“, комедія-фарсъ въ 3 д. И. И. Мясничаго (92 г. № 7)	—	8	—
„Зеленый яръ“, ком. въ 4 д. П. П. Гнѣдича (93 г. № 33)	—	21	—
„Золотая рыбка“, ком. въ 3 д. И. А. Салова и И. Н. Ге (90 г. № 12)	—	3	—
„Зубъ“, разсказъ для сцены И. И. Мясничаго. (93 г. № 123)	—	24	—
„Иванъ да Марья“, шутка въ 1 д. Г. Н. Грессера (92 г. № 216)	—	17	—
„Игра въ любовь“ („Флиртъ“), ком. въ 4 д. Е. М. Бабешчаго (перевѣдъ изъ ком. „Flirt“ М. Балущаго)	—	28	—
„Изломанные люди“, пьеса въ 4 д. Вл. А. Александрова. (93 г. № 123)	—	29	—
„Избытокъ счастья“, комедія-шутка въ 4 д. И. Н. Ге и Г. Смолнскаго (93 г. № 88)	—	22	—
„И ночь... и луна... и любовь...“ („Nottigpo“), шутка въ 1 д. съ пѣніемъ (оригинал.) Г. Н. Грессера, (съ приложениемъ „главирауцуца“) (91 г. № 98)	—	12	—
„Интересная больная“, шутка въ 1 д. В. Холостова (91 г. № 233)	—	6	—
„Ирзъ“, ком. въ 1 д. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. (93 г. № 123)	—	6	—
„Искорна“, ком. въ 1 д. Пальерона, пер. для русск. сцены А. Н. Плещеевымъ (91 г. № 233)	—	5	—
„Казусъ въ... театръ“, шутка въ 1 д. Ф. Ралнера, пер. съ вѣнокъ Э. Матерна (93 г. № 33)	—	21	—
„Камень при распутии“, ком. въ 3 д. ин. Н. П. Урусова (91 г. № 176)	—	9	—
„Кайсаровы“, пьеса въ 4 д. Влад. А. Александрова (92 г. № 48)	—	9	—
„Какъ куръ во щи“, ком.-фарсъ въ 3 д. И. И. Мясничаго (сюжетъ заимствованъ)	—	28	—
„Клубъ велосипедистовъ“, оригинал. фарсъ въ 3 д. Н. В. Норцинь-Жуковскаго (93 г. № 144)	—	27	—
„Клубъ холостяковъ“, ком. въ 3 д. Балущаго, перев. съ польскаго Б. Ю. Островской (93 г. № 144)	—	26	—
„Комикъ по натурѣ“, шутка въ 1 д. Ив. Щеглова (92 г. № 48)	—	9	—
„Компаньоны“, ком. въ 4 д. П. М. Невѣжина (91 г. № 276 и 92 г. № 7)	—	18	—
„Кража“, др. этюдъ въ 1 д. ин. Д. П. Голицына (Муравлина) (90 г. № 228)	—	9	—
„Крокодиловы слезы“, ком. въ 5 д. Е. П. Карпова (93 г. № 88)	—	23	—
„Лебедина пѣсня“, („Налхасъ“), др. этюдъ въ 1 д. А. П. Чехова (89 г. № 274)	—	2	—
„Лѣтняя картинка“, въ 1 д. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ (92 г. № 242)	—	23	—
„Мамаево нашествіе“, ком.-шут. въ 3 д. Ив. Щеглова (90 г. № 233)	—	10	—
„Матап“, ком. въ 2 д. С. Н. Терпигорева (Сергѣя Атавы) (90 г. № 12)	—	3	—
„Медвѣдь“, ш. въ 1 д. А. П. Чехова (90 г. № 202)	—	6	—
„Мельхиоръ“, ком. въ 1 д. С. Меллера, перев. Н. Г. (91 г. № 223)	—	5	—
„Молодость Людовика XIV“, ком. въ 4 д. А. Дюма (отца), перев. А. Ф. Крюковскаго (93 г. № 88)	—	27	—
„Молчаніе“, шутка въ 1 д. В. В. Билибина (91 г. № 31)	—	12	—
„Мужъ и жена“, ком. въ 5 д. О. К. Снѣжина. (93 г. № 123)	—	29	—
„Муравейникъ“, к. въ 2 д. Н. Криницаго (92 г. № 97 и 216)	—	4	—
„Мухоловна“ („Цвѣтокъ людоѣдъ“), ком. въ 5 д. Л. Г. Г. (93 г. № 123)	—	25	—
„Мышеловна“, ш. въ 1 д. И. Л. Щеглова (89 г. № 258)	—	1	—
— Та же пьеса въ новой редакціи. (93 г. № 123)	—	25	—
„Музота“, др. въ 3 д. Гюи де-Мопассана и Ж. Нормана, перев. Н. И. Северина (92 г. № 142)	—	13	—
„Навожденіе“, ком. въ 3 д. Н. Криницаго и А. Воронжскаго (92 г. № 79)	—	21	—
„Нананунъ золотой свадьбы“, к.-ш. въ 1 д. Г. Н. Грессера (93 г. № 144)	—	26	—
„На развалинахъ прошлаго“, ком. въ 4 д. Е. П. Карпова	—	29	—
„На своихъ мѣстахъ“, ком. въ 4 д. Нин. В. Казанцева (92 г. № 7)	—	8	—
„На станціи“, карт. въ 1 д. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ (93 г. № 33)	—	21	—
„Не всякому, какъ Якову“, картина сельской жизни въ 1 д., Е. П. Гославскаго (91 г. № 59)	—	13	—
„Не въ добрый часъ“, ш. въ 1 д. И. Л. Щеглова (91 г. № 233)	—	26	—
„Нежданный гость“ („Жанъ Дамуръ“), др. въ 1 д. Эники (перевѣдъ изъ романа Эмиля Золя), перев. съ франц. И. Л. Щеглова (90 г. № 202)	—	5	—
„Незадачный денекъ“, ш. въ 1 д. Н. Каменскаго (91 г. № 233)	—	5	—
„Незванный гость“, небывалый анекдотъ въ 1 д. Н. Г. Леонтьева (91 г. № 233)	—	5	—
„Не лги“ фарсъ въ 3 д. И. И. Мясничаго, перев. изъ ком. Шамберта „ledépnacte pricézání“ (92 г. № 48)	—	6	—
„Ненастье“, ком. въ 1 д. П. П. Гнѣдича (91 г. № 59)	—	11	—
„Неудачный день“, ком. въ 1 д. Т. Барриера, перев. Э. Э. Матерна (92 г. № 189)	—	10	—
„Нижній въ ярмарку“, ф. въ 1 д. Н. А. Тиханова. (Сюжетъ заимствованъ изъ ком. Добржанскаго „Wujczek Alfonsa“) (93 г. № 144)	—	16	—
„Ни минуты покоя“, оригинал. ком.-фарсъ въ 3 д. И. И. Мясничаго (93 г. № 88)	—	22	—
„Новое дѣло“, ком. въ 4 д. Влад. Ив. Немировича-Данченко (90 г. № 283). (Въ отдѣльномъ изданіи нашего журнала—91 г. № 31)	—	10	—
„Ночь“, драм. этюдъ въ 1 д. Валеріана Свѣтлова. (93 г. № 144)	—	27	—
„Обухъ“ („Ни съ того, ни съ сего“) („Nowy dzienlik“), ком. въ 3 д. Балущаго, перев. для русской сцены Е. М. Б.—аго (91 г. № 176)	—	4	—
„Одурачили...“ („Мужъ на пронатъ“), („Le mari à Bibette“), ком. въ 3 д. Г. Мельяна и Ф. Жилья, перев. съ франц. П. И. Кичеева (92 г. № 216)	—	15	—
„Озимъ“, др. въ 4 д. А. А. Лугового (90 г. № 202)	—	7	—
„Она одна“, сцени-монологъ И. И. Мясничаго (93 г. № 33)	—	21	—
„Она жизнь поняла“, др. эт. въ 1 д. Leo Felis (Л. Г.)	—	29	—
„Опасные люди“ („Два полюса“), др. въ 4 д. Н. в. Назарьевой (91 г. № 176)	—	3	—
„Осень“, ком. въ 3 д. В. М. Михеева (91 г. № 144)	—	2	—
„Осенняя роза“, ком. въ одномъ актѣ Опоста Доршена, переводъ съ франц. А. Н. Михеевой (92 г. № 98)	—	1	—
„Осколки минувшаго“, ком. въ 5 д. и 6 картин., перевѣдъ изъ повѣсти Вс. Крестовскаго (псевдонимъ) „Въ ожиданіи лучшаго“ И. Н. Ге. (91 г. № 233)	—	16	—
„Островъ Мадагаскаръ“, ком. въ 2 д. В. Фирсова	—	29	—
„Отбитая атака“, ком.-фарсъ въ 1 д. И. Ф. Константинова	—	29	—
„Отставка“, шутка въ 1 д. (91 г. №№ 144 и 176)	—	4	—
„Отрѣзанный ломоть“, фарсъ-вод. въ 1 д. С. А. Алякринскаго (92 г. № 216)	—	15	—
„Патенькина дочка“ („Lolo's Vater“), ком. въ 3 д. А. Ларонна	—	9	—
„Перекати поле“, ком. въ 4 д. П. П. Гнѣдича (90 г. № 12). (Въ отд. изд. нашего журнала—90 г. № 228)	—	4	—
„Петербургскій кузнецъ“, ком. въ 2 д. В. Кигна и В. Тиханова (92 г. № 142)	—	14	—
„Плагіатъ“, ком. въ 1 д. Н. С. Баранцевича (90 г. № 202)	—	6	—
„Подвижной лагерный сборъ“, карт. въ 1 д. Н. П. Неймана (91 г. № 144)	—	1	—
„Подъ властью сердца“, др. въ 5 д. И. Н. Ладыженскаго (89 г. № 274)	—	2	—
„Подъ душистой вѣткою сирени“, ком. въ 1 д. В. Корнеліевой (92 г. № 189)	—	5	—
„По красному звѣрю“, ком. шутка въ 2 д. И. Н. Захарына. (93 г. № 123)	—	25	—

	№№ кн. „Артиста“	№№ кн. „Т. Библи.“	№№ кн. „Артиста“	№№ кн. „Т. Библи.“
„По кровавымъ слѣдамъ“, фарсъ въ 1 д. Г. Н. Грессера (90 г. № 283)	10	—	22	—
„По памятной книжкѣ“, ком.-шутка въ 1 д. Передѣла Э. Э. Матерномъ изъ пьесы Г. Мюрже „Le serment d'Hotasse“ (92 г. № 142)	—	14	9	—
„По разбѣянности“, ком. въ 3 д. Н. В. Казанцева (92 г. № 242)	—	18	—	10
„По ревизи“, этюдъ въ 1 д. М. Л. Кропивницкаго (91 г. № 94)	14	—	—	24
„Порывъ“, др. въ 4 д. Н. О. Раншанина (91 г. № 31)	12	—	—	20
„Послѣднее сокровище“, др. эт. въ 2 д. В. М. Михеева (91 г. № 144)	—	1	20	—
„Послѣдняя воля“, ком. въ 4 д. Вл. Ив. Немировича-Данченко (92 г. № 48)	—	9	—	3
„Похищеніе Сильфиды“, ком. въ 1 д. В. В. Билибина (91 г. № 233)	—	5	—	—
„Праздникъ въ Сольгаугт“, др. въ 3 д. Ибсена (93 г. № 33)	26	—	13	—
„Предложеніе“, ш. въ 1 д. А. П. Чехова. (90 г. № 12)	3	—	—	18
„Привѣтствіе искусств“, л. ирическаго Шиллера, перев. Н. В. Арбенниа	2	—	—	10
„Приданое принимаютъ“, ком. въ 1 д. М. В. Ларионова (92 г. № 189)	—	16	—	—
„Приступомъ“, сцены въ 2 д. И. В. Шпагинскаго (90 г. № 202)	5	—	7	—
„Пуганая ворона“, сцены В. Шигрова (92 г. № 142) „Дневникъ Артиста“ № 3	—	—	—	1
„Рабочая слободка“, др. въ 4 д. Е. П. Карпова (91 г. № 276)	17	—	7	—
„Разладъ“, др. въ 4 д. В. А. Крылова (89 г. № 274)	2	—	21	—
„Ранняя осень“, др. въ 4 дѣйств. Е. П. Карпова (91 г. № 59). (Въ отдѣл. изд. нашего журнал а—91 г. № 31)	13	—	17	—
„Ревнивый антеръ“, монологъ въ стих. гр. Ф. Л. Соллогуба (89 г. № 258)	1	—	—	19
„Револьверъ“, ком. въ 1 д. В. В. Билибина (90 г. № 283)	10	—	6	—
„Родина („Heimat“), др. въ 4 д. Германа Зудермана перев. съ нѣмецк. Ф. А. Куманина (93 г. № 144) „Дневникъ Артиста“ № 8	—	8	5—7	—
„Роковая скамейка“, вод. въ 1 д. В. Холостова. (93 г. № 144)	—	26	6	—
„Самъ у себя подъ стражей“, ком. въ 3 дѣйств. День Педро Кальдерона дель Барна, приспособленный къ сценѣ перев. С. А. Юрьева (91 г. № 276)	15—17	—	1	—
„Сафо“, трагедія въ 5 д. Ф. Грильпарцера, переводъ Н. В. Арбенниа. (93 г. № 123)	26—29	—	16	—
„Сарданопаль“, тр. Байрона, перев. О. Н. Чюминой (90 г. № 283)	9—11	—	6	—
„Семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ“, ш. въ 1 д. Хеля, перев. Н. В. Арбенниа (90 г. № 202)	6	—	2	—
„Симфонія“, ком. въ 5 д. Модеста И. Чайковскаго (90 г. № 228)	9	—	—	6
„Снитальцы“, сцены въ 5 д. Н. С. Геннина (90 г. № 202)	6	—	—	24
„Случайно случившійся случай“, фарсъ въ 1 д. Г. Н. Грессера (92 г. № 142)	—	13	—	—
„Старая погудна на новый ладъ“, ком. въ 1 д. въ стихахъ О. Н. Чюминой (90 г. № 202)	6	—	14	—
„Старобрядецъ“, сцены въ 4 д. Чужаго (92 г. № 189)	—	16	—	28
„Степной богатырь“, др. въ 5 д. И. А. Салова (92 г. № 216)	—	—	22	—
„Стоячія воды“, карт. совр. жизни въ 3 д. П. П. Гнѣдича (90 г. № 228)	—	—	9	—
„Счастливецъ“, пьеса въ 4 д. Влад. И. Немировича-Данченко (92 г. № 48)	—	—	—	10
„Сынъ измѣнника“ („Мачиха“), драма въ 5 д. и 7 карт. Бальзана, перев. Ив. Щеглова (93 г. № 123)	—	—	—	24
„Сыщикъ“, ком.-фарсъ въ 3 д. И. И. Мясницкаго (93 г. № 33)	—	—	—	20
„Сѣверные богатыри“, др. въ 4 д. Г. Ибсена, перев. Н. Миревичъ (92 г. № 48)	—	—	20	—
„Сюжетъ заимствованъ“, фарсъ въ 1 д. Н. В. Каменскаго и В. С. Пичинскаго (91 г. № 176)	—	9	—	3
„Съ бою“, ком. въ 4 д. П. Д. Боборыкина (91 г. № 59)	—	—	13	—
„Танцующій иавалеръ“, фарсъ въ 1 д. В. Холостова (92 г. № 142)	—	—	—	13
„Танъ ужъ на роду написано“, ш. въ 1 д. Н. Ломанина (92 г. № 242)	—	—	—	18
„Театральный воробей“, ком.-ш. въ 2 д. Ивана Щеглова (92 г. № 48)	—	—	—	10
„Товарищество канительнаго производства“, шутка въ 1 д. Г. Н. Грессеръ (92 г. № 189)	—	—	—	16
„Трагикъ поневоля“, ш. въ 1 д. А. П. Чехова (90 г. № 202)	—	—	7	—
„Три встрѣчи“, монологъ въ стихахъ М. И. Лаврова (91 г. № 144)	—	—	—	1
„Турсы на колесахъ“, ш. въ 1 д. И. Л. Щеглова (90 г. № 202)	—	—	7	—
„Угасшая искра“, др. сцены въ 3 д., въ стих., О. Н. Чюминой (92 г. № 79)	—	—	21	—
„Уголокъ Москвы“, ком. въ 4 д. Вл. А. Александрова (91 г. № 276)	—	—	17	—
„Устроилъ“, шутка въ 1 дѣйств. А. С. Кушерева (92 г. № 271)	—	—	—	19
„Уѣздный Шенспиръ“, ком. въ 1 д. И. Я. Гурлянда (90 г. № 202)	—	—	6	—
„Федра“, тр. Ж. Расина, перев. М. П. С—го (90 г. № 202)	—	—	5—7	—
„Фотографъ любитель“, ш. въ 1 д. Э. Э. Матерна (90 г. № 202)	—	—	6	—
„Холостая семья“, ком. въ 4 д. А. С. Азовскаго	—	—	—	28
„Цѣпи“, др. въ 4 д. ин. А. И. Сумбатова (89 г. № 258)	—	—	1	—
„Честь“, ком. въ 4 д. Зудермана, перев. съ нѣмецк. Н. К. (91 г. № 233)	—	—	16	—
„Чуданъ“, ком. въ 4 д. И. Л. Щеглова (91 г. № 233)	—	—	—	6
„Шато-Икенъ“, ком. въ 1 д. В. Гуснахъ, пер. съ франц. Н. А. Тиханова (92 г. № 271)	—	—	—	19
„Шашки“, шутка въ 1 д. Н. Криницкаго (92 г. № 142) „Дневникъ Артиста“ № 2	—	—	—	2
„Школа гостеприимства“, ш. въ 2 д. А. Н. Наинаева. Сюжетъ заим. изъ повѣсти Д. В. Григоровича (91 г. № 233)	—	—	—	6
„Школьная пара“, картинка съ патуры въ 1 д. Е. М. Бабецкаго. (93 г. № 123)	—	—	—	24
„Элида“, др. въ 5 д. Г. Ибсена, перев. В. М. Спасской (91 г. № 94)	—	—	14	—
„Федоръ Басмановъ“, др. этюдъ въ 1 д., въ стихахъ М. И. Лаврова	—	—	—	28

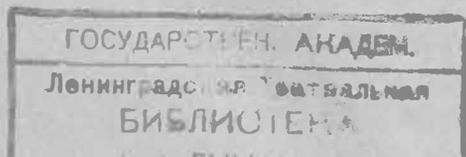
Отдѣльные №№ журнала „Артистъ“ продаются по 2 рубля, а „Дневника Артиста“ и „Театральной Библиотеки“ по 1 рублю.

(Цѣна тома «Театральной Библиотеки» (4 книги)—3 руб.).

Выписывающіе изъ конторы редакціи за пересылку не платятъ.

Экземпляры №№ 1 и 4 журнала „Артистъ“ и №№ 1 и 3 журнала „Театральная Библиотека“ всѣ распроданы. („Перекасти поле“, ком. въ 4 д. П. П. Гнѣдича напечатана отдѣльнымъ изданіемъ. Цѣна 1 р. 50 к.).

Вышепоименованныя пьесы разрѣшены къ представленію безусловно—соотвѣтствующіе №№ «Правительственнаго Вѣстника» указаны въ скобкахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

(БЕЗПЛАТНО)

гг. антрепренеровъ и ищущихъ ангажемента артистовъ.

Въ г. **Мариуполь**, Екатеринославской губ., на зимній ⁹³/₉₄ г. сезонъ въ Товарищество нужны артисты и артистки въ драматическую труппу; также суфлеръ и помощникъ режиссера. Письма и телеграммы адресовать, въ г. Мариуполь, театр, Ильѣ Леонтьевичу Шаповалову, прилагая на отвѣты марки.

Въ **Могилевѣ** губернской (Городской театр) на зимній сезонъ 18⁹³/₉₄ года, въ Товарищество, приглашаются артистки и артисты для драмъ, комедій и оперетокъ, суфлеръ, декораторъ и хоръ. (Предполагается 8 драматическихъ и 8 опереточныхъ спектаклей въ мѣсяцъ). Желающихъ вступить въ Товарищество просятъ предложенія адресовать: г. Могилевъ, театр, артисткѣ П. Максимовой (лучше заказными письмами).

Бурлацкій Р. М. принимаетъ гг. драматическихъ артистовъ и артистокъ на зимній сезонъ 189³/₄ г. въ Товарищество. Адресъ—г. Пермь, до востребованія. На отвѣтъ прилагать марки.

Въ г. **Сѣвскѣ**, (Орловск. г.) Нужны въ Товарищество артисты и артистки на зимній сезонъ 18⁹³/₉₄ года и суфлеръ. Адресъ: Распорядителю А. И. Чагицу.

Алексѣевъ Александръ Алексѣевичъ, артистъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ—даетъ уроки драматическаго искусства съ практическими занятіями и режиссируетъ любительскіе спектакли. Москва, Тверская, домъ Фальцъ-Фейнъ, № 203.

Александровъ, Николай Александровичъ, помощникъ режиссера. Свободенъ на зимній сезонъ. Кострома, Смоленская ул., д. Вавилова.

Антоновъ, Василій Ильичъ и **Поварго**, М. Г.—контральто, концертная пѣвица; Уланскій пер., д. Красковского, кв. № 43. Свободны на зиму.

Антропова, Евгенія Николаевна. Комич. старуха. Москва, Театральное училище для передачи ученицѣ Антроповой.

Бердникова М. И.—на небольшія роли—на зимній сезонъ. Ташкентъ. Городская дума С. I. Календареву.

Бороздинъ Владимір Александровичъ. Комикъ и характерныя роли. Керчь, Таврич. губ., Евпаторійскій баталіонъ.

Винярскій, Людовикъ Ивановичъ дирижеръ оркестра (съ большой оркестровой и театральной библиотекой). Пермь, Сибирская ул., домъ (б. Толянина) Попова.

Воронцова, Анна Матѣевна, сопрано, 2 партіи въ опереткѣ, и **Гончаровъ**, Николай Георгиевичъ, комикъ въ драмѣ и комедіи.—Свободны на зимній ⁹³/₉₄ г. сезонъ. Орель, Подъострожная улица, домъ Кочуговой.

Глѣбскій, О. Я., помощникъ режиссера, актеръ въ опереткѣ и драмѣ, предлагаетъ услуги на лѣтній и зимній сезоны. Адресъ: Одесса, Нотный магазинъ Бернади противъ Русскаго театра.

Горбунова, Фелицата Ковстантиновна, на роли комическихъ и драматическихъ старухъ—свободна на зимній сезонъ. Кострома, Богословская ул., д. Горбунова.

Дуровъ, Дмитрій Эрастовичъ — комикъ, простаки, характерныя и бытовья роли—Москва. Сыромятники, Кривой пер., домъ Молчанова.

Д. А. Золотаревъ, драматическій резонеръ и комикъ-резонеръ въ комедіяхъ и драм. **Ольга Дан. Золотарева**, 2-ья молод. роли въ ком. и др.—Адресъ: Тверь, Семинарская ул., д. Маслова, Д. А. Золотареву.

Брашениникова Екатерина Александровна—ingénue драм. и ком. Адресъ въ редакцію „Артиста“.

Неволинъ, комикъ-простаки и 2-й любовникъ. На зимній сезонъ. Ташкентъ, Городская дума, С. I. Календареву.

Норинъ, Федоръ Александровичъ, любовникъ-герой, свободенъ на зимній сезонъ. Луцкъ, (Вольнской губ.) лѣтній театр.

Перфильева, Валентина Алексѣевна, ingénue comique. Свободна на зимній сезонъ. Москва, „Давія“, Тверская № 17

Полубинскій, Александръ Николаевичъ, суфлеръ, свободенъ на зимній сезонъ. Кострома, Богословская ул., д. Горбунова.

Резинъ-Звѣревъ. А. К.—свободенъ на предстоящій зимній сезонъ 1893/94 г. Амбдуа: для большой труппы второй резонеръ, для маленькой—первый и характерныя роли. Адресъ: Петербургъ, Ямская ул., д. 16, кв. 1.

Романовская. Марія Васильевна, свободна на предстоящій зимній сезонъ. Играю въ драмъ, комедіи и опереткѣ. Редакція „Орловскаго Вѣстника“, Орель.

Самаринъ, Н. Е. Герой и резонеръ въ комед.; свобод. на зимній сезонъ. Адресъ въ редакціи „Артиста“.

Смѣльская А.—суфлеръ въ драму, свободна на зимній сезонъ. Москва, Театральное агентство Разсохиной.

Хватовъ А. С.—опытный помощникъ режиссера (играю 2-я роли резонеровъ), а также суфлеръ. Адресъ: Рыбинскъ, Гавань.

Чупровъ, С. В., на характерныя роли и ытовой простака. Коммерческое училище, на Остоженкѣ. Адресовать Г. Михайлову.

Юдинъ, Л. Помощникъ режиссера и на маленькія роли, свободенъ на зиму. Каретный рядъ, М. Спасскій пер., домъ Флекенштейпа, кв. № 4.

Каждое объявленіе печатается три раза. Желающіе продолжить печатаніе ихъ объявленій благоволятъ вновь увѣдомлять о томъ контору журнала. Гг. артисты, получившіе уже ангажемента, благоволятъ также сообщать о томъ конторѣ для прекращенія печатанія ихъ объявленій.

ДЛЯ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ
НА НАШЪ ЖУРНАЛЬ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ журнала „АРТИСТЪ“
ПРЕДЛАГАЕТЪ
ПО ОСОБО УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

- Русскій художественный Архивъ 1892—1893 г. 6 выпусковъ съ 60 фототипіями вмѣсто 12 руб.—6 руб. съ пересылкой.
- Pougin. Dictionnaire du théâtre. Роскошное изданіе, съ 8-ю художественными хромофотографіями, болѣе 300 рисунковъ и гравюръ (вмѣсто 20 р.)—8 р. безъ перес., съ пересылкой 10 р.
- Figaro-Salon съ 86 по 92 годъ; за всѣ 7 лѣтъ (вмѣсто 42 р.)—21 р. съ перес.
- ” отдѣльно каждый годъ (кромя 88 и 91 годовъ) (вмѣсто 6 р.)—3 р. съ перес.
- Sallon Illustré за 92 г. 4 вып. (вмѣсто 4 р.)—3 руб. съ перес.
- Goncourt. L'art du XVIII siècle, два роскошныхъ тома съ 70 рисунк. (вмѣсто 80 р.)—40 р. съ перес.
- L'art français (1789—1889), съ 100 гравюрами (вмѣсто 32 р.)—18 руб. съ перес.
- Ad. Julienne. La comédie à la cour (вмѣсто 12 р.)—6 р. съ перес.
- Césaire Vecellio. Costumes anciens et modernes, роскошное изданіе въ 2 томахъ (вмѣсто 15 р.)—10 р. съ пер.
- A. Hugo. Le livre d'or, художественное изданіе (вмѣсто 50 р.)—28 р. съ перес.
- Thausing, M. Al. Dürer, sa vie et ses oeuvres (вмѣсто 20 р.)—10 р. съ перес.

Н О В Ы Я К Н И Г И:

изданія книжнаго магазина журнала «Артистъ»

„Съ натуры“

13 разсказовъ:

И. А. Салова.

Шуклинскій Пироговъ. — Дармоѣдка. — Глоты. — Четыре времени года. — Маленькій покойникъ. — Въ засадѣ. — Ободѣлый. — Лекція въ деревнѣ. — Старый колоколь. — Кавалеръ. — Ласковый баринъ. — Фотій Ивановичъ. — Берендѣвская генераль-маюрская школа.

Цѣна 1 руб.

„Сирень“.

15 разсказовъ:

С. Н. Филиппова.

Сирень. — Ученица. — Живыятѣни. — Вълѣсу. — Звѣзда. — Узель. — Старая рана. — Портретъ. — Урокъ. — Станный случай. — Госпожа Караванова. — Горькія слезы. — Между товарищами. — Въ тотъ вечеръ. — Жаворонокъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

УКАЗАТЕЛЬ 897 ШЕСЬ для любительскихъ спектаклей, цѣна 50 к.

УСТРОЙСТВО СЦЕНЫ для любительскихъ спектаклей, цѣна 50 к.

Выписывающіе изъ книжнаго магазина журнала „Артистъ“ (Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ) за пересылку не платятъ.

„ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА“.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Островъ Мадагаскаръ“, ком. въ 2 дѣйст. В. Фирсова. „Отбитая атака“, ком.-фарсъ въ 1 д. И. Ф. Константинова. „Брань“, ком. въ 3 д. (Le Maris de leurs Filles) П. Вольфа, перед. для русской сцены П. П. Гнѣдичемъ. „Она жизнь поняла“, драматич. этюдъ въ 1 д. Leo Felis (Л. Г.) „На развалинахъ прошло“, ком. въ 4 дѣйст. Е. П. Карпова. „Агрономическій листокъ“, фарсъ въ 1 дѣйст. В. Л. Лашкова. Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, безусловно дозволеннымъ къ представленію въ іюль 1893 г.

Условія подписки см. 4 стр. обложки.

АДРЕСЫ гг. АНТРЕПРЕНЕРОВЪ и АРТИСТОВЪ.

Корбинъ, Константинъ Григорьевичъ. Гродно. Театръ (антрепренеръ).

Медвѣдевъ, Никифоръ Александровичъ—Уфимской губ., Белебѣвскаго уѣзда, село Старое Келимово, а съ 20 августа—Воронежъ. Театръ.

Соколовъ-Жамсонъ, Павелъ Ананьевичъ (Антрепренеръ)—Орель. Театръ.

Чарекій, Владиміръ Васильевичъ и Лола Ольга Дмитриевна. Пенза, Б. Б. Полторацкому, для передачи.

 Вслѣдствіе часто поступающихъ въ контору нашего журнала запросовъ объ адресахъ гг. антрепренеровъ и артистовъ, контора проситъ означенныхъ лицъ доставлять ей свои адреса, которые будутъ бесплатно печататься въ отдѣлѣ объявленій.

БРОШЮРЫ

о эфедрѣ (травѣ Кузьмича) ея свойствахъ и способѣ употребленія, съ раскрашенными рисунками, ц. 30 к. съ пересылк. налож. платеж. на 10 к. дороже. Можно почтовыми марками.

Высылаетъ складъ лекарственной травы „Эфедра“, СЕРГѢЙ ЗИ-
НОВЪЕВЪ ОРЛОВЪ. Г. Бузулукъ, Самарск. губ.

СКЛАДЪ

имѣетъ большіе запасы эфедры (травы Кузьмича) новаго майскаго сбора, сосновыхъ лѣсовъ, Смолисто-бальзамическаго свойства, ц. 1 р. ф., подробное наставленіе съ разрѣшенія начальства прилагаю при травѣ, при 3-хъ фун. прилагаю еще брошюру бесплатно, посылаю и нал. плат. Аптекама по соглашенію, имѣю массу благодарностей.

Инициаторъ С. З. Орловъ.

ВЫШЛА (19) СЕНТЯБРЬСКАЯ КНИГА ЖУРНАЛА

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ и ПСИХОЛОГІИ.

Содержаніе: Л. Лопатинъ. Подвижныя ассоціаціи представленій.—Е. Челпановъ. О природѣ времени.—А. Козловъ. Французскій позитивизмъ.—Ө. Свѣчинъ. Исповѣдь бывшей душевнобольной.—В. Сербскій. Психологическія воззрѣнія Теодора Мейнерта.—С. Глаголевъ. Вопросъ о безсмертіи души.—П. Астафьевъ. Последнія тѣни прошло.—Г. Россолимо. Къ физиологіи музыкальнаго таланта.—Л. Лопатинъ. Новый психофизиологическій законъ г. Введенскаго.—Критика и библиографія.—Полемика.—Психологическое Общество.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала (Москва, Пречистенка, Левшинскій пер., д. Авдѣева) и у всѣхъ книгопродавцевъ, на годъ (съ 1 января 93 г. по 1 января 94 г.) безъ дост.—6 р., съ дост. и перес.—6 р. 50 к., за гран. 7 р. 50 к. Члены Психологическаго Общества, учащіеся, сельскіе учителя и священники пользуются скидкой въ 2 р. Открыта подписка на 1894 годъ. Иногородніе, подписавшіеся до 1 ноября сего года вносятъ по-прежнему—6 р. 50 к., за гран. 7 р. 50 к. Съ 1 ноября предположено увеличить плату за пересылку на 50 к. (См. Протоколъ Психолог. Общ., кн. 19-я, стр. 119).

Редакторъ: Н. Я. Гротъ.

Издатель: А. А. Абрикосовъ.

Вышла восьмая (августовская) книга ежемѣсячнаго литературно-политическаго изданія

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Содержаніе: I. Александръ Ивановичъ Герценъ и Наталья Александровна Захарьина. (Ихъ переписка). Продолженіе.—II. Тесъ наслѣдница д'Орбервилей. Романъ. Томаса Гарди. Переводъ съ англійскаго. Окончаніе.—III. Великій грѣшникъ. (Разсказъ). Д. Н. Мамина-Сибиряка.—IV. Стихотворенія. В. Л. Величко.—V. Соперницы. Романъ. Франсуа-Коппе. Переводъ съ французскаго. М. Окончаніе.—VI. Дѣдушка Тимошей. (Разсказъ). М. В. Холмогорова.—VII. Семья Полонезкихъ. Романъ. Генрика Сенкевича. Переводъ съ польскаго. В. М. Л.—VIII. Народный судъ въ Западной Руси. (Историческій очеркъ). А. Я. Ефименко.—IX. Взглядъ на отношенія Россіи къ Европѣ. Гр. Л. А. Комаровскаго.—X. Историческій методъ въ биологій. Что препятствовало и что способствовало успѣхамъ исторической идеи въ биологій. Н. А. Тимирязева.—XI. Мои каникулы. (Одесса, Константинополь, Пирей, Аѳины, Александрія, Каиръ, пирамиды). М. Н. Ремезова.—XII. Женщина въ Соединенныхъ Штатахъ. („La femme au Etats-Unis“, par C. de Varigny). В. М. Р.—XIII. Научный обзоръ: Изъ области психіатріи. А. Н. Алелекова.—XIV. Внутреннее обозрѣніе.—XV. Автобіографія Л. Ранке. Евг. Н. Щепкина.—XVI. Государственный банкъ. Вл. В. Бирюковича.—XVII. Иностранное обозрѣніе. В. А. Гольцева.—XVIII. Библиографическій отдѣлъ. Объявленія.

Продолжается подписка на 1893 годъ (четыренадцатый годъ изданія).

Цѣна съ доставкой и пересылкой во все мѣста Россіи 12 р. въ годъ.
За границу 14 „ „ „

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

При подпискѣ и 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 рубля. Книгопродавцамъ дѣляется уступка 50 коп. съ годоваго экземпляра; кредита не допускается.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ журнала—Леонтьевскій, 21. Въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. Фену и К^о. Невскій.

1-го АВГУСТА ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ VIII-Я КНИЖКА ЖУРНАЛА

„СЪВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ: ОТДѢЛЪ ПЕРВОЙ. I. ВЪ ОБЛАКАХЪ. Повѣсть. Вл. Каренина.—II. НЕВИННАЯ ЖЕРТВА. Романъ Габріэля д'Аннунціо. Перев. съ итальянск.—III. ОБЩЕСТВЕННЫЯ ДОКТРИНЫ ПРОШЛАГО ВѢКА. Проф. Максима Ковалевскаго.—IV. СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ. Повѣсть. И. Потанино.—V. ДОКТОРЪ ПАСКАЛЬ. Романъ Эмиля Золя.—Перев. съ франц. Гл. VIII—X.—VI. НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ДЕКАДЕНТАХЪ. (Бодлэръ, Верлэнъ, Маллармэ, Рембо). А. Усова.—VII. СОННЕТЪ ПЕТРАККИ. Стихотвореніе Н. Льдова.—VIII. СЕМЕЙСТВО ПОЛАНЕЦКИХЪ. Новый романъ Генрика Сенкевича. (Перев. съ польскаго М. Кривошеева).—IX. ЛЕДИ КЛАРА ВИРЪ-ДЕ-ВИРЪ. (Изъ Теннисона). Изъ посмертныхъ стихотвореній Дмитрія Мина.—X. ГЮИ ДЕ-МОПАСАНЪ. Проф. Л. Шепелевича.—XI. ЗАПИСКИ А. О. СМЕРНОВОЙ. (Неизданные историческіе документы). Изъ записныхъ книжекъ 1825—1845 гг. Текстъ русскій и французскій.—XII. ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ. О. Смирновой. **ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.** I. ОБЛАСТНОЙ ОТДѢЛЪ. I. ВОЛГА И ВОЛГАРИ. Путевые очерки. В. Ярославская губернія. А. Субботина.—II. ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ. Л. Прозорова.—III. ПИСЬМА ИЗЪ ПАРИЖА.—IV. ПИСЬМА ИЗЪ АМЕРИКИ. XXXIX. В. Мать-Гаханъ.—V. НОВЫЯ КНИГИ: 1) Беллетристика. 2) Общественныя науки. 3) Медицина. 4) Педагогическая и дѣтская литература и изданія для народа.—VI. ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.—VII. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Проф. А. Травеснаго.—VIII. ОТЪ РЕДАКЦІИ. О нѣкоторыхъ полемическихъ приемахъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1893 г.

Условія подписки: На годъ безъ доставки въ Спб., въ конторѣ журнала 12 р. Безъ дост. въ Москвѣ, въ конг. Печковской и маг. Карбасникова 12 р. 50 к. Съ доставкой въ Спб. 12 р. 50 к. Съ перес. въ Имперіи 13 р. 50 к. За границей 15 р.

Вмѣсто разсрочен, подписка по полугодіямъ и по четвертямъ года безъ повышенія годовой цѣны. Для служащихъ помѣсячная разсрочка за ручательствомъ казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ. Въ Гл. конг. С.-Иб., Троицкая ул., д. № 9. Въ конг. Н. Печковской (въ Москвѣ) и книжн. маг. Н. П. Карбасникова, „Новаго Времени“ и Фену; въ Кіевѣ въ кн. маг. Н. Я. Оглоблина, въ Казани въ кн. маг. Н. Я. Башмакова.

Издательница Л. Я. Гуревичъ.

Редакторъ М. Н. Альбовъ.

МАГАЗИНЪ

КОВРОВЪ И МАТЕРІЙ ДЛЯ МЕБЕЛИ СПЕЦІАЛЬНО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный дворъ, Зеркальная лин., по Садовой № 56.

А. КАШИНЦЕВА.

ДОМЪ СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1766 ГОДА.

Шелковая, шерстяная, пеньковая и бумажная
мебельная матерія

ЛУЧШИХЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ФАБРИКЪ.

КОВРЫ БАРХАТНЫЕ, БУЛАВЧАТЫЕ, РУССКІЕ И ИНОСТРАННЫЕ

ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ РАЗМѢРОВЪ и ЦѢНЪ.

ЭКСМИНСТЕРЪ И ВОСТОЧНЫЕ КОВРЫ.

Тюль, гардины, ламбрекенъ, покрывала, накидки и
антимакассаръ.

СКАТЕРТИ ВСѢХЪ СОРТОВЪ И ВЕЛИЧИНЪ.

ГОТОВЫЯ ПОРТЬЕРЫ И СТОРЫ.

АГРАМАНТЫ, КИСТИ И ШИУРЫ.

КУСТАРНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Для дирекцій театровъ и увеселительныхъ заведеній 10% съ
назначенной цѣны.

Магазинъ открытъ ежедневно съ 9 час. утра до 8 вечера, кромѣ
воскресныхъ и праздничныхъ дней.

*При требованіяхъ покорнѣйше просятъ указывать на публикацію въ этомъ
журналь.*

основанъ 1862

Торговый Домъ

Ж. Блокъ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА
МОСКВА
 ОТДѢЛЕНІЯ:
ПЕТЕРБУРГЪ
ОДЕССА
ВАРШАВА
КОКАНДЪ

ЕКАТЕРИНБУРГЪ

Самыи обширныи
 въ Россіи складъ:

Велосипедовъ
 ВЬСОВЪ * ШВЕЙНЫХЪ
 ПИШУЩИХЪ МАШИИЪ

The advertisement is a detailed black and white illustration. At the top, a diamond-shaped frame contains the text 'основанъ 1862'. To the right, the words 'Торговый Домъ' are written in a large, stylized font. Below this, a banner reads 'Ж. Блокъ'. The central part of the ad is divided into several sections. On the left, a woman in a dark dress is seated at a sewing machine. To her right, a woman in a long dress and hat is riding a bicycle. Below the sewing machine, a typewriter is shown. In the bottom right, a man in a vest and apron stands next to a large platform scale, holding a box labeled 'ГОРЧИЦА' and '5 ЛИБРОВЪ'. Another box on the scale is labeled 'МОСКВА 398'. The background features architectural details and various plants. At the bottom, there is a list of products and a small star symbol.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ

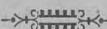
КОМПЛЕКТЫ ЖУРНАЛА „АРТИСТЪ“ ЗА ПРОШЛЫЕ ГОДЫ

продаются въ конторѣ редакціи по слѣдующимъ цѣнамъ:

(Экземпляры №№ 1 и 4 всѣ распроданы).

	Безъ доставки.	Съ доставкой и пересылкой.	Съ пересылкою съ наложеннымъ платежомъ.
5 книгъ 1-го сезона 188 ⁹ / ₁₀ г. (№№ 2—3 и 5—7)	6 р. 50 к.	8 р. 50 к.	8 р. 75 к.
7 книгъ 1890 г. (№№ 5—11)	9 " — "	11 " 20 "	11 " 45 "
7 " 2-го сезона 1890 ¹ / ₂ (№№ 8—14)	9 " — "	11 " 20 "	11 " 45 "
7 " 1891 г. (№№ 12—18)	9 " — "	11 " 20 "	11 " 45 "
7 " 3-го сезона 1891 ² / ₂ (№№ 15—21)	9 " — "	11 " 20 "	11 " 45 "
9 " 1892 г. (съ апрѣля 92г по январь 93г. — №№ 1—5 „Дневника Артиста“ и №№ 22—25 „Артиста“)	6 " 20 "	7 " 70 "	8 " — "
12 " 1892 г. (№№ 19—25 „Артиста“ и №№ 1—5 „Дневника Артиста“)	10 " — "	12 " 50 "	12 " 80 "
10 " 1890 г. и 1890 ¹ / ₂ г. (№№ 5—14)	13 " — "	16 " 50 "	16 " 85 "
10 " 1891 г. и 1891 ² / ₂ г. (№№ 12—21)	13 " — "	16 " 50 "	16 " 85 "
11 " 1890 ¹ / ₂ и 1891 г. (№№ 8—18)	14 " — "	17 " 80 "	18 " 20 "
14 " 1890 и 1891 г. (№№ 5—18)	18 " — "	23 " — "	23 " 50 "
16 " (№№ 2—3 и 5—18)	20 " 75 "	26 " 50 "	27 " — "
19 " (№№ 2—3 и 5—21)	24 " 75 "	31 " 50 "	32 " 20 "
26 " (№№ 5—25 „Артиста“ и №№ 1—5 „Дневника Артиста“)	28 " — "	35 " 50 "	36 " 30 "
28 " (№№ 2—3 и 5—25 „Артиста“ и №№ 1—5 „Дневника Артиста“)	31 " — "	39 " 20 "	40 " — "

При выпискѣ съ наложеннымъ платежомъ слѣдуетъ присылать предварительно одну треть стоимости выписываемыхъ книгъ.

Отъ редакціи.

Контора редакціи (Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ. Телефонъ № 502) открыта ежедневно, отъ 10 до 7-ми часовъ дня, а по воскресеньямъ отъ 12 до 2 часовъ.—Личныя объясненія съ редакторомъ по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 12 до 2 час. дня.

Редакція отвѣчаетъ только на тѣ письма, къ которымъ приложены почтовые марки.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп. Билеты на полученіе журнала высылаются только тѣмъ иногороднимъ подписчикамъ, которые приложатъ при высылкѣ подписки—19 коп. почтовыми марками.

Жалобы на неполученіе какой-либо книги журнала обращаются исключительно въ редакцію, съ указаніемъ номера, напечатаннаго на адресѣ подписчика, и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала не была получена.—Жалобы должны быть сообщаемы въ редакцію не позже полученія слѣдующей книги.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка по 50 коп. съ годового экземпляра. Кредита и разрочекъ по доставленнымъ ими подпискамъ не допускается.

Доставленные въ редакцію статьи должны быть подписаны авторомъ и снабжены его адресомъ.—Статьи, присланныя въ редакцію безъ обозначенія условій гонорара, считаются бесплатными.—Гонораръ уплачивается только за статьи, уже напечатанныя въ журналѣ, и по истеченіи двухъ недѣль со дня выхода книжки. Авансы не выдаются.—Сочиненія, принятые для напечатанія въ журналѣ, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращенію и исправленію.—Сочиненія, признанныя редакціей неудобными къ помѣщенію въ журналѣ, возвращаются авторамъ безъ объясненія причинъ.—Обратная пересылка такихъ произведеній ихъ авторамъ производится на счетъ авторовъ.—Сочиненія, признанныя редакціей неудобными для напечатанія въ журналѣ, хранятся въ редакціи втеченіе шести мѣсяцевъ и затѣмъ уничтожаются; мелкія же статьи, объемомъ менѣе печатнаго полулиста журнала, храненію не подлежатъ.

Гг. артисты и гг. антрепренеры благоволятъ присылать въ редакцію свои адреса, которые бесплатно печатаются въ журналѣ.

„АРТИСТЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „Дневника Артиста“

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМЪСЯЧНО, ДВѢНАДЦАТЬ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Въ Январѣ, Февралѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ, Октябрѣ, Ноябрьѣ и Декабрѣ выходятъ книжки „Артиста“ въ 25—35 листовъ, а въ Маѣ, Юнѣ, Іюлѣ, Августѣ и Сентябрьѣ въ томъ же форматѣ и по той же программѣ—„Дневникъ Артиста“ книжками отъ 5 до 8 лист.

Подписная цѣна на годъ (7 кн. «Артиста» и 5 кн. «Дневника Артиста») — 10 р., съ доставкой и пересылкой 12 р., за границу — 14 р.

вмѣстѣ съ „Театральной Библиотекой“ на годъ (7 книгъ „Артиста“, 5 кн. „Дневника Артиста“ и 12 книгъ „Театр. Библиотеки“) 13 р., съ перес. 16 р., за границу 18 руб.

Для лицъ, подписавшихся въ редакціи, допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 4 руб., и затѣмъ ежемѣсячно по 2 руб. до полной уплаты всей подписной суммы, а при подпискѣ вмѣстѣ съ „Театральной Библиотекой“ — при подпискѣ 5 р. и затѣмъ ежемѣсячно по 3 р. до полной уплаты всей суммы. Другихъ условій разсрочки не допускается.

Для учащихъ въ спеціально-театральныхъ, музыкальныхъ и художественныхъ школахъ подписная цѣна на „Артистъ“ на годъ 9 р., съ пересылкой 10 р.

Отдѣльные номера „Артиста“ по 2 рубля,
„Дневника Артиста“ по 1 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются съ платою за каждый разъ 25 руб. за цѣлую страницу; 15 руб. за половину; 10 р. за $\frac{1}{4}$ и 5 р. за $\frac{1}{8}$ страницы.

„Театральная Библиотека“ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

ПРОГРАММА.

1) Драматическія произведенія (трагедіи, драмы, комедіи и водевили), одобренныя драматическою цензурою для представленія безусловно; 2) монологи, сцены и стихотворенія, одобренныя драматическою цензурою для публичныхъ чтеній; 3) практическія указанія режиссерамъ.

Въ каждой книгѣ помѣщается отъ 4 до 8 актовъ драматическихъ произведеній.

Отдѣльные номера по 1 руб.

Цѣна за томъ (4 книжки) — 3 рубля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

за годъ безъ доставки 3 руб., съ доставкой 4 руб.

Подписка принимается только отъ подписчиковъ на журналъ „Артистъ“ и только па текущій годъ. Разсрочка на „Артистъ“ и „Театральную Библиотеку“: при подпискѣ 5 р. и затѣмъ ежемѣсячно по 3 р.

Подписка принимается и отдѣльные номера продаются въ конторѣ редакціи (Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ. Телефонъ № 502), въ отдѣленіяхъ конторы, въ кн. маг. „Новаго Времени“, Карбасникова и Г-ва Вольфъ, въ конторѣ Н. Н. Печковской (Москва, Петровскія линіи) и въ музыкальномъ магазинѣ г. Бесселя и, кромѣ того, въ книжной лавкѣ Московскаго Большаго театра, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ, музыкальныхъ и эстампныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ; въ Кіевѣ у г. Оглоблина; въ Казани у г. Дубровина; въ Костромѣ у г. Бекенева; въ Варшавѣ у г. Карбасникова; въ Орлѣ и Курскѣ у г. Кашкина.

Иногородніе благоволятъ обращаться исключительно въ контору редакціи.